

ОШО

ПОСЛЕДНЯЯ УТРЕННЯЯ
ЗВЕЗДА

ОШО

***Последняя
утренняя звезда***

**Москва "Нирвана"
2002 г.**

ББК 84,5 ИД

096

ОШО

096 Последняя утренняя звезда.

Москва, «Нирвана», 2002, 336 с.

ISBN 5-94726-016-6

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный мастер нашего времени. «Ошо» означает «подобный океану», «благословенный». В этой книге представлены комментарии Ошо стихов великой мистической поэтессы Дайи.

«Дайя не очень мудрый человек в смысле знаний пандита. Она не знает священные книги. И все же я выбрал ее предметом своих бесед. Я буду говорить о ней, а не о великих пандитах. Вряд ли она вообще была образована, но она шла по Пути, и ей известен Путь. От нее остался только аромат Пути, который проявился в ее стихах».

«Дайя говорит, что, если вы вспомните божественное, тогда утихнут все печали жизни, угаснет весь пожар скорбей жизни... Что Дайя подразумевает под воспоминанием божественного? Если человек будет считать себя высшим существом в своем нынешнем виде, тогда он будет жить в печали, и его развитие закончится, ведь цветы никогда не распускаются, если семя сочтет себя вершиной существования. Семя должно преобразиться, оно должно выйти за пределы самого себя. Человек вспоминает божественное, когда он тоже пытается выйти за пределы самого себя».

Редактор Свами Вит Прая

Переводчик Архипов А.В.

«The Last Morning Star».

© Osho International Foundation. Poona, India. 2000

© Перевод на русский язык Солдатов А.В. 2002

Формат 60х90/16. Бумага типографская. Гарнитура «Times».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21. Уч.-изд. л. 21,0

Тираж 3000 экз. Заказ № 2690. Лицензия № ИД 01174 от 20.02.2000

Издательство «Нирвана». 125422, Москва, до востребования

Отпечатано в полном соответствии с качеством

предоставленного оригинал-макета на ГИПП «Вятка».

610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

04030300-022

7П6(03)-96 без объявл.

Содержание

1.	Вспомнить божественное.....	4
2.	Любовь может ждать многие годы.....	40
3.	Последняя утренняя звезда.....	73
4.	Чистое пламя любви.....	109
5.	Выход за пределы времени.....	140
6.	Обретите свою душу.....	174
7.	Сияние бесчисленных солнц.....	206
8.	Бег во всю силу.....	238
9.	Золотая алхимия.....	272
10.	Замкните круг.....	308

Вспомнить божественное

*Когда вы вспоминаете божественное,
Змей времени и вьющиеся ростки печали
Не докучают вам.
Поэтому обнимите божественное, говорит Дайя,
Оставьте позади сеть мира.*

*Не говорите с теми, кому не интересно
Вспоминать божественное.
Откройте свое сердце тем,
Кто любит божественное.*

*В тот миг, когда вы произносите имя божественного,
Все ваши грехи исчезают.
О человек, сделай воспоминание о божественном
Припевом в своем сердце.*

*Если ты не вспоминаешь божественное,
Если в твоём уме есть только человеческое,
Тогда в несчастьях будешь ты стенать и плакать.
В объятиях майи
Твой ум никогда не будет безмятежным.*

*До тех пор, пока струны не будут готовы играть,
Стать новым тоном, новым ритмом,
Можно десять тысяч раз ударить по этим струнам,
Но мелодия все равно не возникнет.*

*До тех пор, пока черная пчела не напьется нектара,
До тех пор, пока песня не возникнет в ее сердце,
Можно тысячу раз дразнить пчелу,
Но она все равно не станет жужжать.*

*До тех пор, пока человек не воспрянет ото сна,
До тех пор, пока не возгорится пламя,
Можно сто тысяч раз звать к мертвому сердцу,
Но оно все равно не ответит.*

*До тех пор, пока струны не будут готовы играть,
Стать новым тоном, новым ритмом,
Можно десять тысяч раз ударить по этим струнам,
Но мелодия все равно не возникнет.*

Просветленный мистик – это такой человек, чьи струны пробуждены божественным. Просветленное сознание – это такое сознание, чья вина уже не лежит без дела, ее коснулась рука божественного. Если человек – просветленный мистик, это означает, что вырвалась на волю его песня, ради которой он и родился на свет, полетел по ветру аромат, который был скрыт в этом цветке. Просветленное сознание означает, что вы стали тем, чем вам назначено быть. И, естественно, реализуя это предназначение, вы обретаете высшее блаженство.

Семя пребывает в несчастье и страдании до тех пор, пока оно семя. Страдание находится в самом факте бытия семени. Если вы семя, это значит, что вам назначено стать тем, чем вы еще не стали. Если вы семя, это значит, что вам назначено цвести, но вы пока что не расцвели. Семя должно расти, но оно до сих пор не сделало этого, оно до сих пор не реализовало свой потенциал. Если вы семя, это значит, что ожидание продолжается... путь долог, и вы еще не осуществили свое предназначение.

Просветленный мистик – это человек, который стал тем, кем ему назначено быть. Теперь он уже не семя, а цветок. Он лотос с тысячью цветущих лепестков, он полон блаженства как цветок. Что такое блаженство цветка? Ему уже нечем становиться, ему уже некуда двигаться. Путешествие завершено, цветок полностью остановился. И вот у него появилась возможность пребывать в покое, потому что, когда вам можно куда-то двигаться, вы всегда беспокойны, когда вам можно что-то делать, вы должны планировать. Пока вам будет нужно становиться чем-то, успех и неудача будут следовать за вами. Кто знает, добьетесь вы успеха или нет? Вас будут окружать сомнения и недоразумения... тысяча вещей. Ум будет все время колебаться, он не будет стабильным. «Какой путь мне выбрать? Как избежать ошибки? Выбранный мной путь может вовсе не оказаться путем. Будет ли путь, на котором я останавливаю свой выбор, гармонировать с моим высшим предназначением или нет?» Итак, сомнение живет и горит внутри нас, наполняя нас отчаянием.

Разумеется, в странствии есть боль, на пути есть препятствия. Самое большое препятствие будет заключаться в неуверенности семени в отношении того, сможет ли оно стать цветком. Как оно может стать цветком? Прежде того оно никогда не было цветком. Как семя может верить в то, чем никогда не было? «Другие семена стали цветами, но это не доказывает, что я тоже стану цветком. Другие семена – это совсем иное дело; возможно, они отличаются от меня. Такое семя, как я, может оказаться просто голышом, в котором ничего нет».

Семя никоим образом не в силах быть уверенным в своем будущем. Уверенность исходит только из опыта. Итак, его окружает тысяча сомнений и недоразумений: «Есть ли у меня будущее? Приведет ли меня куда-нибудь тот путь, по которому я следую? Может быть, идея о том, чем я хочу стать, – это просто трюк моего ума? Может быть, я просто грежу? Может быть, я создаю какой-то новый обман, какую-то новую иллюзию?» Все эти вопросы причиняют нам боль, они колют нас как шипы.

Блаженство цветка в том, что ему не нужно никуда двигаться, его будущее закончилось. А когда заканчивается будущее, также разрушается связь с прошлым. Кому нужно вспоминать прошлое, если у него уже ничего не произойдет? Мы вспоминаем прошлое, поскольку можем оказаться полезны что-то еще, поскольку опыт нашего прошлого может оказаться полезным нам. Мы принимаем информацию о своих прошлых переживаниях ради будущего путешествия, поскольку такая информация может быть полезной. Когда нам некуда двигаться, когда нам нечем становиться, когда у нас уже нет никакого будущего, как раз в этот самый миг мы освобождаемся от прошлого. Теперь нам не нужно носить бремя памяти. Испытание завершено, и никаких испытаний уже не будет.

Итак, нам нечего вспоминать, и нам не нужно плести паутину воображения. Энергия, которая была разбросана в прошлом и будущем, теперь сосредоточена в кратком мгновении настоящего. В этом интенсивном восприятии мига и четком сосредоточении на нем заключается высшее блаженство. Именно в такой момент возникает *сам-чит-ананда*, то есть истина, сознание и блаженство. Это явление преданные служители называют Богом, а мудрецы называют истиной или освобождением.

Просветленное сознание означает, что цветок жизни человека распустился. А когда этот цветок распустится, его аромат непременно станет распространяться вокруг. Когда цветок распустится, начнется празднование. Все просветленные мистики выражали свое празднование в стихах. Некоторые мистики не писали стихи как таковые, но в их речи есть поэзия. Даже если они не сочиняли поэмы и не писали короткие стихи, даже если они говорили только прозой, все равно их проза полна поэзии. Будда никогда не сочинял никаких песен, но это не важно. Каждое его слово наполнено

соком. Каждое его слово пропитано живительной влагой, каждое его слово необычайно поэтично, каждое его слово – это горящий светильник.

Прежде чем мы обратимся к этим песням Дайи, нам нужно кое-что уяснить.

Прежде всего, просветление – это празднование, великое торжество. Не бывает более великого торжества, чем это. Достигнут высший миг жизни. Человек будет танцевать, петь, благодарить существование и выражать жизни свою признательность. Как человек проявляет такое празднование – это уже другое дело. Мира танцевала, Дайя пела, Сахаджо напевала, Чайтанья плясал, Кабир сочинял стихи, Будда говорил речи. Иногда так происходит, что человек все время хранит молчание... но в этом молчании будет своя красота.

Разве вы не замечали различие между разными типами молчания? Иногда человек замолкает из-за гнева, поэтому в его молчании присутствует гнев. Человек молчит, но в действительности он не безмолвен; он выражает свой гнев посредством молчания. Иногда человек молчит в печали. Он молчит, но все равно что-то говорит. Каждая частица его тела говорит о том, что он грустит. Об этом говорит его лицо, глаза, жесты. Садясь, он грустит, и вставая, он грустит. Вокруг него тягостная атмосфера. Складывается такое впечатление, словно ему на грудь положили тысячу килограммов груза. Иногда человек замолкает, потому что ему нечего сказать. В его молчании будет пустота, праздность, отрицательность. Вы поймете, что этот человек молчит потому, что, по сути, он пустышка.

Кувшин не звучит, когда он абсолютно пуст. Кувшин также не звучит, когда он доверху полон. Он пустота и наполненность – это совсем разные вещи. Один человек не говорит потому, что ему нечего сказать, и вы ощутите отрицательность этого явления, ведь в нем чего-то недостает. Другой человек не говорит потому, что он способен сказать слишком много. Как он может сказать это? Ему нужно так много вложить в слова, что он будет все время молчать. Речь не может вместить то, что он хочет сказать, язык слишком слаб. И из-за того, что человек хочет сказать настолько громадные вещи, что их невозможно облечь в слова, он постоянно молчит. Кувшин полон, в нем царит всепоглощающая тишина, но это очень положительное состояние. Это не отрицательное состояние. Это не пустота, не ничто. Здесь все определяет цельность, полнота. Вы узнаете о том, что этот человек не испытывает ни в чем недостатка, что вокруг него разлито божественное богатство.

Именно это мы подразумеваем под словом *Ишвара*, Бог. Присутствие Бога можно ощутить в присутствии этого человека. Он полон до краев. В нем может не оказаться его самого, но он все же полон божественного. Никто из тех, в ком нет его самого, не бывает по-настоящему пустым. Человек пуст только тогда, когда в нем нет божественного. Мистик, мудрец сам

устранился и позволил Богу войти в себя; он стал треном, на котором воссело божественное.

Иногда такой человек хранит молчание, но даже его безмолвие будет поэзией во плоти. Внимательно прислушавшись, вы услышите в его безмолвии музыку. Если вы закроете глаза и помолчите, то услышите в его присутствии нежную мелодию и ощутите резонанс беззвучия. Когда он будет вставать и садиться, от него будут исходить волны, это волны от далекого берега. Если вы ощутите этого человека, то обнаружите, что в его присутствии есть все на свете, что здесь нет недостатков или нехватки чего-либо.

Но когда вы будете рядом с человеком, который молчит, потому что пуст, вы вернетесь домой пустыми, как будто он досуха высосал вас, как будто он вытянул из вас влагу, как будто он ограбил вас. Наверно, у вас часто были такие ощущения. Когда вы возвращаетесь домой после того, как побывали в толпе, у вас появляется такое ощущение, словно у вас что-то отняли, словно вас побили. Вам нужно отдохнуть час или два, чтобы вы смогли восстановить силы. Что же произошло? В толпе было очень много полых людей, и все они выкачивали из вас силы, они грабили и высасывали вас. Когда вы столкнетесь с тем, кто подобен пустой дыре, ваша энергия потечет в него.

Итак, вы возвратитесь домой в разбитом состоянии, навестив человека, который молчит из-за своей пустоты. Если бы он молчал из-за своей полноты, тогда вы вернулись бы домой наполненными, ведь какая-то часть его энергии вошла бы в ваше внутреннее существо, какая-то часть его света снизошла бы в вашу тьму. Вы вдыхали бы его аромат. Вы возвратились бы воодушевленные его близостью к вам, и вы несли бы новую мелодию, новую симфонию. Струны, которые спали в вас, начали бы резонировать, реагируя на звук его струн.

Просветленный мистик и есть празднование. Просветленное сознание проявляется многими способами: один человек создает статуи Каджурахо, другой человек вырезает из горной породы пещеры Аджанты и Эллары, третий человек танцует, пятый человек сочиняет песни, а шестой человек хранит молчание. Но одно точно: если вы глубоко всмотритесь в них, то увидите, что все они выражают великую поэзию, небывалую поэзию. Какую форму и какой цвет принимает эта поэзия – это уже другое дело. В большинстве случаев мудрецы пели. Они пели о том, что хотели сказать. Они не просто говорили то, что хотели выразить, но и пели об этом, эксталично напевали эти слова. Между прозой и поэзией есть различие.

Говоря прозой, вы используете логику. Говоря поэзией, вы полагаетесь на чувства. Когда вам нужно доказать какой-то аргумент, вы не можете сделать это посредством поэзии. Когда вам нужно доказать что-то, вам следует использовать прозу. Язык логики должен быть превосходно отпо-

лирован. Логике необходим чисто математический подход. Но преданным служителям Бога и мудрецам не нужно ничего доказывать. Они уже ощутили божественное. Это не просто гипотеза, а то, что уже доказано. Им больше не нужно собирать факты. Просветленному мистика не нужно доказывать существование божественного. Он говорит с вами не для того, чтобы доказать что-то. Ему уже все очевидно, он говорит в качестве выражения своей реализации. Он говорит: «Это произошло со мной. Я танцую благодаря тому, что произошло со мной. Если вы можете понять мой танец, замечательно. Если же вы не понимаете, то в этом ваше несчастье!»

Просветленному человеку не нужно ничего доказывать, поэтому вы не найдете в его языке слово «следовательно». Он не говорит: «Мир существует, следовательно и Бог существует, потому что должен быть тот, кто создал мир». Это чушь! Доказательства существования Бога посредством логики – это в духе атеизма. Получается, что Бог меньше логики, и его существование можно доказать логикой. То, что можно доказать логикой, можно и опровергнуть все той же логикой.

Итак, уясните себе, что мистик – это не *пандит*. Это человек чувства, наполненный чувствами, движимый чувствами. Мистик познал суть – как же ему сделать так, чтобы и вы познали это? Мистик пережил нечто небывалое – как же ему передать это благую весть вам? Его глаза открылись, и он увидел свет, тот самый свет, который вы страстно желаете увидеть на протяжении многих жизней. Как же ему сказать вам о существовании этого света? Должен ли он спорить, учить вас доктрине, пытаться объяснять это вашему интеллекту?

Просветленный мистик не поступает так. Никто никогда не мог передать понимание через интеллект. Просветленный человек затрагивает ваше сердце, он пробуждает ваши чувства. Он говорит: «Давай танцевать вместе! Пой со мной! Откажись от всякой логики и мысли, погрузись вместе со мной в этот сок. Возможно, тебя коснется то же самое, что коснулось меня. И нет причины, по которой тебе не следует поступить так. Я такой же грешник, как и ты. Я такой же человек, как и ты. Я совершал такие же ошибки, как и ты. У меня такие же ограничения, как и у тебя. Я никоим образом не отличаюсь от тебя, и я вовсе не какой-то особенный в отличие от тебя. Ты такой же, как и я. Может быть, божественное вошло в меня потому, что мои двери были открыты. Твои же двери заперты, поэтому оно не может войти в тебя. Ты тоже можешь открыть свои двери. Если ты один раз ощутишь это, то также найдешь путь к божественному».

Мистик не ставит себе цель объяснять вам что-либо, он учит вас ощущать. Мистика не свойственно заставлять ваш интеллект соглашаться с ним, он хочет раскрасить ваши чувства. Это абсолютно другой процесс. Это все равно, как если бы он был пьян, если бы он был доверху полон вином и танцевал с неудержимым экстазом, а вы сидели иссушенные, лишен-

ные всех соков, словно пустыня. В пустыне вашей жизни никогда не возникнет оазис, что же он может сделать? Может ли он танцевать в надежде на то, что вы увидите его танец? Может ли он просить вас заглянуть в его глаза, чтобы вы увидели его экстаз, тот самый экстаз, который есть часть его жизни, который может быть и частью вашей жизни? Может ли он задать вопрос: «Я летаю в блаженстве, почему же вы не можете летать в блаженстве?»

Поймите это различие. Пандит дает объяснения существованию Бога, а мистик дает объяснения существованию экстаза. Вы начинаете видеть Бога, когда вы полны экстаза. Пандит утверждает, что, если вы верите в Бога, то можете быть полными экстаза. Но *как* поверить в Бога? Кто не хочет поверить в божественное, кто не хочет быть полным экстаза? Но это очень странное условие: сначала вы верите в Бога, а потом в вас появляется экстаз. Именно здесь возникает препятствие. Как вы можете принять Бога? Как вы можете поверить в то, что не в силах увидеть? Как вы можете поверить в то, что не познали? Как вы можете поверить в то, что ни разу не ощутили? Итак, в утверждении о том, что в Бога можно поверить просто так, есть какая-то фальшь.

Земля полна верующих, фальшивых верующих. Они верят из-за жадности, полагая, что их вера принесет им блаженство. До сих пор ничего такого не произошло. Миновало уже много жизней. Люди поклонялись в храмах, они предлагали камням цветы, они совершали паломничества, они посещали Каабу и Каши – они проделали все на свете, но в них осталось что-то изначально неправильное. Их вера фальшива. Истинная вера – это производное вашего опыта, и она не может предшествовать опыту. Вы подходите к делу не с той стороны. Вы привязываете вола позади повозки. Вы тянете повозку, но она не катится, движение не происходит, и вы падаете духом. Ваши пандиты сказали вам, что вы должны сначала верить, а уже потом познать божественное. Это ошибочная вера. Сначала вы познаете божественное, и только потом появляется вера в него.

Мудрецы говорят: «Просто познайте. Не спешите принимать». Как вы можете поверить? Если вы верите просто так, то станете просто лицемером. Не стройте отношение, основанное на лжи, по крайней мере, с Богом. Хотя бы с Богом будьте искренними. По крайней мере, не распространяйте свое лицемерие и обманчивое поведение в его направление. По крайней мере, будьте искренними по отношению к нему с такой установкой: «Я буду верить в тебя, только когда познаю тебя. Как я могу верить? Как мне заставить себя верить? Верить ли мне из-за страха перед адом или из-за жадного желания небес, или из-за того, что я не очень силен по части логики, и кто-то запугивает меня адом? Должен ли я верить по этой причине?»

Вы замечали? Никто никогда не соглашается из-за логики. В лучшем случае, вы можете заставить кого-то смолкнуть. Возможно, вы окажетесь

более искусными в логике и сумеете заставить кого-то замолчать. Вы можете упрямо настаивать, а другой человек, возможно, не сумеет ответить вам. Но тот, кому просто заткнули рот, никогда не бывает по-настоящему удовлетворенным. Человек, который замолчал, вовсе не согласился. Внутри он полыхает, тлеет. Он ищет аргументы и ждет того часа, когда у него появятся аргументы, которые будут более весомыми, чем ваши аргументы. Даже если он не найдет более весомые аргументы, все равно его жизнь не преобразится. Эта земля наполнена фальшивыми верующими. Храмы, мечети, *гурудвары* – все они полны ложных верующих, которые верят просто так.

Просветленные мистики говорят: «Верования никчемны! Ощутите божественное!» Просветленный мистик делает это ощущение доступным вам. Он изливает сладкий мед, в котором тонет сам. По этой причине мастера так настаивают на *сатсанге*, на сидении около просветленного мистика.

В чем смысл сатсанга? Мастер, просветленный мистик, напился божественного вина, и вы можете перенять от него какую-то часть этого вина. Даже если вы выпьете воду из глиняного кубка, который принадлежит мастеру, вы все равно опьянеете, потому что в нем остается осадок этого вина. Даже если вы будете просто сидеть около него, если не сегодня, то пусть завтра, а если не завтра, то пусть послезавтра, тогда вы начнете вибрировать, ведь что-то начнет резонировать в вашем сердце. Этот резонанс абсолютно лишен логики! Он вне вашего интеллекта, и это не то, что может ухватить ваш ум.

Просветленное сознание появляется. Когда человек ощутил божественное, когда открылось окно человека, когда его глаза познали. Вам нужно несколько ближе подойти к глазам такого человека. Вам нужно использовать его глаза как телескоп. Вам нужно обрести проблеск через его глаза. В этом значение мастера. Мастер – это тот, кто познал божественное. Мастер – это мистик, которого вы начали ощущать, посредством которого вы начали познавать.

На Тибете есть поговорка: «Если ты хочешь найти путь вокруг гор, спроси того, кто каждый день ходит туда и сюда по горам». Не спрашивайте тех, кто никогда не был в горах, кто всегда жил в долине, даже если они изучили много карт или получили знания из великих книг. Если вы спросите их, то будете бесцельно бродить и, в конце концов, заблудитесь. Спросите человека, который ходит там каждый день, то есть почтальона, который собирает почту и разносит ее по округе. Возможно, он не окажется великим пандитом, и у него не будет никаких карт, но вам следует спросить именно его.

Дайя не очень мудрый человек, то есть мудрый в смысле знаний пандита. Она не знает священные книги. И все же я выбрал ее предметом своих бесед. Я буду говорить о ней, а не о великих пандитах. Вряд ли она вообще

была образована, но она шла по пути, и ей известен этот путь. Она вдохнула много пыли на этом пути. Она окрашена пылью. Постоянно идя по пути, странствуя по пути, она стала пустотой в том, что касается ее самой. От нее остался только аромат этого пути. Этот аромат проявился в ее стихах.

Есть три типа поэтов. Первый тип состоит из тех, кто получил проблеск божественного во снах. Это люди, которых мы обычно называем поэтами, то есть Калидас, Шекспир, Мильтон, Эзра Паунд, Сумитранандан Пант или Махадеви. Мы называем их поэтами, потому что они получили проблеск во снах. Они не видели божественное в состоянии бодрствования, просто слабый шепот достиг их ушей, пока они спали. Они превратили этот шепот в песню. Бог не вошел в их жизнь, но в тот миг, когда они получили его слабый проблеск в розе, они услышали далекий звук его шагов. Иногда они слышали звук его шагов в журчании реки или ручья. Иногда его красота мерцала в высоких волнах океана... Но они не увидели Бога непосредственно, все это произошло во сне. Они живут во сне, они бессознательны, но все же в их поэзии присутствует небывалая живительная сила.

Поэзия принадлежит Богу – вся поэзия от Бога, поскольку вся красота есть его красота. Поэзия означает славословия красоте, панегирик красоте, описание величия красоты. Поэзия означает безмолвие красоты. Вся красота есть красота Бога. У этих людей были случайные проблески Бога, кое-где они видели его следы, но не в состоянии бодрствования, потому что они ничего не сделали для того, чтобы пробудиться. Они не рыдали ради своего пробуждения, они не страдали ради своего пробуждения. Пробуждается только тот, кто преданно служит Богу.

Итак, второй тип поэта – это преданный служитель Бога, просветленный мистик. Он не просто увидел красоту, но увидел самое прекрасное. Он не просто услышал эхо, но осознал источник звука. Это похоже на то, как если бы кто-то пел песню на вершине горы, и звук его песни отзывался эхом в долинах. Поэты услышали эхо, а мистики увидели самого музыканта. Поэты ухватили эхо, резонанс музыки, который возникает в долинах, а мистики впитали в себя музыку, сидя непосредственно рядом с музыкантом. Разумеется, сила их речи беспримерна. Поэт более искусен в художественном отношении, потому что у него есть поэтический талант. Мистик не столь искусен в художественном отношении, потому что он никогда не учился искусству стихосложения. Итак, с точки зрения поэтического искусства слова мистиков, возможно, и не составят великую поэзию, но с точки зрения истины их слова представляют высшую поэзию.

И есть еще третий тип поэта: это ни мудрец, ни собственно поэт – просто у этого человека есть знания о стихосложении. Он знает все о размере стиха и правилах построения стихотворной речи. Он всего лишь рифмует свои вирши, используя эту технику. Он не увидел ни истину, ни даже тень

истины, но он знает лингвистику, он знает грамматику. Это рифмоплет. Он умеет рифмовать слова.

Девяносто поэтов из каждой сотни – это как раз рифмоплеты. Иногда они рифмуют слова очень даже неплохо, и их сочинения очаровывают сердце. Но это рифмы, в которых нет жизни, в этих стихах нет опыта. Слова этих людей полны разума, ведь они высчитали слоги, изучили правила размера и прочие техники. Девяносто поэтов из каждой сотни – это рифмоплеты. А из оставшегося десятка девять – это поэты, а один – это истинный мудрец.

Дайя и есть такой мудрец. Она преданный служитель Бога и просветленный мистик. О ней известно немного. Преданные служители Бога никогда не оставляют много информации о себе. Они так поглощены пением песни о божественном, что у них никогда не бывает времени на то, чтобы оставлять о себе какую-то информацию. Нам известно только ее имя. Что такого особенного в ее имени? Сгодилось бы и любое имя. Одно мы знаем наверняка: она медитировала на имя своего мастера. Ее мастером был Чарандас. У него были две женщины-ученицы: Сахаджо и Дайя. Я уже говорил о Сахаджо. Чарандас сказал: «Эти ученицы подобны двум моим глазам».

Обе эти женщины на всю жизнь посвятили себя служению мастеру. Если человек находит мастера, тогда служение ему и есть *садхана*, духовная дисциплина, довольно и просто быть рядом с мастером. Не осталось информации о том, практиковали ли эти женщины какую-то другую духовную дисциплину, но достаточно было и известной нам дисциплины. Если какой-то человек нашел истину, то вам достаточно оставаться рядом с ним. Если вы пойдете по саду, ваша одежда впитает аромат цветов. Если вы живете около человека, который познал истину, то его благоухание проникнет и в ваше существо. Это благоухание витает в воздухе, оно распространяется повсюду. Наверно, они массировали ноги своего мастера, они готовили ему еду, они приносили ему воду... Должно быть, эти женщины выполняли для мастера много таких маленьких работ.

Стихи этих двух женщин не сильно различаются, потому что, когда у учениц один мастер, то истина, входя в них обеих, не может сильно различаться. Они обе пили из одного колодца, они обе познали один и тот же вкус. Они обе, по всей видимости, не были образованы. Иногда отсутствие образования – это благо. Образованные люди не могут кланяться из-за своего образования. Образование повышает самомнение. «Я величина! Я образован – как же я могу кланяться другому человеку?» Эти женщины необразованны. Они родом из той же местности, что и Мира.

Часто так происходит... Если в какой-то местности родилась душа, которая узрела божественное, тогда там остаются ее искры. Сам воздух этой местности начинает передавать божественное. Одна волна пробуждает дру-

гую волну – благодаря одной волне возникает вторая волна, а благодаря второй волне возникает третья волна. Бывают и бури просветления. Иногда бушуют и такие тайфуны. Такая буря произошла во времена Будды и Махавиры. Просветление достигло таких высот над всем миром, которых не касались никогда прежде и никогда впоследствии. Десятки тысяч людей были приведены к просветлению, они ехали верхом на буре. Когда становится просветленным один человек, он начинает цепочку. Именно это ученые называют цепной реакцией. Когда горит дом, в опасности оказывается весь квартал. Пламя перепрыгивает от одного дома к другому, и от второго дома к третьему. Появляется цепочка, серия огней. Если дома стоят очень близко друг к другу, то сгореть дотла может вся деревня.

Просветление – такое же явление. Одно сердце загорается божественным, одно сердце вспыхивает божественным огнем, и затем эти языки пламени начинают перескакивать... это невидимые языки пламени, но все, что оказывается поблизости, загорается от них. Итак, Дайя и Сахаджо родом из той же местности, что и Мира. Благословенно это место, потому что ни у одной другой местности не было такой удачи в виде рождения трех просветленных женщин-мистиков.

Стихи, которые написали Дайя и Сахаджо, родились у ног одного мастера, поэтому у их песен один цвет, одна мелодия. Разумеется, есть некие незначительные различия, которые возникли из-за их разных личностей. Этих различий столь мало, что, когда я давал первую серию лекций о Сахаджо, я использовал стих Дайи в качестве названия. Стих Дайи звучит так:

*Вокруг очень светло, хотя нет молнии,
И льет дождь, хотя нет облаков.
При виде этой картины мое сердце
Беспреданно радуется, говорит Дайя.*

Я читал лекции о стихах Сахаджо, но я дал им эпиграф из стиха Дайи. С сегодняшнего дня я начинаю читать лекции о стихах Дайи, и я даю им название из стиха Сахаджо:

*Мир подобен последней утренней звезде.
Сахаджо говорит: эта звезда быстро исчезает,
Как жемчужина росы,
Как вода в пригоршне из ваших ладоней.*

Как не остается долго в небе последняя утренняя звезда, так и мир, подобно рассветной звезде, не вечен. Все остальные звезды погасли. Луна зашла за горизонт, звезды пропали, вот-вот взойдет солнце, брезжит рассвет, последняя звезда мерцает и исчезает. Вы едва видите ее: в один миг

она есть, а потом ее нет. В один миг она здесь, а в следующий миг она уже исчезла. Мир подобен последней утренней звезде. Именно это мир и представляет собой – последнюю утреннюю звезду! В один миг мир есть, а в следующий миг его нет. Не полагайтесь на мир слишком сильно. Ищите то, что существует вечно, то есть полярную звезду, а не последнюю утреннюю звезду. Ищите убежище в том, что неподвижно, вечно, бессмертно, что всегда было, всегда есть и всегда будет, потому что вы можете превзойти смерть, только если будете искать убежище в этом.

Если какие-то люди цепляются за последнюю утреннюю звезду, сколько времени продлится их счастье? Это все равно, что ловить водяной пузырь. Пузырь лопнет прежде, чем вы даже сможете схватить его.

*Мир подобен последней утренней звезде.
Сахаджо говорит: эта звезда быстро исчезает...*

Вы можете попытаться удержать мир тысячами способов, но он все равно не останется. Именно этим мы все время занимаемся, все человечество делает это. Что представляют собой вещи, за которые мы пытаемся держаться? Отношения, привязанности, любовь, муж или жена, сыновья и дочери, богатство и достаток, слава, общественное положение, престиж. Мир подобен последней утренней звезде. Он исчезнет прежде, чем вы сумеете удержать его. Мир будет уходить от вас в то время, которое вы транжирите в попытках удержать жизнь. Вы не в силах удержать эти волны. Мир непостоянен, эфемерен. Всякий человек, пожелавший держаться за него, будет несчастен.

Почему мы несчастны? Какова коренная причина нашей печали? Коренная причина только в том, что мы пытаемся схватить вещи, которые не бывают вечными. Но мы хотим, чтобы они существовали вечно, мы хотим невозможного, и поэтому мы несчастны. Мы опираемся на водяные пузыри, мы строим свои дома на песке, мы возводим картонный домик. Налетает слабый порыв ветра, и все падает на землю. Потом мы плачем, стенаем и рыдаем. Потом мы очень несчастны, и мы говорим: «Какое несчастье». Это не несчастье, а всего лишь глупость. Мы говорим, что Бог недоволен нами. Никто не проявляет по отношению к нам недовольство, все дело просто в недостатке нашего понимания.

Если вы строите дом из карт, разумеется, он распадется. Удивительно то, что он держался, когда вы строили его. Это было очень хорошо. Обычно такой дом рушится прежде, чем вы успеете закончить его строительство. Наверно, вы строили какие дома в детстве, и они всегда падали прежде, чем вы завершали их возведение. Не нужен был даже порыв ветра. Может быть, вы коснулись дома, и этого оказалось достаточно. Может быть,

вы дохнули на него, и этого оказалось достаточно. Стоит двинуться одной карте, и весь дворец разрушается.

Мир подобен последней утренней звезде.

Сахаджо говорит: эта звезда быстро исчезает...

Тот, кто увидел все это и уже не строит дворец из карт, кто уже не пускает в плавание бумажные лодки, кто уже не возводит дома на песке, кто уже не полагается на грезы – только он сможет познать вечное. До тех пор, пока ваши глаза будут наполнены преходящим, вы не сможете видеть вечное. Волны преходящего скрывают вечное. Преходящее закрывает экран, и вы вкладываете всю свою энергию в попытки ухватить эти мимолетные видения, в попытки удержать их в единстве. Преходящее никогда не бывает цельным, оно всегда распадается. Это случалось много раз, жизнь за жизнью, ... *как жемчужина росы*. Вы видели по утру росинки, которые блестели как жемчужины в ранних лучах солнца на траве, деревьях, листьях лотоса. Даже жемчужины не блестят как роса. Но держите расстояние от росы, не подходите к ней слишком близко, не касайтесь росы, не пытайтесь собрать эту росу, иначе она превратится в воду в пригоршне из ваших ладоней. Жемчужины росы окажутся просто водой в лодочке из ваших ладоней. Если вы попытаетесь поднять росинки, собрать их воедино, накопить их в своем железном сейфе, тогда вы останетесь с мокрыми руками, и никаких жемчужин у вас уже не будет. Эти жемчужины обманчивы. И мир подобен им, словно кто-то пытался удержать воду в кулаке. Мир все время убегает от вас, он постоянно выскальзывает из ваших рук.

Такое название я даю серии лекций о стихах Дайи: *Последняя утренняя звезда*. Мудрецы пытались сказать так много, но, возможно, нет более удачного выражения, чем это: «*Мир подобен последней утренней звезде*». Какое еще выражение может более непосредственно передавать смысл мира? Все священные писания, все объемные диссертации содержатся в этой короткой фразе.

О Будде рассказывают, что он достиг просветления, когда увидел, как исчезла последняя утренняя звезда. Может быть, его внутреннее состояние в этот момент было подобно состоянию Сахаджо, когда она написала фразу: «*Мир подобен последней утренней звезде*». Будда сидел под деревом *бодхи*, его глаза были широко открыты, исчезала последняя звезда... она виднелась все слабее... а потом пропала. Как только исчезла последняя звезда, в этот самый миг исчезло и что-то внутри Будды. Вместе с исчезновением звезды Будда освободился от всего, чем он считал себя до этого момента. В долю секунды воспламенился огонь, и светильник засиял. Будда нигде не говорил об этом, но, если бы он когда-нибудь встретился с Сахаджо, то непременно согласился бы с ее стихом:

Мир подобен последней утренней звезде.

Сахаджо говорит: эта звезда быстро исчезает,

Как жемчужина росы,

Как вода в пригоршне из ваших ладоней.

Когда Будда увидел, как исчезла последняя утренняя звезда, он понял всю природу мира. Ему уже не за что было цепляться, ему нечего было держать в руках. Человек, который понял непостоянную природу мира, освободится от мира; и только тот, кто понимает непостоянную природу мира, способен поднять глаза к божественному. Все эти вещи соединены друг с другом.

Почему так происходит?

Ах, почему же так происходит?

Жизнь проходит в поисках,

Но человек всё же не находит родственную душу.

Без одного единственного прикосновения,

Цветок сердца

Проживает очень много весен,

Но не распускается.

Сердце, улыбаясь внешнему миру,

Тихо плачет внутри.

Почему так происходит?

Ах, почему же так происходит?

Сколько еще времени

Жизнь будет такой тягостной?

Когда мои руки встретят другие руки

В вечной любви?

Когда мои глаза поймут

Язык других глаз?

Когда истинный путь

Освободится от шипов?

Почему сердце, стремящееся получить,

Всегда теряет?

Почему так происходит?

Ах, почему же так происходит?

Жизнь проходит в поисках,

Но человек все же не находит родственную душу.

Без одного единственного прикосновения,

Цветок сердца

Проживает очень много весен,
 Но не распускается.
 Почему так происходит?
 Ах, почему же так происходит?

Причина, по которой так происходит, очень проста. Мы пытаемся удержать то, чья природа не признает остановок, пытаемся удержать то, что должно все время двигаться – что *вынуждено* беспрестанно двигаться, сама его природа – это движение. Мы пытаемся ухватить то, что нельзя поймать по самой его природе. Это все равно, как если бы кто-то пытался поймать ртуть. Ртуть расширяется. Мы гоняемся за миром точно так же, как кто-то гоняется за ртутью. Ртуть разливается кругом.

Но мы даже не посмотрели на того, кто всегда присутствует, кто стоит за пределами этих игр, в которые мы играем, кто стоит внутри нас, кто стоит вне нас. Мы даже не посмотрели на того, под чьим присмотром ведется вся эта игра, не посмотрели на свидетеля. Мы не обратили свой взгляд на божественное, поэтому мы не нашли родственную душу. Многие люди казались нам родственными душами, но в действительности ни один из них не оказался таковым. Часто мы полагали, что нашли родственную душу, но только для того, чтобы снова потерять ее.

Сколько дружеских связей вы завязывали, сколько любовных романов вы начинали, сколько нитей привязанности вы сплетали – и каждый раз вы теряли все. Все, что приходило к вам в руки, представляло собой страдание и печаль. Но вы все равно не пробудились. Вы до сих пор надеетесь на то, что найдете другого человека в другом месте: «Позвольте мне поискать еще немного, совсем чуть-чуть!» Надежда никогда не умирает. Опыт говорит нам о том, что мы не найдем то, что ищем, но надежда все время одерживает верх над опытом. Надежда беспрестанно навевает новые грезы. Только тот, кто пробуждается от надежды, пробуждается также и от мира и становится свободным.

Нет, здесь нет родственной души, здесь никогда не распускается внутренний цветок души. Этот цветок может распуститься только от прикосновения божественного. Весны приходят и уходят, но этот цветок внутри вас никогда не распустится, никогда. Он сможет распуститься только тогда, когда придет час божественного. Это и есть его весна, а все остальное – это осень. Вы можете ждать столько, сколько захотите, но рано или поздно вам придется вернуться. Просветленный человек возвращается быстрее, а глупый человек тратит на это больше времени. Просветленный человек учится даже после маленького опыта, а глупый человек постоянно совершает одну и ту же ошибку и постепенно привыкает к этим ошибкам. Вместо того чтобы пробудиться и учиться, он постоянно упражняется в искусстве совер-

шать ошибки. Он повторяет ошибки все чаще, он приобретает такое искусство.

Пробудитесь! Не повторяйте свои ошибки. Если вы попытались получить что-то, но ничего не добились, тогда не напрягайте мозги, раздумывая о причине такого развития дел. Зачем вам это? Это происходит из-за очень простого закона. Если вы попытаетесь пройти сквозь стену, вы разобьете себе голову. Почему это происходит? Пройдите через дверь, в стене бывает дверь. Все мудрецы говорят об этой двери, об этом проходе.

*Когда вы вспоминаете божественное,
 Змей времени и вьющиеся ростки печали
 Не докучают вам.
 Поэтому обнимите божественное, говорит Дайя,
 Оставьте позади сеть мира.*

Мир – это сеть. Вы долго храните ее, но в ваши руки ничего не попало. Сколько раз вы бросали эту сеть, но так и не поймали рыбу? Вы сидели на берегу, жизнь за жизнью, печальные и выбившиеся из сил. Вы беспрестанно плели одну и ту же сеть, забрасывали одну и ту же сеть, но все же так и не поймали рыбу.

Иисус увидел рыбака, который ловил рыбу. Было утро, Иисус положил руку на плечо рыбака и сказал:

– Посмотри на меня. Сколько времени ты будешь ловить бесполезную рыбу? Иди за мной. Я научу тебя искусству того, как поймать настоящую рыбу.

Рыбак посмотрел в глаза Иисуса. Странное дело: какой-то абсолютно незнакомый человек подходит к вам сзади и кладет руку на ваше плечо. Но рыбак бросил свою сеть и пошел за Иисусом.

– Куда ты идешь? – закричал его брат. Его брат был в лодке. Он тоже рыбачил. – Куда ты отправился?

Рыбак ответил, что он уже достаточно долго забрасывал свою сеть, он провел за этим занятием всю жизнь. Даже если он иногда и ловил несколько рыб, что же он поймал в действительности? Иногда они ловили рыбу, иногда нет, но что же они поймали в действительности? Рыбак был пустым, и он остался пустым.

– Сегодня я посмотрел в глаза этому человеку, – объяснил рыбак. – Я верю тому, что он говорит. С нами не произойдет ничего дурного, потому что нам нечего терять. Если мы что-то обретем, замечательно. Если же это не произойдет, то и это будет неплохо. Я пойду с Иисусом.

Все мистики говорят вам одно и то же. Положив руку вам на плечо, они говорят: «Сколько времени ты будешь забрасывать свою сеть?»

*Поэтому обнимите божественное, говорит Дайя,
Оставьте позади сеть мира.*

Вы забрасывали эту сеть много раз. Иногда вы что-то вылавливали, а в другой раз вам ничего не выпадало. Но, если вы посмотрите более пристально, то обнаружите, что сеть всегда возвращалась к вам пустой, что вы ничего не поймали ею. То, что вы поймали, было бессмысленным ломаным грошом. Иногда вы находили немного денег, иногда вы находили какое-то общественное положение, иногда вы находили слабый престиж, но чего стоило все это? Однажды вы оставите все это позади: свое общественное положение, свой престиж, свое богатство. Вы не будете хозяином всего этого, поскольку вы и сейчас не хозяин этому. Эти вещи существовали до вашего рождения, и после вашей смерти они останутся. Престиж и общественное положение останутся, а вот вы умрете. И вы возвратитесь домой с пустыми руками, с которыми и пришли в мир.

*Когда вы вспоминаете божественное,
Змей времени и вьющиеся ростки печали
Не докучают вам.*

Дайя говорит, что, если вы вспомните божественное, тогда утихнут все печали жизни, угаснет весь пожар скорбей жизни. Тогда уже ничто не сможет воспламенить вас. Сейчас все воспламеняет вас. Сейчас то, что вы называете жизнью, — это не жизнь, а погребальный костер. Вы горите всевозможными способами. Иногда вы горите яростью, иногда вы горите в погребальном костре, но вы горите все время. Иногда погребальный костер очевиден, иногда он скрыт; иногда он видим, иногда он невидим — и все же вы горите беспрестанно. Вы когда-нибудь познали вкус нектара в своей жизни? Вы когда-нибудь познали миг, когда ваше сердце не грело, когда его жар полностью стихал? Иногда горение происходит интенсивно, иногда оно уменьшает свою силу, иногда проявления пламени исчезают, иногда нет, но познали ли вы когда-нибудь мгновение покоя, осознали ли вы миг блаженства? Открывалась ли вам когда-нибудь эта дверь? Никогда!

*Когда вы вспоминаете божественное,
Змей времени и вьющиеся ростки печали
Не докучают вам.*

Но только тот, кто вспоминает божественное, обретает высший покой и выходит за пределы яростных языков пламени мира.

Что Дайя подразумевает под вспоминанием божественного?

Если человек будет считать себя высшим существом в своем нынешнем виде, тогда он будет жить в печали, и его развитие закончится, ведь цветы никогда не распустятся, если семя сочтет себя вершиной существования. Семя должно преобразиться, оно должно выйти за пределы самого себя. Человек вспоминает божественное, когда он тоже пытается выйти за пределы самого себя.

Что означает вспоминание божественного? Это не значит, что вы сидите и повторяете: «Рама-Рама» или кутаетесь в платок, на котором напечатано имя Рамы. Здесь не все так просто! Вспоминание божественного предполагает, что вы начали выходить за пределы себя, что вы начали поднимать глаза вверх, что семя начало искать цветок... Это еще не цветок, но может стать им... Семя начало искать цветок, пламя светильника начало тянуться к небу, к солнцу. Движение началось: семя раскрылось, росток пробился на поверхность и начал свое путешествие к небу.

До тех пор, пока вы думаете: «Я человек, кем и чем бы я ни являлся, и дело с концом», в вас нет двери, которая открывает вам путь за ваши пределы. У вас нет такой двери. Человек без двери печален и полон скорби. Он замкнут в самом себе, заперт в тюрьме.

Если вы верите в Бога, это не значит, что где-то в небе сидит Бог, который управляет миром. Не держитесь за такие инфантильные представления. Вера в Бога просто означает... если вы понимаете правильно, то это просто значит, что: «Я не заканчиваюсь на самом себе, возможно большее». Я повторяю: «Возможно больше, я есть. Мои границы — это далеко не полные границы моего существования. Я могу быть громадным, я могу быть обширным, я способен расширяться». Просто вспоминать эту фразу — значит вспоминать божественное.

Вспоминание божественного — это просто символ. Когда человек сидит, когда он глубоко погружен в напевание имени божественного, что он говорит? Он говорит: «Я зову тебя, мое будущее. Я призываю тебя, мой потенциал! В настоящий момент я представляю собой только семя, но я вспоминаю цветок, чтобы во мне возникло странствие. Я буду странствовать, я не буду сидеть. Я встану и пойду странствовать. Мне нужно искать, мне нужно найти мое предназначение. Что я высiju в праздности?» Тот, кто становится духовно неудовлетворенным, уже религиозен. Удовлетворенность в мирских делах и неудовлетворенность в духовном смысле — вот характерные черты религиозного человека.

В один миг ситуация становится противоположной. Сейчас вы не удовлетворены в мирском смысле. У вас есть богатство, но его недостаточно. У вас есть дом, но он слишком мал. У вас есть машина, но она устарела. Дело

в том, что вы купили подержанную машину, и вы хотите приобрести новую машину, полноценный вариант. У вас есть сейф, но он слишком мал. У вас есть общественное положение, но оно не удовлетворяет вас, и вы хотите еще продвинуться вверх по социальной лестнице. Сейчас вы не удовлетворены миром. И смешное в том, что вы совершенно удовлетворены самими собой! В вас ничего не нужно переделывать. Все ваши неудовлетворенности имеют отношение к внешним вещам: ваш сейф должен быть большего размера, вам нужно чуть-чуть увеличить свой капитал, найти более подходящую жену или мужа... Вот в такие дела вы вовлечены. Вы действительно расширяете, но не себя, а свой мир.

Это единственное различие между мирским человеком и духовным человеком. Вы хотите расширить свой мир, а духовный человек расширяет самого себя. Вы полностью удовлетворены собой. Вы довольны собой в своем нынешнем качестве, и вам вовсе нет дела до того, что вы можете быть совсем другими, что в вас может войти Будда, что в вас может родиться Махавира, что в вас может родиться Иисус. Нет, вас не волнует это. Вы очень недовольны мелочами, но вообще не испытываете никакого недовольства в отношении великих явлений.

Крепко запомните, что, когда ваше неудовлетворение вещами начинает двигаться внутрь, а удовлетворение в отношении внутреннего мира начинает двигаться вовне, вот тогда вы уже становитесь религиозным человеком. Вам нужно сделать только это незначительное изменение. Удовлетворение нужно обратить вовне: если дом маленький, это вам не мешает. Жизнь длится очень ограниченное количество дней: и не очень много изменится оттого, будете вы жить в большом доме или маленьком. Жизнь скоротечна – обходитесь же тем, что есть у вас. Внешнее длится совсем недолго. Внешняя жизнь подобна тому, кто сидит в зале ожидания вокзала. Вы же не беретесь за изменение зала ожидания. Вы чуть-чуть подкрашиваете его, чуть-чуть чистите его, вешаете на стену картину, украшаете зал кое-где просто потому, что вам нужно сидеть в нем три часа! Вы говорите себе: «Это зал ожидания, и мне не нужно слишком активно вмешиваться в здешние дела. Я спокойно сижу на скамье и читаю газеты. Я уйду отсюда, как только подойдет мой поезд».

Внешняя жизнь – это ночлег в гостинице. Утром вам придется уйти. Вам не нужно слишком сильно проникаться здешними делами. Удовлетворенность внешней жизнью – вот признак религиозного человека. Разумеется, если вы хотите быть неудовлетворенным чем-либо, тогда для вас есть громадное внутреннее путешествие. Это долгое путешествие, вечное странствие. На своем пути вам нужно будет исследовать истину. Итак, задействуйте свою неудовлетворенность во внутреннем мире, сведите весь огонь своей неудовлетворенности внутрь себя и позвольте всей своей удовлетворенности успокоить вас во внешнем мире. Как только вы сделаете

это, вы сразу же станете саньясином, то есть религиозным, духовным человеком.

Когда вы вспоминаете божественное, змей времени и вьющиеся ростки печали не докучают вам. И тот, кто вспоминает божественное... Вспоминание божественного означает движение к своей божественности. Но сначала вы должны вспомнить. Прежде всего, вы должны вспомнить, чем вам нужно стать.

Вы когда-нибудь пытались понять природу мышления? Вы хотите построить дом, но прежде этого в вас рождается мысль о том, что вы хотите построить дом. Вы составляете в уме план дома, вы мобилизуете свое воображение, и, возможно, даже делаете набросок на бумаге, чтобы показать, какой тип дома нужно построить. А потом, может быть, вы отправляетесь к архитектору, чтобы он привел ваш план в порядок. Дом будет построен позже, но сначала он возводится в уме, в вашей памяти.

То, что происходит в этом мире, сначала появляется в мыслях, а уже потом – в мире, сначала – в мыслях, а уже потом – в реальной действительности. Смысл воспоминания божественного в том, что вы начали свое внутреннее путешествие. Теперь вы знаете, что вам нужно наполниться божественным, что вам нужно нырнуть в божественное. Вы уже увидели мир, последнюю утреннюю звезду, и теперь вам нужно двигаться по направлению к божественному. Вы начали писать письма. Предназначение все еще далеко, но вы начали отправлять сообщения впереди себя.

Он полностью забыл меня,
И даже не отправил мне письмо.
Миновала пора дождей,
Миновала пора встреч любимых,
Пролилось приятным дождем темное облако,
Но мой кувшин все еще сух.
Ни одна капля не коснулась моих губ,
Я утоляю жажду еще более сильной жаждой.
Он полностью забыл меня,
И даже не отправил мне письмо.
Каждое утро я упрашивала ворон улететь,
Каждое утро я украшала крыльцо цветами,
Иногда во тьме, иногда в свете дня,
Я носила пыль многих дорог.
Я стала объектом насмешек людей,
Он полностью забыл меня,
И даже не отправил мне письмо.

Воспоминание божественного означает, что вы начали писать письма. Бог далеко. Сейчас его колесница даже не видима, и вы не в силах даже разглядеть пыль, встающую столбом на его пути. Сейчас божественное – это только мечта, просто мысль, круг на воде, всполох, который возникает от мысли о том, что недостаточно быть собой в своем нынешнем качестве, что в таком положении не существует покоя и блаженства, что нет времени расслабляться таким, какой я есть, что мне до сих пор нужно двигаться. Вы довольны собой в своем нынешнем качестве? Вы действительно довольны? Разве вы не хотите, чтобы в вас что-то произошло: зажегся светильник, родилась мелодия, распустился цветок, потек аромат? Если это желание, это глубокое желание цветка, аромата, света пробуждается в вас – значит вы начали писать письма, и вы вспомнили.

*Когда вы вспоминаете божественное,
Змей времени и вьющиеся ростки печали
Не докучают вам.*

Память о божественном вернулась к вам. Вы вспомнили дом, из которого пришли, из которого вас послали в мир. Здесь чужая земля. Вы пришли сюда, но вас здесь не было прежде вашего рождения, и вас не будет здесь после вашей смерти. Когда вы начинаете вспоминать свой дом, то есть откуда вы пришли, кто представляет собой ваш изначальный источник, какова ваша исходная точка, где вы были прежде своего рождения, в каком гигантском океане молока вы спали, где вы будете после смерти, в какой океан впадет ваш поток, кем или чем вы были, где вы находились непосредственно перед рождением и где вы окажетесь сразу же после кончины, когда вы вспоминаете все это – значит началось преобразование, и ваши глаза начали обращать внутрь. Ваши веки начали смыкаться в отношении внешнего, а ваши глаза начали двигаться внутрь.

Вы будете все так же продолжать жить во внешнем мире, но только как тот, кто живет в чужой стране, но все еще помнит свой дом. Он живет в этой стране, занимается какими-то делами, то есть ходит за покупками, выполняет рутинные обязанности, ходит на работу – он делает все... В семье есть муж, жена и дети, человек ухаживает за всеми, все в полном порядке, но в нем начали возникать внутренние воспоминания, неуправляемые воспоминания. Это все равно, как если бы кто-то начал тянуть его. Ваша настоящая сила жизни начала поворачиваться внутрь. Она только номинально обращена вовне. Обильные потоки жизни начинают собираться внутри вас, энергия начинает кристаллизоваться.

И помните о том, что мы возвращаемся туда, откуда пришли. Река берет начало в океане, она восходит к небу, она превращается в облака, она проливается дождем на Гималаи, она становится рекой и возвращается в океан.

Источник и есть цель. Мы возвращаемся туда, откуда пришли. Мы окажемся после смерти там, где были до рождения. В этом изначальном истоке пребывает вечность. Там царит покой. Здесь же есть только толкотня и суматоха, да еще беготня.

Он полностью забыл меня,
И даже не отправил мне письмо.
Миновала пора дождей,
Миновала пора встреч любимых,
Пролилось приятным дождем темное облако,
Но мой кувшин все еще сух.
Ни одна капля не коснулась моих губ,
Я утоляю жажду еще более сильной жаждой.
Он полностью забыл меня,
И даже не отправил мне письмо.

Именно так обстоят здесь дела. Сейчас вы утоляете свою жажду еще более сильной жаждой. У вас нет ни одной капли воды. Вы просто пытаетесь утешиться. Несмотря на ваши попытки утешиться, ваш ум остается безутешным. Разве жажда когда-нибудь утоляла жажду?

Вы когда-нибудь замечали одно удивительное явление: не успеет удовлетвориться какое-то ваше желание, как вы уже создаете следующее желание? Почему? Потому что, если одно желание не удовлетворено, вы чувствуете отчаяние, и вашему уму необходимо увлечься чем-то другим. Что вы будете делать, если ваш ум ничем не увлечется? Итак, вы сразу же создаете новое желание, то есть утоляете жажду еще большей жаждой. Одно желание принесло вам печаль, поэтому вы привносите в свою жизнь еще одно желание.

Вы когда-нибудь замечали, что, когда вы печалитесь, а потом к вам приходит другая, поистине глубокая горечь, тогда более мелкая горечь сразу же испаряется из вашей памяти? Это все равно, как если у вас болит голова, вы идете на прием к врачу и говорите: «У меня сильно болит голова, она вот-вот расколется», а врач отвечает: «Подождите чуть-чуть. С вашей головой все в порядке. Позвольте мне проверить ваше сердце». Он слушает ритм вашего сердца и говорит: «Почему вы тревожитесь о своей головной боли? У вас может случиться сердечный приступ!» В этот миг ваша головная боль полностью исчезнет. Возможно, вы даже забудете о своей голове, не говоря уже о головной боли!

Что же произошло? Более глубокая горечь поглотила менее глубокую. Более серьезная тревога поглотила менее серьезную. Более пронзительное отчаяние подавило менее пронзительное отчаяние. Это ваш способ. Это одна печаль. Что вы делаете для того, чтобы забыть ее? Вы изобретаете

более глубокую печаль. У вас была маленькая неприятность, а вы приносите домой большую беду. Вы забудете менее серьезные неприятности, и теперь вы увлечены более серьезной бедой.

Какое-то время вы будете разбираться с большой трудностью. Потом, когда вам наскучит даже эта беда, вы навяжете себе еще более тяжелую проблему. Таким образом, человек все время увеличивает ком своих проблем. Именно это Дайя называет «сетью мира».

«...утоляю жажду еще более сильной жаждой». Разве жажда когда-нибудь утоляла жажду? Вы безумны? На ваши губы не упала даже одна единственная капля, время быстро уносится прочь, и вы теряете возможность, которую приносит вам жизнь.

Когда вы вспоминаете божественное,

Змей времени и вьющиеся ростки печали

Не докучают вам.

Поэтому обнимите божественное, говорит Дайя,

Оставьте позади сеть мира.

Измените направление своей неудовлетворенности – *Поэтому обнимите божественное...* вспомните божественное. Позаботьтесь о том, что заботится обо всем. Реализуйте в себе воспоминание о том, что представляет собой изначальный источник. Вспомните то, что есть ваш изначальный источник, чтобы в вас пробудилась жажда его, стремление к нему – глубокая тоска по своему истоку. Итак, вспомните божественное.

Помните о том, что вам нельзя делать выводы из слов преданных служителей Бога о том, что вам стоит только начать повторять «Рама, Рама», и вот вы уже делаете все, что от вас требуется. Повторение «Рама, Рама» – это часть более обширного процесса. Если этот более обширный процесс – часть вас, тогда вам есть смысл повторять: «Рама, Рама». Если же в вас не протекает этот процесс, тогда всякое повторение для вас бессмысленно. Думайте об этом так: когда вы нажимаете на выключатель, зажигается электрический свет. Но не воображайте, что вам нужно только купить на рынке выключатель, прицепить его к стене, нажать на него, и всю комнату зальет свет. Электричество – это часть обширной сети. Один только выключатель не совершит работу.

Жил на свете прекрасный человек по имени Лоуренс. Он жил в Аравии и служил мусульманам. Лоуренс был храбрым человеком. Несмотря на то, что он был англичанином, он любил арабов и провел всю жизнь в Аравии.

Однажды во Франции состоялась грандиозная выставка. Это была всемирная выставка. Лоуренс взял с собой десять или двенадцать друзей-арабов во Францию, чтобы они могли посмотреть мир. «Место, в котором

вы живете, и дела, которые вы выполняете в аравийской пустыне, – это рутина. Вы должны увидеть мир!» – сказал Лоуренс. Итак, он повез арабов посмотреть выставку. Он удивился, увидев, что они не проявили интерес к выставке. Но всякий раз, когда арабы заходили в ванную комнату, они оставались в ней на долгое время. Их интересовала только ванная комната! Лоуренс несколько раз спрашивал арабов о том, что они делали в ванной комнате так долго. Они проводили там часы! Арабы жаждали воду. Они ни разу в жизни не принимали приличную ванну. А во Франции они сидели под душем или лежали под струей воды из крана часами, и их не интересовало ничего больше. Лоуренс водил их на выставку, но они очень скоро просили его отвезти их обратно в отель.

Когда настал день отъезда, когда настал день прощаний, и весь багаж был уже уложен в машины, Лоуренс обнаружил, что эти десять или двенадцать арабов исчезли. Он ума не мог приложить, куда они подевались. Лоуренс был сильно озадачен. Они могли не успеть на самолет. Потом он подумал о том, что они, может быть, снова отправились в ванную комнату. Поэтому он пошел наверх и нашел всех их в ванной комнате. Один из них пытался открутить душ, другой пытался открутить кран, но все без успеха.

– Что вы делаете? – спросил Лоуренс.

– Мы решили забрать эти вещи домой, – объяснили арабы. – Мы будем наслаждаться ими на родине. Если мы отвезем этот кран в Аравию, то сможем наслаждаться им дома.

Они не знали, что кран, который они видели, был только одной видимой частью устройства. За краном располагалась обширная система. Громадные трубы соединяли кран с далеким источником воды. Кран – это всего лишь конец трубы. «Рама, Рама» – это то же самое. Не думайте, что, если вы будете сидеть и постоянно повторять: «Рама, Рама», то повернете кран и примете ванну. Это не сработает. Позади этой мантры располагается огромный фон сознания, это долгий процесс.

Первая стадия в этом процессе – это недовольство собой. Вторая стадия – это довольство миром, поскольку все уже хорошо в своем нынешнем качестве. Вы принимаете мир, если он такой и не такой. Но теперь вы недовольны тем, что вы представляете собой внутри себя. Все ваши стремления, желания и страсти начали течь в одном единственном потоке, и этот поток принадлежит вашему сокровенному существу. Но этот поток должен течь вплоть до божественного. Вам нужно искать бесконечное, потому что рано или поздно смерть разрушит конечное и уничтожит тело. Вы видели церемонии погребения других людей, однажды похоронят и вас. Вы видели погребальные костры других людей, однажды вы тоже сгорите на костре. Конечному телу придется исчезнуть.

Осознайте свое конечное тело прежде, чем оно исчезнет. В противном случае ваша жизнь пройдет зря. Возможность пришла и ушла, а вы так и не смогли осознать бесконечное, вы не смогли найти родственную душу, и лотос вашего сердца не расцвел.

Вам нужно осознать бесконечное. Призыв осознать бесконечное и есть имя божественного. Вам нужно осознать безымянное. До сих пор вы полагали, что вы представляете собой то, что есть ваше имя. Как вы связаны со своим именем? Вам можно дать любое имя. Имена всегда заимствованы. Вы пришли в мир без имени и уйдете из него без имени. Поэтому до наступления мига ухода из мира вы должны осознать безымянное. Мы назвали это безымянное «Хари». И мы вынуждены называть и безымянное! Нам придется дать ему какое-то имя, иначе как нам обратиться к нему? Итак, «Хари»!

Слово «хари» очень очаровательно. Оно означает вора, то есть того, кто очаровывает, крадет и уносит ваше сердце. В этом мире нет более очаровательных людей, чем индуисты. Люди дали много имен Богу, но Хари! Только индуисты могли сделать это. И это правильно. Любовь – это кража. Любовь крадет ваше сердце. Однажды вы обнаружите, что вы остались, но ваше сердце исчезло. Хари правит там, где было ваше сердце, он владеет всем. Он все украл. Он «Хари», потому что украл ваше сердце. Он ничего не оставит вам. Он поглотит все, что принадлежит вам. Он выпьет все до капли и ничего не оставит.

Однажды несколько воров проникли в дом некоего суфийского факира. Факир лежал на своем одеяле. По сути, у него было только это одеяло. Он долго наблюдал за ворами и видел, как напряженно они работают. «Что же они отыщут у меня?», – думал он. Воры очень активно работали, собирая старые горшки и кастрюли, которые были в хижине.

После того, как воры завязали мешки с награбленным добром и собрались уходить, факир тоже подался за ними к выходу.

– Почему ты уходишь с нами? – спросили они. – Куда ты собрался?

Воры немного испугались, потому что не понимали, с какой стати этот человек увязался за ними.

– Друзья, – ответил факир, – видя, как вы все забираете, я решил тоже уйти отсюда. Зачем вы оставляете меня здесь? Я буду жить с вами точно так же, как и здесь. Если я буду жить с вами, это не причинит вам никакого вреда.

Воры тотчас же вернули ему вещи, сказав:

– Дорогой господин, возьмите свои вещи назад, они не много стоят. И кто хочет взять за вас всю эту ответственность?

Когда Хари крадет вас и уносит с собой, он ничего не оставляет позади. Что у вас есть такого, что можно украсть? Когда Хари будет забирать ваше

сердце, вспомните этого суфийского факира. Пойдите вместе с Хари и скажите ему: «Дорогой господин, заберите и меня тоже. Вы забираете все мое добро, то есть мысли и эмоции. Это замечательно, но заберите и меня тоже. Что я буду делать здесь?» И Хари действительно забирает все. Когда он крадет, он забирает все. Он ничего не оставляет позади.

*Когда вы вспоминаете божественное,
Змей времени и вьющиеся ростки печали
Не докучают вам.
Поэтому обнимите божественное, говорит Дайя,
Оставьте позади сеть мира.*

*Не говорите с теми, кому не интересно
Вспоминать божественное.*

Дайя говорит, что она не будет ничего объяснять тем, кто не интересуется Хари. Какой смысл делать это? Эти люди ничего не поймут. Они просто все неправильно истолкуют.

*Не говорите с теми, кому не интересно
Вспоминать божественное.*

И она говорит, что и вам тоже не должно быть дела до них. Они против божественного, поэтому пусть они живут по-своему. Когда само божественное не может объяснить что-то им, тогда как вы сможете сделать это? Эти люди искажают божественное, и они непременно исказят ваши слова! Они стали упрямыми. Пусть они сами позаботятся о себе.

*... с теми, кому не интересно
Вспоминать божественное.*

Таков и мой опыт. Понять могут только те люди, которые повернулись к божественному. Это понимание нельзя навязать, оно приходит, только когда в вас возникает сильное желание. Когда вы слышите меня, причем слушаете меня с сочувствием, с глубоким интересом и любовью, с преданностью, тогда мои слова прольются внутрь вас как нектар. Если же вы спорите с моими словами, если вы закрыты от меня, если вы сопротивляетесь мне, тогда мои слова пронзят вас как шип.

Для тех людей, которые запутались в мире, слова мистиков подобны шипам. Они скажут: «Что это? Мир подобен последней утренней звезде? Мы только закончили предвыборную кампанию, а вы говорите, что мир подобен последней утренней звезде! Не докучайте нашим избирателям ут-

верждениями о подобии мира последней утренней звезде. Позвольте мне сначала перебраться в столицу, а потом можете говорить, что вам вздумается. Но сначала позвольте мне достичь цели».

Те люди, которые все еще интересуются миром, сочтут эти слова очень ядовитыми. Тот, кто безумно бежит за мирскими вещами, почувствует горечь даже от имени божественного, оно прольет яд в его ухо. Уясните себе, что все зависит от вас. Если вы полны яда, тогда даже ценные слова вроде «имя божественного» привьют вам только яд. Если ваш сосуд полон яда, тогда нектар не может влиться в него.

... с теми, кому не интересно вспоминать божественное. Не говорите о божественном с теми, кто до сих пор не вспомнил о нем, кто никогда не думал о нем, кто даже не понимает, что вообще есть какое-то божественное состояние, что человеку нужно искать его. Не говорите с теми, кто и поныне опьянен миром. Эти люди спят. Не нарушайте их сон, иначе они рассердятся на вас.

*Откройте свое сердце тем,
Кто любит божественное.*

Дая говорит, что нужно говорить только с тем, кто любит красоту божественного, кто начал погружаться в божественное, кто открыл дверь своего сердца навстречу божественному – *Откройте свое сердце тем, кто любит божественное*. Это сокровенные материи.

Ко мне приходят люди, они задают вопрос: «Почему сюда не может приходиться каждый человек?» Сюда могут войти только те люди, умы которых, очистившись, начали искать. С какой стати сюда должен приходиться кто угодно? Это не театр! Сюда вообще не должны приходиться те, кто любопытствует. Я не читаю здесь лекции. Я открываю ваши сердца. И сюда могут приходиться только те люди, которые приготовились, которые жаждут открыть свои сердца. Единственный смысл приходиться сюда появляется, когда ваши сердца способны встречаться, в противном случае вы зря потратите время, и вся моя работа будет напрасной. Уходя отсюда, вы, напротив, зло скажете: «О чем он толковал? Ему следовало что-нибудь объяснить. Он должен был объяснять что-то полезное».

Когда вы идете к святому, вы хотите получить что-нибудь у него. Ко мне приходят люди, они говорят: «Благословите нас». На что вы просите благословить себя? Скажите мне хотя бы это.

Они говорят: «Вы знаете все». Нет, нет, скажите мне определенно. Я не хочу потом нажать себе неприятности, поскольку именно я буду нести ответственность, если мои благословения принесут плоды.

Люди говорят, что их дело рассматривается в суде. Процесс затянулся, и они просят меня помочь им выиграть дело. У вас судебная тяжба, вот ради

чего вы пришли ко мне! Но ваши так называемые святые выполняют такую работу! Вы называете их святыми, но они благословляют вас, если вы хотите выиграть предвыборную кампанию, они дают вам талисман, если вы больны чем-то.

Уясните себе, что тот, кто как-либо помогает вам в мирских делах, не может быть святым, он просто часть вашего делового мира. Он продавец религии. Он тоже бизнесмен, как и вы. Но в отличие от вас, он более ушлый делец. Вы продаете видимые товары, а он продает невидимые товары. И вы не можете даже взять в руки эту невидимую продукцию. Остерегайтесь его!

Настоящий святой сразит вас. Истинный святой ударит вас. В его присутствии вы будете корчиться от бессильного гнева. Вы часто будете злиться на него, вы часто будете хотеть убежать от него. Вы будете бояться мудреца. Вы тысячу раз подумаете, прежде чем пойти к нему. Дело в том, что пребывание около просветленного человека означает изменение, преобразование.

*Откройте свое сердце тем,
Кто любит божественное.*

Сердце можно открыться только в присутствии такого человека. Все, что касается сердца, можно обнажить только перед тем, кто ощутил красоту божественного, кто влюбился в божественное, кто... *любит божественное*, кто обрел радость в лице божественного, в ком пробудилось внутреннее безумие.

*Откройте свое сердце тем,
Кто любит божественное.*

... кто начал немного осознавать красоту божественного, в ком начала возникать новая жажда, человеку, который говорит: «Все хорошо. Все, что есть вокруг меня, благостно, но у меня нет причины удовлетвориться только этим. Если это и есть вся жизнь, тогда она бессмысленна». Вы встаете каждое утро, идете на работу, вечером возвращаетесь домой, едите и пьете, спите, а потом снова встаете утром, и снова идете на работу... Если это и есть вся жизнь, тогда она бессмысленна. Нужно что-то большее. Необходим какой-то высший смысл. Нужен какой-то другой мир света, какое-то новое расширение сознания, какое-то новое небо.

Если это и есть вся жизнь, то есть ползание по земле каждое утро, день и вечер, если это существование подобно насекомым – все на свете, тогда жизнь тщетна. Откройте свое сердце тому, кто понял это, расскажите ему, что есть в вашем сердце, обнажите струны своего сердца. Положите свой

бриллиант перед этим человеком. Именно этим занимаются просветленные мистики. Они не просто читают лекции, они кладут перед вами найденный ими бриллиант. Но ваши глаза способны видеть эти бриллианты, только когда вы можете осознать, что в мире нет никаких бриллиантов. Здесь нет ничего, кроме глины. Если вы до сих пор принимаете гальку и камни за бриллианты, то будет лучше, если вам не покажут этот бриллиант, потому что вы сочтете его очередным камнем или галькой.

Когда вы научились узнавать бриллиант, испытывать его, если вы стали специалистом, тогда *откройте свое сердце тем, кто любит божественное*. Поделитесь тем, что есть в вашем сердце, с тем человеком, чья жизнь стала ожиданием божественного. Откройте свое сердце этому человеку. Покажите этому человеку все. Покажите ему все свое сокровище. Пригласите его в свое сокровенное сердце, пригласите его в свой храм. Скажите ему: «Зайди внутрь моего храма, будь моим гостем. Посмотри, что произошло внутри меня, испытай это, осознай это, насладись этим, вкуси это». Скажите ему, что и с ним может произойти то, что произошло с вами.

Нежный алый цветок
 Ждет тебя, ждет.
 Мой возлюбленный.
 Для тебя этот нежный алый цветок.
 Распахни двери,
 В них ворвется разноцветная радуга,
 Изливая благоуханные лучи.
 Возможно, ты уже долго живешь
 На мостах, ведущих к улыбке.
 Нежное утро
 Ждет тебя, ждет.
 Мой возлюбленный,
 Для тебя это нежное утро.
 Созерцай свет,
 Поддерживай в лампе огонь!
 Ночные часы живут
 Как полевой цветок,
 Тихо, очень тихо.
 Сияющий взгляд
 Ждет тебя, ждет.
 Мой возлюбленный.
 Для тебя это сияющий взгляд.
 Мой возлюбленный,
 Нежный красный цветок
 Ждет тебя, ждет.

Распахните настежь двери – созерцайте свет. Поддерживайте огонь в светильнике. Мастер приглашает вас в свое сердце, он говорит вам: «Просто обратите внимания на то, что произошло во мне. Это ждет и вас. Вам просто нужно подождать чуть-чуть дольше, и тогда в вас сможет произойти то, что произошло со мной. Я такой же, как и вы, я воплощен в кости, кровь и плоть. Я обременен этими границами, как и вы. Я бродил во тьме, как и вы. Во мне зажжен светильник, у вас тоже есть такой светильник. Вчера я был там, где вы есть сегодня. А завтра вы будете там, где я был сегодня. Просто чуть-чуть подождите».

«Распахни двери, в них ворвется разноцветная радуга, изливая благоуханные лучи.

Возможно, ты уже долго живешь на мостах, ведущих к улыбке.

Нежное утро ждет тебя, ждет, мой возлюбленный, для тебя это нежное утро.

Созерцай свет, поддерживай в лампе огонь!

Ночные часы живут как полевой цветок, тихо, очень тихо.

Сияющий взгляд ждет тебя, ждет».

Вам становится легко ждать, если вы встретили просветленного мистика, мастера – очень легко. В вашем ожидании уже нет боли. Ожидание становится очень радостным, потому что теперь у вас есть доверие, и у вас есть также вера.

Люди просят меня дать определение просветленного мистика. Я отвечаю им, что человек, который вселяет веру в ваше сердце, в обществе которого ваше ожидание становится более легким, около которого вы чувствуете, что ваше просветление непременно произойдет, что процесс не остановится вплоть до вашего просветления, и есть мистик. Произойдет ваше просветление раньше или позже – это уже другое дело, но оно произойдет, это абсолютно точно. Если оно случится сегодня, замечательно. Если оно случится завтра, тоже не беда. И теперь вы сможете ждать терпеливо. У вас больше нет сомнений. Просветленный мистик – это тот, в чьем присутствии ваши сомнения исчезают.

В тот миг, когда вы произносите имя божественного,

Все ваши грехи исчезают.

Дайя говорит, что *в тот миг, когда вы произносите имя божественного...* Тот человек, в жизни которого присутствует долгое ожидание, обретает воспоминания. Тот человек, в сокровенном сердце которого имя божественного начало отзываться эхом, кто начал качаться в наслаждении боже-

ственным, кто влюбился в красоту божественного, у кого роман с божественным... *В тот миг, когда вы произносите имя божественного, все ваши грехи исчезают.* Все ваши грехи сжигаются благодаря произнесению одного этого имени. Запомните это. Вы тоже произносили это имя, но ваши грехи не исчезли. Стало быть, в действительности вы не произносили это имя. Уясните это себе.

Вы уже произносили это имя раньше, вы уже много раз призывали его, но, на самом деле, вы не подразумевали его. Вы произносили это имя спонтанно, мимоходом, и оно не погрузилось в ваши глубины, вы не поставили на кон всю свою жизнь ради него, и стрела не пронзила ваше сердце. Вы произносили это имя шаблонно. Вы произносили это имя, потому что люди сказали вам, что из таких действий вы извлечете выгоду, но это имя не было предметом вашего поиска. Вы не влюбились, безумие не охватило вас.

*В тот миг, когда вы произносите имя божественного,
Все ваши грехи исчезают.*

Все ваши грехи сгорят. Они должны сгореть, и нет причины для их выживания. Вся тьма рассеивается, как только зажигается лампа. Точно так же, как только человек рождает воспоминания имени божественного, весь его мир сразу же пропадает. Весь ваш мир исчезнет, и улетят все поступки, которые вы совершили в мире. Все было сном, все было тьмой.

*О человек, сделай воспоминание о божественном
Припевом в своем сердце.*

Слово «припев» означает, что какие бы поступки вы ни совершали, какие бы слова вы ни произносили (встаете вы или садитесь, идете или останавливаетесь, едите или спите), на протяжении всего дня имя божественно-го остается с вами как ваша поддержка. Вы опираетесь на это имя. Не теряйте эту поддержку.

*О человек, сделай воспоминание о божественном
Припевом в своем сердце.*

Припевы бывают в песнях, не так ли? Одна строка постоянно повторяется, она называется припевом. Одна и та же строка повторяется вновь и вновь. Пусть имя божественного станет вашим припевом. Что бы вы ни делали (ведете вы дела в своей лавке, торгуете на рынке или убираетесь по дому), пусть повторение имени божественного будет присутствовать во всех ваших делах, вспоминайте его про себя. Увидев сына, вспомните божественное. Увидев жену, вспомните божественное. Умыв ноги своему

мужу, вспомните божественное. Угощая гостя, вспомните божественное. Окно божественного открывается для вас повсюду. В этом и есть смысл слова «припев».

И только тогда божественное будет охватывать вас все сутки напролет. В ином случае вы будете сидеть в храме несколько часов или пять минут, пропоете имя божественного и убежите. Вы будете спешить, ведь вам нужно выполнить еще кучу дел. Если воспоминание божественного – это всего лишь одно из тысячи других дел, которые вам нужно выполнить, то это имя никогда не углубится в вас. Пусть имя божественного будет вашим припевом. Пусть оно будет сутью всех ваших дел. Когда вы отправляетесь на базар, идите так, чтобы встречать божественное в каждом покупателе. Вы будете по-прежнему ходить в свою лавку, но будете чувствовать при этом, что божественное приходит к вам в форме ваших покупателей.

Именно так постоянно вел себя Кабир. Говорят, что Кабир по пути в Каши, в котором он продавал ткань, танцевал. А когда люди спрашивали его о причине такого бурного веселья, упоминая о том, что у него простая работа продавца ткани, он отвечал, что пришел Рама, явилось божественное, и Рама ждет его. Возможно, он разочарован тем, что ткач до сих пор не пришел, что он опоздал в тот день.

Когда Кабир продавал что-то покупателю, он говорил: «Рама, заботься об этой ткани. Я усердно ткал ее. Я соткал чудесную тонкую простыню, и я делал ее с большой любовью. Я ткал ее, вспоминая Раму. Береги же эту простыню. Я ткал ее так, чтобы она хорошо служила тебе всю жизнь. И она должна послужить еще и твоим детям».

Пусть Рама будет вашим припевом. Кабир делал ткань и приговаривал слово «Рама». Нить могла идти вертикально или горизонтально, но имя Рамы было в каждой нити. Пусть Рама станет самым вашим напевом, движением дыхания и биением сердца. *О человек, сделай воспоминание о божественном припевом в своем сердце.*

*Если ты не вспоминаешь божественное,
Если в твоём уме есть только человеческое...*

Именно об этом я так долго говорю вам. До тех пор, пока человек не вспомнит божественное, в нем не будет ничего свыше человека. А когда в человеке нет ничего свыше человека, это значит, что в нем ничего нет. Подумайте чуть-чуть: если в вас ничего нет, кроме вас самих, то что же там?

*Если ты не вспоминаешь божественное,
Если в твоём уме есть только человеческое...*

В вас нет ничего, кроме человека, в вашей голове есть только человек, и больше ничего. Есть только вы и ваш ум. Поэтому у вас нет никакого смысла жизни. Этот смысл приходит из-за ваших пределов. Этот смысл приходит издалека. Этот смысл приходит свыше. Вы бессмысленны. Смысл никогда не может быть в вас, смысл всегда приходит из-за ваших пределов.

Вы когда-нибудь замечали такое? Когда женщина готовит пищу для себя, в этом процессе нет радости. Делать нечего, она вынуждена готовить себе еду. Но когда спустя много лет возвращается домой ее возлюбленный, женщина взволнована, она танцует, напевает про себя, и в процессе приготовления еды присутствует большая радость! Кто-то со стороны добавил что-то в этот процесс. И когда женщина становится матерью, в ее жизни появляется какой-то новый необычный аромат. Женщина есть женщина. Как только рождается ребенок, в ее жизни появляется новый смысл, теперь в ее жизни есть цель. Мужчина живет для себя, и все вроде бы нормально, но потом он влюбляется в женщину и его походка меняется. Его лицо лучится светом. В его жизнь добавилось что-то со стороны.

Все это очень незначительные вещи. Разумеется, это не самые важные вещи, которые появляются извне. Они действительно малы. Но вы не останавливаетесь на своей крохотной оболочке. На вас накладывается чужая оболочка и придается вашей оболочке смысл.

Когда художник пишет картину, у его жизни есть смысл. Он полностью посвятил себя красоте этой картины. Он создает то, что больше его. Художник умрет, но его картина останется. Скульптор может изваять статую, статую Будды. Скульптор умрет, но статуя будет существовать еще века после его смерти. К нему добавляется то, что больше его. Всякий раз, когда вы позволяете войти в себя чему-то вне вас, в вашей жизни появляется аромат смысла.

Итак, это очень незначительные вещи. Божественное – вот великое событие. В тот день, когда океан божественного добавится к вашей крохотной капле, в вашей жизни появится бесконечный смысл, в вашу жизнь войдет вечное небо, вечное пространство. Вы расширитесь. И тогда у вас не будет границ.

Когда есть границы, есть и печаль. А когда существование безгранично, пребывает блаженство. Там, где есть границы, есть и тюрьма, стена. А когда границы исчезают (как только человек объединяется с божественным, у него пропадают границы), появляется блаженство.

*Если ты не вспоминаешь божественное,
Если в твоём уме есть только человеческое,
Тогда в несчастьях будешь ты стенать и плакать.
В объятиях майи*

Твой ум никогда не будет безмятежным.

Когда в вас не будет ничего, кроме человека, вы будете стенать и плакать, вы постоянно будете скулящим и рыдающим нищим – *В объятиях майи твой ум никогда не будет безмятежным.* И в этой суеде, рыданиях, унынии, нищенстве, ваш ум никогда не сможет быть безмятежным. Вы будете все время бродить от одной двери к другой, прося милостыню?

*Тогда в несчастьях будешь ты стенать и плакать.
В объятиях майи
Твой ум никогда не будет безмятежным.*

До тех пор, пока в вашем сердце будет обитать иллюзия, вы будете нищим, и ваш ум никогда не будет безмятежным, никогда не будет спокойным. Ваш ум не остановится, он не найдет покой. Вся безмятежность живет в божественном, весь покой пребывает в божественном.

В Индии на протяжении столетий называли словом «ашрам» место, в котором человек исследует божественное. Слово «ашрам» означает место-пребывание покоя. Слово «ашрам» означает место, в котором вы можете отдохнуть, где царит спокойствие, где ваш ум станет безмятежным. Если вы будете все время цепляться за то, что изменяется, тогда вы будете беспрестанно стенать и плакать. Вы будете плакать и мучиться. Обратите взор на вечное, то есть на то, что не изменяется. Если вам нужно жениться, если вам нужно пройти свадебные ритуалы, тогда, как говорит Кабир, женитесь на невесте, которую зовут божественное. Кому же есть дело до менее значимых невест и женихов? Тогда пусть свершится великий брак:

*Тогда в несчастьях будешь ты стенать и плакать.
В объятиях майи
Твой ум никогда не будет безмятежным.*

Ум успокаивается, когда вспоминает божественное, Жизнь приобретает смысл вместе с его именем.

«Ум успокаивается, когда вспоминает божественное...» Вы достигнете этого состояния покоя, только когда достигнете состояния вспоминания божественного: «... жизнь приобретает смысл вместе с его именем». И только когда вы соединяетесь с ним, ваша жизнь приобретает смысл, но не прежде того.

Помните о том, что жизнь – это возможность сочетаться браком с божественным. Не умирайте, не женившись на божественном».

Жизнь бродит по темной пустыне,
 Что случилось со звездами,
 Которые появлялись на горизонте?

... В противном случае вы утонете, точно как звезды, которые появляются и исчезают на горизонте. Они появляются без всякого смысла и исчезают без всякого смысла. Цветы, которые сегодня цветут, завтра завянут. «Жизнь бродит по темной пустыне...» Жизнь бесцельно бродит по этой пустыне жизни. Цветы распускаются, вянут и опадают. Вы рождаетесь, умираете, потом снова рождаетесь и снова умираете. С вами происходит именно это. Вы возникаете и исчезаете. Настало утро, потом наступил вечер. Этот процесс проходит жизнь за жизнью. Сколько времени, сколько еще времени вы будете беспрестанно появляться и исчезать? Если бы вы стали едиными с божественным, то появились бы навсегда. Тогда для вас было бы только появление, и никогда не было бы исчезновения.

Рано или поздно сойдут со сцены жизни нынешние иллюзии, которые, как вам кажется, придают вашей жизни какой-то смысл. Некоторые иллюзии принадлежат детству, они теряют актуальность с приходом юности. У юности есть свои иллюзии, они пропадают с приходом старости. В старости у вас еще остаются несколько безжизненных иллюзий, их забирает смерть.

У детства есть много иллюзий: «Однажды я стану тем, однажды я стану этим».

Мулла Насреддин сказал мне:

– В молодости я поклялся, что не успокоюсь, пока не стану миллионером.

– И что же вышло? – поинтересовался я.

– Да как тебе сказать, – помялся Насреддин, – когда мне исполнилось восемнадцать лет, я понял, что легче забыть клятву, чем сдержать ее.

Он поклялся стать миллионером! Легче поменять клятву. В детстве все люди мечтают. Кто знает, что сулят мечты человеку? Но юность отбирает эти мечты. Потом в молодости появляются другие мечты, то есть мечты о любви. Их отбирает старость. В старости еще остаются мечты, то есть мечты о респектабельности, о почестях, а смерть отбирает даже их. В этом мире у вас постоянно отбирают иллюзии. Мудр тот человек, который не ждет появления смерти, чтобы она отобрала у него иллюзии. Проницательный человек понимает будущее. Нет мудрости в понимании прошлого. Для понимания прошлого совсем не нужна мудрость. Мудр тот, кто понимает, что произойдет потом, кто пробужден к будущему прежде, чем оно наступает.

Увы, прошли те времена,
 Когда я был пьян, не напиваясь,
 Увы, теперь я не пьянею, даже напившись.

В вашей жизни были времена, когда вы могли опьянеть без вина, поскольку вы были молоды и всегда находились под воздействием иллюзии. Потом придет время, когда вы никогда не будете пьяны, несмотря на объем выпитого. Вам нужно отбросить прочь все иллюзии прежде, чем придет эта пора! И я не прошу вас просто отбросить все иллюзии, я говорю вам, что есть одна иллюзия, после которой вы уже никогда не будете трезвыми. Это опьянение наступает благодаря тому, что вы пьете божественное.

Именно это сказала Дайя: *...те, кто любит божественное*. Это опьянение никогда не позволяет вам снова быть трезвыми. Это неудержимый экстаз, который никогда не оставляет вас. Это вечное опьянение.

Мы попытаемся найти такой же неудержимый экстаз в этих коротких стихах Дайи. Но держите в уме первый ключ:

Мир подобен последней утренней звезде.

Сахаджо говорит: эта звезда быстро исчезает,

Как жемчужина росы,

Как вода в пригоршне из ваших ладоней.

Первый шаг состоит в осознании того, что мир тщетен, что он невещественен. Тогда мы сможем сделать второй шаг в поисках вещественного, полного смысла. Осознать неистинное как неистинное – значит сделать первый шаг к истине.

На сегодня достаточно.

Глава 2

*Любовь может ждать многие жизни**Милый Ошо,**Жажда не возникает, и мои двери не открываются.*

Никто не в силах вызвать в себе жажду. Ты можешь искать воду, но не можешь вызвать в себе жажду. Если жажда есть – значит так тому и быть. Если же жажды нет – значит ты должен ждать. Ты не можешь заставить себя испытывать жажду, и это не нужно. Когда придет твой час, само твое существо расцветет, и возникнет жажда. И хорошо, что раньше этой поры ничего не происходит.

Ваш ум жаден. Например, маленький ребенок, который слышит о любви, о половых сношениях, или берет в руки Камасутру, начинает размышлять, как бы и ему ощутить такие сексуальные страсти, и в нем возникает жадность. Но маленький ребенок не может ощутить сексуальные страсти, он должен ждать. Его страсти появятся, когда в нем созреет сексуальная энергия. И страсть к божественному созревает точно так же, как созревает наша сексуальная энергия. Другого способа нет. И не нужно заставлять эту страсть зреть раньше срока.

Но, когда вы слышите речи других людей, вы чувствуете жадность, и вы начинаете гадать, когда же вы встретитесь с божественным. Вы видели, как Дайя пела о божественном, вы увидели Миру, раскачивающуюся в неустойчивом экстазе, и ваша жадность дрожит в вас. Вы тоже хотите обрести такую неустойчивую радость. Вам нет дела до божественного, вас привлекает именно эта свободная радость. Вы хотите этот экстаз. Вы видите того, кто пьян божественным, он идет по дороге, качаясь, и вы хотите испытать такое же состояние опьянения. Вы интересуетесь не божественным вином – возможно, вы даже не осознаете вино, – а свободным экстазом этого человека, который вселяет в вас зависть.

Помните о том, что приближение к просветленному мистика может вызвать в вас зависть точно так же, как оно может вызвать в вас молитвенное настроение. Вам придется туго, если в вас возникнет зависть. В вас может появиться сильное беспокойство, потому что у вас нет жажды. А когда жажды нет, тогда мимо вас может течь поток воды, но что вам делать с ним? Зачем вам интересоваться рекой, если у вас в горле не пересохло? И даже если вы будете пить из реки, вы не ощутите наполненность, потому что наполненность появляется, только когда сначала есть отсутствие наполненности, в ином случае вас может просто затопить.

Нет. Никогда не спешите. Будьте терпеливыми, будьте доверяющими. Вы будете готовы, вы будете зрелы, когда настанет ваш час. Зрелость означает, что теперь все удовольствия мира кажутся вам бессмысленными. Только тогда в вас возникнет жажда божественного. Вы пока что не познали тщетность мирских удовольствий. Они не покажутся вам тщетными только потому, что я так сказал вам. Как они могут стать тщетными для вас просто из-за моих слов? Старики все время говорят детям: «Игрушки бесполезны. Зачем вы попусту растрачиваете свое время на бесполезные игрушки? В них нет никакого смысла», но дети продолжают видеть в этих игрушках какое-то значение.

Маленькая девочка разговаривала с куклой.

– Прекрати эту глупую болтовню, – велела мать.

Девочка убежала. И мать не поняла, почему она так быстро убежала.

Девочка вернулась очень скоро.

– Что ты сказала мне? – спросила она мать. В ее руках уже не было куклы.

– Почему ты так быстро убежала? – ответила мать вопросом на вопрос.

– Моя кукла огорчилась бы, если бы услышала твои слова, – объяснила девочка, – поэтому я уложила ее спать. А теперь я готова послушать, что ты хотела сказать мне.

Вам может показаться, что ребенок несет чепуху, но в этот миг кукла для него представляется живой, и кукла обидится. Ребенок считает, что кукла опечалится от самой мысли о том, что с ней нельзя разговаривать.

Правда ребенка отличается от правды старика, а правда старика отличается от правды ребенка. Если ребенка заставят выбросить куклу, и если ребенок сочтет слова стариков верными, поскольку они взрослые, тогда он не сможет спать по ночам. Его сон будет постоянно нарушаться. «Что происходит с моей куклой? Я надеюсь, что никто не мучает ее во тьме! Может быть, кукла боится темноты! Ночью идет дождь, и она может промокнуть! Может быть, какое-то животное или какой-то злой человек истязает куклу!» Ребенок не сможет уснуть. Всю ночь ему будет сниться его кукла, пока что не пришла его пора освободиться от куклы.

Однажды этот час пробьет. Однажды ребенок неожиданно увидит, что кукла – это всего лишь кукла, что говорить с ней бессмысленно. Кукла никогда не слышала то, что говорил ребенок. Улыбнувшись и посмеявшись своей глупости, но забросит куклу в угол и пойдет своей дорогой. А потом он даже не посмотрит в сторону куклы. То же самое происходит в жизни.

Я понимаю вашу трудность. Вы жадно хотите счастье. Вы ищете счастье в богатстве, власти – везде. Вы до сих пор не нашли его, но вы также до сих пор не осознали, что счастье невозможно найти здесь.

Такова ваша дилемма. Вы не нашли счастье. Его невозможно найти. Никто никогда не находил его. Не важно, насколько вы молоды, и не важно, насколько сильна ваша вера в то, что кукла ответит вам. Кукла никогда не отвечает вам, она ни разу не заговаривает с вами. Она неспособна сделать это. Никто никогда не обретал счастье таким образом. И вы тоже не обрели такое счастье, но ваша надежда пока что не умерла. Вы полагаете, что сможете найти счастье, вы думаете, что кукла заговорит. Вы заклинаете себя: «Я приложу еще больше усилий. Я буду уговаривать куклу еще дольше, мне нужно просто чуть-чуть подождать. Может быть, я недостаточно активно работал. Может быть, я работал не так много, как мне следовало бы работать. Может быть, я бежал в полсилы. Может быть, я бежал неправильно, я не полностью выложил в жизни. Позвольте мне еще сделать одну попытку».

Ваши надежды еще не умерли. Ваши надежды живы в полной мере. Именно здесь существует мир – в этих надеждах. Когда ваши надежды развеиваются... а это не означает, что они развеются просто от слушания кого-то, иначе ребенок стал бы старым, просто слушая речи старика. Если надежды развеиваются от слушания кого-то – значит они не развеиваются в действительности. Вы будете сидеть в храме, но при этом будете думать о мирских заботах. Вы можете стать аскетом, отречься от мира и засесть в пещере в Гималаях, но вы все равно будете думать о жене и детях. И в этом нет ничего дурного, это совершенно нормально. Я даже не говорю, что вы ошибетесь, поступив таким образом.

Однажды Мулла Насреддин отнес в мастерскую на починку свои электронные часы. Они были в таком состоянии, что уже было трудно узнать в них часы. Он уронил их с седьмого этажа. Мулла перегнулся через подоконник, чтобы рассмотреть кого-то, вытянулся вперед, и часы выскользнули у него из кармана.

Упав с такой высоты, часы разлетелись вдребезги. Когда Мулла положил множество разбитых осколков и кусочков металла на стол мастера, тот внимательно осмотрел останки часов и даже взял руками за очки, чтобы получше рассмотреть, какой же предмет лежал перед ним. Наконец, он спросил:

– А что это, уважаемый?

– Вот дела! – удивился Мулла. – Неужели вы не видите, что перед вами лежат карманные часы?

– А почему вы...? – воскликнул мастер.

Он произнес только эти слова.

А Насреддин решил, что мастер хотел спросить: «А почему вы уронили их?», поэтому он ответил:

– А что я мог сделать? Они просто упали. Я выглянул из окна седьмого этажа и сделал ошибку.

– Я не спрашиваю вас, почему вы уронили часы, – сказал мастер. – Я хочу знать, почему вы подняли их? Зачем вам вообще нужно это?

В тот день, когда вы пробудитесь, вы обнаружите, что в жизни ничего не было. В тот день вы не будете интересоваться освобождением, вы будете удивляться, почему вы так долго держались за мирские вещи. «Зачем я вообще поднял эти часы?» Это не значит, что вы будете думать о величии отречения. В тот день вы призадумаетесь о том, почему вы так долго были увлечены удовольствиями. «Как это произошло? Почему я был так слеп? Почему я был так невежествен? Почему я был так бессознателен, если в жизни ровным счетом ничего не было?»

На Западе есть поговорка о том, что философ – это человек, который ищет черную кошку в кромешно темной ночи, в комнате без света, он ищет кошку, которой вообще нет в комнате. Так вы живете. Вы ищете черную кошку в темной комнате в темной ночи, а кошки вообще нет в этой комнате. Вы не сможете найти ее. Но вокруг вас кромешная тьма, и вы полагаете, что кошка черная, поэтому вы все время ищете ее. Сейчас вы не можете найти кошку, но, если вы будете постоянно искать ее, то, возможно, найдете ее. Никто никогда не находил эту кошку.

Но не покидайте комнату просто оттого, что кто-то говорит вам обо всем этом, потому что в таком случае вы будете и дальше бродить, вы будете и впредь постоянно возвращаться в одну и ту же комнату. Даже если вы не возвратитесь физически, то вернется ваш ум, вернется ваш мыслительный процесс, вернутся ваши мысли, вернутся ваши грезы. И не важно, сидите вы с женщиной с открытыми или закрытыми глазами. Какая разница, считаете вы настоящие деньги или воображаемые монеты? Это ничего не меняет. Богатство как таковое – это просто воображение. Внешне настоящие монеты звенят, когда вы бросаете их на камень, и становятся воображаемыми, когда вы считаете их, закрыв глаза. И то, и другое – это вымысел воображения. Но это не может стать для вас вымыслом просто потому, что я так утверждаю. Опыт невозможно заимствовать.

Я понимаю твою трудность. Ты говоришь: «Жажда не возникает, и мои двери не открываются». Ты ищешь заимствованный опыт. Избегай заимствования. Именно заимствование уничтожило тебя. Именно заимствование так долго уводило тебя с пути. Перестань же заимствовать. Если ты чувствуешь, что в этом мире есть какое-то счастье, тогда изо всех сил постарайся достичь его. Попытайся обрести его всем телом, умом и душой. Переверни каждый камень, потому что именно неиспытанное будет мучить тебя, именно неиспытанное будет преследовать тебя. Сам мир не преследует тебя, но те углы, в которые ты еще не заглянул, в которых ты не жил, кото-

рые ты не посещал, преследуют тебя. Ты освобождаешься от познанного тобой. Ты все время привязан к неведомому.

Итак, сделайте несколько шагов. Если жажда не возникает в вас, тогда зачем вам пытаться пробудить ее? Может быть, вы до сих пор жаждете мира. Оба вида жажды не могут сосуществовать. До тех пор, пока в вас будет жажда нереального, в вас не сможет возникнуть жажда реального. До тех пор, пока вам будет интересно пить неистинное, в вас не сможет возникнуть интерес к поглощению истины. Вы до сих пор интересуетесь нереальным, до сих пор интересуетесь эгоизмом. Эгоизм означает фальшивое. Сейчас вы хотите общественное положение, престиж, трон, то есть вы интересуетесь своим эгоизмом. Испытайте эти удовольствия. И вам нечего бояться, потому что в действительности никаких удовольствий нет. Кошки нет в комнате. Именно поэтому я призываю вас искать мужество, искать в каждом углу и закоулке. Ищите дюйм за дюймом.

Ваши так называемые святые сильно боятся. Ваши так называемые святые, по всей видимости, тоже все заимствовали. Они говорят вам: «Не ходите в мир, вы запутаетесь в делах его». А я советую вам идти в мир! Как же вы запутаетесь в делах его? Что там сможет запутать вас? Да, если вы не пойдете в мир полностью, тогда вы будете все время путаться в нем. Тогда ваш ум будет постоянно говорить: «И зачем я только ушел из мира? Может быть, я нашел бы в мире неведомое сокровище, оно могло быть там, и как раз это место я пропустил!» Как вы можете быть абсолютно уверенными в том, что в мире не было истины, что в нем не было ничего, кроме фальши и иллюзии?

Поэтому я советую вам идти в мир. Идите туда, куда влечет вас ваш интерес. Не пытайтесь перевести свой интерес на что-то другое. Все равно вы чем-то интересуетесь. Не бывает людей, которые ни к чему не питают интереса. Такой человек не смог бы жить даже единственную секунду. Зачем человеку, который ничем не интересуется, хотеть и дальше дышать? С какой стати ему постоянно вставать по утрам? Зачем ему куда-то идти? Зачем ему открывать глаза? Человек, который вообще ничем не интересуется, будет мертв для этого самого мига, в этот самый миг! Ему невозможно жить далее даже секунду. Если исчезает его желание жить, то исчезает и сама жизнь.

Итак, вы должны интересоваться чем-то. Я понимаю вашу трудность. Ваш интерес влечет вас к богатству, к общественному положению, а ваши так называемые святые тянут вас назад. Они говорят: «Куда ты идешь? Там ничего нет». Перед вами появляется дилемма: «Должен ли я слушать святых? Их речи кажутся правильными, ведь это милые, порядочные люди...» Но ваши сердца говорят вам: «Ищи свои сокровища сейчас».

Мулла читал проповедь в мечети. После речи он объявил:

– Я прошу встать тех, кто хочет отправиться на небеса.

Все прихожане встали, кроме Эфенди. Мулла пришел в недоумение. Когда все снова сели на свои места, мулла объявил:

– А теперь встаньте все те, кто хочет угодить в ад.

Никто не встал, остался сидеть и Эфенди.

И тогда мулла спросил:

– Эфенди, а ты чего хочешь? Разве ты не хочешь куда-то попасть?

И Эфенди ответил:

– Я хочу попасть в рай, но только не сейчас. И вы говорите так, словно во дворе нас ждет автобус, и все мы должны подготовиться к отъезду. Еще не пришла пора! Я хочу попасть в рай, но для этого еще не пришло время. У меня в этом мире еще много дел. Мои желания еще не исполнены!

Эфенди честнее. Если бы все вставшие люди знали о том, что их действительно ждет во дворе автобус, то они сразу же сели бы. Они хотят выразить свое желание попасть в рай, но не прямо сейчас. Кто же хочет полететь на небеса прямо сейчас? В настоящее время у вас и в этом мире полно работы. У вас есть планы и честолюбивые желания. Ваши грезы еще не развеяны. Сейчас ваши грезы распространяются вокруг как радуги, как громадные радужные мосты. Сейчас вы видите миражи на далеком горизонте. Сейчас вы думаете: «Мы почти здесь. Мы почти пришли. Каким бы далеким ни казался Дели, на самом деле он не так далеко. По всей видимости, мы очень близки к столице, и мы почти достигли власти. Мы вот-вот въедем в правительственные здания. Нам осталось еще два или четыре шага... скоро мы придем. Еще чуть-чуть больше усердной работы, несколько больше труда, стоит еще немного подождать...» Ваш ум постоянно говорит вам такие слова.

Вы интересуетесь миром. Но когда вы смотрите на лица мирских людей, вам начинает казаться, что вы никогда не достигнете желаемого, потому что и остальные люди тоже ничего не достигли из того, что хотели. Потом вы смотрите на святых людей, на мудрецов. Вам кажется, что они нашли то, что хотели... они спокойны, блаженны... но ваш внутренний опыт говорит: «Не сейчас, еще не пробил твой час, поищи еще чуть-чуть. Кто знает? Может быть, я смогу найти то, что не нашел никто другой».

Одна из основных характеристик ума состоит в том, что он всегда говорит вам, что вы можете быть исключением. Пусть никто другой никогда не получил желаемого – доказывает ли это, что и вы не получите то, что хотите? Одно правило в отношении ума заключается в том, что ум всегда выводит вас из ряда других людей. Ум говорит: «Ты можешь быть другим». Все умирают, земля – это кладбище, люди умирают каждый день, но ваш ум все равно говорит вам: «Умирают другие люди. Это не значит, что умрешь».

ты. Ты уже умирал? Когда ты умирал? Ты когда-нибудь видел себя мертвым? Возможно, ты не умрешь!»

До самого последнего мгновения человек продолжает думать, что смерть всегда случается с другими людьми, но только не с ним. Вы всегда видите, как уносят гроб с телом другого человека, но не с вашим. Вы бываете на похоронах других людей. Носил ли вас когда-нибудь кто-то в крематорий? В вас теплится надежда на то, что Бог избавит вас от этого правила.

Когда вор выходит на дело, он тоже знает о том, что воров ловят, но все равно он думает: «Может быть, как раз меня и не поймают. Ловят других воров. Должно быть, их ловят потому, что они недостаточно ловки. Возможно, им неизвестно искусство воровства».

Когда убийца убивает кого-то, он знает о том, каковы последствия убийства, но думает: «Поймают ли меня? Нет. Я совершу преступление так искусно, с таким вниманием к каждой мелочи, что меня не смогут поймать».

Вы используете это правило каждый день. Вчера вы сердились, вы и позавчера гневались. И каждый раз, сердясь, вы ощущали печаль. Но сегодня вы снова гневаетесь. Вы думаете, что на этот раз, может быть, эта эмоция не повлечет появления печали, не заставит вас раскаяться. Сколько раз ваши руки наталкивались на шипы и кровоточили? Но вы все равно хотите играть с шипом только еще один раз, потому что на этот раз, возможно, шип превратится в цветок, на этот раз шип проявит к вам милосердие, поскольку вы столь многому научились у жизни, что шип уже не причинит вам вреда. Таким образом, ваш ум все время исключает вас из ряда остальных людей.

Тот, кто начинает видеть вечное правило жизни, понимает, что он не исключение, что он тоже умрет, что он тоже станет пылью и останется таковой, что все его общественные положения и престиж не спасут его. И не важно, сколько у человека денег, все равно они не уберегут его от смерти. В тот день, когда человек чутко осознает это, в его жизни произойдет революция. В тот день та же самая жажда, которая обращала человека к миру, к внешнему, повернется к внутреннему, к божественному. Подождите!

Любовь беспокойна, но она же испытывает терпение.

Душа питается блаженством, но также любит боль.

Любовь всегда стремится обладать своим предметом: «Любовь беспокойна, но она же испытывает терпение». Любовь стремится обладать своим предметом, и все же она терпелива, способна ждать. Это две противоречивых стороны любви. Любовь беспокойна, она стремится обладать своим

предметом, и в то же время она способна ждать. Любовь может ждать многие жизни. Таково ее противоречие, и вы не поймете ее извне.

Вы когда-нибудь видели возлюбленную, ждущую у двери своего возлюбленного? Как она беспокойна! Даже шорох сухого листа заставляет ее вскакивать в надежде на то, что пришел ее любимый. Когда порыв ветра касается двери, она бежит открывать дверь, ведь, возможно, пришел ее любимый.

Неужели вы не помните ту пору, когда вы ждали письмо? Кто-то проходил по дороге, и вы выбегали из дома, полагая, что это почтальон. Может быть, вы были заняты тысячей дел, но ваше сердце оставалось у двери, ожидая гостя, в надежде на то, что вы не упустите его. Вы боитесь того, что вы не окажетесь у входа, чтобы радушно пригласить его зайти в дом. В вас есть сильное стремление и беспокойство, но также есть и великое терпение. Вы очень беспокойны и стремительны, но вы также и очень терпеливы. Даже если вам придется ждать жизнь за жизнью, в вашем ожидании будет присутствовать радость. И вы будете ждать.

Итак, есть нетерпение любви, и есть также терпение любви. Любовь — это соединение противоположностей.

Таким образом, во-первых, если жажда пока что не возникла, не тревожьтесь, не спешите. Наслаждайтесь ощущениями жизни. Если вы полагаете, что освобождаетесь от интереса к миру (не слушая кого-то, а через собственный опыт), если вы полагаете, что стали питать равнодушие к миру, тогда будьте чуть-чуть терпеливыми. Что-то движется к вам, какой-то другой интерес должен выйти навстречу вам. Будьте немного терпеливыми. Иногда между двумя стадиями бывает небольшой промежуток. Иногда между одним странствием и другим странствием случается короткий отдых. Заканчивается одна гонка, и появляется короткая остановка в пути прежде, чем начнется следующая гонка.

Возможно, вы действительно покончили с этим миром. Тогда вам не о чем беспокоиться. Тогда чуть-чуть терпения, выносливости и ожидания... скоро начнется новая гонка. Вы всегда бежали во внешнем мире, и вот эта гонка остановилась. Дайте своей энергии возможность обратиться вспять, вернуться и сформировать новую привычку, выучить новый стиль и новый метод, найти новое направление. Дайте энергии шанс.

Обычно человек ведет себя так. Когда Форд сделал свою первую машину, у нее не было заднего хода. Он просто не подумал об этом. Ему понадобился опыт для того, чтобы понять этот недостаток. Люди уходят недалеко от своего дома, а потом проходят кругом много миль, чтобы вернуться домой, как будто они не могли возвратиться как-то иначе. Даже если вы просто выведете автомобиль из гаража, вы не сможете вернуть его на место, не объехав кругом всю деревню. Затем на автомобиль установили заднюю передачу.

Машина вашего ума едет вперед на протяжении многих жизней без задней передачи. У нее нет задней передачи. Машина вашего ума едет вперед, во внешний мир. Она движется только к другому. Не существует условия для ее возвращения к вам. Вы даже никогда не думали о возвращении этой машины в ваш гараж. В своем нынешнем качестве вы можете вернуться к себе, только объездив весь мир. А мир огромен, и даже спустя многие жизни ваше странствие не заканчивается. Мир громаден.

Итак, иногда может так стать, что чей-то интерес к внешнему миру действительно прекращается, но пройдет какое-то время, прежде чем человек добавит к себе заднюю передачу. Условие возникло, но передача заржавела. Она внутри вас, потому что божественное не делало вас способными двигаться только в одно направление. Божественное так вас организовало, чтобы вы можете двигаться в себя так же, как и вовне. В конце концов, вы должны двигаться внутрь. С вашим механизмом все в порядке, но из-за того, что вы не использовали его так долго... жизнь за жизнью вы не пытались обратиться к своему внутреннему миру, вы не смотрели в себя.

Если человек никогда не будет смотреть назад, тогда его шея окостенеет. Тогда позже, когда он будет год за годом пытаться смотреть назад, его мышцы окрепнут, и его шея сможет поворачиваться. Именно так действует ваш ум. Поэтому будьте чуть-чуть терпеливыми, подождите немного...

«Жажда не возникает, и мои двери не открываются». Как могут твои двери открыться? Именно жажда стучится в дверь. Когда вы корчитесь от боли, потому что испытываете жажду, когда вы бьетесь как рыба, потому что испытываете жажду (словно рыба, выброшенная из воды на берег), когда вы чувствуете мир так же, как рыба чувствует горячий песок, и когда вы извиваетесь в страстном желании божественного, как рыба, стремящаяся вернуться в океан, вот тогда вы и начинаете стучаться в дверь.

Иисус сказал: «Стучите в двери, и откроют вам». Но что он подразумевает под словом «стучите»? Разумеется, нет никаких физических дверей, и вы не можете схватить колокольчик и позвонить. Мы говорим о внутренней двери. На самом деле, физической двери нет, как и колокольчика. Это произойдет, когда во всем вашем существе возникнет стремление. Как вы стремились к жене, ребенку, богатству, общественному положению, миру, так и в тот день, когда все ваши стремления сольются в единый поток и превратятся в стремление к божественному, именно в тот день дверь откроется сама. Какая дверь может устоять, продолжать быть запертой перед лицом такого могучего потока? Поток полон, это наводнение, и вся ваша энергия устремлена в этот могучий поток... Двери разлетятся в клочки. В действительности нет закрытых, запертых дверей. Божественное не прячется от вас. Божественное зовет вас. Именно вы не хотите услышать его. Божественное стучит в вашу дверь каждый день, но до тех пор, пока вы не

начнете стучать в его дверь, встреча, единение, не произойдет. Как может это случиться? Итак, если жажда не возникнет, то и двери не откроются.

Таким образом, здесь есть два момента. Первый момент заключается в том, что, если вы до сих пор интересуетесь миром, то не спешите. Божественное дало вам мир как раз по этой причине, чтобы вы могли ощутить его в полной мере, чтобы этот опыт рассказал вам о том, что вне вас ничего нет, что ничто вне вас не стоит того, чтобы им обладали. Это пустая, бессмысленная гонка. Ваши руки остаются пустыми, какими они были всегда, и ваша жизнь никогда не наполняется.

Мир есть, и поэтому вы можете получить опыт.

Однажды Мулла Насреддин велел сыну забраться вверх по лестнице. Мальчик повиновался. Затем Мулла попросил его спрыгнуть вниз: «Прыгай мне на руки». Сын немного боялся. Если он прыгнет с такой высоты, то, возможно, выскользнет из рук отца и расшибется.

– Почему ты боишься? – спросил Мулла. – Разве ты не доверяешь мне?

Сын прыгнул, а Мулла отошел в сторону. Мальчик со всей силой хлопнулся на землю. Он расплакался и спросил:

– Почему ты так поступил со мной?

– Я хотел дать тебе урок, – объяснил Мулла. – Не доверяй даже своему отцу. Никогда никому не доверяй. Этим характеризуется мудрый человек. Ты понимаешь меня?

Божественное создало мир, чтобы вы получили через него опыт. Но не зависьте от внешнего мира. Здесь много сказочных искушений. Музыка далеких барабанов навеивает на вас гипнотический транс, но она оказывает такое воздействие только на расстоянии. Стоит вам приблизиться к ее источнику, и сразу же все ее обаяние исчезает. Когда же вы вплотную подходите к источникам мирских искушений, их обаяние превращается просто в мираж.

И мир был создан таким образом, чтобы вы могли узнать о том, что настоящее богатство находится в вас. Пока вы будете искать это богатство вне себя, вы будете бедны. В тот день, когда вы устанете от поисков вне себя и перестанете искать... вы закроете глаза, погрузитесь в себя и обнаружите, что богатство всех богатств всегда присутствует в вас.

Вас послали сюда для того, чтобы вы стали императором. Но вы сможете стать императором только после того, как прочувствуете всю бедность внешнего мира. Опыт становления императором не приходит к вам, если вы не знаете эту бедность. Если вы не увидели эту тьму, то вы не можете увидеть свет. Если вы не познали шип, то вы не можете познать красоту цветка. Если вы не ощутили тщетное – значит осмысленное не может снизойти в вашу жизнь.

Люди спрашивают меня, зачем вообще существует мир? Он существует для того, чтобы вы могли ощутить противоположности. Приведу пример из школы. Учитель пишет белым мелом на черной доске. Он мог бы писать и на белой доске, но тогда буквы были бы нечеткими. Вы же никогда не спрашиваете, почему учитель пишет мелом на черной доске. На черной доске вы видите четкие белые буквы. Если вы хотите писать на белой доске, тогда вам нужно воспользоваться углем.

Этот мир и есть черная школьная доска. И на этой доске ваша жизненная энергия может проявиться в своем ярчайшем и чистейшем качестве. Это не может произойти без мира.

Печаль этого мира представляет собой черную доску, и именно на этом фоне проявляется высшее блаженство жизни. Другого способа нет. Жизнь проявляется на фоне смерти. Человек узнает об успехе через неудачу, о блаженстве – через боль, а об обретении – через потерю. Ваше горло узнает о том, что такое утоление жажды, только захотев пить. Вы можете пресытиться, только когда голодны.

Этот мир есть способ, созданный божественным. Вы никогда не достигнете своей самости до тех пор, пока не войдете в этот мир. Если вы еще не вошли в этот мир, если вы до сих пор чем-то здесь интересуетесь, если что-то влечет ваше сердце, тогда ступайте во внешний мир! Идите туда без промедления. Никого не слушайте. Даже если вы и будете слушать кого-то, все равно делайте только то, что хотите. Ступайте! Когда вы сами поймете, что мир – это не что иное, как песок, что из песка невозможно выжать масло, тогда вы повернете домой. Только в тот день вы поймете то, о чем повествуют священные писания. Только в тот день двери откроются. Только в тот день вы не встретите у двери никакого сопротивления. На самом деле, двери уже открыты.

Цвели дикие сады, распускаясь бутоны цветов,
 Во дворах напевали, радостно танцевали на улице,
 Но двери так и не открылись.
 Жизнь прошла в попытках открыть двери,
 Какими цепями ты сковал их?
 Ты забыл меня. Ты даже не послал мне письмо.
 Обитель моего сердца пуста.
 Зажжена палочка сладкого сандалового дерева,
 Возлюбленный, довольно нам играть в прятки.
 Услышь же меня.
 Утро превратилось в вечер.
 Ты забыл меня. Ты даже не послал мне письмо!

Когда ваше утро превратится в вечер, когда вы будете бесконечно искать и искать, когда вы устанете и потерпите поражение, когда вы перестанете бегать и падать, тогда повернется ключ в замке, и дверь откроется сама собой. В этот миг божественное снизойдет на вас.

Активное ощущение мира – это важная часть в поиске божественного. Мир не противоположен божественному, мир – это фон поиска божественного. Знание этого изменит весь ваш взгляд на вещи.

В речах ваших так называемых святых не много ценности. Они объясняют вам, что мир – это враг божественного, что божественное – это враг мира. Это очень странные речи, и вы никогда не спрашиваете их об этом, хотя эти же люди говорят вам о том, что именно божественное создало мир. Божественное – это творец, а святые убеждают вас в том, что мир – это враг божественного. Не могут быть правильными сразу два этих утверждения. Если божественное – это то, что создало мир, тогда как оно может оказаться своим же врагом? А если божественное враг самому себе, тогда как оно могло создать мир?

Нет! Мир – это не враг божественному. Мир – это обязательное движение к божественному. Вы должны пройти по этому пути, это обязательное странствие. Если вы избежите его, если вы сдадитесь посередине пути и убежите прочь, тогда вы не сможете найти божественное. Это испытание. Вы должны выдержать его.

Милый Ошо,

Ты есть в солнце, ты есть в луне.

Ты повсюду.

Ничего не зная, ни о чем не спрашивая,

Я нашла в тебе такой поток блаженства,

Что просто утонула в нем.

Но ты говоришь, что человек должен освободиться и от этого состояния.

Почему я должна намеренно отбрасывать прочь такое блаженство?

Этот вопрос задала Нирупама. Она говорит правильно. С какой стати человеку желать выбросить свое блаженство, когда он пребывает в нем? Но вы должны понять это.

Есть такое счастье, которое постоянно обещает вам мир, но вы никогда не достигнете его. Человек надеется на счастье, но находит лишь печаль. На двери висит вывеска «счастье», но как только вы окажетесь за ней, вы найдете скорбь. Счастье мира фальшиво. Блаженство божественного реально. Между этими крайностями находится мастер. Мастер – это дверь. Мастер стоит там, где вы входите в божественное со стороны мира. Мастер

– это тень дерева, которое доступно страннику, уставшему от ходьбы на солнце и захотевшему отдохнуть. Мастер – это тень.

Но мастер – это только отдых, ночлег, а не ваше высшее предназначение. Вы обретете счастье, большое счастье. В мире вы никогда не познавали счастье, поэтому вы найдете великое счастье в присутствии мастера, в его любви, в его благословениях. Вы никогда не познавали никакого другого счастья, вы никогда не познавали ничего более великого, чем нынешнее счастье. Поэтому ваше сердце скажет: «С какой стати мы должны освобождаться от этого счастья? Давайте покрепче уцепимся за него». Но если ваш мастер настоящий, тогда он скажет вам, что возможно еще большее счастье, и он посоветует вам не спешить цепляться за счастье пребывания с ним. Он скажет: «Послушай. Покинув мир, ты нашел меня. Если ты оставишь и меня, тогда ты найдешь высшую реальность. Ты послушал меня и нашел много счастья, покинув мир. Послушай же меня еще. Если ты освободишься и от меня, то найдешь вечное счастье».

Но я понимаю беду преданного служителя Бога. Он так и не нашел сад в пустыне этого мира. Здесь не оказалось ничего, кроме жажды, здесь был лишь голод и палящий зной. Человек постоянно терялся. И вот он нашел место отдыха, безмятежности, весны, падающих водопадов, и вокруг этих водопадов растут зеленые деревья и зеленая трава. Он стал дышать на зеленой траве. Он напился из водопада, он посидел в тени деревьев. Как он может просто так бросить этот отдых, только оттого, что кто-то велит ему сделать это? Ему известны только две альтернативы. Если он оставит оазис, то снова вернется в пустыню. Ему известны только два понятия. Оставить оазис – значит вернуться в пустыню. И нет третьей альтернативы.

Но что говорит мастер? Мастер говорит, что маленький водопад, текущий здесь, связан с океаном. Этот поток существует здесь не сам по себе. Если водопады предоставить самим себе, то все он пересохнут. Сколько они смогут просуществовать, если они сами, а не океан, будут собственными источниками? Скоро в них не останется воды. Водопад – это не пруд. Пруд закрыт, вне его нет никакой воды. Скоро его вода становится застоялой и гнилой. Пруд теряет живительные силы. Вода пруда всегда мертва.

Таково различие между просветленным мистиком и *пандитом*. Пандит – это пруд. Вода пруда кажется такой же, как и вода водопада, но его вода мертва, заимствована. Она застоялая и гниющая. Нет живого истока, чтобы поддержать ее живость, новизну, чистоту. Вода чиста, когда она течет, а стоит ей остановиться, и она сразу же становится грязной.

Мастер – это водопад. Просветленный человек – это тот, в ком божественное каскадами устремляется с гор. То, что вы видите в мастере, представляет собой *Гомук* в Ганготри, источник Ганга. Когда Ганг берет свое начало в Ганготри, он вытекает из маленького ущелья, которое называется Гомук, что значит «рот коровы». Мастер похож на этот рот. Он и есть рот,

но вот то, что падает в нем и каскадами устремляется к слушателям, – это божественное. Не сидите сиднем и не цепляйтесь за этот маленький ручей. В этом ручье действительно есть счастье, но по сравнению с безграничностью, из которой берет свое начало этот ручей, такой счастье – просто ничто.

Итак, мастер, который заставляет вас быть рядом с ним, – это не настоящий мастер. Истинный мастер говорит вам: «Придите ко мне и выйдите за мои пределы. Подержитесь за меня, а потом освободитесь от меня. Сделайте из меня лестницу, заберитесь по ней, но не останавливайтесь».

Что вы делаете с лестницей? Вы взбираетесь по ней. Но затем вы не сидите на лестнице, говоря себе: «Лестница вознесла меня на такую высоту, как же я смогу когда-либо бросить ее?»

Вы сидите в лодке... Будда часто говорил, что мастер похож на лодку. Вы сидите в лодке, и вы используете ее для того, чтобы перебраться с этого берега на тот берег. Когда вы сходите на том берегу, вы не несете лодку на голове. Вы не говорите: «Эта лодка перенесла меня на этот берег, она дала мне такое счастье, она помогла мне оставить тьму и достичь света. И теперь я стану носить ее на голове, я превращу ее в божество. Я буду поклоняться лодке и никогда не брошу ее». Так вы только усложняете себе жизнь.

Будда рассказывал такую притчу:

Однажды четыре дурня переехали через реку и понесли лодку на головах на рынок. Люди спросили их:

– Что вы делаете? Мы видели людей в лодках, но никогда не видели лодку на головах людей.

Но эти четыре дурня уперлись:

– Мы никогда не бросим эту лодку. Она очень дорога для нас. Мы смогли достичь этого берега только благодаря нашей лодке. На том берегу было очень опасно. Наступила ночь, было очень темно, вокруг рыскали дикие звери, но эта лодка спасла нас. Мы очень благодарны ей, и мы никогда не бросим ее. Мы надели ее на голову. Это наша коронованная слава. Лодка такая ценная, что мы будем охранять ее всю жизнь.

Будда добавлял в конце притчи: «Кто-то должен объяснять этим безумцам, что человек использует лодку для того, чтобы перебраться через реку, а потом он благодарен лодке за то, что она перенесла его, но ему совсем не нужно носить лодку на голове. Это глупость».

Итак, я понимаю тебя. Нирупама права, когда говорит: «Отыскав тебя, я нашла счастье, тень и убежище. А теперь ты велишь мне идти дальше, покинув тебя». Это действительно болезненно. И я понимаю и это тоже. Тебе больно. Я осознаю это, потому что тебе известны только два опыта. Пер-

вый опыт ты получила до того, как встретила мастера, а второй опыт ты получила после встречи с мастером.

Но у меня есть три переживания. Не забывайте о третьем переживании, которое ожидает вас. И когда мастер просит вас освободиться от него, чтобы вы могли двигаться дальше, прошу вас, доверяйте словам того, кто дал вам так много счастья. Вы можете обрести еще больше счастья в будущем.

Божественное – вот высший мастер. По этой причине мы также называем мастера божественным, потому что мастер – это не что иное, как представитель высшей реальности в малой форме. А божественное – это расширение мастера в громадную форму.

Когда я попрошу вас освободиться от меня, вы в действительности не оставите меня. Когда я попрошу вас освободиться от меня, вы найдете меня в еще большей форме, в громадной форме, в которой не будет границ, в которой водопад будет уже не водопадом, а океаном. Даже самый маленький из маленьких водопадов связан с океаном. Его вода берет начало в океане, его вода принадлежит океану.

Где бы ни были знание и свет, все это течет из существования, божественного.

Итак, мастер – это «Гомук», то есть рот коровы, из которого вытекает Ганг. Утолите жажду своего сердца. Омойтесь, глубоко нырните в воды. Но из всего этого опыта научитесь только тому, что вам нужно двигаться дальше, что вам нужно беспрестанно идти дальше. Вам нельзя нигде останавливаться до тех пор, пока вы не достигнете высшей точки, за пределами которой вам уже некуда будет идти. Именно это мы называем божественным, то есть высшей точкой, за пределами которой нам уже некуда двигаться. После мастера есть только одно место, которого нужно достичь.

Поэтому Нанак называл храм сикхов словом «гурудвара». Это слово точно передает смысл явления. Оно означает: «Гуру – это дверь». Человек не останавливается у двери, он только проходит сквозь нее. Вы не сидите все время у двери. Если же вы сидите на пороге – значит вы безумны. Вы не будете ни внутри, ни наружи. Вы будете просто похожи на осла, который ходит на мельнице по кругу. Вы должны войти внутрь. Вы должны переступить порог, вы должны пройти в дверь.

Для обозначения храмов есть великое множество слов – это мечеть, буддистская *чайтьялайя*, церковь, синагога, – но нет слова более прекрасного, чем то, что использовали сикхи: гурудвара. Это самое глубокое слово. Оно означает, что мастер – это дверь. Примите его поддержку, но идите дальше него. Это не значит, что вы не должны быть благодарными мастеру. Но стоит вам переступить этот порог, и вы будете благодарны ему еще больше. Поймите это. Если вы получили так много счастья, находясь рядом с мастером, если вы так благодарны ему, тогда вы ощутите высшую благодарность, выйдя за пределы мастера.

Поэтому Кабир сказал: «Гуру Говинд дай каре, кале лагун паон?», что значит «Мастер и Бог оба стоят передо мной. Чьих ног я должен коснуться в первую очередь?» К чьим ногам я должен прикоснуться в первую очередь? Передо мной стоят одновременно мастер и Бог. Я боюсь, что оскорблю мастера, если коснусь сначала ног Бога! Я боюсь, что оскорблю Бога, если коснусь сначала ног мастера! Передо мной трудная дилемма.

Человек, который сталкивается с такой трудностью, однажды поймет, что ему несказанно повезло. Как же вам повезет в тот день, когда вы столкнетесь с этой трудностью! Настанет трудная минута, но само появление в вашей жизни такой минуты – это уже великое благословение. «Мастер и Бог оба стоят передо мной. Чьих ног я должен коснуться в первую очередь?» К кому я должен пойти в первую очередь? Я не хочу ни к кому проявить неуважение, и я просто боюсь, что поступлю неправильно.

Конечно же, Кабир нервничал. С одной стороны от него стоял Рамананда, его мастер, с другой стороны стоял Рама. Чьих ног он должен был коснуться в первую очередь?

Строки Кабира прекрасны:

Мастер и Бог оба стоят передо мной.

Чьих ног я должен коснуться в первую очередь?

Я предлагаю себя тебе, мой мастер,

А ты указываешь мне на Бога.

Мастер говорит: «Не медли. Хватит рассуждать. Коснись ног Бога».

Именно таков смысл этого стихотворного отрывка. У него может быть много значений, но я полагаю, что Кабир упал сначала к ногам мастера. Мне кажется, что такой смысл более существенен. Дело в том, что, когда Кабир говорил: «Я предлагаю себя тебе, мой мастер», он, должно быть, колебался. Видя перед собой и мастера и Бога, он вопрошал: «Чьих ног я должен коснуться в первую очередь?» И тогда, по всей видимости, мастер указал в сторону Бога, сказав: «Коснись его ног, не обращай на меня внимания».

Но как Кабир мог коснуться сначала ног Бога? Когда сострадание мастера так велико, что он помогает нам освободиться даже от себя, нужно сначала коснуться его ног. Поэтому Кабир говорит: «Я предлагаю себя тебе, мой мастер» – ты так добр, указывая мне, что делать, ведь в противном случае я попал бы в сильное затруднение. Ты дал мне последний намек, ты велел мне покинуть тебя.

Итак, я полагаю, что Кабир должен был сначала коснуться ног мастера, потому что нужно выразить именно ему свою благодарность за происхо-

дящее. Само значение слова «мастер» относится к тому, кто выводит вас за пределы мира и приводит вас к божественному.

Итак, Нирупама... пока что я вывел тебя за пределы мира. Это половина путешествия. Твое путешествие еще не завершено. И такое блаженство от половины путешествия представляет собой сильный наркотик! Если такая песня появляется от половины путешествия, если такой радостный аромат распространяется по округе, то представь себе, что предложит тебе путешествие целиком. Ты пока что не достигла своего предназначения, ты находишься только посреди пути в месте отдыха. Не позволяй никакой привязанности расти в себе. Не цепляйся за это место отдыха и не останавливайся здесь. Человеку естественно желать остановиться здесь, даже если ему известно действительное положение дел.

Дом стал красивым, потому что ты пришел,
Волшебными красками окрашивается мой вечер!

Даже если мастер придет в сумерки вашей жизни, даже если он придет в последние минуты вашей жизни – «Волшебными красками окрашивается мой вечер!». Ваш вечер станет утром, ваша старость станет детством. Распустятся цветы, распустятся лотосы, и снова наступит весна.

Итак, я полагаю, что твоя беда абсолютно естественна.

Далеко-далёко
Звенит эхо музыки струн солнечного света,
Мелодии снов нисходят в земные песни,
Миллионы похожих на светильники звезд исчезают
В тихой улыбке на губах восточного неба.
Наступил рассвет, начинают качаться флейты деревьев,
Шуршат листья,
И каждая ветка начинает свой танец.

Ваша жизненная энергия будет радоваться. Прикосновение мастера наполнит каждую пору вашего тела несказанным блаженством. Родится новый танец. В вашем сокровенном существе вы начнете слышать песню, которую вы никогда не пели. Флейта начнет играть мелодию, которой прежде не бывало, но которую вы жаждали на протяжении многих жизней. Что-то начнет слабо проступать наяву. Это нечто, возможно, будет далеко от вас, но оно станет мерцать в свете. Вы сможете получить его проблеск. Это подобно высоким пикам Гималайских гор, видимым издали, ведь покрытые белым снегом вершины Гималайских гор становятся зримыми с расстояния нескольких тысяч километров. Они будут все еще туманными, покрытыми облаками. Иногда вы не сможете видеть их, а потом снова най-

дете их. Иногда вы будете видеть их, а иногда вам это не удастся. Будут происходить такие вещи.

Но вы не должны останавливаться. Вам нужно развить проблеск увиденного до той точки, в которой он станет реальностью вашей жизни. Обретенное вами счастье появилось через вас. Вам придется достичь той точки, в которой божественное изливается прямо на вашу жизнь, в которой я больше не нужен вам в качестве посредника. Даже если я останусь между вами и божественным, все равно перед вами будет большое препятствие и плотная завеса. Возможно, эта завеса будет прекрасной, эта завеса может быть соткана из золота и серебра, ее могут украшать бриллианты и другие драгоценные камни, но она все равно останется завесой. Вам не нужно сохранять даже такой объем экрана. Вам нужно устранить и завесу мастера.

Ты повел меня за руку,
Мне довольно и этой поддержки.

Именно эти слова захочет сказать человек, потому что в этот момент происходит так много всего, что вы просто задумаетесь, может ли вообще случиться что-то более значимое. Если ваших губ коснется одна единственная капля эликсира бессмертия, то вы почувствуете, что свыше этого уже ничто не произойдет.

Ты повел меня за руку,
Мне довольно и этой поддержки.
Ты смотришь на меня любяще,
Мне довольно и этого дара.

Даже если далеко горит красивый светильник,
Он хотя бы освещает путь.
Если счесть его маяком,
Странник по имени дыхание жизни, по крайней мере,
Сможет двигаться по трудному пути.
Для того чтобы осветить мой путь,
Мне довольно и этого света.

Долго я в своем одиночестве хотела,
Чтобы кто-то стал близким мне.
И теперь ты пришел в мою жизнь,
И поэтому мне кажется, что весь мир принадлежит мне.
Так или иначе, ты принадлежишь мне,
Мне довольно и этой привилегии.

Мои губы пропитаны смехом,
Сад моего сердца благоухает,
Поет страдающая от безнадежной любви кукушка,
На меня изливается ливень воспоминаний,
Чтобы поддержать свежесть всей моей жизни.
Мне довольно и этого сока.

Как счастливо мое сердце,
Ведь я получила дар за многие жизни,
Нашла нежную песню,
Обрела Бога, которому стану поклоняться.
Я никогда не смогу оплатить этот долг,
Мне довольно и этой любви.

Я понимаю тебя. Я понимаю твои слова. Если бы я оказался на твоём месте, я бы произнес такие же строки:

Ты повел меня за руку,
Мне довольно и этой поддержки.

Но в будущем еще много произойдет. Зачем смотреть на светильник с расстояния? Нужно вплотную приблизиться к нему. И нужно сделать не только это, но и раствориться в светильнике, стать единым с ним.

Вы когда-нибудь видели, как погибает на светильнике моль? Точно так же преданный слугитель Бога однажды сливается с божественным. Только тогда происходит все явление. И не успокаивайтесь прежде того. Много раз до этого события вы будете хотеть остановиться, ведь вы уже достигли самого прекрасного места – какое же еще более красивое место может быть на свете? Но не останавливайтесь. Все время идите вперед.

Послушайте старинную суфийскую историю. Каждый день факир постоянно медитировал в лесу. Как-то раз в лес пришел дровосек, чтобы нарубить дров. Факир пожалел этого человека. Дровосек был стар. Ему, должно быть, было семьдесят лет, но он все равно рубил дрова и носил их домой. Он был только кожа да кости! Его тело было ослаблено, а спина согнулась в дугу.

Однажды факир сказал ему:

– Послушай, безумец! Всю жизнь ты рубишь дрова, пройди же чуть-чуть вглубь леса.

– А что ждет меня впереди? – спросил дровосек. – Там нет ничего, кроме леса. Я стар, я не могу много ходить. Мне трудно пройти вперед даже чуть-чуть. Какая мне будет польза оттого, что я углублюсь в чашу?

– Послушай меня, пройди дальше, – настаивал факир. – Там ты увидишь медные копи. В один день ты сможешь заработать столько, сколько сейчас зарабатываешь в неделю!

Старик прошел дальше в лес. Скоро он действительно нашел медные копи. Он набрал в мешок столько меди, сколько мог унести, а потом продал ее. Денег хватило ему на неделю. Он был несказанно рад. Ему не нужно было возвращаться в лес целых семь дней. Он возвращался к медным копам раз в неделю.

Потом факир сказал ему:

– Послушай. Не останавливайся. Пройди еще дальше. В лесу есть залежь серебра.

– А что мне делать с этой залежью? – спросил старик.

– Если ты пройдешь дальше, – объяснил факир, – то за один день будешь зарабатывать на месяц жизни. В лесу действительно есть залежь серебра.

Старику пришлось послушаться факира. Сначала он хотел спросить: «С какой стати мне брать на себя такой труд? Зачем мне беспокоиться? Я и так прекрасно живу. Мне довольно и этого. Я просто хочу, чтобы меня оставили в покое. Раньше я рубил в лесу дрова, чтобы купить на эти деньги хлеб. Сейчас у меня дела пошли гораздо лучше, ведь я могу приходить в лес раз в неделю, а все остальное время наслаждаться жизнью. Я могу отдыхать, я могу спокойно жить».

– Прошу тебя, не смущай меня, – попросил старик факира.

– Поступай, как знаешь, – ответил факир, – но сделай еще одну попытку.

Дровосек разобрало любопытство, и он пошел вглубь леса. Там он нашел залежь серебра. Итак, с тех пор он ходил в лес только раз в месяц.

Потом факир сказал ему:

– Мне нужно сказать тебе еще кое-что. Пройди еще дальше в лес. Там ты найдешь золотую жилу. Тогда у тебя будет достаточно средств на год жизни.

Старик больше не хотел делать усилия. Он был слишком стар для каких-то интриг. Но он просто начал верить словам факира. Факир дважды оказывался правым, и в этот раз он тоже должен был оказаться правым. Старик подумал: «Один раз в год! Я напрасно растратил всю свою жизнь. Я должен был углубиться в лесную чашу много лет назад. Этот лес всегда был моим. Я приходил сюда, рубил дрова и возвращался домой. Я останавливался на краю леса, а потом уходил домой. Я ни разу даже не подумал о том, что в этом лесу могут быть и другие богатства».

Итак, он пошел дальше и нашел золотую жилу. Теперь он приходил в лес только раз или два в год.

– Ты стал совсем стар, – заметил как-то раз факир. – Глупец! Сделай же еще шаг вглубь леса. Почему же ты не движешься по своей воле?

– А что еще я отыщу здесь? – удивился старик. – Лучше золота ничего нет.

– Есть кое-что еще более ценное, – ответил факир. – Иди дальше.

Старик пошел дальше и нашел россыпь алмазов. Того, что он собрал за день, было достаточно для него на всю жизнь. И теперь он уже не возвращался в лес. Поэтому однажды факир сам пришел в дом этого старика и спросил его:

– Ты сошел с ума? Почему ты не вернулся в лес?

– А с какой стати мне возвращаться туда? – удивился старик. – У меня достаточно денег, и не только для себя, но и для моих детей. Мне достаточно было только раз сходить к россыпи алмазов.

Пройди еще дальше, – сказал ему факир.

– А что же может быть выше алмазов? – недоумевал старик.

– Я выше алмазов, – ответил факир. – Ступай за мной.

Придя в лес, старик увидел, что факир и в самом деле был выше алмазов, ведь он сидел в абсолютном покое. Невозможно выразить словами его покой. Дровосек позабыл все на свете. Поклонившись ногам факира, он уже не смог встать. Шли часы. Старик никогда не знал такого покоя, такого блаженства. Факир был живым источником.

– Безумец! – закричал факир. – Ты снова остановился? Иди дальше.

– Но что же может быть выше этого? – поинтересовался старик. – Я никогда не испытывал больше блаженства, чем сейчас.

– Иди дальше, – велел факир. – Божественное ждет тебя.

Именно эти слова я говорю Нирупаме: иди дальше, иди дальше.

В пребывании у ног мастера есть счастье. Если вы взвесите это состояние и все остальные мирские явления, то такое счастье не сравнится ни с чем из того, что вы познали прежде. Но если вы взвесите это состояние и божественное, то такое счастье окажется самым банальным. Вам нельзя останавливаться, не достигнув божественного.

Я говорю это, несмотря на то, что знаю вашу трудность. Очень трудно освободиться от мастера. Прежде всего, трудно найти мастера. Это случается с человеком только по прошествии многих жизней. Человек на протяжении многих жизней встречает множество учителей, но в нем не происходит преображение. Мастером для вас становится тот учитель, в присутствии которого с вами что-то происходит. Человек, в обществе которого в вас ничего не меняется, – это просто учитель для вас. И не важно, каким великим может оказаться мастер для всех остальных людей.

Вы можете отправиться к Будде. Если вы преображаетесь в его присутствии – значит он и есть ваш мастер. Если же с вами ничего не происходит

– значит этот человек всего лишь учитель. Вы пришли ко мне. Если вы почувствовали в себе душевное движение, тогда я ваш мастер, в противном случае я только учитель. Вы научитесь чему-то у меня и пойдете дальше. Если преображение случается, тогда всякое движение прекращается. Тогда вы утоните во мне. Вы не остановитесь на учебе у меня, а начнете объединяться со мной.

Таково значение *саньясы*. К саньясе будут стремиться те люди, которые переживают внутренние изменения. Ко мне будут приходить какие-то люди. Они услышат меня, им понравятся мои слова, и они что-то приобретут, а потом они уйдут от меня. Они будут внимательно ухаживать за приобретенными сокровищами, они приведут их в полный порядок (в процессе своего становления они даже вспомнят свое существование), но они не утонут во мне. Они не станут молью, они не напьются мной допьяна. Их интеллект собрал какое-то богатство, но в их сердцах ничего не произошло, и сок не потек в их сердцах.

Саньяса означает, что вы утонули. Такие люди говорят: «Теперь, когда мы нашли эти подобные лотосу ноги, мы не отпустим их. Мы готовы сходить с ума по этим подобным лотосу ногам».

Прежде всего, мастера найти трудно. А когда вы найдете его, тогда во вторую очередь рано или поздно появится другая трудность, когда мастер скажет: «Теперь ты должен освободиться и от меня. Единственная польза от меня заключалась в том, что я держал тебя за руку и вел тебя к божественному. Я есть дверь. Вот ты и обрел внутреннюю святость. Теперь ты должен забыть меня и растаять в божественном». Это гораздо труднее. Сначала вам было трудно найти мастера, а теперь вам еще труднее освободиться от него.

Ты приказал мне просто освободиться от любви,

Чье сердце может с вздохом выполнить этот приказ?

Ты просто велел мне отпустить любовь, перестать привязываться к тебе. «Ты приказал мне просто освободиться от любви...» Ты просто велел, приказал мне освободиться от этой любви.

Ты приказал мне просто освободиться от любви,

Чье сердце может с вздохом выполнить этот приказ?

Но как может сердце выполнить такой приказ, как это вообще возможно? Как человек может стать таким бесчувственным, чтобы освободиться от любви?

Я очень хочу, чтобы божественное само подняло вуаль,

Но божественное хочет, чтобы я упрашивала его.

В последний миг, самый последний миг, миг встречи с божественным... «Я очень хочу, чтобы божественное само подняло вуаль...», чтобы божественное проявилось.

Но божественное хочет, чтобы я упрашивала его.

И божественное ждет, чтобы вы выразили ему свое желание, иными словами: чтобы вы молились, просили, настаивали. А потом вуаль поднимется.

Лучше не иметь мужество видеть божественное,
Но если уж видеть его, то лучше смотреть во все глаза.

Или пусть в вас не возникает безумие для видения божественного, или пусть в вас не возникает упорство для видения божественного...

Лучше не иметь мужество видеть божественное...

Не нужно и осмеливаться на это.

Но если уж видеть его, то лучше смотреть во все глаза.

Если вы настолько смелы, тогда наберитесь немного больше мужества, чтобы видеть моими глазами.

Когда я прошу вас освободиться от меня, будьте добры, обратите внимания на то, что я вижу своими глазами. Я вижу то, что вы пока что увидеть не в состоянии. Вы слушали меня и достигли этого состояния: я рассказал вам о медных копиях, и вы пришли к меди; я рассказал вам о залежи серебра, и вы пришли к серебру, я рассказал вам о золотой жиле, и вы пришли к золоту, я рассказал вам о россыпи алмазов, и вы пришли к алмазам... вы дошли до этого предела.

Когда я рассказал вам о россыпи медитации, вы подошли к ней по своему желанию. Пройдите же немного дальше. Все заканчивается здесь. Там уже не будет ни медитирующего, ни медитации, не будет ни ученика, ни мастера, не будет ни искателя, ни объекта поиска. Там все становится единым. Река встречается с океаном. Там царит высшее блаженство. То, что вы нашли около мастера, – это всего лишь крохотное эхо этого высшего блаженства.

Это похоже на аромат цветка, который ветер доносит до ваших ноздрей. Вы пока что не увидели цветок. Разумеется, цветок должен быть где-то,

ведь до вас долетел его аромат. Мастер – это не что иное, как аромат божественного.

Возьмитесь за этот ключ аромата божественного. Ищите цветок медленно, используя этот аромат божественного как нить. Держась за мастера, нужно искать цветок.

Однажды вы уже продемонстрировали свое мужество. Для того чтобы держаться за мастера, необходимо большое мужество, потому что держаться за мастера – значит освободиться от себя. Держаться за мастера – значит сдать свое эго. Однажды вы уже продемонстрировали свое мужество, освободившись от себя и обняв мастера. А теперь продемонстрируйте еще больше мужества, освободитесь и от мастера. Тогда вы перестанете держаться за что-либо. Это точка, в которой нет того, кто может цепляться, в которой нет ничего, за что держаться.

Милый Ошо,

Трудно стать свидетелем. Неужели у божественного нет другого способа, кроме этого?

Есть такой способ. Мы говорим о нем каждый день. Слова Дайи – вот другой способ. Преданность – вот этот другой способ. Есть два способа: свидетельство, то есть медитация, и преданность, то есть ваши чувства. Свидетельствовать – значит внимательно смотреть. А преданность означает, что вы тонете, престааете видеть и выполнять все остальные дела. Преданность означает всепоглощающее самозабвение, погружение в пение песен преданных служителей Бога, танцы, распевание гимнов, словно вы пьяны. Вы просто забываете все на свете, вы просто забываете самих себя.

Самозабвение – это один способ, а вспоминание себя – это другой способ. Это разные процессы, но результат один. Путь другой, а расстояние то же. Вспомните себя, это и есть свидетельство. Но вы должны вспомнить себя, а потом не забывать даже на один единственный миг. Отстраняйтесь, отчуждайтесь от всего. «Все, что я вижу, существует отдельно от меня». Все время храните в памяти эту установку. Не позволяйте себе отождествляться с чем-либо. Не имеет значения, какова ситуация, все равно свидетель должен оставаться свидетелем. Даже если божественное появится перед вами, все равно свидетель останется свидетелем, и свидетель не захочет слиться с божественным. Слияние – это не часть пути свидетельства. Свидетель будет все время наблюдать.

Вы знаете, что говорят последователи пути свидетельства? Буддисты говорят: «Если свидетель встретит на пути даже Будду, он должен взять в руки меч и разрубить его пополам». Свидетельство означает, что вы не то, что становится объектом ваших чувств. Если перед вами стоит Кришна, если он играет на флейте, стоит вам только закрыть глаза и погру-

зиться в медитацию, достаньте свой меч и разрубите его на части – «Это не я. Я тот, кто видит». Посредством практики установки *нети-нети*, то есть «ни то, ни то», посредством постоянного отрицания с помощью слов «я не это» и «я не то» вы придете, достигнете окончания своего странствия в тот день, когда все объекты исчезнут, когда ум лишится объектов, мыслей, мнений, когда уже не будет никаких альтернатив, когда воцарится высшая безмятежность, когда вы останетесь в одиночестве как знающий, и вам уже ничего не останется для познания.

Итак, тот, кто следует по пути свидетельствования, не увидит перед собой божественное. Тот, кто идет по этому пути, просто ощутит, что он божественное. Упанишады говорят: «Я и есть высшее божественное!» Вот путь свидетеля. Мансур говорит: «Аналь хак!», то есть «я есть истина». Таков путь свидетеля.

В тот день, когда все волнения вашего ума растворятся на пути свидетельствования, вы сами станете проявлением божественного.

Ты сказал: «Трудно стать свидетелем».

Не беспокойся. Есть и другой путь, он противоположен пути свидетельствования. Для тех, кому не подходит путь свидетельствования, есть другой, более подходящий путь. Есть только два вида людей. Как на физическом уровне есть только мужчины и женщины, так и на уровне сознания есть все те же мужчины и женщины. «Мужчина» – это свидетель. Мужское сознание – это часть пути свидетеля. Запомните, что, произнося словосочетание «мужской ум», я не имею в виду, что все мужчины обладают мужской природой духа, ведь есть много мужчин, которым не подходит термин «мужское сознание». И уясните себе, что, когда я произношу слово «женщина», я не подразумеваю, что все женщины – это женщины. Есть много женщин, которым подойдет свидетельствование. Итак, не сводите мое определение к физическому уровню. Это внутреннее различие. У мужчины может быть женский ум, а у женщины может быть мужской ум.

Женский ум опирается на преданность, чувство, самозабвение. В чем разница? Нужно уничтожить, отделить то, что видимо на пути свидетеля, необходимо сохранить видящего. А на пути преданности необходимо сохранить видимое, здесь нужно растворить видящего. Это различные явления, полные противоположности. Появляется Кришна... образ Кришны появляется в ваших чувствах, и вам нужно растворить себя и сохранить Кришну. Вам нужно влить свою жизнь в него. Вы должны влить в Кришну свою жизнь так, чтобы в вашей жизни раскрылся его образ. Вам нужно влить себя в Кришну без остатка, чтобы вся ваша жизненная энергия заиграла на флейте Кришны. Именно это делает преданный служитель Бога.

Пути преданного служителя Бога и свидетеля настолько различаются, что они даже используют разные языки. Преданный служитель Бога говорит: «Главное – это самозабвение. Забудь себя. Погрузись в экстаз, в вос-

поминание божественного. Забудь себя так, как это делает пьяница. Преврати имя божественного в вино и напейся допьяна. Сделай свое вино и напейся допьяна. Будь эксталично безумным».

Если путь свидетеля труден для вас, то не расстраивайтесь, потому что в этом случае вам подходит путь преданности. Экстаз, опьянение... ступайте по этому пути. Танцуйте, пойте, погрузитесь в воспоминание божественного. Таково послание Дайи. Таковы же послания Сахаджо и Миры.

В лесной чаще на виноградной лозе
Она спала, полная блаженства от преданности,
Погрузившись во сны о любви,
Хрупкая невинная девушка
Напоминала бутон цветка жасмина.
Она спала.
Как она могла узнать о том, что ее любимый пришел?
Герой поцеловал ее в щеку,
Но она все равно не проснулась.
Лоза извивалась и качалась на ветру,
Но она все равно не проснулась.
Герой опоздал, и она не простила его.
Убаюканные сном ресницы все время были сомкнуты.
Может быть, она была пьяна?
Может быть, она пила вино юности, как знать?
Ее герой без жалости,
Бесцеремонно и грубо,
Тряс ее прекрасное нежное тело
Беспредачными порывами
И хлестал ее по милым круглым щекам.
Девушка пробудилась.
Взглянув вокруг себя изумленно,
И увидев возле ложа любви своего возлюбленного,
Девушка с нежными губами засмеялась, обняла его,
И они начали страстно играть телами друг друга.

Преданность – это поиск возлюбленного. Преданность не видит божественное в форме истины. Божественное и есть возлюбленный, оно дороже всего на свете. Преданность – это поиск драгоценного возлюбленного.

И увидев возле ложа любви своего возлюбленного,
Девушка с нежными губами засмеялась, обняла его,
И они начали страстно играть телами друг друга.

Путь преданности полон страсти. Это путь весны. На этом пути пышно распускаются цветы. Играет *вина*, звучит мелодия барабанов *мриданг*. Путь преданности – это путь колокольчиков на лодыжках: здесь танцы, пение, гимны, любовь и страсть. И вся эта любовь и преданность кладется к ногам божественного. Полный кубок наполняется любовью, которая переливается через край к ногам божественного. Человек должен полностью излить себя, чтобы в нем ничего не осталось. Вы пришли, когда излились без остатка.

Путь свидетеля годится тем, кто считает путь преданности трудным. Сначала ищите преданность, потому что для большинства людей преданность дается легче. В ней больше радости. Зачем вам идти, если вы можете куда-то танцевать? Зачем вам идти куда-то с грустным лицом, если вы можете попасть в то место с песнями? Зачем вам связываться с практиками *махатм* и отшельников, если вы можете достичь божественного радостно, играя на барабанах, если ваша радость может остаться у вас? Оставьте отречение и все в этом духе тем, кому не подходит преданность. Если же преданность годится для вас, если любовь подходит вам – значит все встало на свои места, и вам уже ничего не нужно будет делать.

Но я знаю, что ваша трудность заключается в том, что, стоит мне произнести слово «преданность», и люди начинают нервничать. Они приходят ко мне и говорят: «Нам не достает мужества для преданности. Мы не осмеливаемся обезуметь». Люди даже сходят с ума расчетливо, то есть они становятся безумными до какого-то предела...

Жена Муллы Насреддина лежала на смертном одре. Умирая, она спросила мужа:

– Насреддин, что ты сделаешь после моей смерти?

– Я сойду с ума, – ответил Насреддин.

– Не лги, – сказала жена. – Я знаю тебя. Как только я умру, ты тотчас же снова женишься.

И тогда Мулла уточнил:

– Я обязательно сойду с ума, просто не до такой же степени.

Люди даже хотят сходить с ума расчетливо. Они рассчитывают, насколько далеко им нужно зайти в своем безумии! Если я упоминаю преданность, то люди приходят ко мне и говорят, что этот путь – это все равно что путь безумия. Танцуя, распевая гимны, исполняя *киртан*, как утверждала Мира, человек теряет всякое уважение к обществу: «Я сборщик налогов, я инженер, я врач. Все это приведет только к хаосу».

Однажды меня посетил врач. У меня болел большой палец, и врач сделал мне операцию. Он оказался милым человеком. Так вышло, что он проникся ко мне глубокими чувствами. И он сказал:

– Я последую за вами, но только не сейчас. Я приду позже. Однажды я должен последовать за вами, но сейчас мне страшно.

– А чего именно вы боитесь? – спросил я.

Он ответил:

– Я боюсь, что, если мне придется по душе все это пение, танцы, празднование (а я уверен, что так оно и будет, потому что как раз этого я и хотел всю жизнь), тогда я попаду в неприятное положение. Мне приснилось, что я танцую в оранжевой одежде. Не поступайте со мной так. Еще не время. Прошу вас, простите мне мое колебание. У меня есть жена и дети, которых нужно поддерживать, и все у меня в полном порядке. В настоящий момент мне нужно, чтобы в моей жизни присутствовал порядок... Я непременно приду к вам когда-нибудь, но сейчас мне страшно сделать этот шаг.

Многие такие люди боятся пути преданности. Но если вы расскажете им о свидетельствовании, оно тоже не приглянется им, потому что путь свидетельствования труден, ведь это путь аскетических дисциплин и усилий. Этот путь лишен радости. Неблагоприятные условия заставляют людей нервничать. Но человек боится безумия там, где есть поток любви.

Путь преданности – это путь безумца. В безумии не бывает расчета. Если вы хотите двигаться расчетливо, тогда ваш путь – это свидетельствование. Это путь от математики, здесь присутствует чистая математика. На этом пути нет места для безумия. Безумие никогда не возникает здесь. Это просто научный процесс. Итак, какой бы путь ни заинтересовал вас, все равно рано или поздно вам придется принять решение.

Мой опыт подсказывает, что, если рассказать людям о преданности, то они предпочтут думать о свидетельствовании, потому что они боятся преданности. Если же обозначить для них перспективу свидетельствования, тогда они предпочтут думать о преданности, так как свидетельствование кажется им очень трудным путем. Они боятся трудностей. «Нет, – говорят они. – Нам кажется, что мы не можем пойти по такому строгому пути».

По мере того, как вы будете практиковать свидетельствование, все радости будут постепенно исчезать из вашей жизни. Если вы будете экспериментировать со свидетельствованием, то будете видеть жену, но уже не сможете осознать, что она принадлежит вам. Ощущение «я» начинает исчезать, и вы остаетесь простым свидетелем. Если кто-то начнет оскорблять вас, вы услышите его брань, но не почувствуете себя оскорбленным. Как можно оскорбить свидетеля? Если кто-то повесит вам на шею гирлянду цветов, вы будете видеть этот процесс и не станете сопротивляться, но не почувствуете, что вам воздают почести.

Это создает трудность. Если вы пойдете по этому пути, тогда изменится весь образ вашей жизни. В настоящий момент вы, по крайней мере, ощущаете маленькую радость, когда кто-то вешает вам на шею гирлянду цве-

тов. На самом деле, до сих пор вы не получали гирлянду цветов, вы все еще ждете ее! И прежде, чем это сможет произойти, вы уже станете свидетелем. В этом небольшая трудность. Сейчас вы знаете, как ответить обидчику, но свидетельство уничтожит все это. Сам смысл свидетельства в том, что вы живете в мире, но он вообще не касается вас. Ничто не касается свидетеля. Вы подобны лотосу в воде. Но человек не набирается смелости даже настолько.

В преданности нет ничего, что может доставить вам какое-то беспокойство. Но в преданности есть кое-что другое: если вы станете смотреть на свою жену глазами преданного служителя Бога, то увидите в ней божественное, а если вы станете смотреть на своего мужа глазами преданного служителя Бога, то также увидите в нем божественное. Вы увидите божественное в своем сыне. Все это кажется вам безумием. Божественное – это ваша жена, и вы считаете такую установку неправильной! А вот некоторые женщины сочтут правильным видеть божественное в своих мужьях, потому что им тысячи лет внушают такую установку. Но как увидеть божественное в своей жене? Итак, Бог, то есть муж, почувствует затруднение. Но с помощью преданности однажды вы обнаружите, что сложили голову к ногам жены.

У меня есть друг, он очень простой человек. Как-то вечером мы заговорились допоздна, и мои слова глубоко заделали его. Я говорил ему о том, что чувствую божественное повсюду, и в этом контексте я заметил, что божественное есть в каждом человеке, даже в его жене. Я сказал это просто для примера, но мои слова словно громом поразили его. Вернувшись домой, он поклонился в ноги жене. Она была озадачена его поступком. Она разбудила жильцов дома, опасаясь, что ее муж повредился в уме. А мой друг чувствовал такую радость, кланяясь жене в ноги, что начал кланяться в ноги всем людям, которые попадались ему в доме. Он кланялся и слугам... Жильцы этого дома решили, что он сошел с ума, что он полностью лишился разума.

Они разбудили меня в два часа ночи и спросили:

– Что нам делать?

– А что тут дурного? – ответил я вопросом на вопрос. – Жены всегда касались ног своих мужей, и вы никогда не считали их безумными. А что плохого в том, что муж поступает также?

– О чем вы говорите? – спросили они. – Мы всегда пытались убедить его не приходить к вам.

А он так веселился от всего, что происходило с ним, что продолжал экстаично делать это в течение трех месяцев. Его домашние бегали за ним с разными снадобьями, лекарствами и заклинаниями и даже колдовством для изгнания злых духов. Он только смеялся над ними и говорил: «Я не безумен». Его семья боялась, что какой-то злой дух беспокоил его, и они начали пытаться изгнать из него демонов. Наконец, они даже не слушали меня

и послали его на лечение электрическим током. Ситуация с каждым днем ухудшалась. А мой друг находился в состоянии неуправляемого экстаза, он начал касаться ног вообще любого прохожего. А с ним все было в порядке, в полном порядке. Это был очень простодушный, невинный человек.

Итак, люди боятся и преданности, потому что преданность раскрывает совсем другой мир. Когда я объясняю свидетельство, люди говорят мне, что оно создаст им кучу проблем, а когда я объясняю преданность, люди говорят мне, что именно она создает им множество трудностей. Итак, примите решение раз и навсегда. И помните о том, что, когда вы решаете, не просчитывайте трудности своей ситуации. Вы должны рассмотреть только такой вопрос: с чем вы чувствуете себя в большей гармонии? Все остальное неважно. Все другие вещи вторичны. Если преданность придает вам живительную силу, тогда наберитесь мужества и погрузитесь в нее. Не говорите, что вы начнете практиковать ее когда-нибудь, потому что такой день никогда не настанет. Завтра никогда не приходит. И как знать? – смерть может наступить еще до наступления завтрашнего дня.

Итак, то, что затрагивает ваше сердце, что затрагивает струну в вашем сердце... Когда вы думаете о танцующей Мире, возникает ли в вашем сердце мелодия, хотите ли вы танцевать как она? Когда вы видите Будду, сидящего в медитации и свидетельствующего, когда вы видите статую Будды, чувствуете ли вы, что стремитесь быть подобными ему, что тоже хотите сидеть вот так? С чем вы чувствуете самую большую гармонию?

Все остальное не стоит рассматривать. Семью, в которой вы родились, не стоит брать в расчет. Возможно, семья, в которой вы родились, следует путем преданности, путем Валлабы или Рамануджы, но если вы находите радость в Будде или Махавире, если именно их статуи радуют вас, тогда не беспокойтесь. Семья, в которой вы родились, не имеют никакого отношения к этому. В такой ситуации медитация – вот ваш путь. А если вы родились в семье джайнов или буддистов, если вы ведантист, то и в этом случае ничего не меняется. Смотрите в свое сердце. Если вы чувствуете, как нечто качается в вас, когда вы слышите одну из песен Миры, если вы видите *вину* в руке Миры, кто-то начинает привносить *вину* в ваши сны. Если в вас возникает желание того, чтобы вы однажды танцевали как она, совершенно самозабвенно, экстаично, забыв все на свете... И если вы начинаете ощущать возникающий поток радости, текущий в вас от таких картин воображения и аромата, распространяющегося вокруг вас, тогда не беспокойтесь о том, что вы родились в джайнской, буддистской или ведантистской семье, или еще в какой-то семье. Все это не стоит учитывать. Вы родились в какой-то семье просто случайно.

Слушайте свое сердце. Это ваш единственный истинный дом. Возьмите ключ из своего сердца и осознайте, что трудности непременно появляются

на всех путях. Неужели вы полагаете, что есть путь, на котором не возникают трудности? Нет такого пути. Если вы так думаете, тогда не сможете сделать даже один шаг. Трудности будут возникать на всех путях. Эти трудности означают, что вы как-то построили свой жизненный стиль, что вы создали некую структуру, и теперь все это необходимо изменить. Такой жизненный стиль порождает трудности. До сих пор вы показывали людям одну свою сторону, и теперь вам будет трудно проявлять другую сторону. Но эти трудности легко разрешимы. Вам нужно только мужество.

Поэтому я называю мужество первым качеством религиозного человека. Тот, кто не обладает мужеством, не может быть религиозным. Религия не для трусов.

Итак, я скажу вам, что, если вы не способны свидетельствовать, то не грустите, не разочаровывайтесь. Если вам стало ясно, что свидетельствование не для вас, то для вас чист другой путь. Нет третьего пути, и один из двух путей непременно подойдет вам. Иначе и быть не может. В мире существуют два типа людей. Поэтому пойте, напевайте гимны и сливайтесь с красотой божественного.

Богач обладает кучей сокровищ,
Но ты – единственное богатство такого бедняка, как я.

Пойте! Склонитесь к ногам Бога, а его ноги повсюду, в каждом направлении. Куда бы вы ни кланялись, везде будут его ноги.

Один человек носит бриллиантовое кольцо,
Другой человек носит рубиновое ожерелье.
Какая-то женщина украшает свои ноги алой краской,
Покрывает свои руки хной,
В волосы она вплетает жемчужины.
Для тела существуют миллионы украшений,
Сделанных из золота и серебра,
Из драгоценных и простых камней.
Он для моего сердца ты единственная драгоценность.

Произносите эти строки, говорите это божественному....

Один человек едет в Пури или Дварку,
Другой человек восхищается Каши,
Третий человек практикует аскетизм в Гривени,
Четвертый человек живет в Матуре.
Так происходит на севере, юге, востоке и западе,
Внутри и вовне, во всем известном мире.

Для остальных людей есть сотни мест паломничества,
Но Вриндаван для меня – это только ты.

Зовите божественное так: «Для остальных людей есть сотни мест паломничества, но Вриндаван для меня – это только ты».

Один человек гордится своей красотой,
Другой человек выставляет напоказ свою силу,
Третий человек бахвалится своими знаниями,
Четвертый человек шеголяет своим богатством.
Тело, богатство, жена и дом,
Слава, известность, счастье и печаль,
Физические, душевные и непредвиденные страдания –
Этот мир живет и умирает сотнями способов,
Но моя жизнь и смерть – это только ты.

Ищите. Если медитация не подходит вам, ищите через любовь. Если медитация не подходит вам, ищите через преданность. Но вы должны искать. Не утешайтесь, смакуя трудности и утверждая, что вы не можете начать из-за этих трудностей. Если нужно начать – значит делайте это. Кому есть дело до трудностей? Мы обращаем внимания на трудности, только когда нам недостает мужества. Вы сплетаете паутину из своих трудностей.

Я слышал такую историю:

Император Акбар возвращался домой после охоты. В сгустившихся сумерках он остановился на окраине какой-то деревни и расстелил свой коврик под деревом, чтобы прочесть молитвы. Только он успел начать первую молитву, как к нему прибежала женщина. Эта женщина была юной, экстаичной, беззаботной, почти безумной. Когда она пробегала по коврику Акбара, ее сари хлестнуло его по лицу. Акбар сильно растерялся. Потом он разгневался. Но он не мог ничего сказать, так как читал середину молитвы.

Он быстро закончил читать молитвы и начал готовить свою лошадь, чтобы поехать искать эту женщину. До чего же грубо она поступила! Неправильно так поступать с любым человеком, читающим молитву, но поступить так с императором – это не вписывается ни в какие границы! Но ему не пришлось искать эту женщину. Скоро она бежала уже обратно. Император остановил ее и сказал:

– Женщина, ты груба. Разве ты ничего не понимаешь? Неужели ты не знаешь о том, что, когда кто-то молится, нельзя мешать ему? И неужели ты не видела, что перед тобой молился сам император?

Женщина внимательно посмотрела на него. Потом она ответила:

– Теперь, когда вы напомнили мне об этом случае, я действительно вспомнила о том, что кто-то молился, когда я бежала по дороге. И я припоминаю, что край моего сари коснулся его. Вы правы. Но мой возлюбленный шел ко мне, и я бежала встречать его. Я не могла увидеть что-то другое или помыслить о чем-то другом. Я прошу вас простить меня.

– Но я хочу задать вам один вопрос, – продолжила женщина. – Вы намеревались встретить божественное, свою высшую возлюбленную, и все-таки вы почувствовали, как край моего сари коснулся вас? А я бежала встречать земного возлюбленного, но я не заметила вас. Вы почувствовали мое прикосновение, а я вообще не ощутила вас. Ваше величество, здесь что-то не то. Какую же молитву вы читали?

Император написал в автобиографии: «Я всегда помню, как она ударила по моему эго. Откровенно говоря, моя молитва вовсе не была таковой. Небольшое смущение, вроде движения прохожего, не должно мешать истинной молитве. Если есть любовь, то молитву ничто не смутит! Вы не можете смутиться от прикосновения чей-то одежды, если поглощены внутренним блаженством».

Вы тоже садитесь медитировать, но мелочи постоянно смущают вас. Они отвлекают вас, так как ваша медитация пока что не является таковой. Вы садитесь вспоминать божественное, но банальности беспрестанно отвлекают вас, поскольку ваше воспоминание пока что не является таковым.

Если вы только притворяетесь, тогда вас может смутить все что угодно. Решите, что подходит вашему сердцу, что гармонирует с вами. А потом пойдите по этому пути, идите по нему искренне. Полностью погрузитесь в это. В отсутствии полной увлеченности не появятся ни свидетель, ни преданный служитель Бога, не возникнут ни медитирующий, ни любящий. Вы должны слиться с объектом. Если вы полагаете, что вам будет трудно сделать это, тогда вы никогда не сможете развиваться. Слияние с объектом – это необходимое условие! Растворитесь в объекте или во время медитации или в своей преданности чему-то, но слияния нельзя избегать.

У обоих путей есть свои трудности. У обоих путей есть своя красота. Не бывает пути, полностью свободного от трудностей. Что же это будет за путь? Если вы будете идти по пути, то у вас будут возникать трудности. Если вы странствуете, то вы должны страдать от солнца и пыли. На пути есть камни и скалы, а также шипы.

Но когда в вашу жизнь войдет воспоминание божественного, когда в вашей жизни начнется поиск, вы забудете все трудности. Тогда даже трудности становятся трамплином.

На сегодня достаточно.

Глава 3

Последняя утренняя звезда

*Состояние садху, погруженных в любовь,
Неописуемо.*

*Они плачут, когда поют и смеются,
И это очень парадоксально, говорит Дайя.*

*Садху опьянены нектаром божественного,
Их состояние знания непостижимо.
Богатства трех миров совсем ничтожны
Для садху, говорит Дайя.*

*Садху ставит ноги на пяточок земли, но его ноги повсюду.
Его тело ощущает экстаичную радость.
Чем глубже садху погружается в красоту божественного,
Тем выше растет его любовь, говорит Дайя.*

Он смеется, поет и плачет. Он постоянно встает и падает,

*Садху всегда беспокоен.
Но если садху вкусил нектар божественного,
Он может превозмочь боль расставания, говорит Дайя.*

*В моем сердце рождается пламя боли расставания,
Приди, о божественное, приди, мой возлюбленный,
Приди, обольститель сердец,
Приди, о Кришна, душа моя,
Мне не терпится увидеть тебя.*

*Мои руки устали отгонять ворон,
Мои глаза пристально вглядываются в даль дороги.
Мое сердце погрузилось в океан любви,
А берега нет, и нет выхода.*

*Смотрите! Все смотрите! восклицает Шакил,
Разве это не безумие?
Неужели я стал принадлежать тому,
Кто не мог быть моим?*

Путь любви в поисках божественности – это путь безумцев. Вы можете принадлежать божественному, но оно никогда не будет вашим, потому что для того чтобы божественное принадлежало вам, нужно, чтобы вы существовали. Кто-то может быть вашим, только если вы существуете. Но главное условие для встречи с божественным заключается в том, что вы уже не должны быть. Божественное появится, только когда вы исчезнете. Лишь когда вас больше не будет, оно возникнет.

Итак, определено одно: вы можете принадлежать божественному, но оно никогда не может быть вашим. Кто может сделать такое утверждение, когда вас нет? «Мое» может существовать, только когда существует «я». Какой смысл в существование «мое», когда «я» уже нет?

На пути божественности любящему ничего не остается, как только терять и терять. Всякие разговоры о приобретении тщетны. Интересно то, что все приобретается именно в потере. Ничего не остается, как только тонуть, постоянно тонуть. Всякие разговоры о спасении бессмысленны. Как раз в этом погружении происходит спасение. Берег реки обретается посреди потока. Необходимо обладать мужеством для того, чтобы исчезнуть, и первый шаг в обретении этого мужества заключается в том, чтобы освободиться от своего интеллекта, освободиться от своей осторожности и лукавности, освободиться от всякой математики, расчета и логики.

Поэтому путь любви – это путь безумных, путь беззаботных, путь мужественных. Даже деловой человек может странствовать по пути знаний, потому что там все упорядочивает и вычищает арифметика. Но только азартные игроки способны пойти путем любви, потому что на нем нужно потерять все, причем без какой-либо уверенности в приобретении. И ничего нельзя приобрести, все будет потеряно. Если ваше сердце достаточно большое для того, чтобы принять поражение как победу, смерть как жизнь, свое исчезновение как появление, только в этом случае открывается дверь на путь любви. Путь любви закрывается для благоразумных, поэтому мы можем назвать этот путь путем в трактир, путем пьяниц.

Любовь – это вино. Реальность заключается в том, что вы ищете все виды вина, потому что еще не научились изливать вино любви. Вы посещаете трактир, потому что ваш храм пока что не стал таким трактиром. Вы пьете вино, сделанное из винограда, потому что до сих пор не научились пить вино души. Вы ищете незначительные и дешевые способы бегства, потому что забыли язык истинного опьянения.

Божественное – вот абсолютное опьянение.

Сегодняшние сутры просто волшебны. Они исходят прямо из сердца преданного служителя Бога, так распускается сердце преданного служителя Бога. Каждая сутра – это лепесток лотоса. Внимательно осознайте их.

*Состояние садху, погруженных в любовь,
Неописуемо.*

*Они плачут, когда поют и смеются,
И это очень парадоксально, говорит Дайя.*

Парадоксально! Парадоксальное утверждение означает ситуацию, в которой что-то не согласуется с вашей логикой, когда нечто ускользает от хватки арифметики. Парадоксальное утверждение означает перевернутую логику. Для того чтобы обрести, вам нужно потерять, а для того чтобы появиться, вам нужно исчезнуть. Единственный способ найти берег – это утопить лодку посреди реки. Вот такая перевернутая логика.

Кабир сочинил много парадоксальных стихов. Парадоксальный стих содержит в себе утверждения, которые не бывают логичными, но, между тем, случаются в жизни. Кабир сказал: «Надия лаги ааг», то есть «Река горит!» Но река не загорается. Если река горяча, тогда нет никакого способа затушить огонь. Река не загорается, она просто не может сделать это. Такое утверждение противоречит всякой логике, математике и науке. Но Кабир утверждает, что в жизни происходят такие вещи. Случается то, что не может случиться. Человек – это Бог, но он ведет себя как нищий – «Река горит!» Человек бессмертен, но он трепещет перед смертью – «Река горит!» Человека невозможно убить, он вечен, он всегда был и всегда будет. В нем присутствует само божественное, но человек вымалывает то, что не стоит и двух грошей, он тянет свою чашу для подаваний и стенает. Это все равно, как если бы побирался с кружкой император. «Река горит!» Происходит то, что не должно происходить. А там, где все встало с ног на голову, вы не можете обрести божественное с помощью математики. Вам придется найти какой-то другой путь, который будет столь же парадоксальным, как и ваша нынешняя жизнь. Именно этот путь выведет вас из состояния замешательства.

Поймите это. Парадоксальная речь означает... Когда вы видите, как утром восходит солнце, вы никогда не сомневаетесь относительно солнца. Вы когда-нибудь встречали того, кто говорил вам о том, что он верит в существование солнца? Нет. Вы никогда не встречаете того, кто верит в существование солнца, и вы никогда не встречаете того, кто не верит в существование солнца. Солнце есть, таков опыт всех нас. Поэтому в этом отношении нет ни верующих, ни неверующих. Солнце просто существует. Все мы согласимся с тем, что мир существует, потому что об этом говорит наш

опыт. Он находится прямо перед нашими глазами. Наши руки могут касаться его, наши уши могут слышать его, наши языки могут ощущать его на вкус. Мир находится в области наших чувств.

Божественное не находится в области наших чувств. Оно невидимо глазу, и мы не в силах касаться его руками или слышать его ушами. Поэтому человек, который верит в божественное, кажется нам очень непоследовательным. Верить в мир – это совсем не абсурдно, поскольку здесь присутствует математика и логика, но вот верить в божественное – это абсолютно абсурдно. Вы же верите в то, чего не видели, не касались и не ощущали! У азартных игроков есть эта вера. Они доверяются неведомому... а для этого необходимо большое мужество.

Вам не нужно мужество для того, чтобы верить в солнце, но вам необходимо необычное мужество для того, чтобы верить в божественное, и это мужество выметает прочь всю паутину логики.

В жизни есть только одна такая дверь. Она находится в вашем сердце, это дверь любви. Только в любви вы можете отбросить на короткое время свою паутину логики. Влюбляясь в кого-то, вы отказываетесь от всякого расчета. Тогда вы говорите: «Я влюблен. Это чувство не имеет ничего общего со счетоводной книгой». Вы хотите поставить на кон всего себя. Маджну пожертвовал ради любви всем, не так ли? Станьте Маджну. Тогда вы перестанете думать, тогда вы скажете, что вопрос только в сердце, что мышление нельзя привносить в этот процесс.

Один молодой человек пришел к отцу девушки, в которую был влюблен, и сказал:

– Я хочу жениться на вашей дочери.

Отец девушки оказался расчетливым человеком, каким и следует быть отцу. Он внимательно осмотрел юношу и спросил его:

– А почему ты хочешь жениться на моей дочери?

– Извините, – ответил молодой человек, – но я не смогу объяснить вам причину. Я просто люблю ее. И другой причины нет.

Любовь – это не причина. Любовь – это то, что, проявляясь, уничтожает все причины. Любовь – это не причина. Любовь приходит из неведомого. Вы не управляете этим чувством, вы беспомощны. Поэтому влюбленный находится под контролем какого-то другого человека, и он беспомощен. Происходит нечто за пределами его границ и контроля.

Даже любовь в обычной жизни находится за пределами вашего контроля... Когда вы влюбляетесь в мужчину или женщину, даже это – за пределами ваших границ и контроля. Любовь больше вас, она охватывает вас. Вы не можете объять ее, ведь ваш кулак слишком мал, и ваш кулак не может сжать это чувство. Любовь сжимает ваш кулак. Что же тогда говорить

о любви к божественному? Это любовь к громадному, к вечному. Когда в вашу жизнь нисходит луч любви к божественному, складывается парадоксальное состояние: случается то, что обычно не случается.

Мира ходила в танце от деревни к деревне. Она забыла нормальный порядок вещей. Она была дамой из королевской семьи, но начала танцевать как безумная женщина на улицах, на переполненных базарах, в храмах.

Наверно, члены ее семьи растерялись. Когда они послали ей кубок с ядом, это был акт благоразумия, а не враждебности. Уясните себе это. У них не было причины быть врагом ей. Они послали ей яд, поскольку считали, что Мира стала позором, бесчестьем семьи. Они сочли, что ей будет лучше умереть.

В Мире проявляется божественное, а ее родственники смущены! Сочтите это символом. Когда луч божественного снизойдет в ваше сердце, ваш интеллект смутится. Ваш интеллект подобен членам ее семьи. Интеллект расчетлив, интеллект означает логику. Когда луч любви снизойдет в ваше сердце, останьтесь с ним, помогите ему, потому что интеллект очень силен. Он может убить свет. Он может плотно захлопнуть дверь.

Такое часто бывает. Наверно, вы часто были тому свидетелями. Иногда происходит так, что, когда что-то начинает охватывать вас, вы нервничаете. Вы тотчас же цепляетесь за интеллект. Вы спрашиваете себя: «Что это? Как это произошло?»

Ко мне часто приходят люди, они говорят: «Во время медитации случается миг, когда мы чувствуем, словно нами овладевает танец, но потом что-то изнутри охватывает нас. У нас возникает такое ощущение, словно на наши ноги неожиданно надели цепи. Мы останавливаемся, так и не успев начать. Откуда-то появляется чувство, словно нам говорят: “Что ты делаешь? Это безумие”».

Интеллект противоположен сердцу. С точки зрения интеллекта любовь – это безумие. Поэтому те, кто слушает только интеллект, ведут жизнь, лишенную любви, ведь парадокс никогда не входит в их жизнь. А когда нет парадокса, лотосы никогда не распускаются в жизни людей.

Цветок лотоса – это великий парадокс. Он цветет в грязи. Что может быть более парадоксальным, чем это? Он растет в тине! Это такой красивый цветок, и, тем не менее, он распускается в грязной жиже. Именно поэтому лотос известен под названием *панкадж*. Слово «панк» означает грязь. А лотос называют словом *панкадж*, то есть тем, что рождается из грязи. Случилось бы чудо, если бы лотос распускался из золота, но если он вырастает из грязи... что сказать о таком чуде? Случилось бы чудо, если бы лотос распускался из бриллиантов и других драгоценных камней, потому что они мертвы, а лотос жив. Но лотос растет в грязи, в которой нет ни-

чего, кроме плесени и тины. Когда вы идете по гниющему мусору, вам приходится зажимать нос платком. А у лотоса есть не соответствующая грязи красота и аромат. Это поистине парадоксальное явление.

Однажды лотос божественного распустится в грязи вашего тела. Это парадокс. Лотос любви цветет в грязи похоти. Это парадокс. Когда я впервые сказал людям, что именно из сексуального влечения человек взмывает в сверхсознание... Люди до сих пор сердятся на меня, и они говорят, что некорректно делать такие утверждения. Я говорю только о том, что лотос цветет в грязи, больше ничего. Я приношу на человеческий уровень символ лотоса и грязи. И если лотос не распускается в грязи, тогда у вас нет никакой надежды. Тогда ваш лотос никогда не сможет зацвести, потому что вы – это не что иное, как грязь. Никто не бывает только грязью. Но лотос цветет именно в этой грязи.

Что же в действительности происходит, когда какой-нибудь Будда становится просветленным? Лотос распустился в грязи. В настоящий момент вы грязь, а Будда стал лотосом. Сегодня это различие очевидно, но, когда завтра распустится и ваш лотос, вы тоже станете подобными Будде. Когда-то Будда был грязью, как вы сейчас.

Когда я говорю, что секс становится сверхсознанием, что грязь становится лотосом, что страсти становятся божественным, я просто утверждаю, что случается парадокс. Этот процесс не логичен. Если бы вы проконсультировались у логиков на предмет того, может ли лотос зацвести в грязи, они бы ответили, что это невозможно. Как он может распуститься в таком месте? У лотоса и грязи нет ничего общего. Если бы вы не знали, что лотос растет в грязи, если бы вы родились в стране, в которой нет лотосов, и если бы однажды с одной стороны от вас положили кучу грязи, а с другой стороны – охапку лотосов, смогли бы вы даже вообразить, что эта грязь стала лотосами? Это невозможно! Такая вещь абсолютно нелогична, парадоксальна.

Состояние садху, погруженных в любовь,

Неописуемо.

Они плачут, когда поют и смеются,

И это очень парадоксально, говорит Дайя.

Состояние садху, погруженных в любовь... Иначе это слово звучит как «садхджан». Если такой человек погружен в любовь... Это слово «садх» полно обаяния. Его извратили. Если вы справитесь в словаре, то обнаружите, что оно означает монаха, аскета. Но правильное значение таково: простой, немудреный. Это слово означает человека, который настолько просто и немудрен, что его жизнь свободна от сети интеллекта, от сети логики. Интеллект очень хитер и лукав. Он склонен обманывать. Он делает одно,

но внешне проявляет что-то другое. Происходящее внутри отличается от происходящего вовне. Интеллект – это лицемер.

Тот, кто освободился от лицемерия интеллекта, и есть *садху*, или *садхджан*. Как снаружи, так и внутри он одинаков. Он тот, в ком не существует неравенства между внешним и внутренним. Он говорит то, что имеет в виду. Он имеет в виду то, что говорит. Вы можете испытать его в любом месте, и он всегда будет одним и тем же.

Будда сказал, что садху подобен океану. Океан всегда соленый, где бы и когда бы вы ни пили его. И не важно, пьете вы океан днем или ночью, утром или вечером, во тьме или при свете, на этом или том берегу. Садху подобен океану, у него всегда один и тот же вкус.

У хитрого человека много разных сторон. Хитрый человек носит множество масок, чтобы спрятать свое лицо. Он надевает маски согласно потребности каждого периода времени.

Садху – это тот, кто открыл свое лицо. Он выглядит таким, какой и есть по своей сути.

Вы привыкли к противоположному значению слова «садху». Вы полагаете, что садху – это тот, кто практикует великие духовные дисциплины, кто делает активные духовные усилия. Но если человек будет делать усилия, тогда он уже не будет простым. Духовные практики изучает только тот, кто не прост. Неужели вы думаете, что простому человеку нужно когда-либо что-то практиковать? Дети – вот садху. Что они практикуют? Дети просто естественны.

Садху – это естественный человек. Тот, кто практикует что-то, станет чем-то совсем другим. Практика, совершение усилий означает, что в вас что-то есть, и вы закрываете это чем-то другим. В вас есть гнев, а вы внешне демонстрируете сострадание. В вас горит сексуальность, а вы внешне демонстрируете целибат. В вас есть жадность, сильная жадность, а вы внешне отрекаетесь от чего-то. Внутри себя вы горите каким-то желанием, но внешне ухитряетесь вести себя совсем иначе. Именно это вы называете садху!

Дайя не называет такого человека садху. Дайя определяет садху так: *...садху, погруженных в любовь...* У тех людей, которые погружены в любовь, которые просты в своей любви, которые слились с любовью, которые хотят войти в безумие любви, состояние *...неописуемо*. Очень трудно описать их состояние, ведь они ходят покачиваясь, как пьяница. В каждой частице их тела горит экстаз. Когда они встают, и когда они садятся, в них живет песня. В каждом их вдохе звучит музыка.

И вы не найдете в их жизни постоянство...но вы будете постоянно находить музыку. Постоянство можно найти в жизни тех, кто дисциплинировал свое поведение. Вы не найдете постоянство в жизни садху, но вы найдете музыку. В каждый миг вы будете обнаруживать, что в жизни садху

звучит новая музыка. И вы не поймаете его на том, что сегодня он делает то же самое, что делал вчера. Вчера было вчера, а сегодня есть сегодня. Садху будет поступать так, как хочет от него сегодня божественное, он никак не связан с вчерашним днем. Поэтому вы не можете предсказать, что будет делать садху. Вы не можете предвидеть, что он скажет или сделает завтра. Вы поймете это, когда наступит завтра. Сам садху не знает, что произойдет с ним завтра. Завтра он сделает то, что захочет от него божественное, он увидит то, что покажет ему божественное, и он будет танцевать, если божественное заставит его делать это.

Садху, просветленный мистик, — это тот, кто сдался в руки божественного, кто перестал управлять своей жизнью, кто просто стал инструментом, кто говорит: «Делай так, как тебе заблагорассудится. Лист качнется, если ты тронешь его, и он не качнется без твоего прикосновения».

Садху — это тот, кто отказался жить согласно своей воле и начал жить согласно воле божественного. Поэтому его состояние «неописуемо». Состояние садху становится таким же парадоксальным, как и состояние божественного. Настоящий садху становится уменьшенной версией божественного: каждый день распускаются новые цветы, каждый день рождаются новые песни. Если вы будете искать постоянство вовне, то не найдете его. Но вы найдете такое постоянство в своих так называемых садху. В их жизни присутствует сформировавшаяся структура, их основа устоялась.

Я расскажу вам о садху Экнате. В одной деревне жил атеист, который надоел всей деревне. Жители деревни изо всех сил пытались заставить его внять голосу рассудка, но он упирался. Он не только ничего не понимал, но даже попытался убеждать людей в том, что Бог не существует. Люди стали чувствовать себя в его присутствии неуютно, поэтому они сказали ему:

— На земле в новое тело воплотился высший садху. Его зовут Экнат. Ступай к нему. Если кто-то и может убедить тебя в существовании божественного, то это как раз Экнат.

И атеист отправился к Экнату. Он обнаружил, что Экнат остановился в деревенском храме. Зайдя в храм, этот человек встревожился, ему стало не по себе. Он был атеистом, и все же он не поступил бы так же, как Экнат. Тот отдыхал, лежа и положив ноги на статую Шивы. Атеист не верил в существование Шивы, но его сердце екнуло, и он подумал: «Этот человек очень странно ведет себя. Он положил ноги на статую Шивы! Он абсолютный атеист! Несмотря на то, что я утверждаю, что Шива не существует, у меня все равно задрожало бы сердце, и я призадумался бы о том, действительно ли существует Бог, если бы меня попросили пнуть статую Шивы. А этот человек может так поступать! А я не хочу навлечь на себя неприятности своими поступками. А этот человек лежит беззаботно, положив ноги на статую Шивы...»

— Что вы делаете? — спросил атеист. — Я атеист, и я пришел к вам в поисках Бога. Глупые жители деревни прислали меня к вам. Но что же вы вытворяете?

Экнат ответил:

— В любую секунду Бог там, куда ты кладешь ноги. Куда бы ты ни положил ноги, они касаются Бога. Кто поддерживает нас, если не он? Здесь нет никакой трудности.

Ответ Экната был парадоксальным, но полным смысла. Казалось, что этот человек действительно что-то увидел. Если вокруг есть только один Бог, то куда вы можете положить ноги? Бог повсюду, куда бы вы ни положили ноги. В любой ситуации ваши ноги покоятся на Боге. Какая же тогда разница? Вы можете также положить их на статую Шивы.

«Так-так, — призадумался атеист, — в этом садху есть глубина. Останусь-ка я и послежу за ним. Я хочу увидеть, что он еще умеет».

Экнат так и остался лежать. Наступило утро, солнце взбиралось в небо все выше и выше. Атеист сказал:

— А я слышал, что садху встают в ранние утренние часы, на восходе солнца. Но вы до сих пор отдыхаете.

— Солнце восходит, когда садху встает, — ответил Экнат. — Когда же оно может еще вставать? Не садху просыпаются на восходе солнца, а восход солнца происходит, когда садху встает со своего ложа. С какой стати мне вставать посередине? Бог встает, когда пожелает, и спит, когда ему вздумается.

Поймите это. Божественное встает, когда хочет. Божественное находится внутри вас. Если оно не хочет пока что вставать, тогда кто вы такой, чтобы заставлять его вставать? Такое ощущение того, что вы всего лишь инструмент, такая полная сдача... Но постоянства не может быть в поведении такого человека.

Экнат встал. Потом он пошел побираться, вернулся и принялся печь хлеб. Когда хлеб испекся, и Экнат отряхивал их, чтобы удалить пепел, неожиданно к храму прибежала собака, она утащила одну булочку. Атеист сел на скамью и стал наблюдать. Экнат побежал за собакой. Атеист подумал: «Вот дела! Минуту назад этот человек говорил, что божественное находится повсюду, но он преследует бедную собаку!» Поэтому он побежал за Экнатом, чтобы посмотреть, что произойдет.

Через две мили Экнат поймал собаку. Оказывается, у Экната был при себе горшок с маслом. Экнат ухватил собаку за морду и воскликнул:

— Глупая! Тысячу раз я говорил тебе не убегать с хлебом до тех пор, пока я не помажу ее маслом. Больше не делай этого! Ты Бог, и я не хочу видеть, как ты ешь хлеб без масла.

Он вынул хлеб из пасти собаки, погрузил его в горшок с маслом, потом снова вставил этот кусок хлеба в пасть собаки и сказал:

– А теперь, Рама, прошу тебя, прими мое угощение.

Садху всегда ведет себя просто, ребячески. Поведение садху исходит не от какой-то духовной дисциплины, а от простоты. Оно не дисциплинировано, не взращено, а естественно, и в каждый миг садху обретает новую радость. Вы не в силах предсказать, как поведет себя садху. Если вы сможете предсказать чье-то дальнейшее поведение – значит он будет подобен машине. То же самое вчера, то же самое позавчера, то же самое сегодня и завтра... Такой человек мертв. Садху жив. Поэтому жизнь садху всегда очень парадоксальна.

*Состояние садху, погруженных в любовь,
Неописуемо.*

Ничего нельзя сказать об их поступках, потому что такие поступки невозможно предсказать. Никто не знает, что будут делать садху. Они и сами не знают этого: будет то, что будет. Если вы знаете, что вы будете делать завтра, тогда ваше завтра уже мертво, оно умерло, не успев родиться. Если вы знаете о том, как поступите, когда кто-то оскорбит вас – значит вы не даете божественному возможность, вы уже все решили. Нет, пусть сначала вас оскорбят, потом скажите божественному, что этот человек оскорбил вас и предоставьте божественному отреагировать на его слова. Вы обнаружите, что каждый раз появляется новый ответ. Тогда в вашей жизни будут не только реакции, но вместо них возникнет чувствительность. Вы не будете действовать механически.

В настоящее время складывается впечатление, будто кто-то нажимает кнопку, и вы начинаете сердиться, а потом он нажимает другую кнопку, и вот вы уже счастливы. Это все равно, как включать и выключать тумблер. Вы нажимаете на кнопку, и загорается свет. Вы нажимаете другую кнопку, и начинает работать вентилятор. В настоящее время вы машина, раб. И любой человек, который чуть-чуть знает вашу жизнь, становится вашим хозяином. Вы раб того, кто узнал про ваши кнопки и начал нажимать на них.

Вы когда-нибудь замечали, что именно так и поступают люди? Жена знает, на какие кнопки мужа ей следует нажимать. И даже маленькие дети знают, на какую кнопку отца нужно нажать, и когда это сделать. Нищий тоже знает это. Если вы одни, он не попросит у вас денег. Он знает, что ваша кнопка не заработает, если на нее нажать в некий период времени, поэтому он ловит вас, когда вы стоите на базаре и разговариваете с другими людьми. Он превращает этот процесс в вопрос чести. Если вы не дадите ему несколько монет, тогда что скажут о вас люди? Вы не хотите, просто не желаете ничего давать ему. Вам хочется раскроить ему череп! Вы ничего не дадите нищему из чувства сострадания, вы бросите ему медный грош,

чтобы с честью выйти из ситуации. У вас есть престиж. Что подумают о вас ваши собеседники? Поэтому вы улыбаетесь и даете нищему пару монет. Нищий тоже знает, что вы дадите эти монеты не ему, а кладете их на счет своего престижа. Он нажимает на одну из ваших кнопок.

Если вы проверите себя, то обнаружите, что все время нажимаете на кнопки других людей. И вы также обнаружите, что и другие люди все время нажимают на ваши кнопки. Люди похожи на машины.

Ответ садху невозможно предсказать, потому что у него нет кнопок. И ему не важно, пытаетесь вы нажимать его кнопки или нет. Садху – это пробужденный человек. Он перестал жить согласно кодексу поведения, он живет просто, он живет естественно.

Они плачут, когда поют и смеются...

Состояние садху трудно определить. Иногда он плачет, иногда смеется. Иногда одновременно делает и то и другое. Только безумец всегда плачет и поет одновременно, потому что это абсолютно нелогично. Когда человек плачет, вы понимаете, что ему грустно. Когда человек смеется, вы понимаете, что он счастлив. Но если кто-то плачет и смеется одновременно, то вам приходится туго. Такое поведение трудно понять, это просто загадка. Если он несчастлив, тогда он должен плакать, а если он счастлив, тогда он должен смеяться. Но почему он одновременно делает и то и другое?

Такова ситуация с садху. С одной стороны он видит мир и плачет, а с другой стороны он видит божественное и смеется. Он стоит посередине, на пороге. По одну сторону от себя он видит непостижимую печаль и боль людей, которые пресмыкаются как насекомые, и он плачет. По другую сторону от себя он видит высший дар божественного, излияние блаженства, поэтому он смеется. Он смеется и плачет.

Они плачут, когда поют и смеются,

И это очень парадоксально, говорит Дайя.

Итак, если вы решили отыскать садху, то уясните себе несколько моментов. Садху опьянен, он полон экстаза. Садху пьян без вина.

Люди называют меня пьяницей, хотя я вовсе не пью,
Я в экстазе! А ты ни за что дал мне дурное имя.

И садху сидит пьяный без всякого вина. Но он покажется вам пьяным.

Такой я теперь, и я поднимаю бокал за твою красоту!
Я больше не могу различать

Осознанность и опьянение.

Для садху больше нет различия между тем, что есть сознание, и тем, что есть бессознательность. Оба эти понятия слились воедино. Противоположности растворились друг в друге, противоположности погрузились друг в друга. Таким образом, смех и слезы сосуществуют. Садху может плакать и петь одновременно.

Мы разделяем свое бытие сложившимся ныне образом жизни. Мы разделяем все в жизни. Мы раскладываем по сторонам жизнь и смерть, счастье и печаль, рай и ад, любовь и ненависть. Близкие здесь, а чужие там; друзья здесь, а враги там. Мы разделяем все, но сама жизнь неделима. Садху ничего не делит, он несет свое бытие в неделимой жизни. Жизнь не двойственна. Садху живет целостно.

Жизнь и смерть существуют нераздельно, просто вы верите, что это разные явления. Вы начали умирать в тот день, когда родились. Ваш первый вдох стал также началом вашего последнего вдоха. Вы не вдруг умираете однажды через семьдесят лет. Неужели что-то когда-либо происходит неожиданно? До смерти проходит семьдесят лет. Вы умираете очень медленно. В конечном итоге вы умираете спустя семьдесят лет после рождения.

Итак, жизнь и смерть – это не два отдельных явления. Жизнь и смерть – это все равно, как ваша правая нога и левая нога, которые идут параллельно. Они движутся параллельно. Это как вдох и выдох... Если жизнь – это вдох, тогда смерть – это выдох. И то, и другое движется параллельно. Ваши ноги идут параллельно, крылья движутся параллельно.

Иногда ваше поведение озадачивает вас. Если вы плачете, но неожиданно захотите смеяться, вы станете контролировать себя. Вы боитесь того, что в ином случае люди скажут, что вы сошли с ума.

Умер один из моих учителей. Это был прекрасный человек, дородный и сильный. Наш Тару – ничто по сравнению с ним! Он был также очень добросердечным. Вы могли рассмеяться, просто посмотрев на его лицо, ведь в нем была написана невинность. Это его качество люди использовали для того, чтобы подшучивать над ним. Его называли царем простаков. Его можно было смутить на целый час, стоило только написать на классной доске словосочетание «наш царь». Эта надпись раздражала его целый час. Он подпрыгивал, садился на свое место, потом снова подскакивал, он злился, колотил указкой по столу, и все его тело покрывалось потом.

Когда он умер, все его ученики пришли к нему домой. Я стоял очень близко к его безжизненному телу. Смотря на его лицо, я хотел рассмеяться. И у меня при этом также текли слезы. Я изо всех сил пытался не рассмеяться, поскольку такое поведение было совсем неуместным. Умер человек, а

какой-то болван смеется... Мне было грустно, и я тоже плакал. Я был тем, кто больше всех дразнил его, и я же был самым печальным человеком в тот день. Я потерял больше, чем кто-либо другой. Я никогда уже не переживу снова такое счастье. Итак, в этом смысле между мной и этим учителем была глубокая связь.

Потом к нам пришла его жена. Горе подкосило ее, и она простерлась над его телом и сказала: «Ох, мой царь...» И тут я не выдержал. Всю жизнь мы дразнили этого учителя, называя его господином, а сегодня и его жена назвала его таким же словом. Если его душа была рядом с нами, то она, должно быть, начала подпрыгивать и присаживаться. Я перестал плакать, но начал хохотать.

На обратном пути домой люди сурово упрекали меня.

– Ты не пойдешь с нами на похороны учителя, – заявили они.

– Но что случилось? – спросил я. – Неужели нельзя одновременно плакать и смеяться?

– Не носи чепуху, – отмахнулись люди.

Все они сошлись на таком объяснении:

– Не важно, могут ли слезы и смех существовать одновременно. Просто, когда кто-то умирает, следует плакать, а смех здесь неуместен. А делать и то и другое одновременно – это чистое безумие.

Но видели ли вы когда-нибудь, как плачут маленькие дети? Если ребенок смеется слишком сильно, то его смех постепенно перейдет в слезы. Поэтому крестьянские матери говорят: «Сынок, не смейся слишком сильно, иначе начнешь плакать». Дело в том, что эта разница пока что не очень ясна маленькому ребенку. Он до сих пор ведет двойственную жизнь. Когда он смеется, его смех постепенно становится слезами. Когда он плачет, его слезы постепенно превращаются в смех. Он пока что не разграничивает противоположности. Так или иначе, для него пока что все едино. Мудрец снова становится единым, он снова становится похожим на маленького ребенка.

Иисус сказал: «Только те люди, которые подобны маленьким детям, смогут войти в царство божье». Подобны маленьким детям...

Не думайте, что «садху» означает искателя, человека дисциплины. Этот термин означает того, кто снова стал ребенком, снова стал невинным.

Я не осознаю свое положение,

Я просто услышал от других людей,

Что я попал в глубокую беду.

Садху не осознает свое положение, он исчезает. Божественное – это отсутствующая сущность без всякой личности, точно так же и садху – это

отсутствующая сущность. Если вы объединитесь с тем, у кого нет дома, тогда у вас не будет дома. Если вы объединитесь с неизвестной сущностью, то также станете неизвестным.

Я не осознаю свое положение,
Я просто услышал от других людей,
Что я попал в глубокую беду.

Садху, просветленный мистик, узнает о своих поступках от других людей, то есть о том, что он смеялся или плакал, что он сходил с ума или танцевал на улицах. Он узнает об этом, когда люди рассказывают ему о его действиях, потому что, когда садху делает что-то, он полностью поглощен действием, и он не отступает назад, чтобы посмотреть на себя со стороны. Таково различие между путями медитации и преданности. На пути медитации вы стоите на расстоянии, вы стоите в стороне и наблюдаете, вы всегда зритель. Не важно, что происходит, вы все равно остаетесь в стороне, вы стоите на расстоянии, и вас ничего не касается. Вы не пребываете в действии.

Преданность означает, что вы не стоите на расстоянии, вы не зритель, а деятель. Преданность означает, что вы в полной мере становитесь деятелем, погружаетесь в событие, настолько сливаетесь с ним, что в вас не остается незатронутым ни один угол или щель. Каждая частица вашего тела тонет в происходящем.

Действие бывает полным, только когда сознание полностью сливается с ним. Когда вы не зритель, а деятель, когда вы настолько всецело деятель, что уже не остаетесь отделенным от своего действия, тогда это абсолютное действие называется преданностью. А когда вы полностью исчезли в действии... когда вы поете песню, остается только песня, а певец исчезает, остается только танец, а танцор исчезает, остаются только гимны преданных слугителей Бога, а исполнители их исчезают... когда преданный слугитель Бога кланяется в ноги божественному, есть только поклон, и от человека не остается часть, которая смотрите со стороны и говорит: «Я кланяюсь». Если вы видите, как вы кланяетесь – значит вы вовсе не кланяетесь, ведь ваше эго по-прежнему стоит. Поклонилось ваше тело, а не вы.

Я слышал историю о том, как один факир приехал к Баязиду. Он поклонился мастеру, как требовал обычай. Потом он встал и задал Баязиду вопрос.

– Сначала поклонись, – ответил Баязид.

– Я только что поклонился, – сказал факир, – а вы просите меня сначала поклониться. Разве вы не видели, как я поклонился?

– Твое тело поклонилось, – согласился Баязид. – Но сам ты не поклонился мне. Сначала поклонись!

То же самое произошло в жизни Будды. К нему приехал император с бриллиантами и другими драгоценными камнями в одной руке, и лотосами в другой руке, хотя еще не пришла пора лотосов. Он подумал: «Возможно, Будде не понравится, если я предложу ему драгоценности. Что он станет делать с ними? В таком случае я предложу ему цветы. Конечно же, при ином развитии ситуации ему придется по вкусу именно цветы!» Император начал протягивать Будде пригоршню драгоценных камней, но Будда сказал ему:

– Не предлагай мне ничего, выброси это!

Император пришел в замешательство, потому что в подношениях присутствует радость, то есть радость эгоизма, поскольку человек предлагает такие ценные вещи. А Будда просто говорит: «Выброси это!» Но когда драгоценные камни велит выбросить Будда... Император поколебался минуту, а потом выбросил их, испугавшись, что может потерять лицо в столь широком собрании народа. Рядом с ним было много людей, а Будда велел императору бросить бриллианты на землю. Если бы император не повиновался... Поэтому он бросил камни в пыль.

А потом император приготовился предложить Будде цветы. Но Будда снова велел:

– Выброси это.

И император выбросил и цветы. Потом император приготовился поклониться Будде с пустыми руками, но Будда снова повторил:

– Выброси это.

Император встал столбом.

– Ты с ума сошел? – спросил он Будду. – Что мне выбрасывать? У меня в руках ничего не осталось.

И Будда ответил:

– Я имею в виду не то, что тебе нужно выбросить нечто, находящееся в твоих руках, а о том, кто стоял, держа вещи в руках. Какой смысл выбрасывать цветы, бриллианты и другие драгоценные камни? Ты должен выбросить именно себя! Ты пришел ко мне с этими камнями и бриллиантами, чтобы показать, какой ты великий император, ведь ты можешь предложить такие ценные вещи! Со стороны кажется, что ты предлагаешь все это мне, но, по сути, ты возвышаешься надо мной в своем высокомерии.

Когда преданный слугитель Бога кланяется, есть только поклон, но нет того, кто кланяется. А когда преданный слугитель Бога танцует, есть только танец, но нет того, кто танцует. Остается только действие, но нет того, кто делает. Деятель полностью тонет в действии. Остается только пережи-

вание, а переживающий полностью сливается с переживанием. Это слияние называется простотой. Такое слияние и есть сдача.

*Они плачут, когда поют и смеются,
И это очень парадоксально, говорит Дайя.*

Садху смеется, когда божественное заставляет его смеяться, и он плачет, когда божественное заставляет его плакать. Он не плачет и не смеется по своей воле. Он движется туда, куда ведет его божественное. Он делает то, что хочет от него божественное, а когда оно не заставляет его делать что-либо, он ничего не делает. Он освободился от своей воли, он отказался от личных планов. Теперь он просто инструмент у руках божественного. Поэтому такая картина кажется вам очень парадоксальной.

*Садху опьянены нектаром божественного,
Их состояние знания непостижимо.
Богатства трех миров совсем ничтожны
Для садху, говорит Дайя.*

Садху опьянены нектаром божественного... Это чудесное ощущение. *Садху опьянены нектаром божественного...* Те люди, которые опьянены нектаром божественного, хмельны и полны экстаза. *Садху опьянены нектаром божественного...* Те люди, которые вкусили нектар божественного, уже не ощущают себя, не осознают себя.

Всегда помните о том, что до тех пор, пока вы будете осознавать себя, вы не сможете осознавать божественное. Эти два меча не подходят одним ножнам. До тех пор, пока есть «я», нет божественного. Оно появляется, только когда «я» исчезло. *Садху опьянены нектаром божественного...* Те, кто...

*...опьянены нектаром божественного,
Их состояние знания непостижимо.*

Их состояние непостижимо, оно безгранично, потому что, как только вы сдались, все границы исчезают. Вы ограничены, потому что существует ваше «я». А божественное безгранично.

Поймите это. Ганг течет к морю. Это большая река, но все-таки у нее есть берега. Когда Ганг впадает в океан, его берега исчезают. Люди похожи на маленькие водопады: когда они впадают в океан, все их границы размываются. Капля перестает быть каплей, стоит ей впасть в океан, она становится самым океаном. Она перестает быть каплей и превращается в океан.

*Садху опьянены нектаром божественного,
Их состояние знания непостижимо.*

Их сознание, их понимание, их состояние просветления становится просто непостижимым. Они опьянены вкусом божественного.

В своих сочинениях Омар Хайям говорит об эликсире божественного. Фицджеральд, переведивший Омара Хайяма, не понял его. Он решил, что Омар Хайям говорил о вине. Такой подход очень несправедлив по отношению к суфию Омару Хайяму. Люди полагают, что он говорил о вине, трактирах и трактирных девицах и о прочем в этом духе, поэтому вам будут попадаться ресторанчики под названием «Омар Хайям» или под названием его сочинений. Но Омар Хайям говорил о вине божественного. Он был суфийским факиром. Он ни разу не пробовал вино и никогда не посещал трактиры. На всех иллюстрациях Омар Хайям изображен с кубком вина. Это кубок символичен. Он относится к иному миру. Этот кубок не от мира сего, он сделан не из земной глины, а изливающееся вино принадлежит божественному.

Просветленные люди часто страдали от несправедливости этого мира, но хуже всего поступили с Омаром Хайямом, потому что каждый раз, когда его работы переводили на другой язык, происходила одна и та же ошибка. Фицджеральд был великим и значительным поэтом. Он добавил свое перо в чаше Омара Хайяма, но, по сути, поступил неправильно. Невозможно сравнить вино любви и вино божественного. Стихотворение было извращено. Оно превратилось в вирши о трактире.

Но символ вина очень значим. Он значим потому, что событие, происходящее с вином в очень малом масштабе, имеет место с божественным в очень большом масштабе, в громадном масштабе.

*Садху опьянены нектаром божественного,
Их состояние знания непостижимо.
Богатства трех миров совсем ничтожны
Для садху, говорит Дайя.*

Для садху, то есть для того, кто стал простым, все богатства мира кажутся бессмысленными. Почему? Поймите этот момент правильно. В прошлом люди неверно объясняли вам это. Они советовали вам считать богатства мира бессмысленным. В сутре Дайи нет таких слов. Ее сутра гласит, что садху *знает* о том, что бессмысленны богатства трех миров. Нет и вопроса о том, чтобы думать так, будто вы копите золото, а потом считаете его глиной. Как вы можете вести себя так? Вы можете миллион раз сказать себе, что это глина, но вы все равно будете знать о том, что перед вами золото. Вы не кладете перед собой глину и не втолковываете себе беспре-

станно, что это глина. Вы кладете перед собой именно золото и внушаете себя, что это глина. Вы очень хорошо знаете различие. Вы просто пытаетесь фальсифицировать это различие, вы просто пытаетесь убедить себя в том, что перед вами глина, что вашему золоту грош цена.

Кто вы, пытающиеся убедить себя? По существу, ваш ум знает, что перед ним золото, что оно очень ценно... Вы только пытаетесь подавить этот ум, говоря, что это глина, что это ничто, что этот материал есть сегодня, а завтра он исчезнет, что все это великолепие останется здесь, когда вы покинете этот мир. Он на самом деле вы считаете этот материал ценным. Вы оставите золото здесь. Но если бы это было в ваших силах, вы бы не ставили золото здесь, а прихватили бы его с собой. Вам будет не хватать вашего золота, когда вы покинете этот мир.

Вы всего лишь пытаетесь утешиться. Я прошу вас уяснить себе, что садху – это не тот, кто считает золото не чем иным, как глиной, а садху – этот тот, кто *знает*, что золото представляет собой глину. А чем различаются знание и мышление? Мышление заимствовано. Вы считаете знание других людей своими, но они лишены новизны, они не стоят и гроша. Таким образом, вы проложите ложный путь бытия, вы станете лицемером, а не садху, не просветленным человеком.

Как садху узнает о том, что богатства бессмысленны? У него совсем другое искусство познания. До тех пор, пока вы не узнаете сокровище божественного, богатства этого мира не смогу стать для вас бессмысленными. Как же они могут стать такими? Вы сможете счесть малое малым, только когда познаете большее.

Может быть, вы слышали эту историю об императоре Акбаре. Однажды он явился в свой дворец и начертил на полу линию. Он приказал своим придворным укоротить эту линию, не коснувшись ее. Придворные напрягали мозги, но ни один из них не знал, как сделать это, не коснувшись линии.

Тогда встал визирь Бирбал, он начертил рядом с линией Акбара более длинную линию. Он не коснулся линии императора, но мгновенно укоротил ее.

Вас учат считать богатства этого мира глиной. Я не говорю этого, как и Дайя. Те люди, которые знают об этом, никогда не делали такие утверждения и никогда не сделают их. Как они могут сказать такую глупость? Но девяносто девять из ста ваших *махатм* такие же глупые, как и вы, а иногда еще глупее вас.

Сначала проведите более длинную линию, тогда вам не нужно будет даже касаться более короткой линии. Ощутите богатство божественного, и тогда все богатство мира станет бессмысленным. Это все равно, как если

бы человек шел с камнем в руке, в его руке сиял бы в солнечном свете камень. Человека считает камень ценным. Если он найдет бриллиант, равный Кохинуру, то уже не будет считать этот блестящий камень ценным. Ему не придется выбрасывать камень, ему не придется отречься от него – он просто забудет его. Он даже не заметит, когда этот камень выскользнет из его ладоней, он даже не оглянется. Что он сохранит: бриллиант или камень? Ему придется сначала разжать кулак, чтобы создать пространство для бриллианта. Ему нужно будет освободить место для бриллианта.

Я призываю вас искать божественное, но не отказываться от мира. Мир останется за вашей спиной в тот день, когда на вас снизойдет луч божественного. Поэтому я не дал свои *саньясинам* систему, которая бы включала в себя отречение от мира. *Саньяса* не означает отказ от чего-либо. Саньяса – это не отречение, саньяса – это не бегство от жизни. Саньяса – это приглашение прийти к божественному, саньяса – это призыв обратиться к божественному: «О милый гость, приди! Приди ко мне. Я буду ждать тебя. Я буду поклоняться, молиться, звать и медитировать. Приди!» В тот день, когда придет божественное, будет начерчена более длинная линия, и это линия безгранична, у нее нет ни начала ни конца. Человек даже не замечает, когда и где более короткая линия этого мира блекнет, а затем исчезает.

После такого события невозможно утверждать, что вы отреклись от чего-то. Как же такое возможно? Если вы никогда ни от чего не отрекались, тогда как вас можно назвать отрекшимся? Если про кого-то говорят, что он отрекся от чего-то, хорошо уясните себе, что этот человек упустил суть. Если кто-то говорит вам, что такой-то человек отказался от миллиона рупий, вы можете быть уверенными, что он до сих пор держится за эти деньги, он до сих пор считает всю эту сумму про себя. Если кто-то бахвалится тем, что он отрекся от множества вещей, вам нужно понять, что в его жизни пока что не появилась более длинная линия, и он все еще борется с первой линией. Он до сих пор изо всех сил пытается укоротить ее. А эту линию невозможно так просто укоротить. Даже если вы попытаетесь стереть ее, вы все равно не сможете уничтожить ее, потому что банальное не исчезает, если нет значительного.

Вы можете изгнать из комнаты тьму, не внося в нее свет? Как вы можете сделать это? Вы можете бороться с тьмой, вы можете закрыть глаза и притвориться, что тьма пропала, но, снова открыв глаза, вы обнаружите, что тьма по-прежнему здесь. Если появляется свет, то тьма уже не существует.

*Садху опьянены нектаром божественного,
Их состояние знания непостижимо.*

Погрузитесь в вино божественного, пейте его до самого своего сердца, путь каждая частица вашего тела будет экстаично опьянена этим вином.

*Богатства трех миров совсем ничтожны
Для садху, говорит Дайя.*

Садху знает, что это так, а не верит. Верование никоим образом не поможет. Верование очень слабо, оно бессильно. Человек должен на опыте понять, что мир тщетен. Когда вы ощущаете это, всякое ваше цепляние к миру прекращается. Вам не нужно отворачиваться от мира, ведь он сам отпадает от вас. Мир исчезает, как сухой лист, который тихо падает с дерева. Потом вы уже не будете ходить по улице и говорить людям: «Я отрекся от мира». Люди сами скажут: «Посмотрите, этот человек отрекся от такого множества вещей!», но вы-то как раз удивитесь таким отзывам: «Какое отречение? От чего я отрекся?»

Однажды к Рамакришне пришел человек, он сказал:

– Вы великий аскет!

Рамакришна рассмеялся.

– Смешная шутка! – ответил он. – А я считал вас великим аскетом.

– Нет, шутите как раз вы, – удивился человек. – Но вы же никогда не шутите. Что вы имеете в виду? Я аскет? Я мирской обыватель, полностью погруженный в дела мирские, и так все сутки напролет. Я собираю эти бессмысленные предметы двадцать четыре часа в сутки, и вы еще утверждаете, что я от чего-то отрекся?

– Да, – ответил Рамакришна, – именно так. Я называю вас аскетом, отрекшимся человеком. Никогда не называйте меня отрекшимся человеком, даже по ошибке, потому что я наслаждаюсь божественным. Как я могу быть аскетом? Вы собираете бессмысленные мирские предметы, и вы отказались от божественного. Вы великий аскет! Вы тот, кто поистине бескорыстен. А мы просто искатели удовольствия, наслаждающиеся божественным. От чего мы отреклись? Мы отреклись от гроша, но нашли бриллиант. Разве это отречение? Вы отреклись от бриллианта и сохранили грош. Вы отреклись от гораздо большего, чем я, и ваш аскетизм несравненно выше моего.

Мирской человек – это великий аскет. Он поднимает и просеивает мусор, находит и хранит всякий хлам. Если же ему попадается бриллиант или какой-нибудь другой драгоценный камень, он отбрасывает его в сторону. Если волей случая в его жизнь приходит медитация, он отбрасывает ее в сторону, думая: «Как я могу занять медитацией? Сейчас я слишком занят своим обогащением. Медитация? Для нее еще не настало время». Если

саянся стучится к нему, он игнорирует ее, говоря: «Еще не настало время, я оставлю саянсу на остаток жизни. Мне нужно столько многого достичь. Я должен самоутвердиться». Если он случайно вспоминает божественное, если волны божественного плещутся в нем, тогда он встряхивается и отталкивает эти воспоминания. «Это опасное дело, – говорит он. – Мне нельзя попадать в такие ловушки».

Настоящий аскет никогда не осознает, когда и где в своей жизни ему следует от чего-то отречься.

Я не в себе,

Но ты, может быть, знаешь...

Люди говорят, что ты сломал мне жизнь.

Однажды преданный служитель Бога скажет божественному: «Люди просто удивительно ведут себя. Дело в том, что они говорят мне, что я разрушил свою жизнь, что я отрекся от мира, что я бросил все, что я глупец, что я безумец».

Я не в себе,

Но ты, может быть, знаешь...

Преданный служитель Бога скажет божественному: «Может быть, ты знаешь о том, что я не имею понятия о том, что произошло и когда, что случилось и как! Я абсолютно пьян».

Люди говорят, что ты уничтожил меня.

Садху ставит ноги на пяточок земли, но его ноги повсюду.

Его тело ощущает экстаичную радость.

Чем глубже садху погружается в красоту божественного,

Тем выше растет его любовь, говорит Дайя.

Садху ставит ноги на пяточок земли, но его ноги повсюду... таково положение преданного служителя Бога. Он ставит ноги на одно место, но они повсюду. Садху нацеливается на одно место, а попадает в другое. Он не управляет собой, им управляет божественное. Садху не контролирует себя.

Запомните, что ваше эго существует до тех пор, пока вы контролируете себя. В тот день, когда вы сложите свое управление к ногам божественного, когда вы предложите себя со словами: «Теперь ты позаботься обо мне, теперь я буду поступать по-твоему», тогда ваши ноги могут оказаться повсюду, где им вздумается. Вы не управляете своими ногами.

Садху ставит ноги на пяточок земли, но его ноги повсюду.

И тогда наступает такое экстаичное опьянение! Если такая громадная необъятность снизойдет в ваш крохотный дворик, неужели вы не опьянеете? Неужели вы не начнете танцевать, если родник такого блаженства начнет изливаться в вашу несчастную жизнь, если такой поток божественного нектара размочит вашу пустыню отчаяния, печали и страха, если в вас расцветет оазис? Будут ли ваши ноги знать о том, куда они становятся? Будут ли ваши ноги выбирать, в каком направлении им двигаться?

Садху ставит ноги на пяточок земли, но его ноги повсюду.

Его тело ощущает экстаичную радость.

Это волшебное чувство... *Его тело ощущает экстаичную радость.* Каждая частица его тела наполнена радостью, празднованием. Появляется громадная необъятность, приходит возлюбленный. Свет ворвался во тьму, жизнь танцует там, где когда-то была только смерть. *Его тело ощущает экстаичную радость...* Каждая его частица вибрирует и танцует. Каждая его частица наполнена музыкой. Играет *вина* его сердца. В человеке царит счастье, радость и настоящее празднование.

Жизнь преданного служителя Богу – это жизнь празднования.

Слишком долго ощущение печали господствовало от имени религии. Храмы, мечети и церкви стали очень серыми. Всякий танец, празднование и экзальтация потерялись. Так называемые святые сидят, словно тяжелые камни, на вашей груди. Истинная религиозность очень радостна, она полна экстаза. Истинная религиозность сделана не из камня, она подобна цветам. Она не печальна, а полна экстаза и празднования.

Несколько дней назад ко мне пришел старый традиционный саньясин.

– Что все это значит? – спросил он. – Разве это *ашрам*? Здесь люди танцуют и радуются, они счастливы. Люди полны экстаза, словно они пьяны. Они должны быть серьезными. Искатель истины должен всегда быть серьезным. Поиск истины – это очень серьезное дело.

И я ответил ему:

– Здесь мы не ищем истину. Мы ищем божественное, Бога.

Само слово «истина» становится слишком серьезным. Оно стало сухим и безжизненным. В этом слове поселилась пустыня.

Вы улавливаете разницу? «Поиск истины» – эта фраза звучит так, будто вам нужно будет плести паутину логики, использовать свой интеллект, мучить себя. «Поиск Бога, возлюбленного, очень дорогого друга» – это совсем другое дело. Философы ищут истину, а религиозные люди ищут бо-

жественное. Философы называют божественное истиной, и, таким образом, они даже делают божественное печальным. Религиозные люди называют даже истину господом, возлюбленным. Они устанавливают любовное отношение. Это отношение основано не на логике. Это отношение любви и привязанности.

Его тело ощущает экстаичную радость.

Когда ваше тело и сердце начинают танцевать, когда ваше тело и сердце объединяются в одном праздновании... И помните о том, что говорит Дайя: *Его тело ощущает экстаичную радость...* танцует не только ваша душа, потому что представление о том, что танцует только душа, незрело и незакончено. По сути, это осуждение тела. Когда танцует ваша душа, тогда танцует и ваш ум, а когда танцует ваш ум, танцует и ваше тело. Вы будете танцевать во всей своей полноте, будет танцевать каждая ваша частица. Когда к вам явится божественное, не только душа примет его богатство, но и ваш ум, состояние вашего сознания также расширятся до безграничного состояния.

Их состояние знания непостижимо.

Когда к вам явится божественное, ваше тело также станет святым, оно станет божественным, все превратится в золото. Когда к вам явится божественное, все станет нектаром. Цветы, без сомнения, распустятся, и даже шипы расцветут.

Садху ставит ноги на пяточок земли, но его ноги повсюду.

Его тело ощущает экстаичную радость.

Чем глубже садху погружается в красоту божественного,

Тем выше растет его любовь, говорит Дайя.

И чем глубже вы погружаетесь в красоту божественности ...*тем выше растет его любовь...* В той же пропорции растет ваша любовь.

Религиозного человека характеризует поток любви, который изливается из него. Это единственный пробный камень, которым можно проверить, религиозен человек или нет. Чем сильнее вы любите, тем выше растет ваша привязанность, и тем активнее вы начинаете отдавать свою любовь бескорыстно. Вы будете любить тех, кто нуждается в любви, и тех, кому она не нужна, тех, кто просит любви, и тех, кто не говорит о ней ни слова. И чем сильнее вы любите, тем чаще вы ходите к людям и наполняете их фибры любовью, тем шире вы распространяете вокруг себя любовь, идя по улице, тем больше вы отдаете ее друзьям и незнакомым людям без всякой причи-

ны, без расчета... Вы как бы вычерпываете себя пригоршнями, вы словно пытаетесь избавиться от воды, которая хлынула в вашу лодку...

Кабир сказал: «Когда вода начинает наполнять лодку, вы должны вычерпывать ее обеими руками». Точно так же, когда любовь начинает наполнять ваше сердце, «вычерпывайте ее обеими руками». Такова задача садху.

Когда вы вычерпываете любовь, излучаете ее повсюду, когда любовь начинает изливаться из вас, и вы становитесь храмом, из которого текут бесконечные потоки любви, тогда вы должны осознать, что в вас пробудилось божественное. Всякие заявления об этом явлении ничего не значат. Если вы говорите, что нашли Бога, это ничего не значит. Имеет значение, сколько любви вы изливаете, как далеко зашла ваша жизнь на пути любви?

В Индии ситуация прямо противоположна. Путаница на протяжении тысяч веков, и те понятия, которые *пандиты* и священники развивали во имя религии, привели к тому, что индусы называют садху того, чья любовь полностью высохла, кто подобен дереву, сухому бревну. Даже если вы поджигаете его, оно все равно не дает дым, потому что в нем нет живой силы, в нем не остался сок. Но индусы называют святым именно такого человека, люди говорят, что он достиг Бога. Он не достиг Бога, и, по-видимому, он попал в другое место! Наверно, он пребывает в другом месте, потому что божественное полно живительной силы. Ваши святые абсолютно безжизненны, а божественное полно жизни.

Просто вообразите себе, в каком состоянии оказался бы мир, если бы святых уполномочили управлять им? Распускались бы тогда цветы? Нет. Покрывались бы тогда деревья зеленой листвой? Нет. Любил бы тогда мужчина женщин? Нет. Любила бы тогда мать сына? Нет. Умер бы друг ради друга? Нет. Если бы мир оказался в руках святых, тогда вся ваша жизнь стала бы механической. Все бы осталось, кроме одного, то есть любви. Как раз любви и не было бы.

Поэтому Гурджиев постоянно повторял, что, по-видимому, так называемые святые настроены против существования, ведь существование полно живой силы. Существование обильно изливается соком: в луне и звездах, в камнях и горах, в каждом направлении, бесконечными способами. Существование – это танцор, певец, любовник! И то же самое произойдет с вами, когда в вашей жизни вырастет религия.

*Чем глубже садху погружается в красоту божественного,
Тем выше растет его любовь, говорит Дайя.*

Это показатель. Считайте его пробным камнем: если ваша любовь растет на каждом шагу каждый день, тогда знайте, что вы приближаетесь к божественному, что вы продвигаетесь вперед, что вы на верном пути. Если

ваша любовь начинает уменьшаться, тогда знайте, что вы упускаете что-то, что вы где-то сбились с пути.

Подходя к саду, вы начинаете чувствовать холодный ветерок и в воздухе парящее благоухание цветов. Даже если сад еще не попал в поле зрения, вы все равно узнаете, что воздух становится ароматным, более прохладным. Вы знаете о том, что движетесь в правильном направлении, к саду. Точно так же, когда начинает расти ваша любовь – *Его тело ощущает экстаичную радость* – и ваша привязанность растет каждый миг, и вы начинаете делиться любовью бескорыстно, когда такое поведение – не расчет, а дар, тогда вы должны знать, что начали приближаться к божественному, что храм уже не далеко, что он очень близок. Возможно, вы уже стоите на его ступенях.

*Он смеется, поет и плачет. Он постоянно встает и падает,
Садху всегда беспокоен.
Но если садху вкусил нектар божественного,
Он может превозмочь боль расставания, говорит Дайя.*

Пусть эти слова глубоко западут вам в душу:

*Он смеется, поет и плачет. Он постоянно встает и падает,
Садху всегда беспокоен.*

Человек, который жаждет божественного, смеется, поет, плачет, встает и падает. Он радуется тому, что на него начал изливаться свет. Он также беспокоен в своем желании большего. Он доволен, потому что чуть-чуть проявилось, но он нетерпеливо ожидает, когда божественное полностью снизойдет на него. Он удовлетворен тем, что к нему пробился луч, но он также не удовлетворен, он находится в состоянии, в котором прежде никогда не был, когда он не знал ни о каком луче. Теперь, когда он ощутил один луч, он хочет получить все солнце. Он ждет, когда же он объединится с высшим солнцем.

*Он смеется, поет и плачет. Он постоянно встает и падает,
Садху всегда беспокоен.
Но если садху вкусил нектар божественного,
Он может превозмочь боль расставания, говорит Дайя.*

Но когда человек привык к вкусу божественного, когда он попробовал его, когда он глотнул вино божественного...

Но если садху вкусил нектар божественного,

Он может превозмочь боль расставания, говорит Дайя.

Не важно, сколько боли в его жизни, и не важно, как сильно воспламеняет и жжет его то, что он отделен от своей возлюбленной... Пусть даже каждая его частица плачет и стонет, все равно он не может повернуть назад, так как один раз вкусил божественное. Теперь ему невозможно вернуться.

Преданный служитель Бога часто думает о своем возвращении. Возможно, вы не понимаете это. Преданный служитель Бога часто думает о своем возвращении, потому что ему тоже очень больно, когда он пребывает один с блаженством.

Посмотрите на это так. Вы слышали историю о проблеме девяноста девяти, так ведь? В духовных сферах творятся такие же дела, как и в мире.

У одного императора был цирюльник, в обязанности которого также входил ежедневный массаж императора, за который он получал одну рупию? Эти события происходили давно, тогда покупательная способность рупии была очень высока. Цирюльник был вне себя от радости. Он наслаждался жизнью и часто приглашал на обед друзей. Вся деревня называла его щедрым человеком. В те времена одна рупия действительно много значила. А цирюльник просто веселился, ведь он массировал императора один раз в день утром, а весь остаток дня предавался удовольствиям. Он играл с друзьями в карты, в кости и шахматы, а также распевал песни, а по ночам они танцевали. Он был очень счастливым человеком.

Император спросил министра о секрете счастья цирюльника.

– Здесь вовсе нет никакого секрета, – ответил министр. – Мы вылечим его.

Со следующего же утра цирюльник начал выздоравливать. «Выздоровление» означало, что впал в уныние. Меньше чем через неделю он пребывал уже в очень дурном расположении духа.

– Что случилось? – спросил его император. – Почему ты печально проводишь время? Ты уже не устраиваешь игры в карты и шахматы. Я не слышу по ночам звуки музыки из твоего дома. Что случилось?

– Ваше величество, мне придется ответить вам, раз вы спросили меня, – сказал цирюльник. – В моей жизни появилась загадка о девяноста девяти.

– Что тут такого? Что ты имеешь в виду? – недоумевал император.

– Кто-то бросил в мой дом мешок с девяноста девятью рупиями, – объяснил цирюльник.

– Но почему тебя огорчает это? – удивился император. – Наслаждайся этими деньгами.

– Они испортили все мое веселье, – признался цирюльник, – На следующий же день, получив от вас одну рупию, я подумал, что, стоит мне

сохранить ее, и я накоплю сто рупий. Мне всего-то нужно было затянуть пояс на один день. В тот день я обошелся без угощений, молока и игр. Я постился. С той поры в мой дом пришла беда. Я сэкономил одну рупию. На следующий день я решил, что, стоит мне продолжить вот так копить деньги, и через несколько дней я разбогатею. У меня было сто рупий, и я увеличил эту сумму до ста одной рупии. Эта бесконечная одержимость разрушает мою жизнь.

В духовной жизни происходит то же самое, что и в мире. Когда в вашу жизнь нисходит первый луч божественного, вы неожиданно в первый раз понимаете, что вы упускали, чего вам так долго недоставало. То, что вы называли жизнью, в действительности не было ею. Вы вкусили жизнь в первый раз. И в вас возникает сильное желание, стремление обрести все явление. У вас остался привкус божественного, и вы привязались к нему. Дайя использовала правильные слова:

*Но если садху вкусил нектар божественного,
Он может превозмочь боль расставания, говорит Дайя.*

Одной стороны, вы начали во всю силу наслаждаться жизнью, но с другой стороны вы чувствуете боль, потому что хотите все больше и больше, вы хотите обладать всем божественным! Когда вас опьянил такой маленький луч, когда один маленький глоток наполнил вас блаженством, вы хотите полностью погрузиться в божественное.

В такие моменты человек ощущает множество трудностей. Часто преданный служитель Бога начинает думать: «Господи, я хочу вернуться. Эта боль так сильна, что я не могу больше выносить ее. Я не могу продлить это ожидание даже на одно мгновение».

*Сила отказаться от любви не пришла ко мне даже раз,
А мысль отказаться от любви приходит ко мне постоянно.*

К вам часто приходит такая мысль: «Я устал от этого неудобства, я хочу избавиться от этого опьянения любви».

«Сила отказаться от любви не пришла ко мне даже раз» – человек не может набраться мужества отставить любовь. «А мысль отказаться от любви приходит ко мне постоянно», – но эта мысль то и дело приходит к человеку: «Я устал от этого неудобства, я хочу вернуться в прежние дни. Так или иначе, они были лучше, ведь я затерялся во тьме, но, по крайней мере, ничего не помнил». Тогда вы не ведали о вкусе, поэтому в каком-то смысле вы были расслаблены, вы были счастливы, вы были спокойны. У вас не было этой трудности, этого беспокойства. Вы не плакали изо дня в день.

Вы не проводили каждый миг, устремив взгляд на путь. А теперь вы чувствуете, что вам неправильно будет спать и неправильно будет бодрствовать – вокруг вас есть только это беспокойство.

«Сила отказаться от любви не пришла ко мне даже раз». Вы не могли найти в себе мужество отбросить любовь, отречься от любви. «А мысль отказаться от любви приходит ко мне постоянно». Вы часто хотели отбросить любовь, вы хотели вернуться.

На этом пути любви к тебе
Я сделала шаг с тяжелым сердцем,
И наступил миг освобождения от любви.

В жизни преданного служителя Бога наступают минуты, когда он задает себе вопрос: «Есть ли на пути любви к божественному стадии, когда нужно освободиться также и от любви?» Много раз человек хочет бросить все и убежать восвояси. Много раз он хочет вернуться. Если такая сильная боль возникает только от той малости, что произошла до сих пор... Разумеется, осознание начало входить в жизнь человека, но именно из-за него же вы начинаете также ощущать невыносимую боль. Человек начал чуть-чуть видеть, но как раз из-за этого ему также стала видимой тьма.

Поймите этот момент с помощью следующего примера. Слепой человек живет во тьме, он примиряется с ней. Но, когда его глаза начинают выздоравливать, он может видеть некоторые размытые пятна. Он может смутно видеть какие-то вещи, и поэтому он может также видеть тьму. Прежде того он не мог видеть и тьму.

Запомните, что слепой человек не может видеть и тьму, потому что для того, чтобы видеть тьму, нужны глаза. Без глаз вы не можете видеть свет или тьму. Вы ошибаетесь, если полагаете, что слепой человек видит только тьму. Таков ваш опыт. Когда вы закрываете глаза, вы видите тьму, но так происходит только потому, что у вас есть зрячие глаза. Слепой человек не видит даже тьму. Но если его зрение чуть-чуть восстанавливается, его душевное равновесие нарушается, ведь он смутно видит вещи, и в этом тумане он может видеть также и тьму. А потом в нем возникает сильное желание научиться видеть полноценно, научиться видеть в полную силу.

Но, несмотря на то, что вы хотите вернуться миллионы раз, вы не в силах сделать это. Преданный служитель Бога бросает свое дело много раз. Он садится и закрывает двери. Но потом он постоянно вновь открывает их.

Многие верны, но никто не прекрасен,
Давай снова поговорим об этом неверном.

Часто преданный служитель Бога думает: «Довольно, я выброшу все из головы! Путешествие слишком трудно. Я попал в такие большие неприятности. Моя ошибка была в том, что я вообще начал это путешествие. Мирским людям лучше, чем мне, поскольку они, по крайней мере, ведут легкую жизнь. Они ходят в лавку, возвращаются домой, они ведут свои дела, они судятся и устраивают тяжбы... они постоянно полностью забывают обо всем остальном. Как мне не повезло в том, что я начал понимать, что все осознаю! Как меня угораздило так привязаться к этому?»

Сатсанг, общение с мастером от сердца к сердцу, – это привязанность. Вы часто будете желать бежать прочь. Вы часто будете желать бросить это занятие. Вы действительно много раз будете порывать с мастером. Но все-таки вы не сможете навсегда порвать с ним.

«Многие верны, но никто не прекрасен...» Когда вы увидели красоту божественного, уже ничто в мире не будет для вас прекрасным. Возможно, вы миллион раз попытаетесь увлечься другими вещами, но не сможете преуспеть в этом.

Давай снова поговорим об этом неверном.

Вы будете постоянно возвращаться к своим песням преданного служителя Бога, к своему поклонению и воспоминанию божественного, к «неверному».

В моей жизни были две трудные поры:

Первая – до того, как ты пришел,

Вторая – после того, как ты ушел.

Но вы будете обнаруживать только это, когда к вам пробьется первый луч божественного, когда вы услышите его шаги. Тогда вы узнаете, что ваша прежняя жизнь тоже была порой страдания. Та жизнь не имела никакого значения, она была бессмысленной. А теперь у вас наступила пора еще более глубокого страдания.

В моей жизни были две трудные поры:

Первая – до того, как ты пришел,

Вторая – после того, как ты ушел.

Но постепенно дверь открывается, и свет мало-помалу начинает светить вам.

Печаль от разлуки с тобой

Спасла меня от остальных несчастий.

Теперь никто не осмеливается подойти ко мне.

В свое время у вас останется только одно воспоминание, то есть о божественном. Останется лишь огонь разлуки с божественным. Исчезнет тысяча известных вам несчастий, и останется только это несчастье. Все несчастья от богатства, общественного положения, престижа, того или этого – все это оставит вас, и останется лишь одна трудность. И как раз этой трудности вам невозможно избежать.

*Но если садху вкусил нектар божественного,
Он может превозмочь боль расставания, говорит Дайя.*

*В моем сердце рождается пламя боли расставания,
Приди, о божественное, приди, мой возлюбленный,*

И вот в вашем сердце что-то вспыхивает как пламя.

*В моем сердце рождается пламя боли расставания,
Приди, о божественное, приди, мой возлюбленный,*

Теперь вы ждете появление божественного, прихода возлюбленного. Этот огонь так силен, что вы хотите, чтобы божественное пролилось дождем, вы хотите, чтобы оно пришло и охладило вас.

*В моем сердце рождается пламя боли расставания,
Приди, о божественное, приди, мой возлюбленный,
Приди, обольститель сердец,
Приди, о Кришна, душа моя,
Мне не терпится увидеть тебя.*

У человека есть только одно желание, у него осталось лишь одно стремление – *Мне не терпится увидеть тебя*, я жажду увидеть тебя. Весь поиск свелся к его глазам, все в нем становится ожиданием. Вся энергия преданного служителя Бога превращается в молитву и ожидание.

Я не помню ни жестокости мира,
Ни собственную верность.
Я ничего не помню, кроме любви.

... Теперь есть только безумие, сильное безумие, опьянение, которое вы не сможете никому объяснить. Да, когда встречаются два безумных человека, они понимают друг друга. Поэтому Дайя говорит: *«Не говорите с*

теми, кому не интересно вспоминать божественное. Откройте свое сердце тем, кто любит божественное». Только они смогут понять вашу боль.

*В моем сердце рождается пламя боли расставания,
Приди, о божественное, приди, мой возлюбленный,
Приди, обольститель сердец,
Приди, о Кришна, душа моя,
Мне не терпится увидеть тебя.*

Глаза преданного служителя Бога сосредоточены на объекте поиска. Вся его энергия медленно переходит в глаза. И в тот день, когда вся ваша энергия становится глазами, происходит высшее явление... в этот самый миг.

Наши отношения были только в глазах,
А теперь они достигают сердца.
То, что до вчерашнего дня я скрывала от своего сердца,
Теперь попадает на мои губы как песня.
Я увидела тебя лишь однажды, и больше ни разу,
Но и поныне ничьи глаза не могут излучать такую силу.
Я хочу петь о твоей совершенной, благодатной красоте,
Но никакая мелодия не может правильно передать ее.
Когда я силюсь развязать священный узел, мне кажется,
Что мое сердце ходит вокруг свадебного костра,
Невеста любви установила свой паланкин,
Его поддерживают грезы.
Золотой паланкин обращен входом к дому любимого.
Покрасив ноги и руки в страстные краски,
Любовь стучится в дверь сердца.
Наши отношения были только в глазах,
А теперь они достигают сердца.

Постепенно ваша энергия начинает пульсировать только в одной точке: вы хотите найти возлюбленного, вы хотите видеть его, встретить его. Когда в вас больше нет никакой мелодии, тогда вашему объединению уже не мешают никакие препятствия. Но до тех пор, пока не произойдет ваш союз, знайте о том, что ваше стремление не осуществлено, ваша жажда не утолена, и что в вас есть еще и другие жажды. Пока на повестке дня у вас будут значиться и другие вещи, пока достижение божественного будет для вас одной из многих других целей, которых вам следует достичь, вы никогда

не достигнете божественного. Когда вся энергия кристаллизуется только в одно желание, это желание называется стремлением.

Сейчас у вас много желаний: найти богатство, найти общественное положение, найти любовь, найти престиж, найти то и это, найти большой дом... У вас много желаний, и вы разрываетесь между ними. Лошади ваших желаний скачут галопом в разных направлениях. Когда всех этих лошадей устремляют в одну сторону, когда они бегут в одном направлении, происходит ваша встреча с божественным.

Иисус сказал: «Ищите, прежде всего, Господа, и все остальное появится само собой». Если вы будете бегать за всем остальным, тогда вы не только не достигнете всего этого, но и не достигнете Господа. Человек, который бежит за многими вещами, упускает также и это.

Рахим сказал: «Достигая одного, вы достигаете всего остального». Человек, который достигает одного этого, достигает и всего. Какой престиж может быть более высоким, нежели престиж обретения божественного? Какого более высокого общественного положения можно достичь, если не положения обретения божественного? Какое богатство вам останется искать после того, как вы найдете божественное? Найдя божественное, вы сразу же достигнете всего на свете.

*Мои руки устали отгонять ворон,
Мои глаза пристально вглядываются в даль дороги.
Мое сердце погрузилось в океан любви,
А берега нет, и нет выхода.*

У вас нет пути назад. Река впадала в океан, как же она может теперь повернуть вспять?

Ворона – это символ. Вороны – это тщетные мысли, которые движутся в небе вашего ума. Вы никогда не приглашали их, но они все равно лезут в вашу голову словно вороны, и они беспрестанно каркают.

Все вороны Индии живут там, где читает лекции Кришнамурти, не Джидду, а тот, что в Бомбее. Воронам нравится это место. Вы с трудом слышите Кришнамурти, потому что вороны сильно шумят. Но Кришнамурти стоит на своем. Он говорит: «Пусть вороны каркают. Вы просто слушайте...»

Таково состояние ума: он беспрестанно каркает. Вы призываете Господа, и вороны каркают. Каждая мысль – это ворона. И есть смысл в том, чтобы называть их воронами, потому что, прежде всего, мысли незваными приходят к вам, а, во-вторых, их карканье очень противоречиво. В нем напроочь отсутствует мелодичность. Это большая толпа, громко шумящая, сильно суетящаяся, но здесь нет и намека на музыку.

Мои руки устали отгонять ворон...

Дайя говорит: «Я смотрю на дорогу в ожидании тебя. Я боюсь, что передо мной может появиться какая-то ворона, она может пристать ко мне, и тогда я упусти тебя. Какая-нибудь ворона мысли может встать между нами, и тогда ты придешь, но я не увижу тебя... Поэтому мои руки устали отгонять ворон».

*Мои руки устали отгонять ворон,
Мои глаза пристально вглядываются в даль дороги.*

«Мой взгляд устремлен на дверь, на путь. Мои глаза открыты, они смотрят, ждут в страстном ожидании тебя. Мои глаза устали, и мои руки устали».

Мое сердце погрузилось в океан любви...

Ее сердце подобно реке, впавшей в океан.

...А берега нет, и нет выхода.

«Ты так ловко опутал меня», – жалуется Дайя. – Ты хорошо расставил сеть и не оставил мне лазейки для бегства» ... *а берега нет, и нет выхода.* Теперь выхода нет. Когда река впадает в океан, она вливается в него полностью и уже не может вернуться назад: «Пути назад нет, а ты так долго заставляешь ждать себя. О твоём приходе нет вестей. Мои руки устали, у меня режет глаза. Ты оставил меня, а мне некуда возвращаться. Я в ловушке, ты ловко провел меня!»

Так жалуется влюбленный человек. Преданный служитель Бога часто жалуется, и только он способен на это. Другие люди не могут даже осмелиться поступать так. Преданный служитель Бога даже борется с Богом, он сердится. Он часто четко говорит: «Я отказываюсь поклоняться тебе, я перестану делать тебе приношения. Всему есть предел!»

Только влюбленный человек осмелится говорить так, потому что у любви есть мужество. И влюбленный знает, что даже такие нападки простят ему. Пандит не может осмелиться на такое поведение, это же верно в отношении священника.

Иногда Рамакришна поклонялся в храме, иногда он не делал этого. И его поклонение было очень странным. Иногда оно длилось несколько часов, а иногда заканчивалось через несколько минут. Иногда весь день ухо-

дил на поклонение. И были еще некоторые интересные моменты. Рамакришна первым вкушал пищу, и только потом предлагал ее божеству.

Люди жаловались. Рамакришну вызвали на собрание общины, опекающей храм, и спросили, какое поклонение он практикует, люди утверждали, что в церемониях должен быть какой-то порядок.

Рамакришна ответил:

– Кто слышал о том, чтобы в любви был порядок? Как любовь может существовать там, где есть правила? И как могут правила существовать там, где есть любовь? Эти два явления не принадлежат друг другу. Если вы хотите того, кто будет подчиняться правилам, тогда найдите себе священника. Я же влюбленный. Я буду поклоняться, но не буду ограничивать себя правилами. Если я не захочу поклоняться, то и не буду делать это. Неужели мне нужно выстаивать в храме и предлагать божеству ложное поклонение? Как я могу поклоняться, когда я сержусь? Я не стану делать это, ведь в этом случае не может быть никакого поклонения. Пусть Бог подождет! Если он мучает меня, то и я стану мучить его. Двери останутся закрытыми. Пусть он страдает, пусть он вспомнит меня, как я вспомнил его. А что касается предложения, то моя мать всегда пробовала еду, прежде чем давать ее мне, поэтому я не могу предложить Богу еду, сначала не попробовав ее, чтобы убедиться в том, что она достойна его. Сначала мне нужно попробовать еду. Если вам нужны правила, тогда заведите священника!

Рамакришна был настоящим священником. Это совсем другое явление, это состояние чувств. Преданный служитель Бога часто жалуется, даже сердится. Как бы то ни было, всему есть свои границы...

Я боюсь, что боль становится для меня невыносимой.

Я боюсь, что боль становится для меня невыносимой,

Даже ради тебя.

Преданный служитель Бога часто понимает, что он уже с трудом контролирует свое страдание, что эта боль постоянно нарастает.

Я боюсь, что боль становится для меня невыносимой...

Он боится, что даже у возлюбленного нет лекарства, но, тем не менее, все сильнее привязывается к объекту любви, и только для того, чтобы сказать в конце о том, что лекарства действительно нет. Ему уже трудно возвратиться назад.

Я боюсь, что боль становится для меня невыносимой.

Я боюсь, что боль становится для меня невыносимой,

Даже ради тебя.

«Мое страдание так сильно, что я боюсь, что в конце ты все-таки не сможешь вылечить меня. Тогда я застряну. Я не в силах вернуться... потому что вкусил любовь:

*Но если садху вкусил нектар божественного, говорит Дайя,
... берега нет, и нет выхода.*

Ты ловко провел меня!»

Преданный служитель Бога будет часто бороться, будет часто ругаться. Когда брань полна любви, это тоже форма молитвы. Если вам недостает мужества ругаться с божественным – значит вы пока что ничего не знаете о преданности. Ваша любовь еще слаба, если вы не можете бороться с возлюбленным. Настоящая любовь устраивает миллион ссор и все-таки выживает. Никакая борьба не может сломить любовь. Истина в том, что любовь становится еще более глубокой, еще более чистой и сияющей после каждой ссоры. Преданный служитель Бога сердится на Бога, но потом снова начинает уговаривать его. А если преданный служитель Бога по-настоящему рассердится на Бога, тогда Богу самому придется уговаривать своего почитателя!

Итак, эти минуты действительно наступают, когда ваши ссоры становятся по-настоящему подлинными, и ваша религия – по-настоящему истинной, когда ваше терпение настоящее, а ваше сердце – это один пылающий огонь. Вот тогда все и происходит, тогда приходят дожди.

Вселенная не безразлична к вам. Существование не равнодушно к вам. Существование интересуется вами столь же, сколь вы интересуетесь им. Храните этот ключ в своем сердце. Если вы чувствуете, что существованию нет дела до вас, что оно равнодушно к вам, что оно не интересуется вами, тогда это значит только одно: сейчас вы не проявляете никакого интереса к существованию. Вы держитесь в стороне от существования, и существование в ответ также отстраняется от вас.

Стоит вам приблизиться к существованию, и оно тоже приближается к вам. Оно поет, когда вы поете. Оно обнимает вас, когда вы обнимаете его. По мере вашего мужественного движения к существованию, оно отвечает вам в той же самой степени.

Существование не безразлично. В этом вся наука преданности. Ответ свойственен существованию. Если вы зовете, вам приходит ответ. Если вы не принимаете ответ, то хорошо уясните себе, что вашему призыву чего-то недостает.

О мой возлюбленный с иссушенными губами,

Пусть твоя жажда так распалится,
Чтобы облака не могли уйти, не пролившись дождем.

Молния сверкает в плотных облаках, идет дождь
Сотни раз на этой земле,
Радостные струи муссонов
Брызжут на лужайки и аллеи,
Но когда я вижу, как ты приходишь и уходишь,
Я осознаю только пустой кувшин в твоих руках.
Когда все остальные полны, ты жаждешь,
Когда мир радуется, ты печалишься.

Песня возлюбленного нежно вибрирует
В клюве птички,
Низкое темное облако играет на флейте дождя,
Пора встречаться, землю обнимает свежесть.
Почему же светильник на твоём балконе
Блекнет и гаснет?

Когда освеженный сад поет, ты удручен.
Когда на землю падает золотой дождь, ты бедствуешь.
О ты, который заставляет смущаться луну,
Зажги такие светильники,
Чтобы падающая слеза могла улыбаться как звезда.

О мой возлюбленный с иссушенными губами,
Пусть твоя жажда так распалится,
Чтобы облака не могли уйти, не пролившись дождем.

Идет дождь, начался ливень. Живительная влага пролилась на Дайю, на Сахаджо, на Миру. Почему же этот дождь не может пролиться на вас? Этот дождь уже проливался, и он еще будет проливаться, снова и снова.

Нужна жажда, нужна сильная жажда. В тот день, когда ваша жажда становится полной, как раз из этой всепоглощающей жажды и проливается дождь. Ваша всепоглощающая жажда становится дождевым облаком. И нет другого облака. В тот день, когда ваш призыв становится полным, в тот день, когда ваш призыв исходит из всего вашего существа, в тот день, когда вы рискуете всем ради этого призыва, ничего не оставив в запасе, и появляется божественное.

На сегодня достаточно.

Глава 4

Чистое пламя любви

Милый Ошо,
Что означает преданность?

Преданность означает, что вы начинаете ощущать божественное в материи, что вы начинаете осознавать не проявленное в проявленном, что бесформенное стало иногда проблесками сиять в форме.

Преданность означает, что среди всего видимого вам, также начала проглядывать тень невидимого. Если вы остановитесь на том, что видимо, тогда преданность никогда не родится в вас. Вы должны слушать звук приближения невидимого, вы должны слышать шаги того, что нельзя услышать. Ваши чувства должны стать экстатичными, они должны вибрировать радостью из-за того, что находится за пределами всех ваших чувств. Вы начинаете осознавать невидимое с помощью посредника, неведомого вам до сих пор. Этого посредника зовут преданностью. То, что невозможно увидеть непосредственно, что невозможно постичь глазами, также можно увидеть, невидимое может стать видимым. Чудо превращения невидимого в видимое называется преданностью. Преданность – это своего рода алхимия, наука.

Возможно, вы ни разу даже не подумали о том, то происходит, когда вы влюбляетесь. Когда вы влюблены, неужели вы видите в своей возлюбленной только плоть и кости? Если вы видите в ней только это, тогда однажды вы влюбитесь в труп. Нет, у вас был проблеск чего-то другого. Ваш взгляд начал глубоко проникать в этого человека, и начал проступать на поверхность внутренний образ этого человека. Вот что происходит, когда вы влюбляетесь, понимаете вы это или нет. Божественное позвало вас из какого-то окна.

Итак, первый проблеск божественного всегда приходит через любимого человека. И тот, кто никогда не любил, никогда не сможет познать преданность, потому что преданность – это полноводная любовь. Любовь подобна световому потоку дождя, преданность – это наводнение. Но основная природа и у любви, и у преданности одинакова. У любви есть пределы, а у преданности нет пределов. Любовь заканчивается: сегодня она есть, а завтра ее, может быть, уже нет. Любовь приходит на мгновение, а потом теряется. Она мимолетна. *Мир подобен последней утренней звезде.* Если преданность приходит, то она остается. Тогда уже нет возможности освободиться от преданности. Если вы вошли в преданность – значит вы сделали это навсегда. Вы не в силах вернуться. В любви можно повернуть вспять,

потому что любовь всегда чуть-чуть туманна, несколько поверхностна. А преданность идет очень глубоко.

Итак, вы должны понять преданность через любовь. Любовь – это первый урок преданности. Вы муж, и вы любите жену. Вы отец, и вы любите сына. Вы жена, и вы любите мужа. Вы любите друзей... К кому бы ни была обращена ваша любовь, используйте ее для дальнейших поисков.

Любовь подобна алмазу в толще породы. Этот алмаз пока что не очистили, он все еще покрыт грязью. На протяжении столетий он лежал вместе с валунами и каменной крошкой. Его блеск потерял. Любовь подобна алмазу, который извлекли из проходки. Он еще не очищен, он пока что не бывал в руках ювелира, и его еще не коснулось долото. В настоящий момент только тот, кто способен смотреть на него очень глубоко, может понять, что перед ним алмаз. Вы пока что не можете разглядеть алмаз. Поэтому в любви не видно преданности, ведь любовь подобна необработанному алмазу. Один и тот алмаз был очищен в Мире, Дайе, Сахаджо. Этот алмаз блестит, он подвергся искусной обработке благодаря рукам ювелира. *И вот тогда* алмаз блестит. Многое нужно отсечь.

Алмаз Кохинур самый большой в мире. В тот день, когда его нашли, он весил в три раза больше нынешнего веса. После обработки, отделки и полировки от него осталась только треть веса. Но его стоимость возрастала каждый раз после добавления новой детали. Он стал красивее, когда в него вкрапили новые украшения. Этот алмаз весит всего лишь треть своего изначального веса, поэтому в настоящее время он должен стоить меньше, чем в день, когда его нашли. Это верно, если бы вы смотрели с точки зрения веса. Но в тот день, когда его нашли, у него не было никакой стоимости. Его цена определилась через очищение и полировку.

Послушайте историю об известном итальянском скульпторе Микеланджело. Однажды он шел по дороге и заметил большой кусок мрамора, который лежал у дороги возле лавки, торгующей мрамором. Он видел этот кусок уже много раз, его просто выбросили в придорожную канаву. Микеланджело зашел в лавку и спросил продавца об этом брошенном куске мрамора.

– Он ничего не стоит, – ответил продавец, – он не стоит и ломаного гроша. Ни один скульптор не пожелал купить его. Забирайте его, если хотите, мы будем рады избавиться от этого валуна. Забирайте его бесплатно, ведь вам придется заплатить за его перевозку.

И Микеланджело забрал этот кусок мрамора. Когда его грузили на телегу, продавец спросил скульптора:

– Что вы станете делать с этим бесполезным камнем? Он будет для вас лишь обузой.

– Вы узнаете об этом через несколько месяцев, – ответил Микеланджело.

Спустя какое-то время великий скульптор пригласил этого продавца в свою мастерскую. Из куска мрамора он сделал статую, которая изображала младенца Иисуса, сидящего на колене Марии. Продавец на минуту потерял дар речи.

– Я видел много статуй, – сказал он, – но где вы умудрились достать этот редкий кусок мрамора?

– Это тот самый камень, который вы выбросили в канаву, и я забрал его у вас бесплатно, – ответил Микеланджело.

Продавец не поверил ему. Он сказал:

– Тот грубый кусок камня не идет ни в какое сравнение с этой статуей. У них вообще нет ничего общего. Как вы догадались, что такой бесполезный камень можно превратить в эту статую?

И Микеланджело объяснил:

– Всякий раз, когда я проходил мимо вашей лавки, эта статуя звала меня из камня. Она попросила меня освободить ее, выволочь ее из темницы, сорвать с нее оковы рабства.

Я хочу сказать вам, что преданность находится в заточении у любви. И любовь вызывает о своем освобождении. Вы найдете божественное в тот день, когда преданность высвободится из любви, когда она появится в своем очищенном виде. Любовь подобна золотому самородку, полному всякой грязи, а преданность – это золото, которое прошло через огонь и очистилось. Весь мусор сгорел, и осталось только чистое золото. Преданность – это чистейшая форма любви, а любовь – это чистейшая форма преданности.

Итак, есть два вида любви. Преданность – это часть любви, это же верно в отношении мира. Нечистота любви – это мир, а чистая преданность скрыта в факте того, что любовь есть божественное. Поэтому пронизательный человек станет искать божественное в любви, а глупец погрузится в мир. Любовь – это лестница: мир внизу, а божественное наверху. Если вы будете все время очищать любовь, тогда будете двигаться к божественному, а если вы будете все время загрязнять любовь, тогда вы будете погружаться в мир. Любовь становится не более чем сном, когда она слишком сильно загрязняется, и любовь становится истиной, когда она сияет в своей чистоте.

Божественность скрыта в любви, освободите же ее. В любви у вас часто бывали проблески божественности, но вы не знали, как освободить ее. Пусть ваша любовь будет скорее молитвой, чем физиологической страстью. Не требуйте в любви, а отдавайте. Не будьте нищим в любви, а станьте императором. Делитесь в любви, а не копите. Постепенно вы начнете открывать для себя, что нечистоты в вашей любви тают. Чистое пламя

любви начинает проявляться, когда эти нечистоты полностью растаяли. Это пламя называется преданностью.

Я не могу забыть то, что вспомнила о тебе.
Мне кажется, будто кто-то постоянно сжимает мое сердце.

Всякая любовь сжимает сердце, потому что это не что иное, как воспоминание о божественном. Это неясное воспоминание, очень тусклое, погребенное под многими слоями, но это все равно воспоминание о божественном. Поэтому вы становитесь безумными, когда влюбляетесь. Вы чуть-чуть сходите с ума, но, так или иначе, вы безумны.

Ни одно лицо не похоже на твое лицо,
Я все время брожу по земле, нося с собой твой образ.

Поэтому, несмотря на то, что каждая любовь обещает вам удовлетворение, она никогда не сдерживает свое обещание. Когда вы влюбляетесь в кого-то, поначалу красота этой любви непревзойденна. Но скоро она покрывается коростой. Любовь очень быстро ржавеет. Скоро появляется борьба, конфликт и сумятица. Никто не знает о том, что случилось с этими высотами любви. Скоро любовь превращается в конфликт. Но в первые минуты, когда ваш взгляд был не замутнен и во всем видел новое, вы получили проблеск, иначе как бы вы смогли влюбиться? Кто-то позвал вас, что-то бросило вызов вашему существу. Чей это был вызов? Кого вы увидели в своем проблеске? Вы почувствовали, что нашли высшее. Вы почувствовали, что нашли то, что искали. Вы искали любимого человека.

Но скоро все снова теряется. Дым физиологической страсти, карьеризма, всех этих мелочей жизни, гнева, грязи быстро застилает вам глаза. Скоро вы снова начинаете тонуть. На краткий миг вы взмыли над водой и увидели небо, но этот полет был скоротечным. Все оказалось только первой брачной ночью. Вы снова начинаете тонуть. Всякий раз, когда вы ощущаете в любви этот нектар, это происходит потому что...

Ни одно лицо не похоже на твое лицо,
Я все время брожу по земле, нося с собой твой образ.

Поймите эти строки. Образ божественного скрыт в сердце каждого человека. Мы бродим по земле, нося с собой этот образ, надеясь найти того, кто похож на него, надеясь найти во внешнем мире того, кто подойдет этому образу, найти того, с кого написана эта картина. До тех пор, пока мы не найдем возлюбленного самой нашей души, мы будем беспокоиться и испытывать боль, мы будем искать и цепляться за что-то. Иногда вы будете на-

ходить лицо, которое на секунду покажется вам тем, что вы искали, и вы назовете свое чувство любовью. Но когда вы взглянете в это лицо пристально, ваше чувство снова растает. Нет, похожесть этого лица была всего лишь иллюзией. В сумраке, во тьме вы почувствовали, что это лицо было похоже на то, что вы искали, но все-таки оно никогда не было тем же самым. Вы снова упустили любимого.

Итак, когда вы видите любимого, сосредоточие любви, на расстоянии, все вам кажется прекрасным. Но как только вы приближаетесь к нему, все начинает искривляться, потому что ни одно лицо не похоже на божественное, хотя божественное скрыто во всех лицах. Никакое лицо не похоже на лицо божественного на сто процентов. Возможно, какое-то лицо подобно ему на один процент, а девяносто девять процентов не имеют к этому никакого отношения. И именно этот процент вы видите в начале любви, но потом постепенно проступают остальные девяносто девять процентов.

Только из-за постоянной потери любви человек однажды входит в явление преданности. Неудача любви доказывает тот факт, что «я искала тебя вне себя, но не находила. Теперь я стану искать в самой себе. Я искала тебя в теле, в материи, в форме, в красоте, но тебя нигде не было. Теперь я буду искать тебя вне красоты, в бесформенном. Я искала тебя в мимолетном, но...»

Просто представьте себе луну в небе, сейчас ночь, и полная луна сияет, а вы сидите на берегу озера. Озеро безмятежно. Вы чувствуете, что луна находится внутри озера. Если вы не посмотрите вверх, то будете верить в то, что луна находится в озере.

Послушайте историю:

Шел месяц поста Рамадана. Мулла Насреддин сидел у колодца. Он захотел пить и взгляделся в колодец, чтобы увидеть, насколько далеко до воды. Стояла ночь полнолуния, и Насреддин увидел в колодце луну.

— Бедняжка, — пожалел Насреддин луну, — Как же ты угодила в этот колодец? Нужно вызволить тебя оттуда!

Вокруг никого не оказалось. Колодец был в уединенном месте. Насреддин забыл о жажде и бросил в колодец веревку, чтобы зацепить ее и вытянуть наверх, иначе что же бы случилось с миром? Веревка застряла в камне где-то в колодце, но Мулла решил, что все складывается благополучно, что веревка обвязала луну, поэтому он потянул изо всех сил.

Веревка порвалась, и Насреддин с глухим стуком упал на спину. Лежа на спине, он увидел луну в небе.

— Какие пустяки, что я ударился, — сказал Мулла. — Главное, что ты спасена, о госпожа Луна. Мне довольно и этого.

То, что мы видим в мире, – это всего лишь отражение луны в колодце. То, что мы видим в мире, – это только отражение божественного. Мы пока что не подняли глаза к божественному. Мы даже не знаем, как поднять глаза. Во всех религиях мира люди поднимают глаза к небу, когда молятся. Это символическое действие. Божественное не в небе, но мы должны подняться, мы должны обратить свой взгляд ввысь. Божественное где-то вне нас, выше нас, но мы не имеем никакого понятия о том, как смотреть вверх, вне себя. Мы привыкли смотреть вниз. Это гораздо легче.

Всякий раз, когда вы смотрите на кого-то с физическим желанием, вы смотрите вниз. А когда вы смотрите на кого-то глазами, полными молитвы, тогда вы смотрите вверх. Этот взгляд вверх и есть преданность, а взгляд вниз – это любовь. Эти два понятия взаимосвязаны. Они оба соединены, это одна и та же энергия: когда энергия движется вниз, она становится любовью, а когда энергия движется вверх, она становится преданностью.

Сердце горит в преданности точно так же, как оно горит в любви. В этом их различие, ведь они, без сомнения, горят по-разному. В горении любви присутствует лихорадка, а в горении преданности присутствует прохлада, это холодное пламя. В горении любви есть только горение, словно кто-то брызгает кислотой вам на рану. А в горении преданности само горение, конечно же, есть, так вы ощущаете боль, муки расставания, но это пламя очень прохладное, очень спокойное.

Мое сердце горит, Шефта,

Может быть, именно это называют любовью.

Любовь горит, преданность тоже горит. Но между ними есть большая разница. Огонь любви сжигает вас, а огонь преданности не только жжет вас, но и пробуждает. Огонь любви усыпляет вас, а огонь преданности выводит вас из сонного состояния, он пробуждает вас. В огне любви вы остаетесь только своим телом, а в огне преданности ваше тело теряется, и остается только бодрствующее сознание.

Преданность означает:

Я ищу своего создателя,

Я хочу встретить того, от кого я произошла.

Я ищу свой источник,

Так как в нем скрыто

Все мое предназначение.

Я ищу высшее,

Потому что, когда я найду это,

Уже ничего не нужно будет искать.

Образованный человек ищет так же, как и преданный служитель Бога, но поиск образованного человека протекает сам по себе. А преданный служитель Бога задается вопросом: «Как я могу искать самостоятельно? Ты должен помочь мне». Он говорит Богу: «У меня нет твоего адреса, но у тебя наверняка есть мой адрес. Может быть, я не знаю тебя, но ты наверняка знаешь меня. Может быть, я не видел тебя, но ты наверняка видел меня. Поэтому, когда я буду искать тебя, поиск будет лишь моей инициативой, ведь я буду искать ощупью во тьме как слепец. Прошу тебя, возьми меня за руку, держи мою руку в своей руке».

Образованный человек опирается на самого себя. Путь образованного человека – это решимость, воля. Путь преданного служителя Бога – это сдача. Преданный служитель Бога говорит: «Я стану искать, я буду искать всю жизнь, но одно точно: наша встреча состоится только тогда, когда ты разрешишь ее. Поэтому я прошу тебя позаботиться об этом, не оставляй все только моему поиску».

О мое сердце, мое чувственное сердце,

Я зову его...

Но пусть с ним произойдет что-то,

Чтобы он не мог не прийти ко мне.

Я приглашаю его, но какой в том смысл?

Но пусть с ним произойдет что-то,

Чтобы он не мог не прийти ко мне.

... Чтобы он был вынужден прийти! Только когда огонь горит с обеих сторон, что-то случится, а он действительно горит с обеих сторон. Бог ищет вас с тем же жаром, с которым вы ищете его, и, возможно, даже с большим жаром.

Смотрите на это так: ребенок потерялся на базаре, на ярмарке или в другой какой-нибудь толпе, и он бежит среди людей, ища мать. Неужели вы думаете, что мать не ищет ребенка? А ребенок, может быть, часто отвлекался, ведь он обращал внимания на игрушки, слышал бой барабанов, наблюдал за трюками фокусника, и он совсем забыл о матери. Но ни барабан, ни фокусник, ни игра, ни спектакль не остановят мать. Она будет все время искать свое дитя как безумная. Ребенок полностью забудет о ней в мире, в который он попал. *Мир подобен последней утренней звезде.* Но ребенку все вещи, представшие перед его взором, кажутся настоящими. Он остановится перед лавкой игрушек, или кто-то угостит его конфетами, и тогда он решит, что все замечательно. Сколько способен понять ребенок? Даже если он ищет мать, каким будет его поиск? И если ребенок не отыщет

мать, то через несколько дней он начнет забывать ее. Через месяц или два он забудет, как она выглядит. Но мать будет беспрестанно искать его, мучаясь от страха.

Помните этот второй момент: божественное тоже ищет вас.

Когда вы ищете только своими силами, вы находитесь на пути знания. Когда вы говорите: «Я буду искать, я вложу всю свою энергию в этот поиск, но до тех пор, пока ты тоже не станешь искать меня, ясно одно: наша встреча никогда не состоится»...

О мое сердце, мое чувственное сердце,
Я зову его...

Но пусть с ним произойдет что-то,
Чтобы он не мог не прийти ко мне.

Я буду все время звать тебя. Но пусть и в тебе тоже что-то произойдет, чтобы ты не мог не прийти ко мне, чтобы ты был вынужден прийти ко мне.

Преданность – это сдача.

Преданность – это полное освобождение от самого себя.

Человек на пути знаний отрекается от мира, а преданный слугитель Бога отрекается от самого себя. Человек на пути знаний освобождается от других вещей, а преданный слугитель Бога освобождается от своего эго.

Иногда в минуты любви вы, возможно, чувствовали, что ваше эго исчезло. Иногда, если вы когда-нибудь по-настоящему любили, на краткие мгновения вы, должно быть, ощущали, что ваше эго исчезает. На несколько секунд эго действительно исчезает. Вы остаетесь, но у вас нет чувства «я». Когда «я» исчезает, храм приближается к вам. Когда «я» исчезает, занавес поднимается, и дверь открывается. Именно «я» запирает дверь.

Милый Ошо,

Вы абсолютно правильно образовываете нас.

Но я сомневаюсь, что политики и бюрократы сочтут этот способ правильным образованием.

Здесь нет никаких сомнений. Разумеется, эти люди не признают мой способ правильным образованием! Разумеется, то, чему я учу, покажется им неверным. Они почувствуют, что мою работу нужно остановить, потому что политик живет за счет недостатка разума людей.

Если люди станут более разумными, тогда политик не сможет существовать. Вся сила политика основана на вашем невежестве. Чем вы невежественнее, тем больше власти может получить политик. В тот день, когда на этой земле появится немного больше разума, когда люди станут чуть-чуть более бдительными, первым делом исчезнут политики.

Само значение политики в том, что вы неразумны, что другие люди говорят вам: «Вы неразумны, а мы разумны. Мы дадим вам законы, которые помогут вам организовать жизнь. Вы недостаточно разумны для того, чтобы организовать свою жизнь. Дайте нам власть, и тогда мы дадим вам систему. Вы не можете быть хозяевами самим себе. Сделайте нас своими хозяевами, и тогда мы позаботимся о вас. Вы не можете реализовать свои интересы, мы сделаем это за вас».

В этом все значение политики. Вам нужен лидер только тогда, когда вы не можете понять, как вам действовать самостоятельно. Поэтому политики никогда не пожелают, чтобы люди стали осознанными, ведь они, по их мнению, должны спать. Политики никогда не пожелают, чтобы люди стали медитативными, потому что в тот миг, когда люди станут медитативными, они начнут выбираться из круга политики. Для круга политики необходим гнев, враждебность, ревность, зависть, злость, конфликт. Вы можете оставаться в политике только до тех пор, пока в вас горят языки этого пламени. Насилие, стремление к господству над другими людьми, желание подавить соседей, конкуренция, соперничество... все это необходимо в политике. Политика – это борьба.

Итак, по мере роста вашей медитации, в вас также разовьется чувствительность, любовь и покой, и вы начнете избавляться от политики. Вы не захотите, чтобы в мире полыхали войны.

Политик кормится войной. Если бы войны исчезли, тогда политик лишился бы власти. Когда идет война, политик становится великим вождем. Вы замечали такое? Величие любого политического лидера в мире зависит оттого, идет ли в этот период времени война. Если никакой войны нет, тогда политик не в силах стать великим вождем при жизни. Поэтому каждый политик хочет, чтобы в его жизни разразилась большая война, ведь тогда он может победить и, тем самым, доказать избирателям, что они выбрали нужного человека.

Политика – это рост эго, а медитация – это растворение эго. Политика – это мошенничество, лицемерие.

Послушайте историю:

В лесной чаще случилось чудо: лев неожиданно стал очень обыкновенным и смиренным, он начал расхаживать по округе и приветствовать всех животных, кланяясь им. Все обитатели леса изумлялись такому повороту событий! Лев перестал рычать и реветь, он заговаривал о братстве с каждым встречным.

Однажды лев проголодался и на какое-то время забыл о своей смирности... в политике люди тоже носят маски. Лев увидел осла, стоявшего у дерева. В обычных условиях осел убежал бы от льва, но так как этот лев уже две или три недели проповедовал полное ненасилие (этакий последо-

ватель Ганди, пытающийся улучшить природу каждого отдельного человека), осел не испугался и остался на месте. В долю секунды внутренняя природа льва взяла над ним верх, и лев напал на осла. Но во время атаки лев осознал свои действия. Тотчас же он упал к ногам осла и взмолился:

– Прости меня, отец мой, я сделал ошибку!

Осел ушам своим не поверил, ведь лев называл его отцом.

На дереве сидел филин, он наблюдал за происходящим. Осел убрался восвояси, и филин спросил льва:

– Что случилось? Есть же всему пределы! До меня дошли слухи о том, что ты стал простым и добродетельным, но это уже перебор, ведь ты грохнешься к ногам осла и называешь его отцом.

И лев объяснил:

– Понимаешь, ты филин, и, стало быть, ты не кто иной, как болван. На носу выборы. Неужели ты думаешь, что я пожелаю потерять пост царя зверей, растерзав этого осла?

У политика есть только один честолюбивый замысел: получить власть над как можно большим количеством людей. Политика питается эго, поэтому политикам никогда не будет по душе правильное образование. Политика – это лицемерие, и нет большего мошенничества. Политика – это бизнес, основанный на лжи. Политика означает демонстрацию мастерства по части лжи.

Только вчера я прочел такую заметку:

В одной стране некий политик произносил речь, призывая людей проявить еще чуть-чуть терпения, поскольку социализм вот-вот будет построен. С места встал какой-то человек и крикнул, что социализм никогда не будет построен, что он слышит о его грядущем воцарении уже тридцать лет.

– Верьте мне, – ответил политик, – осталось совсем немного, мы почти построили социализм. Теперь уже недолго ждать, нужно еще чуть-чуть терпения. Еще только одни выборы, и социализм будет нашим.

Тогда встали другие участники собрания, они крикнули:

– Социализм никогда не будет построен! Вчера вечером в пивном баре ваш секретарь сказал, что социализм никогда не будет построен.

Вставшая толпа была огромной и такой шумной, что политик растерялся.

– Как же мой секретарь мог произнести такие слова? – удивился политик. – Именно он написал мою речь! Я еще раз повторяю, что социализм уже не за горами.

Но с мест вскакивало все больше людей, они кричали:

– Социализм никогда не будет построен! Прекрати нести чушь, мы уже достаточно долго слушаем тебя.

Политик сообразил, что ситуация выходит из-под его контроля, поэтому он встал смиренно перед людьми и сказал:

– Я думал, что социализм вот-вот настанет. Но если вы возражаете, тогда, может быть, дело обстоит иначе. Я постараюсь узнать правду... возможно, правительство поменяло установку.

Политика – это эксплуатация, пустые слова и поверхностные фразы. Естественно, если человек начнет обретать свою цельность, тогда он не только потеряет свои политические воззрения, но также сможет правильно осознавать суть политики других людей.

В тот день, когда мир станет немного более разумным, для политиков в нем не останется места, и для них вообще не должно быть места. Политика не нужна. Политика существует за счет невежества. Политика учит вас тому, что не позволит в вашей жизни произойти революции. Политики хотят, чтобы вы оставались убогими и зависимыми от них, чтобы вы не стали независимыми. Политики не хотят появления в мире людей вроде Будды, Махавиры, Кришны, Кабира и Христа. Они никогда не захотят этого, потому что это опасные для них люди. Политики не могли смириться с Иисусом, поэтому распяли его. Политики не могли смириться с Сократом, поэтому его заставили выпить яд. Это опасные для них люди!

Какую опасность представляют эти люди? Их опасность в том, что они честны и подлинны. Они говорят об истине, у них нет скрытых установок, они не лгут, они не оппортунисты. Они будут говорить только о том, что представляет для всего человечества высшее благо, и они будут говорить об этом благе, даже если все люди отвернутся от них. Такова характеристика просветленного человека.

Мне задали еще и такой вопрос: «Кто такой просветленный человек? Чем он характеризуется?»

Просветленный человек – это тот, кто называет все своими именами, кто показывает людям, как жить естественно, кто даже в малейшей степени не покривит душой. А естественный склад вещей столь революционен, что, если вы станете настраиваться на него, тогда вся ваша жизнь радикально изменится.

Политики всегда злобились на просветленных людей. Политикам по душе всякие священники и *пандиты*, но они не любят просветленных людей. Священники и пандиты всегда сговариваются с политиками. Эти господа соединяют религию и политику, они ставят религию на службу политике.

Просветленный человек – это тот, кто живет в божественном и не принимает никаких условий. Просветленный человек – это тот, кто не ставит

себе ограничения и вообще не признает границы. Просветленное состояние означает мятеж, оно подобно горящему красному углю, ведь оно сожжет вас дотла. Божественное возникнет как раз из вашего пепла. И чем большее количество людей войдет божественное, тем больше людей выберутся из паутины политики. Если большое число народа увлечется медитацией и преданностью, то во всем мире произойдут грандиозные изменения. Такие люди не будут признавать ваших так называемых лидеров, даже как последователи. Это слепцы, ведущие слепцов.

Итак, твой вопрос корректен. Политики не готовы признать образованием то, что я называю образованием. Они изо всех сил стараются не позволить моему посланию достичь людей. Они все время пытаются не пускать вас в мой ашрам, отрезать меня от вас. Самый большой интерес политиков заключается в том, чтобы то, что я говорю, достигало минимального количества людей.

Забавно то, что против меня выступает не одна какая-то группировка политиков, но все политики разом. Это невероятно интересно. Обычно, если кто-то выступает против партии Конгресса, тогда его поддерживает партия Джаната. Если кто-то выступает против партии Джаната, тогда его поддерживает партия Конгресса. Но вы обнаружите, что, когда где-то появляется просветленный человек, против него ополчаются *все* политики. В этом политики договорятся, потому что просветление выбивает из-под ног политиков саму основу.

Мир может жить только двумя способами: во-первых, политикой, а во-вторых, религиозностью. До сих пор мир не жил религиозностью, он жил только политикой. Не удивительно, что мир вовсе никогда не жил! Мир вообще не жил, а всегда умирал, всегда гнил. До сих пор ни одно общество не осмелилось жить религиозно. Политики не позволяют этому произойти. С какой стати они захотят потерять власть, силу, уважение, почет и общественное положение?

Если бы количество пробужденных, просветленных людей увеличилось, если бы уровень медитативной энергии поднялся даже чуть-чуть в Индии, то в один миг здесь изменилось бы многое. Одно из самых значимых следствий заключалось бы в том, что эта бешеная волна конкуренции (насилие, агрессия и личное соперничество, отталкивание друг друга, невероятное уважение общественного положения) исчезла бы. Человек, который воссел на трон своего внутреннего мира, не нуждается в ином статусе. Такой человек обрел трон, и нет трона величественнее этого. Все странствия эго мгновенно прекращаются для человека, в чьей жизни начал течь даже малый ручей божественного. А политика, богатство, общественное положение и респектабельность есть все странствия эго.

Основной принцип правильного образования состоит в растворении эго. А основной принцип неправильного образования состоит в культивировании эго. Все ваши школы, колледжи и университеты учат вас всему на свете, кроме того, как отбросить свое эго. Вместо этого они учат вас тому, как укреплять свое эго. Тот, кто приходит первым, получает золотую медаль. Восхваляют того, кто взбирается на первое место в списке. Тот, кто получит превосходное образование, быстрее найдет работу. Такая установка учит вас конкурировать.

Приняв тридцать маленьких детей в первый класс, вы первым делом совершаете политический маневр. Вы заставили детей соревноваться друг с другом. Каждый ученик настроен против остальных двадцати девяти. Каждый ученик чувствует, что он должен быть лучшим, что он должен победить всех остальных учеников. Остальные ученики стали его врагами – политика вошла в жизнь детей. Они будут учиться мастерству политики, будут учиться хитрости и нечестности.

А позднее вы сами произнесете такие необычные слова! Когда вы поймаете какого-нибудь образованного человека на нечестности, вы скажете: «Какое образование он получил?» Двадцать или двадцать пять лет вы учите каждого человека быть нечестным, а потом, когда он заканчивает учебу и чистит вам карманы, когда он начинает подличать, когда он начинает обманывать вас, вы задаетесь вопросом: «Что здесь происходит? Этому человеку было бы лучше остаться необразованным, ведь безграмотные люди, по крайней мере, честны». Необразованный человек не может быть бесчестным. Даже для этого необходимо мастерство, в другом случае вас поймут и на крохотном обмане. Даже для этого необходимо мастерство, даже для этого нужна ученая степень.

То, что вы называете образованием, представляет собой прославление эго. То, что я называю образованием, означает полное растворение эго. Университеты станут настоящими только тогда, когда они больше не будут учить честолюбие, когда человек будет заканчивать университет, став смиренным, когда человек будет жить так, словно бы он и вовсе не существует, когда он будет счастлив быть ничем.

Милый Ошо,

Я не нахожу в мире радость, и в моей жизни нет радости, но я боюсь смерти. Что же это за ирония?

Если ты боишься смерти, то причиной тому может быть только то, что ты пока что не жил, и ты боишься, что умрешь, так и не пожив. Ты полагаешь, что твоя ситуация иронична. Ты думаешь, что твоя ситуация непостижима, парадоксальна, ведь ты не наслаждаешься жизнью, и в твоей жизни нет счастья, с какой же стати тебе бояться смерти? Твой ум говорит тебе,

что логика в том, чтобы не бояться смерти, так как ты не наслаждаешься миром, так как твоя жизнь совсем лишена радости.

Нет, так не пойдет. Ты не осознаешь более глубокие пласты жизни. Ты не избавишься от страха смерти до тех пор, пока не поймешь, что *мир подобен последней утренней звезде*.

В жизни *нет* радости. Именно у вас нет в жизни радости, но в душе вы верите, что радость должна существовать где-то, и что она не встречается вам только потому, что в этот момент на ее пути встали какие-то препятствия. Вы до сих пор не поняли четко, что в жизни не бывает радости. Осознание этого факта пока что не отложилось в вашей душе. Ваша жизнь безрадостна, это так, но и вся громадная жизнь, которая окружает вас, также лишена радости. Такой опыт, такое понимание пока что не родилось в вас, поэтому вы все время боитесь, что смерть придет прежде, чем вы поживете и найдете радость. Вы не хотите умереть, не успев ощутить радость, ведь в таком случае вы почувствуете, что вовсе не жили, что вы умерли посреди пути, так и не пожив как следует.

Твой страх смерти демонстрирует только одно: ты все еще интересуешься жизнью. Я согласен с тобой в том, что твоя жизнь может оказаться безрадостной, но у тебя до сих пор есть надежды, и ты не отказался от своих надежд, нить надежды все еще присутствует. Это слабая нить, но она пока что ощутима. Ты до сих пор думаешь: «Наверняка есть какой-то способ, где-то должен пролегать путь к радости. Если я не на том пути, тогда должен быть другой путь, который приведет меня к цели». Ты до сих пор интересуешься миром.

Вы все еще бежите. Вы еще никуда не попали, но это не доказывает, что вы никуда не можете добраться. В тот день, когда вы почувствуете, что в жизни вам нечего достигать, что в жизни просто нет никакой радости, что, как сказал Будда, жизнь грустна...

Будда сказал, что существуют четыре благородные истины. Первая Благородная Истина заключается в том, что жизнь – это печаль. Он назвал это утверждение первой благородной истиной, первой великой истиной. Благороден тот человек, который знает о том, что жизнь – это печаль, это настоящий человек. Вторая Благородная Истина заключается в том, что есть способ, которым можно освободиться от жизни, от печали жизни. Третья Благородная Истина заключается в том, что существует развитое состояние ума, существует состояние сознания, которое свободно от печалей жизни. Четвертая Благородная Истина заключается в том, что это состояние – не просто продукт воображения, оно действительно наступало у других людей, и оно может наступить также и у вас.

Будда объявил эти четыре Благородные Истины, и первая из них несет в себе утверждение о том, что жизнь – это печаль, что вся жизнь грустна от начала и до конца. Жизнь полна печали.

Вы пока что не поняли это. Какова же причина? Причина может заключаться только в том, что вы запутались в священных книгах, мудрецах и их учениях до своего часа. Вы слишком рано услышали эти слова. Вы не осознали из опыта своей жизни, что жизнь бессмысленна; вы просто слышали, как об этом говорили другие люди. Ваше сердце продолжает говорить вам о том, что жизнь полна наслаждений. Вы слышали от кого-то, от святого или другого человека, о том, что жизнь тщетна. И вот вы стоите перед дилеммой: одна дверь зовет вас обратно, а другая дверь зовет вас вперед. Вы находитесь в затруднении.

Я говорю вам, что вам нужно забыть своих святых и мудрецов и войти в жизнь. Побродите еще немного, потолкайтесь среди народа еще какое-то время, побейтесь еще чуть-чуть головой о стену. Жизнь подобна стене: она не откроется, ведь она не дверь. Но до тех пор, пока вы не разобьете голову в кровь, вас в этом не убедить. Будда утверждал, что жизнь – это печаль, но как вы можете признать этот факт? Как вы можете признать, что жизнь – это печаль? Если бы какой-то другой человек сказал об этом Будде, тогда и он не признал бы такое положение дел. Будда признал такой факт, только когда познал его сам. И вы тоже признаете его, только когда познаете его сами.

Я советую вам в вашем незрелом состоянии не отворачиваться от жизни просто потому, что так велят вам *махатмы*. Если вы подчинитесь им, тогда религия никогда не сможет стать истиной вашей жизни, поскольку вы упустите самую первую истину. Как вы можете построить храм без фундамента? Не возвращайтесь домой, пройдя всего лишь полпути, потому что вы услышали речи махатм. Не возвращайтесь домой до тех пор, пока у вас не появится собственный опыт, пока ваше сердце не разобьется на кусочки, полностью, и не зарыдает горько, в противном случае вы станете лицемером. Вы будете возвращаться, пройдя полпути, вы начнете притворяться кем-то, хотя ваша внутренняя природа иная. Вы можете сидеть как святой, но ваш ум останется в мире, то есть в лавке, на рынке. Вы можете закрыть глаза и попытаться вспомнить божественное, но оно не появится. Вместо божественного перед вами возникнут ловушки мира.

Мы не в духе,

Мы сломленные, испорченные люди.

Мы настолько фальшивы,

Что истина, должно быть, отводит от нас взгляд.

Мы бросаемся на одно, хватаемся за другое,

Вот какие мы болваны.

Что могут эти мечи

Сделать нам,

Если мы их рукоятки?

В любой компании пьяниц
Мы пустые глотки.
Поставьте нас в музей,
Мы уникальные люди.
Мы люди, которые никогда не могут стать подписями,
А могут стать только оттисками больших пальцев.

Не становитесь фальшивыми, слушая речи других людей. Не становитесь копиями, слушая их. Живите самостоятельно! Это *ваша* жизнь, она дана вам. Эта жизнь дана вам для того, чтобы вы могли пройти до самого ее конца, чтобы вы могли исследовать ее до ее предельных глубин. Если вы нашли радость – значит вам повезло. Если же это не так – значит вы до сих пор благословляетесь, поскольку, если вы не нашли радость, тогда вы сможете двигаться в себя, сможете освободиться от сомнений и забот. Вас не будут окружать никакие сомнения, вас ничто не будет звать и приглашать извне. Вы вернулись назад, познав все. Вы вернулись назад, осознав все. Подумайте над этим моим основным учением.

Поэтому я говорю, что, даже если вы становитесь *саньясином*, все равно не отрекайтесь от мира. Живите там, где вы есть. Пробуждайтесь там, где вы есть. Получайте опыт там, где вы есть! Если вы бежите от жизни – значит в вас все еще есть какой-то страх. Человек убегает только от предмета своего страха, зачем же ему бежать в ином случае? Человек, который отрекается от своей лавки для того, чтобы отправиться в джунгли, боится своей лавки. Он боится, что, если он будет сидеть перед своим сейфом, то его может разоблачить любопытство по части его содержания. Мужчина, который убегает от жены, боится того, что, если он будет держать ее за руку, то это пробудит в нем страсти. Человек, который убегает из дома, оставляя сына, страшится того, что, если заглянет в глаза сыну, то почувствует к нему привязанность. Все это означает, что человек пока что не познал на опыте первую истину жизни. Он все еще не почувствовал, что *мир подобен последней утренней звезде*.

Итак, я советую вам жить полнокровно, не бояться и ничего не пугаться. Такова задача, которую поставило перед вами божественное. Вы должны зреть, набираясь опыта, и вы вернетесь домой, только обретя опыт. Ваши пригоршни будут полны жемчужин, когда вы вернетесь домой с опытом. Если же вы вернетесь домой, просто услышав речи других людей, тогда вы принесете только каменную крошку, а камни не могут принести вам удовлетворение.

Я тоже говорю вам, что жизнь лишена сока, но я прошу вас не возвращаться домой только потому, что я произнес такие слова. Жизнь тщетна, я тоже говорю вам об этом. Но мое знание – это мое знание, как же оно может стать вашим знанием? Вы не можете видеть моими глазами, вы не мо-

жете ходить моими ногами, и мой опыт не может стать вашим опытом. Вы должны получить собственный опыт. Всегда хорошо помните такую установку: «Кто-то сказал, что жизнь тщетна, но я сам уверюсь в этом».

Может быть я не прав, и Будда тоже может оказаться неправым. Вы можете по пальцам пересчитать количество просветленных людей, и вся эта горстка людей, возможно, ошибалась, потому что, как бы то ни было, большинство человечества составляют люди, которые не отрекаются от жизни. Совсем немного людей сказали: «За пределами жизни...» Может быть, они ошиблись. Не возвращайтесь домой из-за их речей. Вернитесь только благодаря собственному опыту.

Я говорю вам, что, если вы нырнете изо всех сил в глубину и достигнете самого дна жизни, то ничего не найдете там. Оттуда вы возвратитесь с пустыми руками в одном смысле, но в другом смысле ваши руки будут полны. Вы будете с пустыми руками, потому что осознаете, что в жизни ничего нет. Ваши руки будут полны в том смысле, что теперь вы можете искать божественное, которое безмятежно и лишено всяких сомнений. Теперь в вашем поиске божественного не осталось препятствий. Перед вами не возникнут новые альтернативы. Вороны ваших мыслей и желаний не будут каркать на вас. Теперь вы можете отправляться в путь. Теперь поток вашей жизни может стать цельным и впасть в океан божественного.

Милый Ошо,

Несколько дней назад вы били в барабан «свидетельствования» Аштавакры. А теперь вы распеваете песни «преданности» Дайи. Между этими двумя явлениями господин Ли-Цзы ничего не сказал и ничего не услышал. Может ли так случиться, что человек, разъезжая на белом облаке Дао, способен странствовать по пути преданности сегодня, а завтра на пути свидетельствования, в зависимости оттого, куда его носит ветер?

Кришна Магомет задал этот вопрос. Вы видите это каждый день, как раз такое явление происходит в моем ашраме все время. Иногда я Ли-Цзы, иногда Аштавакра, иногда Кабир, иногда Мира, иногда Магомет. Я не испытываю здесь ни малейших затруднений. Меня вообще не волнует, что вчера я говорил о свидетельствовании, а теперь я говорю о преданности. Насколько я понимаю, есть много путей, но расстояние всегда одно и то же.

Это все равно, как взбираться на гору. Вы можете подниматься с многих разных направлений, по множеству различных путей, но с вершины горы вы видите, что все люди карабкаются к одной точке. Если вы не видите это – значит в действительности вы еще не вззошли на пик. Если даже на пике джайн остается джайном, индуист остается индуистом, а мусульманин остается мусульманином, тогда это означает, что вы, на самом деле, не взош-

ли на вершину горы. Индуизм, ислам, джайнизм, христианство... все это пути. Они необходимы, ведь нужно же идти по какому-то пути, и вы должны выбрать тот или иной путь. Даже если на вершину горы ведут пятьдесят путей, вы можете идти только по одному. Вы не можете идти одновременно по полсотни путей. Вы сойдете с ума, если поступите так. Вы никогда не доберетесь до пика, если поступите так. Как вы можете даже просто идти по ним? Вы окажетесь в большом затруднении.

Однажды некая полная дама отправилась в кино. Она протянула контролеру два билета.

– А на кого второй билет? – спросил контролер.

– Стыдно признаваться, но я несколько полновата, – объяснила дама, – поэтому я купила себе два билета.

– Как хотите, – сказал контролер, – но вам будет трудно сделать это.

– А что тут такого трудного? – удивилась дама.

– Дело в том, – ответил контролер, – что первый билет у вас на кресло номер пятьдесят один, а второй билет на кресло номер шестьдесят один. Если хотите, можете сидеть на обоих креслах, но все-таки вам будет трудно сделать это.

Вы не можете одновременно сидеть на двух креслах.

К Мулле Насреддину пришел политик. Сам Мулла уселся на стул, а политика даже не пригласил присесть рядом с собой. Во время выборов никто и не подумает пригласить политика присесть. Мулла смотрел на политика так, как люди смотрят на нищего, словно он хотел сказать: «Убирайся! Ступай в другое место и не отнимай у меня попусту время!»

Политик рассердился.

– Разве ты не знаешь, что я член парламента? – спросил он Мулла.

Тогда Мулла ответил:

– Ладно, тогда я прошу вас садиться.

Политический вождь продолжил:

– Я не просто член парламента, но я надеюсь попасть в кабинет министров после выборов. Я получу портфель министра.

– Ну тогда садитесь сразу на два стула! – воскликнул Мулла. – Чем же еще я могу помочь вам?

Сидеть на двух стульях невозможно, даже если вы министр. И также невозможно идти по двум путям или ехать на двух лошадях, или плыть одновременно в двух лодках. Вы столкнетесь с трудностями.

Итак, пока вы будете странствовать, вам нужно будет выбирать один из двух путей. Если вы пока что не добрались до конечной точки, выбирайте

один путь. Если вам по душе свидетельствование, идите по пути свидетельствования. Если вас привлекает преданность, идите по пути преданности. Если Магомет зацепил ваше сердце, следуйте за ним. Если Махавира тронул ваше сердце, следуйте за ним.

Я открыл перед вами все двери. Не пытайтесь пройти одновременно через все двери. Используйте только одну дверь. Но все двери открыты, чтобы вы не оказались перед проблемой. Разумеется, вам нужно следовать тем путем, который привлекает вас, на котором вы можете обрести радость. Но как только вы попадете внутрь храма, вы обнаружите, что все двери вели вас в одно место внутри храма. Когда вы доберетесь до вершины горы, вы обнаружите, что те люди, которые карабкались с востока и запада, тоже попали на вершину. Те люди, которые взбирались на гору с юга, также попали на пик. То же самое верно в отношении тех, кто ехал на вершину в фургонах. Здесь оказались те, кто пришел сюда пешком, а также те, кто приехал в седле. Сюда прибыли те, кто пел, а также те, кто шел, храня молчание. На пик пришли все.

В той точке, в которой я пребываю, нет никакого различия между Ли-Цзы, Дайей, Сахаджо и Аштавакрой, потому что Ли-Цзы растворяется в Аштавакре, Аштавакра растворяется в Дайе, Дайя погружается в Кабира. Все обретают единство. Реки текут раздельно, но, впадая в океан, становятся едиными. У каждой реки есть свой вкус, свои течения и своя внешность, но, как только реки впадают в океан, у всех них появляется одинаковый вкус.

Милый Ошо,

Люди пьют и качаются, а со мной все иначе: я прихожу и ухожу, испытывая жажду.

Как хочешь, каждый человек делает свой выбор! Если ты решил не пить, если ты дал обет воздержания, то я никоим образом не смогу помочь тебе.

Есть такая поговорка: «Вы можете привести лошадь к воде, но не можете заставить ее пить». Я привожу вас к реке, но в остальном решать вам. Если вам нравится вот так приходить и уходить, тогда, пожалуйста, поступайте как вам угодно. Я приветствую такое поведение. Но сколько времени вы сможете поступать так? И какой смысл все время приходить и уходить? Вкусите чего-нибудь! Довольно этих оправданий. Человек лукав, он всегда возлагает ответственность на другого человека.

Твой вопрос показывает, что ты полагаешь, будто твоей вины в таком положении дел вообще нет.

Предназначение обитает

На базаре любви.
 Не успеет наметиться
 Сделка моего сердца,
 Как она уже расстраивается.

Иногда вы вините свое невезение или обстоятельства, а иногда вы находите какие-то другие причины. Все это просто оправдания и отговорки. Если вы не хотите пить, то и не пейте, но не ищите оправдания. Для того чтобы пить, необходимо мужество.

Ты говоришь: «Люди пьют и качаются...»

Вероятно, ты боишься качаться. По всей видимости, ты хочешь пить, иначе бы ты не задал такой вопрос и вообще не приехал бы в мой ашрам. Должно быть, ты боишься качаться. Ты хочешь пить, но не хочешь качаться. Это невозможно. Если ты будешь пить, то будешь и качаться. Наверно, ты пытаешься выработать в уме какой-то способ для того, чтобы пить, не качаясь.

Ко мне часто приходят люди... Несколько дней назад ко мне пришел некий господин, он попросил меня дать ему *саньясу*, но он хотел получить внутреннюю саньясу.

– А что это такое? – спросил я. – Что означает внутренняя саньяса?

– Никто не должен знать о моем посвящении, – объяснил он. – Саньяса должна существовать только между мной и вами.

Этот человек нашел лукавый способ: «Никто не должен знать об этом! Я не хочу, чтобы кто-то узнал про мое посвящение! И не только жена и дети, но и все остальные люди должны оставаться в неведении относительно этого события, когда я вернусь домой».

– В этом случае в действительности вам не нужна никакая саньяса, – ответил я. – В моем присутствии вам придется качаться, если вы хотите пить. Все узнают о вашей саньясе. Весь мир станет хохотать над вами.

– Что ж, – вздохнул этот господин, – я стану носить бусы, *малу*. Я могу носить малу под одеждой, или мне придется носить ее поверх одежды?

Человек потерял мужество, он стал очень слабым. Те люди, которые снимают с себя всю одежду и следуют примеру Махавиры, должно быть, очень мужественные люди. Они не спрашивали: «Мастер, достаточно ли нам раздеться под одеждой?» Этого могло оказаться достаточно, потому что под одеждой все люди голые. Но что тогда изменится? Наверно, последователи Махавиры очень мужественные люди. Нет сомнений в том, что они проявляют большую смелость. Они сильно качаются.

В священных книгах есть история об одном юноше, который пришел домой, послушав Махавиру. Он сидел в ванной комнате, его мыла жена. Она намазала его тело пастой из куркумы, маслом и благовониями. Она хорошо терла тело мужа, а потом омыла его. Затем они стали разговаривать.

– Итак, – сказала жена. – Ты слушал Махавиру. Мой брат тоже слушает его. Мой брат подумывает о том, чтобы принять посвящение и отречься от мира.

– Он подумывает об этом? – удивился муж. – Это значит, что он ничего не хочет. О чем здесь раздумывать? Если ему что-то по душе, то этим уже все сказано. О чем здесь раздумывать? Что означают его раздумья? Стало быть, он думает: «Я могу сделать это завтра» или «Я могу сделать это послезавтра».

Жену задела слова мужа, и она почувствовала, что ее брат оскорблен.

– Нет, – ответила она, – он точно сделает так, как сказал, только через год.

– Твой брат может умереть прежде, чем минует этот год, – сказал муж. – Как ты можешь быть уверена в том, что он не передумает? Ему недостает мужества для такого шага. Он *киатрий*, он из касты воинов, и он так ведет себя? Через год? Ладно, давай больше не будем говорить о его решении, а вернемся к этому разговору через год.

Такие слова задела жену еще больше.

– Ступай же к Махавире и еще раз послушай его! – посоветовала она. – Неужели ты думаешь, что сам смог бы стать *саньясином*?

Муж встал из ванны и пошел к входной двери.

– Куда ты идешь? – спросила жена.

– Ты сама знаешь, куда, – ответил муж.

– Одень же хоть какую-нибудь одежду, – недоумевала она.

– С какой стати? – пожал плечами муж. – Махавира просто снова заставит меня сбросить одежду.

Жена разрыдалась, она начала вопить. На ее крик сбежались все члены семьи. Муж стоял на улице возле двери. Его родители попытались уговорить его:

– Ты безумец. Твоя жена говорила просто так...

– Никаких «просто так», – заявил муж, – Теперь мне все ясно. Теперь я понимаю, что мои слова о другом человеке, то есть «раздумывать не о чем», относятся и ко мне тоже. Я осознал суть дела.

В те времена люди были невероятно мужественными. Постепенно они очень ослабели, причем настолько, что стали бояться носить одежду цвета охры, бояться носить бусы поверх одежды, ведь кто-то может сказать: «Что с тобой происходит?», кто-то может счесть вас безумным.

Вы приехали сюда – значит вы, конечно же, интересуетесь происходящим здесь, и вы, разумеется, развили привязанность. Может быть, вы не выпили здешнего вина, но аромат вина, которое подают здесь, витает в воздухе. Должно быть, этот аромат коснулся ваших ноздрей. Те люди, которые пьют здесь это вино и становятся экстаичными, создают вокруг себя ауру. И эта аура, наверно, тоже коснулась вас. Должно быть, вы хотите пить, иначе бы вы не приехали сюда. Но вы боитесь качаться. Наберитесь мужества для того, чтобы и качаться. Какая вам радость в питии, если вы не качаетесь? Если дело обстоит так, тогда неважно, пьете вы вино или нет.

Саньяса означает, что ваша старая жизнь будет уничтожена, и пустит корни новый образ жизни. Саньяса – это революция. Ваша жизнь будет с корнем вырвана из старого места, и вам придется поискать для нее новую почву.

Между этими двумя событиями будут трудные дни. Период перехода приносит трудности. Люди будут смеяться над вами, они будут отпускать в ваш адрес саркастические замечания. Люди всегда поступали так, и в этом нет их вины. Не думайте, что люди смеются над вами, когда иронизируют и хохочут. Они просто защищаются, потому что они тоже боятся. Когда вы надеваете робы цвета охры и начинаете экстаично танцевать, смеющийся над вами человек боится вас. Он понимает, что, если не будет противостоять вам, тогда то же самое притяжение захватит и его. Он противостоит вам, чтобы защититься. Он говорит, что вы не правы. Он кричит, что вы не правы, что вы сошли с ума. На самом деле, он признается в том, что боится того, что это безумие охватит и его.

Когда вы противостоите кому-то, внимательно оглядите себя. Должно быть, в глубине души вас тянет пойти в то же направление, и именно по этой причине вы противостоите человеку, в другом случае вы бы не взяли на себя такой труд. Те люди, которые противостоят вам, пойдут по вашим следам, но тогда вы должны чуть-чуть покачиваться.

О тиран, нелегко ворваться в сердце!

Нелегко превратить его в свое жилище.

Не получится просто так поселиться в нем,

Потому что такие вещи происходят постепенно.

На это уходит какое-то время. Даже качание из стороны в сторону развивает некую дисциплину, даже в экстазе есть определенное правило, золотое правило. Присутствует метод даже в этом безумии. Сначала все кажется вам безумием, но потом постепенно все становится на свои места. И тогда впервые вы узнаете о том, что безумием было все то, что предшествовало саньясе. И теперь впервые в жизни вы становитесь разумными. Мир будет называть вас безумными, но вы-то будете знать о том, что вы были

безумными до этого момента, но как раз теперь вы душевно здоровы. В первый раз луч света снизошел в вашу жизнь и стер все ваше безумие.

Наберитесь немного мужества, ведь саньяса означает мужество. Это таверна. На этот раз возвратитесь из нее, покачиваясь. Если вам достает мужества, тогда я всегда готов благословить вас.

Кто знает, какие страхи и предчувствия есть у нас?

Мы беспомощно делаем то, что не хотим.

Мы только притворяемся, что живем,

И умираем на каждом шагу жизни.

О чем вы так тревожитесь? Что вы можете потерять? Что вы потеряете? Чего вы боитесь? Что вы защищаете? У вас ничего нет, но вы продолжаете делать то, что не хотите, и вы слишком сильно боитесь делать то, что вам по душе. Осознайте это. Не ищите оправдания. И если вы сможете набраться крупницы мужества, то начнется ваше странствие в неведомое.

Я постоянно повторяю слово «мужество», потому что божественное все еще неизвестно. Это неведомое вино, как никакое другое вино, и вы никогда не пробовали его. Это неизвестный путь, и вы никогда не ходили по нему. Божественное – это не шоссе, а лесная тропа. Там вы окажетесь в одиночество. Толпа останется позади на главной дороге. Политические лидеры, толпы, агитаторы, всякие процессии и манифестации – все останется позади вас на шоссе.

Странствие саньясы будет проходить в одиночестве. Медитация – это процесс, через который вы становитесь одинокими. Погружение себя в преданность означает, что вы начинаете забывать мир, и вся ваша осознанность сосредоточивается на дальней звезде. Однажды в вас останется только эта одна звезда, а все остальное постепенно потеряется. Именно поэтому человек начинает бояться отправляться в это всепоглощающее одиночество, в это полное уединение, которое выше всех отношений...

Итак, для религиозного человека мужество – это обязательное условие. Жестокий человек может стать религиозным, злой человек может стать религиозным, сексуальный человек может стать религиозным, но трус никогда не сможет стать религиозным. Подумайте об этом, поразмышляйте на эту тему.

Все ваши религиозные писания призывают вас отказаться от насилия, гнева и страсти. А я советую вам отказаться от трусости. Дело в том, что, если вы не откажетесь от трусости, тогда вы не сможете отказаться и от насилия. Если вы не отбросите свою трусость, тогда вы не сможете отбросить и гнев. Если вы не уничтожите свою трусость, то не сможете стать равнодушными к деньгам. Если вы не разделаетесь со своей трусостью,

тогда вы не сможете развязаться с отношениями. Сделайте первый шаг, который заключается в устранении своей трусости. Тогда вы станете сильными, тогда вы сможете отказаться от чего угодно.

Вчерашний совсем неведомый мне чужой человек
Превратился сегодня в столп моей жизни.

Обретите мужество! Когда вы смелы, вы неожиданно открываете для себя, что вашу руку поддерживает какая-то очень сильная рука.

Вчерашний совсем неведомый мне чужой человек
Превратился сегодня в столп моей жизни.

Вы становитесь беспомощными, но вы обнаружите, что божественное начало помогает вам.

Вчерашний совсем неведомый мне чужой человек
Превратился сегодня в столп моей жизни.
Золотая цепочка памяти
Сковывает одинокое сердце,
Сонные веки теряют
Серебряное облако грез,
И каждая частица тела
Направляется какой-то сладкой неведомой дрожью.
Тот, кого нигде не было в поле моего зрения,
Стал самым источником моего дыхания.

Тот, которого мы даже ни разу не видели, о ком мы никогда не слышали...

Тот, кого нигде не было в поле моего зрения,
Стал самым источником моего дыхания.

Он проникнет в каждый ваш вдох.

Слова уверения подобны птицам,
Которые поют на ветвях желаний.
В лотосовых лесах моей жажды
На каждом шагу витает благоухание терпения.
Эти первые слова любви выросли
В невинной обители любящей нежности.
Неведомо для меня, чье-то имя

Стало принимать мои песни.

Это имя вам неизвестно, оно до сих пор не произносилось...

Неведомо для меня, чье-то имя
Стало принимать мои песни.

В зеркале своей души
Я пленила форму, сотканную из радостного света,
Но нелегко ограничить неограниченное,
Поэтому я потерпела неудачу.
Нагие, невезучие существа
Воздевают руки и всматриваются в небо.
О моя неведомая жизнь,
Чей-то образ
Стал отражать и мои черты.

Наберитесь немного мужества, будьте смелыми, примите вызов, чтобы чуть-чуть войти в неведомое и незнакомое, и вы не будете одинокими. Божественное с вами. Но прежде, чем божественное действительно сможет быть с вами, вы должны продемонстрировать мужество оставаться в одиночестве. Божественное с теми, кто одинок.

*Милый Ошо,
Что потеряет человек, если не достигнет божественного?*

Здесь вообще нет потери, потому что вы просто осознаете свою потерю, когда достигнете божественного. Вы понимаете свою потерю, только когда теряете то, что у вас было. Как вы можете узнать о том, что именно вы потеряли, если у вас не было этого? Вы не можете даже догадываться о том, что произойдет, когда вы достигнете чего-то (будет это потерей или приобретением), до тех пор, пока действительно не достигнете этого.

Что вы можете сказать ребенку, который спрашивает, какой будет вред в том, если он не разовьется в юношу? Вам трудно растолковать ему такую потерю. Это все равно, как если бы слепой человек спросил, что плохого в том, чтобы не иметь глаз? Слепой человек никогда не знал свет, поэтому он никогда не будет знать, что он лишен всей яркой империи света, всего сказочного переплетения цветов светового спектра, что он лишен радуг, солнца, луны, звезд, цветов и деревьев. Человек полностью потерял несравнимый ни с чем мир света, но он не знает об этом. Если он спросит, что плохого в том, что его глаза не вылечиваются, как вы можете объяснить ему его потерю? Есть только один способ объяснить потерю. Вы можете уз-

нать, в чем заключается ваша потеря, только если у вас сначала есть что-то, а потом вы теряете это.

Ты спрашиваешь: «Что потеряет человек, если не достигнет божественного?» Я знаю, какой будет для тебя потеря... но твой вопрос тоже уместен. Ты еще не познал божественное, как же ты можешь понять, что ты потеряешь? Давайте рассмотрим этот вопрос с другой стороны.

В чем состоит то, что вы называете сейчас жизнью? Есть ли в этой жизни хотя бы что-то, ради чего стоило бы жить? Есть ли в вашей жизни то, что вселяет в вас желание жить второй раз? Если бы существование снова предложило вам жизнь, захотели бы вы жить точно так же, как вы живете сейчас? Захотели бы вы жить абсолютно также?

Подумайте об этом. Вы бы не захотели жить абсолютно также, потому что в вашей жизни ничего нет. Она пуста, в ней нет сока. Нигде не распускаются цветы, нигде не играет вина. Ваше сердце не поднимает свою флейту, и музыка не возникает в вашем сердце. В этой жизни нигде ничего нет. Вы продолжаете жить, ведь вас толкают туда и сюда. Вы без остановки движетесь, потому что вам больше нечего делать. Вы без остановки движетесь, потому что вы оказались в этой жизни, вот вы и идете беспрестанно. Однажды к вам явится смерть, и тогда все для вас закончится. Возможно, сознательно или бессознательно человек даже ждет смерти.

Фрейд утверждал, что у человека есть два главных желания: сексуальное желание и желание смерти. Это редкое понимание. Первое желание — это сексуальное желание, которое постоянно толкает человека вперед. И Фрейд утверждает, что где-то, гораздо глубже, остается надежда на то, что смерть придет оттого, что жизнь абсолютно бессмысленна, и если не сегодня, то завтра, и тогда все встанет на свои места.

Вы когда-нибудь обращали на это внимания? Есть ли в вашей жизни что-то, кроме ожидания смерти? Что изменится, если упадет это сухое, увядшее дерево?

Я смотрю на этот вопрос иначе. Я спрашиваю вас о том, что изменится, если вы потеряете то, что представляет собою вашу жизнь? Вы встаете каждый день, отправляетесь на работу, возвращаетесь домой, ложитесь спать, снова ссоритесь, боретесь... если это и есть жизнь, то что изменится, если вы потеряете ее? Величайшие мыслители мира задавали этот же вопрос.

На Западе есть великий мыслитель Сартр. Он задает вопрос: «Если это и есть вся жизнь, то что плохого в том, чтобы покончить с ней самоубийством?» Это не глупое предположение. Самоубийство — это важнейший вопрос в истории, потому что, если это и есть вся жизнь, то с какой стати вы должны удивляться, если кто-то хочет убить себя? Завтра вы будете делать то же самое, что и всегда, не так ли? Вы встанете утром, выпьете чаю, поборитесь с женой, читаете газету и отправитесь на работу. Это просто как поломанная граммофонная пластинка. Вы опускаете на нее иглу, но все

время слышите одну и ту же музыку, потому что игла постоянно бежит по одной дорожке! У вас такая же жизнь, она похожа на поломанную граммофонную пластинку.

Ты спрашиваешь: «Что потеряет человек, если не достигнет божественного?» А что вообще есть в жизни человека?

Вся цель достижения божественного заключается в том, чтобы привнести в жизнь смысл. И нет другой цели. Цель достижения божественности — в том, чтобы в вашу жизнь могло попасть благоухание, аромат, музыка. В нее могут войти празднование, восторг, чтобы ваша жизнь не оставалась затхлой и заимствованной, чтобы она стала свежей, как утро, свежей и девственной, как утренняя роса. Вся цель достижения божественного заключается в том, чтобы ваша жизнь могла обрести сияние луны и блеск звезд. В жизни должно быть это, потому что человек обладает самым уникальным явлением в существовании: сознанием. Вам дали такое ценное сокровище, но чего вы достигли всей своей суетливой бегомней? Может быть, вам чуть-чуть подняли зарплату, и вы накопили в своем сейфе немного больше денег, или вы, возможно, купили вместо маленького автомобиля большой автомобиль, а вместо маленького дома большой дом...

Но что же вы делаете с данным вам высшим сознанием? Чего вы в действительности достигаете с помощью этого высшего сознания? Ваше сознание способно содержать в себе блаженство всей вселенной.

Если вы нашли божественное, это означает только одно: ваши двери могут открыться навстречу божественному, в вас может проникнуть все празднование жизни, вы можете в танце взмыть в небо. В противном случае все будет так, как в этом стихе:

Сегодня расцвело дерево *качнар*,
Но моего возлюбленного нет во дворце.
Мои подружки одевают меня в весенние одежды
И красят мои волосы в ярко-красный цвет.
Они смеются вместе с луной и болтают,
Потом неожиданно возникает пауза,
Подружки крепко обнимают меня и уходят.
Как аромат цветущего *мадхукамани*,
Юность не сохраняется в золотых шелковых шарфах.

Сегодня расцвело дерево *качнар*,
Но моего возлюбленного нет во дворце.

Когда распускаются цветы, а возлюбленного нет дома, это ничего не значит для любящей...

Сегодня расцвело дерево *качнар*,
Но моего возлюбленного нет во дворце.

Дует ветер,
Охлаждая мое тело.
Мои глаза высохли, они безжизненны,
Цветы весны вянут быстро,
Ночь проходит без сна.
Сегодня расцвело дерево *качнар*,
Но моего возлюбленного нет во дворце.

Ее возлюбленного нет во дворце, в небе сияет луна, расцвело дерево *качнар*. Дует прохладный ветер, повсюду витает аромат, лунный свет заливает луга, но какой в этом смысл? Ее возлюбленного нет во дворце. Таково условие человеческого сердца. До тех пор, пока не прольет благодать на ваше сердце божественное, возлюбленный, вся ваша жизнь будет сухой, пустой, мертвой, бессмысленной.

Поиск божественного означает возведение на трон возлюбленного, божественного в вашем сердце, или назовите это как пожелаете. Сейчас трон вашего сердца пуст. Есть дворец, но императора нигде не видно.

Даже от смерти я получила дар жизни,
Но моя просьба не была услышана у твоей двери.
Вселенная изменилась,
Поменялась жизнь, сменились королевства,
Земля и небо тоже изменились,
Прошла весна, сезон дождей миновал.
Я не знаю, какой браслет ты надел на меня,
Ведь мое запястье до сих пор не свободно.

Иногда я звала тебя по имени на берегах океана,
Иногда я звала тебя как облако в пустынях.
Я искала тебя как дичь среди толп на ярмарках,
Покрытая саваном, я кричала твое имя в крематориях.
Меря следы, странник исчез,
Отголоски дыхания стихли, и странствие закончилось.
Но мое тело и душа не знают ни малейшей передышки
От этой устрашающей тюрьмы.
Я не знаю, из какого окна ты можешь смотреть.
Помня об этом, я склоняю голову перед каждым храмовыми воротами.
Кто знает, когда ты можешь постучать в мою дверь?
Из-за этой тревожности я не спала всю жизнь.

Мои глаза всегда бодрствуют, они полуоткрыты.
Увядая постепенно,
Мое тело теряет силы, мой кувшин лежит пустой.
Но, о моя луна, без тебя в этом мире
Ночь моей жизни не ведает лунного света.

Без божественного человек пребывает в темной ночи. Лунного света нет, потому что луна не восходит. Без божественного человек – это только семя, закрытое и инертное. Это семя может прорасти только в присутствии божественного, тогда может начаться цветущее странствие и плодоношение жизни. Без божественного есть храм, но нет божества. Вы пусты, вы не наполнены. Возлюбленного нет во дворце, и вы знаете об этом.

Не спрашивайте о том, что вы потеряете, если не достигнете божественного. Начните с вопроса о том, что у вас есть сейчас. Чего вы вообще достигли, если не достигли божественного? Гораздо более уместный и осмысленный вопрос будет звучать так: «Что человек вообще достиг в этой жизни, если он не достиг божественного?» Задайте этот вопрос. В этом случае вы начнете свой поиск от правильной точки.

Единственное значение «божественного» заключается в том, что истина вашей жизни становится проявленной, открывается предназначение, которое вы носите в себе, и расцветает ваш внутренний лотос. Когда расцветает такой лотос, возникает высшее празднование. Единственное значение божественного заключается в том, что в вас реализуется это высшее празднование. Поэтому Будду и Вишну изображают на лотосе, поэтому те, кто медитирует, назвали лотосом с тысячью лепестков высший источник человеческой энергии, расположенный в чакре *сахасрара*. Когда ваше сознание расцветает в полную силу, это все равно, как если бы раскрылся лотос с тысячью лепестков. Только в такой день вы осознаете, чего вам недоставало. Только в такой день вы осознаете, что явление, которое вы называли жизнью, вовсе не было жизнью.

Шри Ауробиндо сказал, что, только став просветленным, он осознал, что явление, которое он называл жизнью, было хуже смерти, что видимое им как свет было крошечной тьмой, а тот напиток, который он пил, считая его нектаром бессмертия, в действительности был ядом.

Послушайте тибетскую притчу. Один буддистский монах сбился с пути. Сгущались сумерки, на небе уже мерцали несколько звезд, чуть-чуть брезжила вечерняя заря. Монаха мучила жажда, ведь он не пил весь день. Он оглянулся по сторонам, но не увидел даже один слабый огонек. Он хотел пить и есть... Усталый и выбившийся из сил монах упал на колени и вспомнил Будду. Он начал медитировать на Будду с такими словами: «О

господь, помоги мне, иначе я умру. Мне нужна вода прямо сейчас, у меня почти совсем сухо в горле».

Стоя на коленях, монах заметил перед собой золотую чашу, полную воды. Он поднял ее и выпил воду. Потом он поставил чашу на землю и уснул, счастливый от мысли о том, что на него снизошла благодать Будды.

Когда монах проснулся на следующее утро, он испытал сильное потрясение. Дело в том, что чаша исчезла, и перед ним лежал человеческий череп. И это был не обыкновенный череп. По всему было видно, что человек умер недавно, и его, должно быть, убило какое-то дикое животное, потому что с черепа продолжала течь кровь, и кое-где на нем свисали куски плоти. Плоть гнила, в ней сидели личинки. На дне черепа осталось немного воды. Оказывается, ночью монах выпил воду из этого черепа.

Монах испытывал сильную жажду, он совсем выбился из сил, а ночь была темной, поэтому череп показался ему золотой чашей. При свете дня он уже не увидел никакой золотой чаши, а только человеческий череп, гниющий и разлагающийся череп. Монах ужаснулся и растерялся, его вырвало. Всю ночь он спокойно спал, его не тошнило, вообще не было никаких таких позывов, но теперь его вырвало. Притча рассказывает, что монах стал просветленным в тот миг, когда его стошнило, он вошел в состояние самореализации. Он понял все, он познал тайну всей вселенной.

Вы все равно бессознательны. То, что вы считаете золотой чашей, в действительности такое же грязное, как человеческий череп. То, что вы считаете любовью в этот миг, до сих пор нечто, полное грязи. То, что вы считаете жизнью, — не жизнь. В тот день, когда у вас откроются глаза (божественное означает не что иное, как открытие глаз), вы с удивлением увидите, что жизнь, которую вы влачили до сих пор, была хуже смерти.

Но это случится позднее. А как же сейчас? Как вы можете осознать это сейчас? Итак, на какое-то время оставьте все это позади. А сейчас подумайте о том, что же на самом деле есть в вашей жизни. Если вы обнаружите, что в вашей жизни ничего нет, тогда поиск станет для вас насущной потребностью. Используйте то время, которое есть у вас.

Я говорю вам только это: тот, кто ищет, находит наверняка; тот, кто ищет, достигает. Двери открыты для того, кто стучится в них. Искатель никогда не возвращается в пустыми руками — ищите мужественно. Сейчас в вашей жизни ничего нет, поэтому не задавайте такие извращенные вопросы, вроде «Что потеряет человек, если не достигнет божественного?», для того чтобы просто утешить себя мыслью о том, что не имеет смысла достигать божественного, чтобы вы могли продолжать вести себя так, как вы ведете себя до сих пор.

Ко мне приходят люди, они спрашивают меня: «Какой толк от медитации?» Я отвечаю им так: «До сих пор вы были злым человеком, но вы же

не спрашиваете себя о том, какой толк от злости. Вы ни разу не задались таким вопросом. Но вы спрашиваете меня о том, какую выгоду можно извлечь из медитации. Пока что вы жестокие, завистливые, ревнивые люди. Разве вы когда-нибудь спрашивали о выгоде из этих качеств?» «Нет, мы ни разу не задались таким вопросом», — признаются они. Тогда я советую им прямо сейчас спросить себя о том, какое благо они извлекли из своего злого поведения в жизни. Они отвечают, что они не извлекли никакого блага. И я спрашиваю их, будут ли они и впредь злыми. Они начинают нервничать, потому что ничего хорошего не получают через свое поведение, а дальше-то что...?

Если вы живете, только вынашивая в уме идею о выгоде, тогда отбросьте гнев, похоть и зависть, поскольку не приобрели ничего хорошего из всех этих качеств. И если вы отбросите гнев, похоть, ревность, жадность и привязанность, тогда тотчас же увидите выгоды медитации.

Вы откроете для себя выгоды медитации, только когда погрузитесь в медитацию. Как вы можете узнать о них заранее? Как говорит Кабир, *Гунге кери саркара!* — Конфета немного человека! Даже те люди, которые вкусили эту конфету, не могут описать ее. Они могут только посоветовать вам также попробовать ее.

Именно об этом я толкую вам. Только обретя божественное, мы обнаруживаем, что во всем мире есть только одна выгода, то есть само божественное. Все остальное бессмысленно. Но это осознание появляется у вас, только когда вы сами вкусите божественное. Сейчас вам нужно лишь постоянно задавать себе вопрос: «Что у меня есть сейчас в жизни?» Тщательно исследуйте свою жизнь. Откройте все и посмотрите, что там. Вы обнаружите, что в вашей жизни ничего нет, что там царит мертвая тишина, абсолютно мертвая тишина! Именно из-за этой пустоты вы становитесь честолюбивыми и хотите наполнить свою жизнь богатством, высоким общественным положением — вообще чем угодно. Вы пустые, и вы хотите наполнить себя всем, что только сумеете найти.

Внутренняя пустота грызет вас. Вы можете попытаться наполнить ее горой чего угодно, но вы все равно не в силах сделать это, поскольку вы не можете положить внешнее богатство внутрь себя, не можете затолкать в себя свое общественное положение. Каким бы большим ни был ваш дом, каким бы большим ни был ваш магазин, вы все равно не в силах вобрать все это в себя. Только божественное способно войти в вас, потому что оно уже там. Когда вы начнете видеть его, вот тогда вы и почувствуете стремление погрузиться в себя.

Быть внутренне наполненным — значит достичь божественного. А когда вы полностью наполнены внутри, абсолютно наполнены, тогда появляется удовлетворение, насыщение, истина, сознание и блаженство.

На сегодня достаточно.

Глава 5

Выход за пределы времени

*Никто не остается навечно в этом мире,
О принцесса Дайя,
Жизнь в этом мире – это не что иное, как краткий ночлег
На постоялом дворе.*

*Словно жемчужина росы,
Жизнь исчезает в одно мгновение.
О Дайя,
Носи божественное в сердце.*

*Отец и мать у тебя уже ушли в мир иной,
Теперь и ты готовишься уйти.
Это может произойти сегодня или завтра,
Будь мудра, о Дайя.*

*У времени большой живот,
Он никогда не насыщается.
Этот живот поглощает всех
Королей, принцев и императоров.*

*Ветер дует сквозь чарующие облака,
Изменяя их бесчисленными способами,
Вот так и жизнь человека находится в руках смерти,
И человек не ведает покоя.*

Маркс сделал знаменитое утверждение о том, что религия – это опиум для народа. Маркс ничего не знал о религии, потому что все, кроме религии, представляет собой пьянящий опиум. Гонка за богатством, гонка за высоким общественным положением – все это наркотики. Религия – это единственный способ развеять это опьянение.

Мы живем в грезах, и из-за этого мы не знакомы с истиной. Счастье невозможно до тех пор, пока мы не познаем истину. Счастье – это благоухание, которое появляется сразу же, как только мы начинаем познавать истину. Если мы будем жить в грезах, тогда мы будем порождать только печаль, потому что счастье не может родиться из того, что не существует. Эти грезы, которые в действительности ничем не подкреплены, будут то и дело причинять нам боль. Вы можете попытаться быть счастливыми миллионом разных способов, но счастье все равно не придет к вам. Если чего-то нет – значит его нет. А есть только то, что существует.

Слово «религия» означает поиск того, что есть. Словосочетание «Отсутствие религии» означает желание того, чего нет.

Человек просит многие вещи, которые не существуют, и они вообще не могут существовать. И даже если вы как-то ухитритесь привести в порядок свои грезы, внутри вы все равно останетесь пустыми, потому что... неужели когда-нибудь кто-то удовлетворялся пищей грез? Как вы можете утолить свою жажду грезами? Вы можете заблуждаться из-за своих грез, вы можете запутаться в них, вы можете умудриться провести жизнь в грезах, они будут все время занимать вас, но вы никогда ничего не достигнете, вы никогда не пристанете к берегу.

У сна нет берегов. У истины есть берег. Трудность заключается в том, что, когда кто-то бежит во сне, он удаляется от истины. Грезы противоположны истине. Итак, когда вы бежите во сне, вы день за днем лишаете себя истины. Эти грезы никогда не могут сбыться, и вы постоянно лишены того, что можно осуществить. Из-за своих требований вы не способны стать тем, чем вы могли бы стать.

Вы можете стать только тем, чем вы уже являетесь на каком-то глубоком уровне. Семя станет цветком, но только тем цветком, информация о котором заложена в семени. В настоящий момент цветок скрыт, и однажды он проявится.

Божественное означает то, что уже скрыто в человеке. Иногда то, что скрыто, становится проявленным в преданном слугителе Бога, в просветленном мистике. Каждый человек – это семя божественности, но наша энергия течет в огромном количестве направлений, поэтому семя не получает энергию и не питается.

Вы когда-нибудь замечали, что вы не ходите в храм с тем же энтузиазмом, с каким вы ходите на рынок? Вы не перебираете свои четки с той же преданностью, с какой считаете свои деньги. Вы никогда не хотели обрести божественное с той же страстью, с какой вы хотите заполучить высокий служебный пост. Даже у двери божественного вы просите мирские вещи, нет предела вашей глупости. Даже к двери божественного вы идете только для того, чтобы просить о мирских вещах. Правда в том, что вы отправляетесь к двери божественного только тогда, когда вам нужно чего-то добыть-

ся в мире, то есть богатства, славы, престижа, высокого общественного положения. Даже у божественного вы просите то же самое, что всегда хотели, но никогда не получали. Вы ищете помощи божественного даже для реализации своих мечтаний.

Ваши глаза обратятся внутрь божественного, только когда вам станет абсолютно ясно, что все, чего вы просите, тщетно, что это просто мусор, что даже если вы получите это, все равно, по сути, ничего не приобретете. Прежде всего, вы не получите эту вещь, но даже если вам и удастся заполучить ее, вы, тем не менее, ничего не приобретете. Даже если бы вы были императором всего мира, и вам принадлежала вся земля, чтобы вы в действительности приобрели? По своей сути вы бы остались абсолютно такими же, какие вы сейчас, то есть такими же несчастными, беспокоящимися, взволнованными и страдающими, такими же взвинченными. Возможно, у вас бы появились и другие проблемы, потому что вы понесли бы на своих плечах беды всего мира. У вас не стало бы меньше бед.

Религия – это не опьянение, она не опиум. Все *кроме* религии представляет собой дурманящий опиум. Религия, религиозность, – вот единственный способ избавиться от дурмана. Религиозность – это единственный способ отрезвления.

Итак, первым делом вам нужно задать такие вопросы: «Что такое сон, и что такое истина? Где находится пробный камень? Как нам узнать, что видимое нами представляет собой сон? Как нам осознать, что вещи. Которые мы просим, – это не что иное, как часть наших снов?»

Прежде всего, не нужно никоим образом просить об истине. Чего бы вы ни попросили, обязательно будет сном. Спрашивать нужно только о неистинном. Истина просто есть. Для того чтобы увидеть истину, вам достаточно просто открыть глаза, но вам не нужно просить о ней.

Великий художник Пикассо постоянно повторял одну фразу. Люди считали его гордым и самовлюбленным человеком. Я так не думаю. Возможно, его манера речи казалась высокомерной, но его речи очень гармонируют с истиной. Это совершенно непостижимо и очень парадоксально. Иногда художники, скульпторы, музыканты и поэты произносят слова, которые очень тесно соприкасаются с парадоксальной природой религии, очень тесно, потому что поэты, скульпторы и художники получают проблеск истины. Когда рвется их связь с интеллектом, и они погружаются глубоко в сердце, открываются какие-то двери и окна.

То, чего просветленный мистик обретает в любой миг, поэт получает случайно, как маленький отрывок. Поэт улавливает случайный проблеск, волну того, чем мистик обладает вечно.

Пикассо постоянно говорил: «Я не ищущу, я нахожу», то есть он не искал, а находил истину!

Люди считали это утверждение очень горделивым. «Я не ищущу, я нахожу» Но это чарующее выражение, и очень значимое. Вам нужно не искать истину, а найти ее.

Лао-Цзы сделал знаменитое выражение: «Как только вы начали искать что-то, вы уже потеряли это». Дело в том, что само значение поиска в том, что вы ищете то, чего у вас нет. То, что есть, окружает вас со всех сторон. Оно внутри и вовне – повсюду, и это находится и в искателе тоже. Тот, кого вы хотите искать, обитает в вас, он смотрит вашими глазами. Вы не увидите его вне себя, ведь он занимает каждую пору вашего тела, он заполняет собой каждый ваш вдох. Зачем вам искать то, что уже есть у вас? Вам нужно всего лишь найти это.

Я говорю вам то же самое: вам нужно только проявить божественное, вам не нужно искать его. В тот миг, когда вы начали искать, вы уже потеряли. Поиск просто означает, что вы ищете индуистского Бога, мусульманского Бога или христианского Бога. Если вы ищете – значит вы высматриваете себе какую-то человеческую концепцию или какого-нибудь бога. Если вы хотите найти Бога, освободитесь от всякого своего представления о нем. Освободитесь даже от поиска. Сядьте и станьте пустыми. Божественное проявляется в сознании, в котором нет никакого поиска, потому что в сознании нет волн, и оно свободно от поиска. Как могут существовать какие-то волны, когда нет желания? Как могут существовать напряжение и беспокойство, когда нечего достигать, когда идти некуда? В этом высшем состоянии безмятежности божественность окружает вас со всех сторон. Оно уже окружало вас, просто вы осознали его лишь в этом состоянии безмятежности.

Но мы просим только пустяки, совсем не ища божественное. Если вы просите чего-то во время молитвы – значит вы совершаете грех. Лучше вовсе не молиться, чем молиться и требовать чего-то, потому что это указывает на то, что вы до сих пор ничего не знаете о божественном, что вы хотите лишь использовать его для своих мелких желаний. Должно быть, чей-то недруг выиграл судебную тяжбу, у кого-то бизнес развивается неважно, у кого-то вот-вот обанкротится лавка, а какой-то господин не может сыскать жену... Никогда не просите божественное о таких вещах.

Вчера я прочел короткое сатирическое стихотворение:

Один преданный служитель в одежде хиппи
 Жарко молился Богу,
 Упрямо застряв перед статуей,
 Терпеливо выстаивая службу на одной ноге,
 До тех пор, пока Господь не заметил милостиво его.
 Богу пришлось снизойти к своему почитателю,

Чтобы похвалить его преданное служение.

«О моя почитательница, – сказал Господь, –

Я рад твоему поведению,

И вот я стою перед тобой.

Пробудись же в этот самый миг

И, чего бы ты ни желала,

Проси у меня этого,

Хотя у тебя есть только одно желание».

И его преданный служитель ответил:

«О мой Господь,

Да не обманут тебя

Мои расклеванные брюки и длинные волосы.

Сам-то я жених,

Прошу тебя, найди же мне невесту».

Но всякий раз, когда вы чего-то просите, объект вашего желания просто нелеп, смехотворен. Если вы чего-то требуете у божественного, это указывает только на то, что вам недостает интеллекта. И не важно, чего вы просите.

Вивекананда был учеником Рамакришны. У Вивекананды умер отец, оставив дела в плачевном состоянии. Семья погрязла в долгах, и она была не в силах выплатить кредиторам деньги. В доме не было достаточно муки, чтобы испечь хлеб два раза в день. Рамакришна увидел, что Вивекананда печален, подавлен и голоден, и сказал ему:

– Глупец, тебе не нужно пребывать в подавленном состоянии духа. Почему бы тебе ни попросить Мать Богиню? Ступай в храм и попроси ее обо всем, в чем нуждаешься. Ты получишь все, чего бы ни попросил.

Вивекананда отправился в храм, потому что так велел сделать ему Рамакришна, но он все равно колебался. Он не мог отказать учителю, потому что Рамакришна велел ему поступить так. И ему пришлось подчиниться.

Примерно через час Вивекананда вернулся к учителю в восторженном настроении.

– Ты попросил о том, что хотел? – спросил ученика Рамакришна.

– А чего я должен был просить? – недоумевал Вивекананда.

– Глупец, – покачал головой Рамакришна, – я послал тебя в храм, потому что ты находился в подавленном состоянии духа. Ты должен был попросить богиню о том, что тебе нужно.

– О Рамакришна, я забыл об этом! – воскликнул Вивекананда.

– Возвращайся в храм, – велел Рамакришна.

– Я снова обо всем забуду, – сказал Вивекананда.

– У тебя не настолько плохая память, – заметил Рамакришна, – С какой стати ты обо всем забудешь?

И Вивекананда объяснил:

– Я уверен, что снова обо всем забуду. Как только я вошел в храм, из моих глаз хлынули слезы. Как только я вошел в храм, я сразу же погрузился в медитацию. Я начал покачиваться. В этом экстазе я не был голоден, не был беден, мне ничего не было нужно, и я вовсе ни в чем не нуждался. Я был императором. Божественное начало изливалось на меня. И мне показалось, что просить о чем-то просто мелочно, не говоря уже о деньгах! Как я могу просить деньги, если на меня изливается божественное? Я не в силах просить об этом.

Рамакришна не захотел слушать Вивекананду, поэтому он снова возвратился в храм. Он и на этот раз он вернулся с пустыми руками и в экстатичном настроении. Рамакришна посылал его в храм три раза, и ученик три раза возвращался ни с чем. Он не мог просить денег. Он молился, погружался в медитацию, его охватывал экстаз, но он ничего не вымалывал себе. На третий раз Рамакришна обнял Вивекананду и сказал:

– Если бы ты сегодня попросил милостыню, тогда наши отношения навсегда разорвались бы. Испытание закончено, ведь я проверил тебя, и ты оказался подлинным, истинным человеком. Просить милостыню – значит испортить свою молитву.

Но вы всегда просите милостыню. Вы ни разу не молились, не побирались. Когда вам не о чем просить, вы не молитесь, потому что думаете: «Зачем это нужно? Все и так хорошо». Поэтому вы не помните божественное, когда счастливы, а вспоминаете о нем только в печали. Я хочу сказать вам, что вы вспоминаете бога только, когда у вас все замечательно. А то, что вы вспоминаете, когда бываете печальными, – это не настоящий Бог, потому что, когда вы грустите, вы начинаете просить о том, чтобы он забрал у вас вашу грусть. Когда вы счастливы, вам не о чем просить, вам есть что дать.

Излейте себя в молитву, ничего не просите. Отдайте, а не просите. В высший миг молитвы преданный служитель Бога освобождается от себя у ног божественного. Он отдает себя, он предлагает себя.

Как только вы начали искать, вы уже потерялись. У вас уже все есть, но для того чтобы ощутить это, нужно иметь ум, не похожий на ум нищего.

Ваша молитва и ваше поклонение, ваше уважение и почтение – все это теряет свой смысл, потому что ваш ум нищего все время ходит за вами. Просить милостыню во время молитвы – это все равно, опрыскать ядом семя, которое вы только что посадили. Вы все переворачиваете вверх дном, потому что хотите сделать одно, а получается другое. Лучше ничего не просить, тогда, по крайней мере, останется в целостности и сохранности семя. Не поклоняйтесь, тогда, по крайней мере, не будет отравлено семя. При-

держите свои молитвы до того дня, когда вы сможете молиться благодарностью и признательностью, до того дня, когда вы поймете, что сострадание божественного беспредельно: «Ты дал мне так много. Ты дал мне все, хотя я ни о чем не просил. Ты дал мне все это без всякой причины. Я не стою этого, но ты, тем не менее, отдал мне все. Несмотря на то, что я даже не заслуживаю этого, ты все равно излил на недостойного человека. Ты дал мне жизнь, ты дал мне любовь, ты дал мне способность ощущать блаженство, ты дал мне чувствительность, чтобы я воспринимал красоту. Ты дал мне все это!» Когда станете молиться, поблагодарите Бога за все это.

В тот день, когда ваша молитва станет словами благодарности, вы обнаружите, что божественное начало нисходит в ваши молитвы. До тех пор, пока ваши молитвы будут просить о чем-то, вы будете стоять в мире. И не важно, посещаете вы храм, мечеть или *гурудвару*, все равно вы стоите на рынке.

И этот рынок – не нечто вне вас. Не думайте, что он вне вас, такое представление тоже порождает большую ошибку. Этот рынок находится внутри вас, эта тесная толпа мыслей топчется внутри вас, этот карнавал грез толкается внутри вас. Вы разъезжаете на лошадях грез в столь многих направлениях внутри себя. Внешний рынок – это всего лишь тень внутреннего рынка. Настоящий рынок находится внутри вас.

Итак, иногда так случается, что вы, устав от внешнего рынка, бежите в джунгли или становитесь *саньясином*. Вы снова упустили суть, вы опять ничего не поняли. Внешний рынок был просто проекцией внутреннего рынка. Настоящий рынок находится внутри вас. Отбросьте этот внутренний рынок! Тогда вы обнаружите, что даже внешний рынок – это не что иное, как храм. Вы будете в храме, даже сидя в своей лавке.

Марксу пришлось сказать о том, что религия – это опиум для народа потому, что все люди, которых он видел, были не истинно религиозными людьми. И в том нет его вины. Дело в том, что из тысячи человек девяносто девять человек не истинно религиозны, это нищие, ведь они пресмыкаются как нищие. Они ни разу не задумываются о том, чтобы поблагодарить божественное, они доверху полны жалобами. И Маркс, должно быть, видел, что эти люди посещают храм и возвращаются домой с надеждой на то, что на этот раз они скоро что-то получат. Надежда на получение чего-то – вот опиум, это опиум в том смысле, что у человека не все в порядке сегодня, но завтра все выправится. Это чистая опиумная эссенция, экстракт, концентрат. И если вы замесите это вещество, то оно превратится в опиумную таблетку.

Опиум приносит надежду на то, что, пусть сегодня вы страдаете, но завтра к вам явится счастье, и это счастье непременно придет завтра. В этой жизни вы печальны, но в следующей жизни вы будете счастливыми. В этом теле мы испытываем грусть, но, как только освободимся от этого тела, как

только душа избавится от тела, уже не будет ничего, кроме счастья. На земле царит скорбь, но на небесах всем заправляет счастье.

Опиум приносит надежду. Если у вас есть опиум – значит вы уверены в завтрашнем дне, ведь мы можем страдать сегодня, пока у нас есть надежда на завтра, мы можем говорить: «Еще только один день, нужно просто как-то вытерпеть этот сегодняшний день. Еще совсем чуть-чуть, еще немного времени. Я устал, но мне нужно пройти немного вперед. Завтра все будет замечательно».

Вчерашний и позавчерашний день никак не отличался от дня нынешнего, и ничто никогда не изменится в лучшую сторону. Завтра придет, но ничего не улучшится. Завтра вы будете думать о послезавтрашнем дне, о том, что скоро все упорядочится. Вы проводите детство в мыслях о том, что все будет хорошо, когда вы станете юношей, и вы проводите юношеские годы, веря в то, что все будет хорошо, когда вы достигнете зрелых лет. В старости вы ведете себя точно так же, полагая, что все будет хорошо после смерти. Но ничто никогда не приходит в порядок.

Если уже что-либо и упорядочится когда-нибудь, то это произойдет сейчас, а вовсе не завтра. «Завтра» – это опиум. Человек, который избегает чего-то, откладывает что-то, похож на курильщика опиума. Чем занимается наркоман? Он пытается избежать чего-то. Его жена лежит в постели, разбитая болезнью. Он не может вынести этого, поэтому курит опиум и забывает жену и все остальное. И вот уже все замечательно! Он снова вспомнит свою ситуацию, когда развеется его дурман, но как только он сообразит, что к чему, он сразу же потянется за новой порцией опиума. У кого-то бизнес понес потери, бизнес потерпел крах, и он напивается. По крайней мере, на одну ночь ему будет все равно благодаря алкоголю. Утром он станет тревожиться о завтрашнем дне. А пока что все хорошо, об остальном он может поволноваться и завтра. Он отложил все на потом. Человек чувствует печаль, поэтому он откладывает ее на завтра. Опиум или алкоголь дают человеку повод забыть о своих проблемах, просто игнорировать их.

Глупцы погружаются в грубые формы опьянения. Так называемые мудрецы подвергаются более тонкому опьянению. Возвратившись, вы будете крепко держаться за надежду на то, что уже теперь-то все будет хорошо, потому что вы рассказали обо всем Богу, как будто Бог ни о чем не знал, и вам следовало о чем-то рассказывать ему, как будто Бог ни о чем не узнает, пока вы не расскажете ему, как будто какой-то божественный господин сидит на небесах и выслушивает вас! Вы говорите только со стенами.

Итак, в каком-то смысле слова Маркса оказались правильными. Для девяноста девяти процентов людей религия – это форма опьянения. Но эти люди ничего не знают о религии. Поэтому я утверждаю, что Маркс все-таки был не прав, и до сих пор он не прав. По сути, религия известна только одному человеку из тысячи, то есть Будде, Мире, Дайе, Сахаджо, Криш-

не, Христу. Знает религию только один человек из тысячи. Нужно исследовать, что представляет собой религия, только в таком человеке. Религиозность такого человека выражается в благодарности.

Если вы все перепутаете, если все у вас будет наполовину правильным, наполовину неправильным, тогда такое положение дел создаст большую трудность. Ваши молитвы погребены под вашими требованиями, которые грудой свалены на молитвы. Истина в том, что вы так много раз просили милостыню, что молитва для вас получила смысл прошения, и слово «молитва» стало синонимом слова «просьба». Вы просили так часто, что даже слово «молитва» извратило свой смысл.

Вам нужно снова поставить свою жизнь с головы на ноги. Поставьте все на свои места. Ничего не переворачивайте, ведь такое действие порождает большую трудность.

Послушайте сатирическую песню:

На границах нашего города,

На берегах реки аскет

Зажигает погребальный костер.

Он изготавливает амулеты,

Ведь он современный создатель судьбы.

Несколько дней назад к нему пришел мальчик,

Рыдая, он сказал:

«Три года подряд я напрягал мозги,

Но все равно не в силах сдать годовой экзамен.

Прошу тебя, дай мне талисман,

Чтобы в этом году мне улыбнулась удача».

Факир ответил:

«Пей молоко, чтобы придать остроту уму,

Живи гармоничнее».

Мальчик воскликнул:

«Молоко! Пить его проще простого,

Потому что у нас есть корова,

Только вот три последних года

Она не дает молока».

Факир объявил:

«Мой дорогой друг!

Возьми эти два талисмана,

Один талисман носи на своей шее,

А другой талисман повесь на шею коровы».

Мальчик ушел.

Но случайно он перепутал медальоны.

И корова носила талисман мальчика,

А мальчик носил талисман коровы.

Эта ошибка оказалась роковой для парня.

Корова сдала годовой экзамен,

А мальчик рыдает до сих пор.

Ему приходится носить в кондитерскую

Ведро с молоком.

Пусть у вас все будет на своих местах, в ином случае ошибка, которая случилась в отношении амулетов, может вызвать у вас большие трудности и неприятности. Ваша лавка без приглашения вошла в ваш храм, нищенство стало частью вашей медитации, ваша молитва испортилась и загрязнилась. Очистите свои молитвы. Не спрашивайте даже, существует божественное или нет. Просто очистите свои молитвы.

Вы обретете глаза в тот день, когда ваша молитва станет чистой. В тот день вы узнаете, что божественное существует, и не только об этом, но и о том, что существует *только* божественное, что нет ничего кроме божественного. В тот день его послание явится к вам со всех сторон. Вы найдете божественное в жизни, и даже в смерти вы будете видеть только его присутствие. Божественное будет присутствовать в вашем счастье, печали, поражении и победе, оно будет присутствовать в цветах и шипах. В тот день вы начнете видеть вокруг себя божественность, и жизнь впервые начнет рождаться в вас. В тот день вы родитесь.

Не считайте свое физическое рождение своим истинным рождением. Родившись из материнского чрева, вы выполнили только первое условие. Вашему настоящему рождению еще предстоит произойти. В тот день ваше настоящее рождение... В Индии такого человека называют *двиджей*, то есть дважды рожденным. Это истинный *брахман*, ведь он родился заново, он родился во второй раз, он дал себе новую жизнь, новый смысл, новое выражение. Его жизнь окрашена молитвой, он вспомнил божественное, причем без всякой причины, просто благодаря блаженству, благодаря сильной радости. Он не зовет божественное и не говорит ему: «Мне кое-что нужно. Приди же ко мне, прошу тебя». Он зовет божественное, потому что этим призывом он радуется свое сердце. Он находит радость в этом призыве. Он молится, и молитвы приносят ему большую радость. Молитва становится настоящей, когда она сама по себе награда. Если же награда должна последовать позднее – значит эта молитва фальшивая.

Сегодня мы рассматриваем чудесные сутры Дайи. Стоит понять каждую их строку.

Никто не остается навечно в этом мире,

О принцесса Дайя,

Жизнь в этом мире – это не что иное, как краткий ночлег

На постоялом дворе.

Этот мир – сон. *Жизнь в этом мире – это не что иное, как краткий ночлег на постоялом дворе.* Это все равно, что остановиться в какой-то гостинице на ночь, а утром снова пойти своей дорогой. Не считайте гостиницу своим домом. Не привязывайте себя к столбу. Не создавайте привязанность, не связывайте себя своею привязанностью. Вам не нужно плакать, стенать рыдать и все время оглядываться назад, когда утром вы покидаете гостиницу.

Гостиница – это не ваш дом. Вам все еще нужно найти свой дом. Как может человек, считающий гостиницу своим домом, искать свой настоящий дом? Он видит вещи не в их истинном свете. Он считает камень бриллиантом. Его поиск золота прекратился, ведь он принял желтую медь за золото. Его поиск истины прекратился, ведь он принял сны за истину.

Во многих миллионах человеческих жизней в этом мире нет жажды истины. Какова же причина этого? Как могло так случиться? Как произошло это нежелательное явление? В мире так много людей, и они не желают обрести истину! Как они могут жить, не стремясь к истине, без корней в истине, не поднимая глаз к истине? Попробуйте понять причину такого образа жизни. Причина того, что люди живут вот как, в том, что они считают истиной неистинное, и теперь у них нет причины искать истину. Если вы признаете, что мусор это бриллианты и прочие драгоценности, если вы старательно запираете этот мусор в свой сейф, тогда с какой стати вам отправляться к алмазным копиям? Зачем вам усердствовать, работая там?

Итак, для того чтобы пробудить эту жажду, необходимо знать, что:

Никто не остается навечно в этом мире,

О принцесса Дайя,

Жизнь в этом мире – это не что иное, как краткий ночлег

На постоялом дворе.

Помните об одном, каждый день используйте эту установку как пробный камень: «Вечно ли это? Придет ли этому конец?» В лавке ювелира есть камень для определения золота, он называется пробным камнем. Когда кто-то собирается купить или продать золото, ювелир касается пробным камнем объект купли-продажи. Пусть это понимание будет вашим пробным камнем. Что бы вы ни делали, задавайте вопрос: «Насколько это прочно? Навсегда ли это? Придет ли этому конец?» Если вы пишете стихи на воде, то вы обречены плакать, потому что они исчезнут, прежде чем вы успеете написать их. Если вы пишете стихи на песке, то они могут сохраниться чуть-чуть подольше, по крайней мере, столько времени, сколько вам пона-

добится на их начертание, он потом все равно налетит ветер и смахнет их одним порывом.

Иисус велел своим ученикам строить дом своей жизни на камне. Иисус назвал своего любимого ученика Петром. Это имя переводится как камень. Иисус сказал, что Петр станет каменным фундаментом его храма, что его храм будет построен на Петре. Это имя соответствовало его носителю, оно было полно смысла.

Не пишите на песке, не пишите на воде. Пишите историю своей жизни на камне. Камень означает вечность, ведь он остается в веках. Если плоды вашей деятельности недолговечны, не тревожьтесь об этом слишком сильно. Если что-то получилось, замечательно, а если ничего не вышло, тоже не беда. Все постройки разрушатся, все события потеряют свою силу, причем все это в короткий период времени. Но мы просто с ума сходит по недолговечным вещам! Мы чертим линии на воде, а потом ждем от них, чтобы они существовали вечно. На воде не осталось ничьих линий, но мы полагаем, что, может быть, как раз нашим линиям под силу быть вечными.

Что вы творите со своей жизнью? Вы ищете высокое общественное положение? Вечно ли человек обладает своим служебным постом? Если у кого-то сегодня есть такой пост, то завтра он потеряет его. Пока человек занимает важное кресло, люди распевают перед ним хвалебные песни, он стоит ему свалиться из этого кресла, и люди тотчас же забывают о нем. Они даже не помнят, кем он был, и что с ним стряслось. Те, кто раньше постоянно приветствовал его в коридорах контор, теперь ведут себя так, будто даже ни разу не видели его. А вы безумно жаждете получить этот пост, вы посвящаете этому всю жизнь. В этом общественном положении ничего вещественного, оно похоже на водяной пузырь.

Очень немногие люди по-настоящему зрелы.

Вы когда-нибудь видели, как маленькие дети пускают мыльные пузыри? Они очень счастливы и оживлены. Но старики делают то же самое. Их мыльная вода чуть-чуть тоньше, но, тем не менее, старики тоже пускают пузыри. До самого дня смерти их занимает только то, как им оставить после себя известное имя.

Какой смысл во славе, если вы не можете жить вечно? Как будет пребывать в веках ваше имя, если сами вы жить вечно не в силах? Вы знаете, сколько людей рождалось в этом мире? Ученые утверждают, что под каждым стулом, на котором вы сидите, погребено, по крайней мере, десять тел. Вся земля представляет собой кладбище. Не нужно бояться кладбищ, потому что вы уже стоите на погосте, где бы ни находились. Люди захоронены повсюду. Человек существует на земле миллионы лет. Современные конторы когда-то были крематориями. А современные крематории были когда-то конторами. Нет на земле места, в котором не был бы захоронен человек. Руины наших дней были когда-то столицами.

Однажды я устроил медитационный лагерь в Манду, около Индора. Ко мне приехал один мой приятель, который тогда строил дом. Он приехал ко мне только для того, чтобы рассказать мне о планах строительства своего жилища. Он не интересовался медитационным лагерем, но, поскольку я собирался туда, он подумал, что там меня будет легко найти с тем, чтобы рассказать о доме.

Он собирался выстроить громадный дом и хотел получить мои благословения на строительство.

– Конечно, я благословлю тебя, – сказал я. – Мне это ничего не стоит. Поэтому ваши так называемые святые постоянно даруют свои благословения, ведь этим беднякам больше нечего дать, а благословения ничего не стоят. Если хочешь, я могу даже написать свои благословения и подписаться под ними. Сделать это мне легче легкого. Но я советую тебе сначала оглядеться вокруг и всмотреться в то, что ты сможешь увидеть.

– А что здесь видеть? – удивился мой приятель.

– Просто выйди на улицу и посмотри, – ответил я.

Когда-то город Манду был великой столицей. Говорят, что в нем жили девятьсот тысяч человек. А теперь в этом городе живут девятьсот человек. А раньше там жила громадная куча народа.

– Ты видишь, какой огромный этот Манду? – спросил я приятеля. – Здесь полно больших и величавых руин! Здесь остались руины мечетей, в которых могли одновременно молиться десять тысяч человек. Здесь остались руины караван-сараяв, в стойла которых можно было завести одновременно десять тысяч верблюдов.

Манду был огромным городом. Со всей Азии в Манду сходились караваны. В наше время этот город известен под названием Манду, а в старину его название звучало как Мандавар, главный город Мандава. Мандавар стал Манду. Как почитаемый господин Чандулал стал после своего банкротства Чанду, так и Мандавар превратился в Манду. В наше время кажется некорректным называть его Мандавгаром. Где же замок? Где укрепленный форт? Даже просто называть этот город Мандавом некорректно, принимая во внимание его малые масштабы.

– Посмотри на доску объявлений, что висит на автобусной остановке, – посоветовал я. – Он гласит о том, что здесь живут девятьсот человек, и еще сколько-то человек! Раньше здесь жили девятьсот тысяч человек, а в наше время осталось только девятьсот человек. Прежде великие дворцы теперь стоят в руинах. Когда-то этот город расстилался на многие мили вокруг. Выйди на улицу и посмотри сам, а потом ты получишь мои благословения. Я дам тебе свои благословения, когда ты вернешься ко мне.

Он пошел на улицу, а потом вернулся с глазами, полными слез.

– Отдай мне план строительства, – попросил он. – Я хочу сжечь его. В нем нет никакого смысла.

– Вот это гораздо более подходящее благословение, – согласился я. – Если человек строит дом и живет в нем, то здесь все нормально. Но не создавай такие фантазии. Те люди, которые построили эти громадные дворцы, наверно, тоже создавали грандиозные фантазии. Но не осталось ни дворцов. Ни их владельцев – все стало руинами. Теперь в этих руинах живут совы. И не важно, какими благословениями я осыплю тебя, все равно однажды именно совы поселятся и в твоём дворце.

Всю жизнь мы должны носить с собой такой пробный камень: «Будет ли вечно то, что я создаю? Мы можем накопить большое богатство, но будет ли оно вечно? Останутся ли в веках наша слава, общественное положение, престиж? Будет ли вечным тело, о котором ты так самозабвенно заботимся?» Наше тело умрет завтра или даже сегодня. Не опутывайте свое сердце вешами, которые неизбежно исчезнут. Живите с ними, как человек живет в гостинице. Человек встает утром и съезжает из номера, даже не оглянувшись назад.

Все мирские карнавалы,

Все собрания людей –

Это всего лишь игра.

Мне одиноко

В тесной толпе.

Вы окружены большой толпой, но вы все равно одиноки. По сути, вы действительно одиноки, в том нет сомнения. Эти игры и мирские толпы желаний ничего не стоят, у них нет вечной цены. А то, у чего нет вечной цены, вообще никчемно.

Но вы планируете свое будущее. И не просто будущее, но даже и прошлое, мол, если бы вы сделали все так или иначе, тогда ваша жизнь потекла бы по другому руслу.

Подумайте о безумии человека. Прошлое миновало, и теперь с ним уже ничего нельзя поделать. Но как часто вы ловили себя на том, что вы пытаетесь изменить свое прошлое? Что-то уже случилось, и теперь это уже невозможно переделать... Вас кто-то оскорбил, и теперь вы проклинаете себя, потому что в ту минуту вы не смогли встать с уязвляющим недоброежелателя ответом, который теперь есть у вас...

Послушайте историю о писателе Марке Твене. Однажды он прочел лекцию и отправился домой. С ним была его жена, которая пришла к нему после лекции. По дороге жена поинтересовалась, как прошла его лекция. «Ко-

торая лекция? – уточнил Марк Твен. – Та лекция, которую я приготовил, та лекция, которую я, в конечном счете, прочел, или та лекция, которую я теперь хотел бы прочесть этой аудитории? Какую лекцию ты имеешь в виду? Лекций так много. Я зря сидел над приготовлением лекции».

Когда вы предстае перед толпой народа, всякие приготовления оказываются тщетными. Вы начинаете говорить иначе в отличие оттого, как намеревались говорить: «Я прочел вам одну лекцию, а теперь я думаю о другой лекции, которая была бы лучше. Какую лекцию ты имеешь в виду?»

Вы будете часто обнаруживать, что вы меняете прошлое, стираете его: «Если бы только я сказал это, если бы только я сделал это! Я снова упустил возможность!» Неужели вы не понимаете, до чего же все это безумно? Прошлое миновало. Теперь с ним уже ничего не поделаешь. Что было, то было, это не переделать. Теперь уже нет обратного пути к прошлому. Птица времени улетела из ваших рук. Птица съела ваш урожай, и теперь уже ничего не поделаешь.

Но человек все время размышляет, даже о своем прошлом. И он также думает о будущем, что тоже безумие, потому что как вы можете достичь посредством мышления того, что еще не произошло? Чего вы можете достичь, думая, если все уже прошло? Живите здесь и сейчас. Живите в тот миг, который дали вам. И живите в этом миге так, как если бы это был краткий ночлег на постоялом дворе.

Когда желания не осуществляются,
Сердце все время задается вопросом:
Что бы произошло, если бы все было так?
Что бы произошло, если бы все было иначе?

Мы все время думаем: «Что бы произошло, если бы все было так? Что бы произошло, если бы все было иначе?» Или мы думаем: «Если бы только случилось это...» Иногда вам в голову приходят такие безумные мысли... Вы даже еще не собрали в пользу себя достаточно подписей, чтобы иметь право выступать на выборах, а уже думаете: «Если я выиграю выборы...» Вы даже еще не купили лотерейный билет, но уже думаете: «А что, если я выиграю в эту лотерею?» И вы не просто думаете о выигрыше, иногда вы верите в то, что уже выиграли, и раздумываете, что же вам делать: «Что я стану делать с такой кучей денег? Купить дом или машину? Что я стану делать с такой горой денег?»

Вы будете часто обнаруживать, что вы думаете именно так. А вам не нужно делать это, потому что, если такое состояние ума будет у вас постоянным, тогда вы никогда не проснетесь, вы останетесь погребенными в

этой лжи, в этом опиуме. Вы никогда не заканчиваете курить этот опиум, поэтому вы никогда не пробуждаетесь.

Будда говорит о воспоминании себя, о правильном воспоминании.

Кабир говорит о *сурати*, то есть осознанности.

Нанак тоже говорит о сурати, об осознанности.

Проснитесь! вспомните. Что вы делаете? О чем вы думаете? Если вы будете думать с даже небольшой долей осознанности, то поймете, что из сотни мыслей, которые приходят вам в голову, девяносто девять мыслей безумны. Отсеките, по крайней мере, их и выбросите. Не тратьте свое время попусту на них. В этом случае у вас останется только одна тема, которая не будет бессмысленной, но она не будет и полностью осмысленной в абсолютном смысле. Эта тема действительна какое-то время. Просто используйте ее и покиньте гостиницу.

Увидьте невидимое,
Не забывайте себя.
Исследуйте истину,
Не баюкайте себя грезами.

Не зовите все время грезы, не украшайте их беспрестанно. Не пойте бесконечные колыбельные песни. Перестаньте вести себя инфантильно. Не сидите, прижимая свои игрушки в груди, а выбросите их! Эти игрушки называются миром.

Словно жемчужина росы,
Жизнь исчезает в одно мгновение.
О Дайя,
Носи божественное в сердце.

Словно жемчужина росы... Мы видим капли росы по утрам, эти капли ярко сияют и переливаются всеми цветами радуги! Иногда, когда капля росы улавливает луч солнца, она становится краше любого бриллианта. Но это жемчужина росы, которая сегодня здесь, а завтра ее уже не будет. Как только встанет солнце, эта жемчужина сразу же начнет испаряться. Как только пробудится солнце, все эти жемчужины тотчас же исчезнут, вся роса испарится, превратится в пар.

Словно жемчужина росы... Мир точно такой же.

Махавира тоже говорил, что мир подобен капле росы на травинке. От слабого порыва ветра травинка дрожит, и капля росы соскальзывает на землю и теряется. Это же верно в отношении людей: вы недолго держитесь на травинке, совсем недолго, а потом дует ветер, приходит смерть, вы со-

скальзываете и теряетесь. Сколько людей потерялись до вас? Разве эти забытые люди не напоминают вам о положении дел?

Джуан-Цзы всегда носил с собой череп. Джуан-Цзы был великим мудрецом. Ученики постоянно спрашивали его:

– Мастер, нас все совершенно устраивает, но зачем вы каждый раз кладете рядом с собой этот череп? Нам внушает отвращение его вид, этот череп навеивает грусть».

А Джуан-Цзы каждый раз отвечал:

– Я кладу его рядом с собой потому, что, когда в моем черепе начинают шевелиться дурные или фальшивые мысли, я просто смотрю на этот череп и вижу, что однажды мой череп окажется в таких же условиях. Не нужно заблуждаться из-за речей, которые обращает к вам ваш череп. Стоит мне посмотреть на этот череп, и я снова обретаю осознанность. Я всегда ношу этот череп с собой. Это мой мастер, потому что рано или поздно я окажусь в таком же положении, рано или поздно мой череп будет лежать на земле, и его будут гонять по кочкам.

– Однажды этот череп спал меня. Ко мне пришел какой-то человек, при мне как раз был этот череп. Он гневался на меня и поднял свою туфлю, чтобы поколотить меня. Я тоже был близок к тому, чтобы выйти из себя от ярости, но в этот момент я случайно увидел череп. Я тотчас же остыл. Я напомнил себе о том, что я тоже завтра умру, и что я буду делать, если люди примутся колотить меня туфлями по голове? Поэтому я ответил тому человеку: «Брат мой, поколоти же меня, и тебе станет гораздо легче». Он удивился и спросил меня: «Что ты хочешь сказать этим?» И я объяснил ему: «Этот череп напомнил мне о том, что однажды другие туфли будут катать мою голову. Сколько времени я смогу отдалить этот момент? Рано или поздно мой череп будет лежать в могиле, а потом его кто-нибудь будет пинать. Он будет веками лежать в грязи, и по нему будут ходить люди. Это неизбежно случится. Итак, брат мой, поколоти меня от всей души! Прежде чем упадет этот череп, пусть твое сердце обретет мир и покой. Хорошо будет уже одно то, что ты получишь удовлетворение. Я ничего не потеряю, а твое сердце будет удовлетворено». Этот человек отбросил свою туфлю и упал к ногам Джуан-Цзы. Он сказал: «Ты хранишь необыкновенный череп! Ты совершенно прав: нечего бить и нечего защищать. Я пришел к тебе в гневе. Какой смысл в моем гневе? Мы всего лишь на краткий миг останавливаемся в этом мире, какой же нам смысл ругаться или сердиться друг на друга, или же злить кого-то? Все переменится».

Если человек живет сознательно, тогда грязь жизни не пристанет к нему. Если человек идет по жизни сознательно, тогда чистота его жизни останется незатронутой.

Словно жемчужина росы...

Этот мир – сон, который вы наблюдаете открытыми глазами. И в ваших снах вам ничего не принадлежит. Ваши сны не принадлежат вам. Для того чтобы найти себя, необходимо смотреть за пределы снов. Необходимо увидеть свидетеля, то есть того, кто прячется за снами. Свидетель скрывается в вашей толпе снов, и вы не помните о том, кто вы. Вы забыли себя.

Жизнь исчезает в одно мгновение.

О Дайя,

Носи божественное в сердце.

Итак, Дайя говорит о том, что все рухнет в один миг. Даже если этот миг наступит через семьдесят лет, что это изменит? Все равно все рухнет в один миг. Ясно одно: все действительно разрушится. Практика хранения в своем сердце того, что рано или поздно разрушится, загрязняет сердце. Зачем же вам осквернять свое сердце ради таких недолговечных гостей? Примите в свое сердце того, кто вечен:

О Дайя,

Носи божественное в сердце.

Итак, лучше примите божественное в свое сердце, ведь оно навсегда поселится там.

Обнимите вечное. Держитесь того, что существовало с начала времен, что всегда было, что есть и сейчас, что будет всегда. Не хватайтесь за соломинки, потому что в таких случаях ничего не остается. Не плавайте в бумажных корабликах. Если вы должны сделать лодку, то сделайте ее из имени божественного. Если вы должны охватить что-то, тогда охватите ноги божественного. Если вы должны держаться чего-то, тогда держитесь того, что никогда не покинет вас, что нельзя отобрать у вас.

О Дайя,

Носи божественное в сердце.

Таким образом, если ваш поток начнет течь к божественному, от мира к божественности, от бессмысленного к осмысленному, тогда вы попадете на высочайшие пики.

При поддержке пламени

Сажа превращается в тушь.

Если вы сможете получить поддержку пламени воспоминания и осознанности, если вы посвятите себя только вечному, а не скоротечному, тогда даже сажа станет тушью, тогда даже нечистое станет чистым, тогда даже банальное станет священным. И там, где сейчас не видно ничего, кроме плоти, крови и костей, скоро станет виден скрытый внутренний поток, скоро родится сказочная красота, скоро появится беспримерное блаженство.

Блаженство – это тень истины, а счастье – это результат истины.

*Отец и мать у тебя уже ушли в мир иной,
Теперь и ты готовишься уйти.
Это может произойти сегодня или завтра,
Будь мудра, о Дайя.*

Отец и мать у тебя уже ушли в мир иной, теперь и ты готовишься уйти. То, что мы называем жизнью, в действительности представляет собой не что иное, как очередь к двери смерти. Очередь движется вперед каждый день, потому что каждый день в дверь входят еще несколько человек. Вы приближаетесь к двери. Скоро настанет и ваш черед.

Прежде, чем смерть схватит вас, полностью сдайтесь божественному. Тогда для вас не будет смерти. Если вы сами сдались всему, тогда смерти уже нечего будет отбирать у вас. Смерть уносит лишь скоротечное. Власть смерти распространяется только на скоротечное. Смерть не может коснуться вечного, она не в силах коснуться вечного, которое скрыто внутри вас. Смерть заберет ваше тело, богатство, общественное положение, славу, престиж – все, но ваш поток сознания останется незатронутым. Но вам совсем не известен это поток. Вы повернулись к нему спиной, вы забыли источник.

*Отец и мать у тебя уже ушли в мир иной,
Теперь и ты готовишься уйти.
Это может произойти сегодня или завтра,
Будь мудра, о Дайя.*

Поймите это слово «мудра». Вы называете мудрыми тех людей, которые хитрые. Вы называете мудрыми тех людей, которые искушены в материальных делах. А по-настоящему мудрый человек не назовет таких людей мудрыми. Он назовет их последними глупцами, потому что куда уведет их это лукавство? К кусочкам глины. Куда уведет их это лукавство? К мыльным пузырям. Какой результат всего их лукавства? Смерть отберет все богатство, которое они скопили через свою хитрость. Все это не от большого

ума. Эти люди обманывают других людей. И не только это, они обманывают и себя тоже.

Вы называете мудрыми тех людей, которые просто увеличивают свое моральное банкротство во имя материального обогащения.

По-настоящему умный, мудрый человек – это тот, кто движется в направлении настоящего богатства:

Будь мудра, о Дайя.

О чем говорит Дайя? Что она имеет в виду, прося себя быть мудрой? Есть только один показатель разумности человека – это его осознание смерти. Как только человек осознает смерть, он почти тотчас же осознает божественное. Иначе и быть не может!

Если бы не было смерти, то в мире не было бы и религии. Люди не пробуждались бы, не было бы способа пробудить людей. Просто обратите внимания на то, что, несмотря на существование смерти, люди все равно не пробуждаются. Никто никогда не пробудился бы, если бы не было смерти. Маленькая возможность пробуждения, которая существует в этом мире, не угасает только благодаря смерти, потому что на фоне смерти только полный болван может беспрестанно обманывать себя.

Любой человек даже с малейшей чувствительностью, ощутить, что его смерть все время приближается к нему, что она может случиться в любой миг. Неизвестно, придет смерть завтра утром или нет. Неизвестно, успеете ли вы сделать что-то в следующий миг или нет. Зачем вам строить дом, если все так нестабильно? Как может где-либо воцариться покой, если вокруг так быстро, так стремительно происходят перемены, если невозможно дважды войти в одну реку? Какой блаженство может быть здесь? Здесь невозможно ничему закрепиться.

Итак, мудрый человек – это тот, кто слушает, что указывает ему смерть, и тотчас же пускается на поиски вечного. Вы видите, что все люди, которые стали просветленными в этом мире, пришли к своей вершине, главным образом, из-за осознания смерти.

В молодости Гаутама Будда увидел мертвого человека и спросил колесничего:

– Что случилось с этим человеком?

До этого раза Гаутаме ни разу не позволяли видеть мертвого человека. Его заставили вести искусственную жизнь, скрытую внутри дворцов.

Когда Гаутама был маленьким ребенком, астрологи посоветовали его отцу оберегать сына от некоторых вещей, потому что в ином случае он мог стать саньясином. От чего же следовало оберегать его? Астрологи посоветовали защищать мальчика от реальности старости, не позволяя старикам

приближаться к нему. Во-вторых, ни одного больного человека нельзя было допускать в поле зрения юноши. В-третьих, юноше нельзя было видеть труп. А в-четвертых, на глаза юноше никогда не должен был попадаться саньясин.

Отец был озадачен. Он ответил астрологам, что понял все их речи, кроме одного утверждения. Он считал правильным, что его сын не должен видеть старость, болезнь и смерть, потому что такие события потрясают человека, а астрологи объявили королю, что его сын покинет дом, если переживет какое-то потрясение. У короля Шуддходаны был только этот сын, он родился, когда Шуддходана был уже стар. Гаутама оказался единственным преемником. Король испугался. Астрологи также сказали королю, что, если он удержит сына, тогда Гаутама станет *чакравартином*, то есть повелителем мира, но, если Гаутама уйдет из дома, то станет великим саньясином. Таковы были две альтернативы.

– Удержите сына в королевстве, – посоветовали астрологи королю.

И отец Гаутамы Будды устроил все так, чтобы спрятать сына во дворце. Но он спросил астрологов об одном моменте. Он понял все, кроме того, почему мальчику нельзя видеть саньясина.

– Почему ему нельзя видеть саньясина? – удивились астрологи. – Принимает саньясу, то есть отрекается от мира, только тот, кто осознает смерть. Если Гаутама увидит саньясина, то ему на ум придет вопрос: «Что произошло с этим человеком? Внешностью он отличается от других людей. Его не занимает накопление богатства и приобретение общественного положения или престижа. Это совсем другой человек. Что случилось с ним?» И если Гаутама решит понять саньясина, тогда он также неизбежно поймет, что представляет собой смерть, потому что никто не становится саньясином, не осознав смерть. Человек становится саньясином, только после того, как увидел смерть.

В прошлом саньясинов не приглашали на свадьбы и прочие торжества, потому что люди считали, что пригласить на праздники того, кто увидел смерть, опасно. Саньясин – это мертвый человек. Он уже умер, то есть умер для старого мира. Поэтому в прошлом саньясины брили себе голову, также поступали с мертвецами. Это все равно, как если бы саньясин лежал на погребальном помосте, и под ним разожгли костер. Потом мастер прочел бы мантру и сказал: «Все твое прошлое умерло, все твое прошлое уничтожено, оно превратилось в пепел. Ты уже не тот, что бы еще вчера. Ты никому не отец, не муж, не брат и не сын. Человек, который существовал до этой секунды, исчез. Мы положили его на погребальный костер, и он сгорел. Теперь ты можешь подниматься. Ты другой человек, ты *двиджа*, то есть дважды рожденный».

Поэтому саньясином дают одежду цвета охры. Этот цвет символизирует огонь, ведь этот человек прошел через огонь, он умер. Оранжевая одежда – это пламя, то есть пламя погребального костра.

Итак, астрологи сказали, что Гаутаме Будде нельзя видеть саньясина, потому что саньясин – это доказательство того, что в мире есть смерть. В ином случае, с какой стати кто-либо принимал бы саньясу? Саньяса – это доказательство того, что человек увидел смерть и был потрясен ею. Из-за этого потрясения он стал пронизательным.

Отец Гаутамы Будды долго скрывал все от сына, но как долго он мог тянуть эту игру? Такие вещи невозможно скрыть. И не только отец Будды скрывает эти вещи, но и вы тоже скрываете их, все отцы и матери скрывают устройство жизни. Если мимо двери дома проходит похоронная процессия, мать завет сына в дом и запирает дверь. Вы наблюдали такое поведение, не так ли? «Иди в комнаты, кто-то умер». Мать боится, что сын увидит смерть. Все родители боятся, что, если их ребенок увидит смерть до своего совершеннолетия, то он может стать саньясином.

Как только вы станете размышлять о смерти, вы тотчас же пуститесь в странствие саньясы. Только глупцы могут при таком развитии ситуации жить и дальше, не становясь саньясином. Те люди, которые обладают какой-то осознанностью, не могут остановиться.

Саньяса просто означает, что эта жизнь не настоящая. Смерть держит эту жизнь в лапах. Мы тесно сжаты в пасти смерти, и ее челюсти могут сомкнуться в любой миг, и тогда нам придет конец. Но мы все равно хотим наслаждаться жизнью в короткий промежуток времени, попеть песни, немного потанцевать, забыть реальность на какое-то непродолжительное время.

Послушайте древнюю буддистскую притчу. У нее много трактовок. Вот одно из них:

Бежит человек, его преследует лев. Человека все больше охватывает страх, и вот он добегают до места, дальше которого не может бежать, то есть к яме, к гигантскому оврагу. Он смотрит вниз и знает о том, что не может прыгнуть. Но даже если бы он и мог прыгнуть (ведь в нем теплится слабая надежда на то, что он сможет спастись, пусть и с переломами), все равно это не помогло ему, потому что он понимает, что внизу стоят еще два льва, и они смотрят на него снизу вверх. А лев за его спиной беспрестанно ревет и подбирается все ближе.

И человек повисает на корнях дерева. Это единственный оставшийся выход для него. На дне оврага стоят еще два ревуших льва. А человек висит, уцепившись за корни дерева. Корни слабые, подточенные с годами, они могут оторваться в любой миг. И не только это, взглядевшись пристальнее, человек замечает, что корни глодают две крысы. Одна крыса белая, а

друга крыса черная, как день и ночь! Время точит корни, и вот уже не осталось этого времени, руки человека начинают болеть. Наступает холодное утро, его руки замерзают и костенеют. Скоро человек понимает, что его руки больше не смогут держать корни, они уже начинают соскальзывать. В этот миг он случайно смотрит вверх и видит, что пчелы устроили в дереве улей, и капля меда вот-вот упадет с него. Человек высовывает язык и ловит им эту каплю меда. У капли, упавшей на язык человека, очень сладкий вкус. «О! Какая сладкая!», – восклицает этот человек. В этот миг он забывает все остальное. Над ним не ревет лев, по ним не бродят еще два льва, а крысы не грызут корни. На один миг человек становится совершенно счастливым. А потом он начинает надеяться получить еще одну каплю меда, потому что она вот-вот оторвется от улья.

Это важная буддистская притча. Состояние человека как раз такое. Там смерть, здесь смерть, повсюду смерть. Каждый миг из улья падает капля меда, и вы счастливы, вы полны блаженства. Крысы времени точат корни. Вы не в силах спастись. Вы не можете убежать, потому что еще никто не убежал. Побег невозможен, побег никогда не удастся. Закон природы не предписывает возможности бегства кого-либо. Вы неизбежно умрете.

Глупец все время отворачивается от смерти. Он говорит: «Пусть смерть придет, когда пробьет мой час. А я буду наслаждаться медом».

Разумный человек внимательно смотрит на смерть. Он говорит: «Если я растрату свое время на вкушение этих капель меда, то получу сомнительное удовольствие. Я должен сделать что-то прежде, чем смерть явится передо мной. Я должен сделать что-то, я должен отыскать какой-то способ».

Невозможно убежать во внешнем мире, это верно. Человек висит там. Если бы вас спросили, как бы вы поступили в такой ситуации, разве вы нашли бы способ бегства? Над вами ревет лев, под вами бродят львы. Крысы грызут корни, которые старые и вот-вот лопнут, у вас замерзли руки. Что бы вы сделали? Куда бы вы убежали?

В Японии мастера дзен используют этот метод для медитации. Мастер говорит ученику: «Представь себе, что ты попал в такую ситуацию. А теперь сядь и медитируй на себя, словно ты висишь как тот человек, и найди выход. Ты должен найти выход. Должен быть какой-то способ».

И ученик садится, закрывает глаза и все время размышляет. Каждый день он возвращается к мастеру с ответом, предлагая какой-то выход. Но мастер всякий раз заворачивает ученика обратно, утверждая, что это вовсе никакой не выход. «Найди другой выход», – велит он. Иногда ученик говорит, что рядом висят другие корни, можно ухватиться за них. Мастер же возражает тем, что и эти корни не продержатся долго. Крысы жуют и эти корни. К тому же, в этом мире много крыс, их гораздо больше чем людей! Крысы жуют и эти корни. Время подтачивает все на свете.

Вы отыщите другие способы: «Я потру руки, согрею их как-нибудь... или я повисну на ноге, как гимнасты в цирке». Вот с такими вариантами вы будете приходить к мастеру. Месяц за месяцем ученик думает о том, как ему сделать так или иначе, а мастер всякий раз говорит: «Все это глупости, так ты ничего не добьешься. Если ты не можешь спасти себя руками, тогда как долго ты провисишь на ногах? Это же не цирк какой-нибудь. Под тобой нет сети, которая спасет тебя в случае твоего падения. Это не цирк, а жизнь». И ученик продолжает искать выход и приходит к мастеру с самыми разными решениями, но все они оказываются никчемными.

Мастер просто ждет, когда ученик найдет правильное решение. Какое же правильное решение? Ученик примет его тогда, когда скажет «Я закрою глаза и погружусь в себя. Невозможно сбежать куда-либо. Вовне некуда бежать. Но можно уйти в себя. Смерть приближается, я сомкну веки и погружусь в медитацию. Я войду в состояние ничто. Я начну проваливаться внутрь себя. Нет ни льва, ни крыс, точащих корни. Нет больше вопроса о замерзших руках и ногах. Во мне воцаряется вечное».

Обнять божественное – значит соскользнуть в себя.

Теперь и ты готовишься уйти.

Это может произойти сегодня или завтра,

Будь мудра, о Дайя.

Мудрость означает медитацию, осознанность, бдительность.

Результаты знания – это беспокойство и болезнь,

Слава медитации – это вечный покой, самадхи.

Самадхи – это дверь. Самадхи означает решение. Поэтому это явление так назвали. Самадхи – это состояние, в котором все разрешается, в котором исчезают все проблемы. Знания не могут ничего разрешить: «Результаты знания – это беспокойство и болезнь». Из-за знания возникают другие сложности, новые вопросы, новые проблемы, новые трудности, новые страдания ума и тела. «Слава медитации – это вечный покой, самадхи». Если вы погрузитесь в медитацию (вы можете называть ее молитвой, божественным или вселенской самостью – все это подходящие медитации названия), если вы отправитесь во внутренне путешествие, тогда вам будут доступны все решения, и все ваши проблемы исчезнут.

У времени большой живот,

Он никогда не насыщается.

Этот живот поглощает всех

Королей, принцев и императоров.

У времени большой живот, он никогда не насыщается. Поймите и эту фразу. Индия – это единственная страна, в которой смерть и время называют одним словом «каал». Люди называли их одним словом не без причины. Индия – единственная страна, в которой одним словом «каал» называют и время и смерть. Тот, кто живет во времени, заключен в объятия смерти. Тот, кто сбежал от времени, сбежал и от смерти.

В Индии «вчера» звучит как слово «кал», это же слово используется для обозначения «завтра». Во всех остальных языках мира для этих понятий существуют два отдельных слова. Когда люди впервые слышат о таком обычае в Индии, они изумляются и спрашивают, как индусы узнают, о чем говорят, если для обоих понятий есть только одно слово. Но то, что представляет собой прошлое, – это *кал*, ведь все это попало в руки смерти и стало частью *каал*, то есть *кал*. А то, что еще не произошло, в настоящее время тоже находится в пасти смерти. Это в чреве времени, смерти. Вне смерти есть только настоящий миг. Вчера исчезло в пасти смерти, и завтра тоже скрыто в ней. Прошлое мертво, будущее тоже мертво. Только в настоящем нет смерти. Только этот миг, это миг настоящего, существует вне смерти. Если кто-то правильно пользуется этим мгновением (а это мгновение представляет собой ключ), если он открывает дверь этим ключом, тогда он попадает в вечное.

Настоящее – это не часть времени. Обычно говорят, что время поделено на три части, то есть на прошлое, настоящее и будущее. Это неправильно. Настоящее – это не часть времени. Прошлое и будущее – вот части времени. Настоящее – это часть вечного, оно находится за пределами времени, оно трансцендентально по отношению к времени, оно находится за пределами смерти.

У времени большой живот... Поток времени стремителен. У времени большой живот. Оно содержит в себе бесконечное количество людей. Время никогда не удовлетворяется, оно постоянно все заглатывает. Всякий рожденный умрет, все созданное истлеет, а все, у чего есть начало, придет к своему концу. Все процессы и действия затеряются в ничто. Поэтому не обращайте особого внимания на время, не интересуйтесь им активно. Выйдите за пределы времени.

Вы, наверно, замечали, что в западных странах времени уделяют напряженное внимание. Почему так происходит? Дело в том, что, чем более материалистической становится страна, тем больше внимания она уделяет времени. И чем выше духом становится человек, тем меньше волнует его время. Само значение духовности заключается в том, что человек начал выходить за пределы времени, выскальзывать из времени.

У вас когда-нибудь были такие мгновения, когда время исчезало? Только эти мгновения божественны. Иногда, наблюдая за восходом солнца, вы

исчезали в медитации так полно, радость так глубоко нисходила в вас... до той самой точки, в которой вы забывали время, и вы не помнили, сколько времени прошло. Может быть, однажды вы, смотря на луну, слушая музыку или сидя рядом с возлюбленной, держась с ней за руки, забывали время. Может быть, однажды даже наедине с самим собой, без всякой причины, сидя и ничего не делая, вы полностью забывали о времени, вы не помнили, сколько миновало времени, сколько утекло минут. Когда появлялись и исчезали эти мгновения? Именно в эти мгновения вы впервые вкусили самадхи, состояние не-ума.

Если вы выскользнули из времени даже на краткий миг – значит вы проникли в божественное. Мир означает время. Божественное означает безвременье, вечность.

*У времени большой живот,
Он никогда не насыщается.
Этот живот поглощает всех
Королей, принцев и императоров.*

И не думайте... поток времени не интересуется тем, бедны вы или богаты. Смерть – вот великий социалист! Ей нет дела до того, кто богат, а кто беден, кто занимает важный пост, а кто простой человек. Смерть не различает, кто нравственен, а кто безнравственен. Она не обращает внимания на то, кто свят, а кто грешен. Смерть равно относится ко всем. Таким образом, смерть – это великий социалист. Ей все равно, кто перед ней: король или нищий, все равно она забирает их обоих без разбора.

*Этот живот поглощает всех
Королей, принцев и императоров.*

И не думайте, что у вас есть путь к бегству! У Александра Македонского были все средства для самозащиты, но он все равно не смог спасти себя. Сколько императоров было в этом мире, у которых были все средства, то есть громадные армии и прочные стены вокруг своих крепостей? Но смерть, тем не менее, забрала их.

Однажды император построил дворец, чтобы защитить себя. В этом дворце он устроил одну единственную дверь. В нем не было ни одного окна, поэтому никакой враг (ни вор, ни убийца – никакой негодяй) был не в силах ворваться в него. Никто не мог пробраться во дворец. Он был за крыт со всех сторон, дворец был плотно запечатан. В нем была только одна дверь, через которую мог входить и выходить император.

Король соседнего государства услышал о строительстве такого удивительного дворца и приехал посмотреть на него. Дворец оказал на него сильное впечатление. У одной единственной двери стояли пятьсот стражей, строй за строем, один воин за спиной другого. Никто не мог проникнуть во дворец. Правитель соседнего государства осмотрел дворец и засобиравшись домой. Садясь в колесницу, он сказал императору:

– Мне по-настоящему понравился твой дворец. Он обеспечивает полную безопасность. Никакой враг не ворвется в него, туда не проникнет ни мятежники, ни убийцы. Наверно, я построю такой же дворец.

Недалеко у дороги сидел нищий. Услышав разговор императоров, он расхохотался.

– Почему ты смеешься, безумец? – спросил император. – Что вызвало в тебе смех? Отвечай мне или приготовься умереть! Нельзя смеяться, когда разговаривают два императора. Разве ты не знал об этом?

– Я смеюсь, – объяснил, задыхаясь от смеха, нищий, – потому что в мире есть смерть. И теперь подходит миг моей смерти, и, стало быть, я прав.

– Объясни свои слова, – приказал император.

– Я смеялся потому, – ответил нищий, – что эта дверь будет очень опасной, ведь в нее может войти смерть. Тебе нужно зайти во дворец и замуровать вход. Тогда даже смерть не сможет проникнуть туда. А пока что дворец не сулит полной безопасности, до сих пор есть риск. Эти стражи превосходны, они могут остановить войска, но смогут ли они остановить смерть? Их мечи и штыки не смогут сделать это. Пятьсот или даже пятьсот тысяч человек не смогут помешать смерти ворваться за эти стены. Ступай же во дворец, а потом вели заложить вход кирпичами, пусть все здесь превратится в плотные стены. В этом случае ты будешь в полной безопасности.

– Ты сошел с ума, – усмехнулся император. – Если я так поступлю, то сразу же умру! Если я войду внутрь дворца и замурую себя в нем, тогда какой смысл в безопасности? Тот, кто решил поступить так, уже мертв, в этот самый миг. Смерть придет в свой час, но ты советуешь мне уже сейчас быть мертвым.

И факир сказал:

– Поэтому-то я и смеюсь. Ты уже мертв. Девяносто девять процентов тебя уже умерло. Остается живым только один процент, из-за этой единственной двери. Если бы в этом дворце было сто дверей, тогда ты был бы жив на сто процентов, согласно твоей же математике. Ты сказал, что, когда закроется эта последняя дверь, ты будешь уже мертвым. Итак, по большому счету, ты уже мертв, потому что у тебя осталась только одна дверь. Ты жив на один процент. Разве так можно избежать смерти?

– Когда-то я тоже был императором, – продолжил факир. – Поняв, что деньги не могут остановить смерть, я начал искать медитацию. Власть не

может остановить смерть, поэтому я ищу ничто. Я тоже хочу выйти за пределы смерти, но мое странствие отличается от твоего странствия.

Тот факир был прав. Никто не может избежать смерти, но некоторые люди все же сделали это. Ни один человек не в силах избежать обычной, физической смерти, но некоторые люди остаются бдительными и осознанными в миг своей смерти. Все остальное умирает, но сознание никогда не умирает, и благодаря своему сознанию эти люди вошли во вселенскую самость через дверь смерти. Дверь смерти для бессознательного человека становится дверью нового рождения, а для сознательного человека – дверью высшего освобождения. После этого уже не случается новое рождение. После этого уже не бывает появления и исчезновения. *Будь мудра, о Дайя.*

*Ветер дует сквозь чарующие облака,
Изменяя их бесчисленными способами,
Вот так и жизнь человека находится в руках смерти,
И человек не ведает покоя.*

Ветер дует сквозь чарующие облака, изменяя их бесчисленными способами... Вы когда-нибудь замечали, как облака сгущаются в небе, и как ветер все время меняет их формы? Вы когда-нибудь замечали, что форма облака ни на минуту не остается прежней – даже на секунду? Ветер постоянно заставляет облака двигаться и изменяться. Одну минуту облако кажется слонем, и, не пройдет и одной минуты, как у слона исчезает хобот, он утрачивает ноги, и вот облако уже совсем не кажется слонем. В нем все перепуталось. Если вы продолжите смотреть на облако какое-то время, то увидите, что оно беспрестанно меняется. Облако – это всего лишь дым. Ветер постоянно трепет его. Ветер перекачивает волны по поверхности океана, точно так же он все время гоняет облака и изменяет их форму.

*Ветер дует сквозь чарующие облака,
Изменяя их бесчисленными способами...*

Облака разрушаются из-за движения ветра, они постоянно создаются и уничтожаются. Ветер разнообразно разрушает их в небе.

*Жизнь человека находится в руках смерти,
И человек не ведает покоя.*

Точно так же человек создается и разрушается по воле ветра смерти. *Жизнь человека находится в руках смерти...* Человек создается и разрушается ветром каалы, смерти. Когда-то вы были слонем, лошадей, вы были

птицей, деревом, иногда вы были мужчиной, а иногда женщиной, иногда вы были красивы, а иногда уродливы...кто знает, сколько форм уже принимало ваше облако? Вы вовсе не новы. В этом уникальность открытия индусов: у каждого человека были бесчисленные рождения. Человек рождался во всех видах, он испытал на себе бытие восемьсот сорока видов. Смерть очень часто бросала человека из стороны в сторону, а его облако беспрестанно принимало бесконечное число форм.

Дайя выбрала замечательный символ:

*Ветер дует сквозь чарующие облака,
Изменяя их бесчисленными способами...*

И точно так же, как порывы ветра изменяют в небе облака,

*Жизнь человека находится в руках смерти,
И человек не ведает покоя.*

Точно так же смерть постоянно гоняет человека, и он становится то тем, то этим. Как он может обрести покой, пока творятся такие дела? Как вы можете познать покой, если вы нестабильны? Как вас может охватить блаженство, если не стихают порывы ветра? Как знать, вы моли страдать во многих формах. Иногда вы были лошадью, иногда слоном, иногда муравьем, иногда человеком, то есть женщиной или мужчиной... и вы не приобрели ничего, кроме печали. Все формы жизни исполнены печали.

Есть путь избавления от смерти: *Будь мудра, о Дайя...* Нарботайте немало осознанности. Это значит, что вам следует пробудиться и понять, что вы не тело, пробудиться и понять, что вы не ум. Осознанность означает способность пробудиться и понять, что человек есть состояние свидетельствования, что он просто свидетель. Как только вы начнете успешно включать эту осознанность, вы обнаружите, что, несмотря на то, что смерть по-прежнему меняет ваше тело и потрясает ваш ум, она все же не способна развеять ваше состояние свидетельствования. Состояние свидетельствования пребывает за пределами смерти, и смерть не может достать его. Божественное обитает там, куда не может попасть смерть. Истина живет там, куда не может попасть смерть. Это сознательное состояние, куда не может попасть смерть, называется *мокшей*, то есть высшим освобождением.

Мокша – это не географическое понятие. Поэтому не думайте, что мокшу можно найти где-то на звездной карте, что рано или поздно ученые доберутся туда на космических кораблях. Мокша – это внутренне состояние, а вовсе не место в пространстве, это небо вашего сознания.

В тот день, когда вы начнете познавать, когда вы начнете пробуждаться к факту того, что вы не тело, что вы не ум, вы выйдете за все пределы.

Поймите это различие. В небе собираются облака, они формируются и растворяются, появляются и исчезают. Облака сгущаются, когда наступает сезон дождей, а потом исчезают, но небо всегда остается. Облака появляются и исчезают, но небо неизменно существует. Ветер может лишь изменить облака, но не небо. Как может ветер изменить небо? Ветер не может воздействовать на небо. Ветер дует, он постоянно движется, но небо остается незатронутым им, чистым и неиспорченным каким-либо контактом.

Душа внутри подобна небу извне. Душа – это имя внутреннего неба. Небо – это имя души, распространяющейся вовне. В тот день, когда вы осознаете, что никакого разделения нет, когда со срединной точки исчезнет тело, когда вы поймете, что вы не тело, как раз в тот день сольются внутреннее небо и внешнее небо. Миг слияния внутреннего неба внешнего неба и есть самадхи, единение с *брахманом*, единение с божественным, или назовите это как вам нравится.

Всегда помните о том, что вы не сможете обрести покой до тех пор, пока не осознаете это небо... *человек не ведает покоя*. Вы не спокойны, потому что отождествляете себя с облаком. А облако меняется каждый миг, поэтому вы плачете. Оно изменяется, беспрестанно изменяется! Только что вы думали, что все идет замечательно, но не прошло и минуты, и все испортилось.

Привязанность к *майе* обманывает нас днем и ночью,
Освободитесь от мира, чтобы могло стихнуть пламя.

Пламя стихнет, только когда вы пробудитесь и увидите, что вы не мир, не тело, не ум, что вы вне всего этого. Есть только один путь к покою, то есть вам нужно в любом случае найти то, что вечно, что никогда не превращается во что-то другое.

Когда складываются расправленные крылья,
Проза становится поэзией.

Когда сложатся крылья птицы ваших желаний, когда вы больше не захотите летать в мир желаний, когда вороны ваших мыслей перестанут каркать, когда вы узнаете о том, что вы не это, что вы просто зритель, свидетель, тогда вы неожиданно обнаружите, что проза превратилась в поэзию! В вас будет течь поток блаженства, песен, музыки, празднования. Каждая частица вашего существа будет вибрировать. И когда в вас возникнет это блаженство, оно не просто останется в вашей душе, оно распространится по всему вашему уму и сердцу, окрасив их собой. Это блаженство распространится по всему вашему телу и окрасит его собой. Оно начнет выскакивать из тела и окрашивать также и других людей.

Поэтому очень многие люди, которые были близки к Будде и Махавире, преобразились, то есть переняли их цвет. Все, кто приходил к таким людям, окрашивались их присутствием. Как только вы обнаружите это богатство, вы поймете, что это сказочное богатство, бесконечный источник.

Чашка разбилась,
И теперь я буду черпать воду жизни
И пить ее в свое удовольствие.

В настоящее время вы пьете воду жизни из крошечной мерной чашечки. Тело и ум – это крошечные сосуды. Вы пытаетесь пить огромный океан жизни из маленькой чашки. Голова не может удовлетвориться этим. В тот день, когда тело и ум останутся позади, когда мерная чашечка разобьется, вы станете частью самого океана.

Мне известно о греческом мистике Диогене, который освободился от всего, даже от одежды, и стал голым, как Махавира. На Западе был только один человек, которого можно сравнить с Махавирой, и это как раз Диоген. У него была при себе маленькая чашка, чтобы пить воду и для прочих нужд. Однажды он захотел пить и пришел к реке со своей чашкой. Он подошел к берегу и начал мыть чашку, чтобы напиться из нее. В этот момент мимо Диогена пробежала собака. Она так сильно хотела пить, что просто прыгнула в реку, быстро напилась и побежала своей дорогой. Диоген даже не успел омыть чашку. Он с удивлением понял, что собака одержала над ним верх! Он с недоумением подумал, зачем он привязался к своей чашке, и выбросил ее. «Если собака может жить без чашки, тогда с какой стати я должен привязываться к чашке? – подумал Диоген. – Мне приходится чистить ее, хранить ее и все такое, а ведь все это чушь! Я даже боюсь, что ее украдут, поэтому, ложась спать ночью, все время касаюсь чашки, чтобы убедиться в том, что ее никто не стащил». В этот самый миг он выбросил чашку и склонился ниц перед собакой. «Ты мой мастер, – сказал Диоген, – Чашка была моим последним объектом привязанности».

Чашка разбилась,
И теперь я буду черпать воду жизни
И пить ее в свое удовольствие.

Больше не остается препятствий. Когда вы оставляете сосуд ума и тела, вы входите в океан жизни.

Положив стрелу времени
На лук ничто,

Я пронзаю то, что подвержено разрушению,
И освобождаю то, что нельзя разрушить.

Вы должны уравновесить лук ничто, положить на него стрелу времени и выстрелить ее, чтобы вы могли освободиться от времени, и чтобы время могло освободиться от вас.

Я пронзаю то, что подвержено разрушению,
И освобождаю то, что нельзя разрушить.

Как только ваше сознание пронзает то, что обречено на разрушение, вы сразу же ощущаете и осознаете неразрушимое в себе, небо внутри вас. Познал жизнь только тот, кто познал это небо, которое скрыто внутри его. А тот, кто не познал это небо, жил зря.

Какой смысл во встрече,
Если наши сердца не встречаются?
Какая радость в путешествии,
Если человек не приходит в его конечную точку?
Лучше утонуть посреди океана,
Чем плавать около берега, но так и не найти берег.

Тем людям, которые живут, не зная о внутреннем небе, лучше утонуть в океане, потому что, даже если они приблизятся к берегу, они все равно так и не найдут его.

Какой смысл во встрече,
Если наши сердца не встречаются?

Если вы не находите свою сокровенную суть, свою внутреннюю душу... «Какая радость в путешествии, если человек не приходит в его конечную точку?» вы уже давно бродите, вы странствовали на протяжении многих жизней, но все же до сих пор не получили даже проблеска конечной точки своего путешествия.

Какая радость в путешествии,
Если человек не приходит в его конечную точку?
Лучше утонуть посреди океана,
Чем плавать около берега, но так и не найти берег.

Каждый день вы чувствуете, что приближаетесь к берегу, но по мере своего приближения к нему вы чувствуете, что впереди вас нет никакого

берега. Вы вроде бы приближаетесь к конечной точке своего путешествия, но она движется вперед как горизонт. Жизнь подобна миражу, поэтому лучше утонуть.

Но если вам достает мужества утонуть, тогда случается встреча. Если вам хватает смелости утонуть, тогда никто не может помешать вам отыскать божественное, потому что тот, кто готов утонуть, готов и умереть. Такой человек говорит: «Я готов умереть». Именно в этом значение саньясы. Она означает, что человек добровольно освобождается от всего, что умрет, что он отделяется от всего, что будет уничтожено, что он прекратил общение с недолговечным, и теперь человек будет жить в мире, но будет считать его не более, чем постоянным двором.

Люди часто спрашивают меня о том, каково значение саньясы. Я отвечаю им, что ее значение в том, что вы принимаете мир как гостиницу, считаете его постоянным двором. Вам приходится жить здесь, вам больше некуда податься, но и в этом мире есть способ, практикуя который можно освободиться даже в течение жизни, как если бы вы жили в гостинице. Живите осознанно: *Будь мудра, о Дайя.*

Слава не нуждается в поиске,
 Но сначала вы должны что-то предпринять.
 Прежде, чем вы сделаете себе имя,
 Обретите одиночество и покой.
 Не наполняйте каждый миг своей жизни
 Гостиными и прочими визитерами,
 А также не ставьте цветочный горшок
 В любое пустое пространство.
 У вас должны случаться мгновения,
 В которые вы говорите со своим богом.
 Боги приходят к вам только тогда,
 Когда в вас воцаряется тишина.
 А если ваше сердце погрязло в суете,
 Тогда боги тихо поворачивают обратно.

Станьте безмолвными. Найдите мгновения покоя. Погружайтесь чуть-чуть в состояние отсутствия мыслей. Иногда, когда вы будете сидеть спокойно, ничего не делая, вы будете неожиданно открывать для себя, что на вас снизошли благословения, поскольку благословения станут изливаться на вас. Божественное окружит вас со всех сторон. И вам ничего не нужно делать для этого. Вы не достигнете этого состояния, выполняя сложные гимнастические трюки. Это состояние вообще не придет к вам, если вы будете что-то делать для этого, потому что тогда в своих действиях будете присутствовать именно вы. А делание и есть эго, я.

Божественное находят не через усилия, а через благодать. Иногда садитесь безмолвно и какое-то время ничего не делаете. Сидите под деревом в саду или на берегу реки, ночью под открытым небом, под звездами, сидите, ничего не делая, будьте пустыми, безмолвными. Ваши мысли будут приходить и уходить. Позвольте им появляться и исчезать. Не интересуйтесь ими. Не будьте ни за них, ни против них. Если мысли появляются, это не плохо, а если они не появляются, это замечательно. Вы как бы находитесь около оживленной улицы. А ней очень шумно, но это не беда, вы же просто сидите на каком-то расстоянии от нее и абсолютно равнодушны к ней. Будьте пустыми.

Иногда будет так происходить, что ваши мысли будут останавливаться на мгновение, и именно в такие мгновения на вас будет нисходить луч света, как будто кто-то развеял тьму, устранил ее. В такие мгновения вы будете чувствовать, что на вас капает бессмертный нектар, и вы будете получать проблеск того, что пребывает за пределами смерти. Постепенно эти мгновения будут нарастать. Мало-помалу, по мере углубления вашего знакомства с ними, ваше внутреннее путешествие будет становиться более стабильным и легким. Потом однажды случится так, что в любой миг, когда вы только захотите (причем вы даже не будете закрывать глаза), божественное будет постоянно окружать вас. Тогда все наполнится присутствием божественного. А пока это не произошло, усните себе, что вы еще не нашли конечную точку своего путешествия.

Вам нужно найти конечную точку своего путешествия. Под этими словами я подразумеваю, что вам нужно обрести божественное так, чтобы у вас уже не оставалось возможности снова потерять его.

Воспринимайте этот мир как нечто, которое можно уничтожить в один миг:

*Жизнь исчезает в одно мгновение.
 О Дайя,
 Носи божественное в сердце.*

Воспринимайте этот мир как очередь у двери смерти:

*Отец и мать у тебя уже ушли в мир иной,
 Теперь и ты готовишься уйти.
 Это может произойти сегодня или завтра,
 Будь мудра, о Дайя.*

На сегодня достаточно.

Глава 6

Обретите свою душу

Милый Ошо,

Мне удалось добраться до медитационного лагеря, но я замечаю здесь дискриминацию. Можно ли, став саньясином, тотчас же устранить этот промежуток? Разве ваши благословения предназначены только для саньясинов? Разве они не для всех живых существ?

Благословение для всех, но это не значит, что ты получишь его просто потому, что я дал его тебе. Ты получишь мое благословение, только если примешь его. Река течет, она делает это для всех. Ее воду будут пить деревья, и ее воду будут пить птицы и животные, а также люди, но всякое существо, пьющее воду реки, должно прежде захотеть пить. Если вы стоите на берегу, заостенело и упрямо, тогда река не прыгнет в ваши руки. Вам придется склониться и наполнить пригоршни водой, чтобы напиться. Не жалуйтесь на реку, если вы не пьете воду. Река всегда течет.

Но в человеке все перевернуто вверх дном. Если он не получает благословение, он полагает, что благословение, может быть, и вовсе не дано. Но способен ли этот человек получить благословение? Примет ли он благословение? Благословение не так-то просто обрести. Возможно, вы считаете это дело простым, что получить благословение можно так просто, за здорово живешь. Но благословение – это огонь, оно сожжет вас, оно изменит и преобразит вас. Вам необходимо храбрость.

Что же еще может означать *саньяса*? Она просто означает, что кто-то склонился, сделал из своих ладоней чашу и согласился начать общаться с рекой. Саньяса означает лишь, что вы продемонстрировали свое желание получить благословение, что вы протянули свой сосуд, что вы предоставили благословию какой-то объем. Благословения изливаются постоянно, но, если вы не подставляете свой сосуд для того, чтобы поймать его струи, тогда вы никогда ничего не получите.

Идет дождь. Вода падает и на горы, но они никогда не принимают эту воду, поскольку уже переполнены собственной влагой. Когда дождь идет в горах, вода бежит в долины и лошины. Вода бежит, доверху наполняя их и формируя озера. Скажете ли вы, что дождь шел только ради озер, и вовсе не для гор? Дождь проливался на все, но горы были так полны влагой, что там не было места для дождевой воды. Озера были иссушены, и в них осталось много места. Озера жадно открылись навстречу дождю, и вода влилась в них.

Это благословение постоянно проливается на вас, на *саньясинов*, на эти деревья. Но кто получит это благословение и в какой мере, полностью зависит от человека.

В этом вся суть саньясы, больше ничего. Она означает, что вы готовы быть рядом со мной.

Но вы хотите получать эти благословения просто так. Вы вообще не хотите изменять свое положение. Вы не хотите даже чуть-чуть опустошить себя, несмотря на то, что хотите стать озером. Ваше честолюбие говорит, что вы хотите быть Мансароваром, священным озером и местом паломничества на горе Кайлаш, но у вас недостает мужества даже чуть-чуть опустошить себя.

Саньяса – это еще одно название мужества. Почему ты испуган? Кто мешает тебе принять саньясу? В чем причина твоего страха? Все присутствующие в тебе страхи пустяковы. Но человек лукав. Он маскирует свои страхи с помощью хитрости. Тебе, по всей видимости, трудно даже признать свой страх как таковой, потому что такое признание больно заденет твое эго.

Однажды Мулла Насреддин начал рано собираться уходить из трактира.

– Куда ты идешь? – спросили его друзья.

– Сегодня вечером мне не удастся надолго задержаться, – ответил Мулла. – Жена велела мне прийти домой до десяти часов.

Друзья засмеялись.

– У нас тоже есть жены, – сказали они. – Почему ты так боишься ее, Мулла? Ты мужчина или мышь?

Мулла выпятил грудь вперед и встал. Он стал колотить себя по груди и объявил:

– Я настоящий, крутой мужик, я мужественный самец! Больше никогда не говорите, что я мышь!

– Докажи нам свою крутость! – закричал какой-то приятель. – Если ты не мышь, то докажи нам это.

– Доказать? – сказал Мулла. – Доказательством этого служит уже то, что моя жена боится мышей, а меня она не боится.

Никто никогда не хочет признаваться в том, что он испуган.

Ты говоришь мне: «Мне удалось добраться до медитационного лагеря, но я замечаю здесь дискриминацию».

Здесь действительно есть дискриминация. И эта дискриминация появляется с твоей стороны, ведь именно ты видишь ее. Не саньясин съезживается сам собой, он зажат и одинок. Он не может раскрыться, не может расслабиться, не может общаться. Ему страшно. Он боится того, что, если он будет слишком плотно общаться с другими людьми, если он глубоко погру-

зится в них, если он выйдет за пределы своих границ и неожиданно станет саньясином, тогда что произойдет с его домом, женой, лавкой, как пойдут его дела, как отнесется к нему общество? Поэтому он действует очень осторожно. Он оставляет при себе свое лукавство, свою расчетливость, он продвигается вперед лишь чуть-чуть, и ни на миллиметр дальше. И он поддерживает дистанцию даже с этими опьяненными людьми в оранжевой одежде. Он держится от них в стороне. Для него небезопасно слишком близко подходить к ним, потому что их болезнь заразна. Если вы останетесь слишком долго рядом с людьми в оранжевой одежде, тогда и в вашем уме тоже станут возникать мечты о такой оранжевой одежде.

Итак, именно ты создаешь дискриминацию. Ты боишься, поэтому и существует эта дискриминация. Она здесь из-за твоего страха. Потом ты чувствуешь, что на тебя не изливаются благословения. Почему у тебя возникают такие чувства? Это происходит потому, что ты смотришь на других людей и понимаешь, что они полны блаженства, что они открыты, что нельзя сказать о тебе, поэтому они получают благословения, а ты нет. Они получают что-то особое, что тебе не дается.

Тебе доступно то же самое, что и им. Но они пьют, а ты держишь рот закрытым. Они склоняются и наполняют свои сосуды, а ты боишься последовать их примеру. Различие появляется из-за твоего страха, просто из-за твоего страха.

Ты спрашиваешь меня: «Можно ли, став саньясином, тотчас же устранить этот промежуток?»

Всякое расстояние не исчезает тотчас же, как только вы стали саньясином, но этим поступком вы, без сомнения, положили начало исчезновению этого расстояния. Один человек сидит, другой стоит, третий идет. В настоящий момент все они находятся в одном месте. Один человек сидит, другой стоит, а третий делает первый шаг вперед. Сейчас все эти люди находятся в одном месте, на одной линии, но между ними уже есть громадное различие. Тот, что стоит, по крайней мере, в среднем состоянии, ведь он может отправиться в путь куда-то. Тот, что сидит, должен сначала встать, и только тогда он сможет пойти. Он не может идти, сидя! Человек, который стоит, ближе к тому, кто идет, чем к тому, кто сидит, потому что, если он захочет пойти, он может начать делать это прямо сейчас. А человек, который только поднял ногу, пока что не попал в конечную точку своего движения, он все еще находится там, где и остальные два его товарища, но он уже начал сокращать дистанцию. Если человек сделал даже один шаг, то он становится ближе, по крайней мере, на один шаг.

Саньяса – это первый шаг. Это первый шаг устранения расстояния. А первый шаг самый трудный. После этого шаги следуют один за другим. Первый шаг самый тяжелый, поэтому вы должны считать первый шаг половиной путешествия.

Однажды Махавира произнес знаменитое ныне изречение: «Тот, кто начал идти, уже пришел». Это изречение глубже, чем кажется. Человек обязательно достигает конечной точки своего пути просто оттого, что начал движение, ведь он может остановиться на полпути и повернуть обратно. У него могут измениться ощущения, у него могут поменяться взгляды. Поэтому изречение о том, что тот, кто начал идти, уже пришел, не корректно в полной мере, но в этом изречении все-таки есть глубокий смысл. В нем скрыта внутренняя истина. Махавира так настаивает на своем изречении потому, что тот, кто начал идти, уже прошел полпути. Первым шагом он покрыл половину пути. Первый шаг самый трудный.

Когда вы подносите чашу к своим губам, то есть ту чашу, которую я даю вам с просьбой пить из нее, тогда дело почти завершено. Каково расстояние между вашими губами и горлом? Если чаша коснется ваших губ, то ее содержимое прольется в ваше горло. Но если чаша не касается ваших губ, если вы даже не держите ее, тогда как может ее содержимое попасть в ваше горло?

Ты спрашиваешь меня: «Разве ваши благословения предназначены только для саньясинов?» Мои благословения предназначены для всех, но только саньясины способны принять их. Пойми меня правильно: мои благословения изливаются на вас.

К Будде приехал император. Он задал мастеру несколько вопросов.

– Приезжай ко мне через год или два, – ответил Будда. – А сейчас я дам тебе технику медитации. Сначала выполняй ее.

Император слегка огорчился.

– Я проехал такой долгий путь, – сказал он. – И я необыкновенный человек. Я задал тебе несколько вопросов, и я так долго обдумывал эти вопросы. Эти же вопросы я задавал многим другим людям, и все они отвечали мне на них. А ты даже не взял на себя труд ответить мне. И ты хочешь, чтобы я ухал обратно и начал медитировать. Твое отношение ко мне оскорбительно. Ты хочешь обидеть меня?

– Нет, – ответил Будда. Он попросил императора понять это так. – Если кувшин перевернуть вверх дном, то в него не попадет ни единой капли. Если другой кувшин поставить правильно, но он при этом будет полон дыр, тогда он наполнится дождем, но потом снова опустеет. Как только дождь прекратится, этот кувшин сразу же опустеет. Он может казаться полным, но он все же никогда не наполнится, потому что в нем много дыр, через которые вода снова вытечет. Представь себе третий кувшин, в котором нет дыр, который стоит правильно, но он полон мусора. Во время дождя чистая вода смешается с грязной водой и становится отравленной. Такую воду пить нельзя. Если же человек все-таки выпьет ее, даже по ошиб-

ке, тогда он не то, что обретет полную жизнь, но и вовсе потеряет свою жизнь.

– Ты представляешь собой все эти три кувшина в одном, – продолжил Будда. – Кто знает, сколько яда, нечистот и мусора находится в тебе из множества твоих прошлых жизней? Ты перевернутый кувшин, и ты же продырявленный кувшин. Я попросил тебя медитировать год или два, чтобы ты мог чуть-чуть почистить свой кувшин перед тем, как вернуться ко мне, чтобы ты мог законопатить дыры и поставить кувшин горлышком вверх. Я готов излить на тебя истину, но сейчас это не приведет ни к чему хорошему. Я не обязан отвечать на вопросы только потому, что ты задал мне их. Главное в том, есть ли у тебя способность понимать мои ответы или нет.

Может быть, вы сочтете слова Будды резкими. Но он сказал о том, что император может прийти к нему после небольшого приготовления, из высшего сострадания. Саньяса и есть это приготовление.

И здесь среди людей, которые приходят послушать меня, присутствуют три вида сосудов. Некоторые из них перевернуты, все они уйдут от меня с пустыми руками, но если вы покажете им свои сокровища, они посмеются над вами. И поскольку они вернутся с пустыми руками, они спросят: «Как ты можешь быть наполненным? Наверно, ты обманываешь себя. Ты слепой верующий, склонный к сентиментальности. Ты ничего не понимаешь». Это большие интеллектуалы, но они все же ничего не поняли. Как они могут признать, что вы оказались умнее их? Они сочтут вас наивным верующим. Они решат, что вы не знаете, как размышлять, что вы неспособны созерцать.

Есть здесь и другие люди, которые поставили свой кувшин правильно и наполняются много раз. Слушая меня, они чувствуют, что наполнились. Но не успевают они выйти из двери, как они уже снова пустые, они все забыли. Они снова прежние, их кувшин полон дыр.

И лишь немногие принадлежат третьему типу. Эти кувшины наполняются, в них нет дыр, они стоят правильно, но все мои речи, попадая в них, перестают быть моими, потому что их умы извращают смысл моих слов. Эти люди толкуют мои речи по-своему, они придают им свой смысл. Они берут что-то отсюда, но это не то, что я дал им. Они возвращаются со слегка украшенным и чуть-чуть перестроенным мировосприятием по сравнению с тем, что было у них, когда они приехали сюда. Мои слова падают в их мусор.

Все зависит от вас. Саньяса просто означает, что вы готовы почистить свой сосуд, что вы готовы окрасить свой сосуд в мои цвета, что вы готовы законопатить дыры в своем сосуде, что вы готовы все время держать свой сосуд в правильном положении, что вы избавились от всех страхов.

Саньяса – это перерождение, новая жизнь. До сих пор ты жил определенным образом, но ничего не добился этим. Если бы ты добился успеха в чем-то, тогда тебе не нужно было бы приезжать ко мне или ездить еще куда-нибудь. Из твоего вопроса становится очевидно, что ты пока что ничего не нашел в жизни. Ты приехал сюда в поисках чего-то, но хочешь приобрести это бесплатно. Ты хочешь получить это, ничего не дав взамен. Ты хочешь получить это так, чтобы никто не узнал о том, что ты что-то получил. Ты хочешь обладать бриллиантами, но тебе недостает мужества, смелости, необходимой для обладания такими вещами.

Если ты не перерождаешься,

Тогда в твоём жилище царит вечная тьма.

Какой бы качественной ни была бумага, на которой ты пишешь,

Все равно в книге твоей жизни не появляются строки.

Если у вас есть качественная книга, вы все равно ничего не приобретете до тех пор, пока на вас не снизойдет истина. И если вы не перерождаетесь... а под перерождением я подразумеваю, что ваши родители производят вас на свет в первый раз, но ваше второе рождение исходит от мастера. Поэтому мы чтим мастера выше родителей, потому что тело, которое вы получили от родителей, смертно, и рождение, которое вы обрели от родителей, принадлежит к области физического, оно происходит на грубом плане. Направление жизни, которое вы получили от мастера, тонко, оно принадлежит сознанию. Ваше тело появляется от родителей, но душу вы получаете от мастера. Ваши родители родили вас один раз, а второе рождение происходит благодаря мастеру.

Саньяса – это название мужества, которое необходимо для того, чтобы склоняться к ногам другого человека. В этом мире нет большего мужества, нежели мужество поклона. Не думайте, что, стоя навытяжку, вы достигаете чего-то великого. Все болваны расправляют плечи и тянут подбородок ввысь. В чванстве нет ничего славного. Искусство – в способности склониться.

Лао-Цзы упоминал о том, что большие деревья плохо гнутся. Они ломаются, когда на них налетает ураганный ветер. Когда появляется смерч, крохотные травинки, мелкий кустарник и низкие растения склоняются, а потом снова встают в полный рост. Ураган не может вырвать траву с корнями, потому что трава подвижна, а большие деревья ураган вырывает с корнями, потому что большие деревья очень эгоистичны.

Здесь бушует буря. Я здесь не просто читаю вам лекции. Это ураган, который потрясет вас до самых корней, это смерч. Если вы будете стоять непреклонно, тогда вы ничего не сможете извлечь из общения со мной, вы можете лишь страдать от своих потерь. Возможно, вы потерпите полное

поражение. Если же вы склонитесь, тогда вы никогда ничего не потеряете, вы сможете только выиграть. Тогда смерч освежит и обновит вас, он выметет из вашей жизни пыль и грязь. Вы снова встанете в полный рост и пышно расцветете. Эта буря будет подобна мифической траве, дающей жизнь, эта буря будет благословением.

Саньяса означает, что вы говорите с божественным... В настоящий момент божественное все еще очень далеко от вас, поэтому вы говорите вместо него с мастером. Мастер, *гуру*, — это всего лишь *гурудвара*, то есть дверь через мастера. Вы просите божественное, пользуясь этим способом. Вы говорите божественному: «Я пока что не видел тебя, я не знаком с тобой, я не знаю твой адрес или твоё окружение. Но здесь есть тот, кому известен твой адрес, кто знает твоё окружение, поэтому я отправляю своё послание к тебе через него. Я посылаю свои молитвы тебе через него».

Мастер — это человек, который похож на вас, но все же он не такой, как вы, который в чём-то подобен вам, но все же он превосходит вас в чём-то. Мастер — это человек, который одну руку подает вам, а другой рукой касается невидимого.

Если вы посмотрите с любовью, то начнете осознавать и невидимую руку мастера, а видеть божественное — значит пристально смотреть по сторонам из мастера. Если вы не смотрите с любовью, если вы не смотрите глазами слачи, тогда вы увидите только грубую форму мастера, которая доступна вашему зрению. Итак, вы не в силах увидеть мастера, не став учеником, потому что вы достойны такого видения только тогда, когда становитесь учеником, когда вы склоняетесь, когда вы смотрите с чувствительностью, любовью и признательностью. Тогда другая сторона, невидимый мир, тоже начинает становиться видимым для вас через мастера. Мастер — это всего лишь окно.

О музыкант, я твоя флейта,
Дуй в меня, играй на мне.

В моем теле дремлют мелодии,
Которые не могут возникнуть сами собой.
В этом их слабость.
Живительным поцелуем своих губ
Наполни мое сердце до краев медом.
Коснись Ахильи,
Смахни ее неведение, ее безжизненность.
Снова пробуди ее сознание.

О музыкант, я твоя флейта,
Дуй в меня, играй на мне.

Вы ничего не знаете о флейте, которая спит в вас, поэтому вы отправляетесь к музыканту и просите его: «Прошу тебя, поиграй на моей флейте, чтобы я мог услышать, кто спит во мне, чтобы я мог осознанно узнать свои возможности».

Вы получаете первый проблеск своих возможностей в присутствии мастера.

Пусть мое страдание обретет свой голос,
Пусть мой пустынный сад радости снова наполнится звуками,
Создай во мне мелодию, в которой будет столько боли,
Что, услышав ее,
Три мира потеряют сознание.
Коснись пальцами моих ран
И создай во мне новую музыку.

О музыкант, я твоя флейта,
Дуй в меня, играй на мне.

Когда я безмолвна, я задыхаюсь.
Без музыки я не могу жить.
Моя песня принадлежит только тебе,
Кто станет играть на мне, если не ты?
Не будь таким жестоким, я умоляю тебя.
Такого обращения я не вынесу.
Больше не заставляй меня страдать.

О музыкант, я твоя флейта,
Дуй в меня, играй на мне.

Сколько времени я лежала без голоса в храме?
Не уходи в сторону, поддержи мое достоинство,
Моя жизнь опирается лишь на надежду о том,
Что однажды ты снова поднимешь меня.
Приложи меня к губам хотя бы еще один раз,
Прежде, чем мое тело станет трупом.

О музыкант, я твоя флейта,
Дуй в меня, играй на мне.

Саньяса — это просьба, обращенная к мастеру: «Я не знаю, кто я. Прошу тебя, пробуди во мне сознание, осознанность. Я не знаю, кто дремлет во

мне. Растолкай меня, пожалуйста. Ты знаешь. Я не имею понятия о том, где лежит мое сокровище, но ты знаешь об этом, поэтому я прошу тебя показать мне путь к моему сокровищу».

Саньяса вкладывает вашу руку в руку мастера. Это уникальная революция, и на это способны только смельчаки, потому что очень трудно полностью отдать себя в руки другого человека. А вы отдаете себя только в том случае, когда делаете это в полной мере. Если вы отдаете только малую часть себя, если отдаете что-то по расчету (и вы думаете, что подождете и посмотрите, произойдет ли что-то. И если ничего не будет, тогда снова повернете назад), тогда в действительности вы не отдали себя. Если дело обстоит так, тогда расстояние сохранится даже после того, как вы станете саньясином. Промежуток, различие возникает из-за вас самих.

Бывают саньясины, которые предлагают себя, собираясь посмотреть, что произойдет: если что-то случится, тогда они останутся саньясинами, а если ничего не будет – кто тогда сможет удержать их? Они переоденутся в поезде на пути домой, они спрячут свои *малы*. Они вернутся домой и ступят на порог своего дома точно такими же, какими были до своего отъезда. Такие люди существуют. Не буду же я преследовать вас с помощью полиции! Здесь вы ведете себя так, но как мне узнать о том, что вы станете делать в Амритсаре?

Если вы станете саньясином с таким поведением, тогда брешь, различие, останется, ведь вы лукавите. Кого вы обманываете? Хотя бы здесь не мошенничайте, хотя бы здесь склоняйте голову в полном доверии и любви, хотя бы здесь не будьте бесчестными, не обманывайте.

Итак, я не говорю, что ты должен стать саньясином. Я говорю, что, если ты станешь им, то сделай это разумно, решительно, с полным пониманием. Стань саньясином, только если у тебя есть большое мужество. И если уже ты стал саньясином, то не цепляйся за мысли о том, чтобы повернуть обратно, поскольку, если идея о возвращении останется в твоём уме, ты вообще не сможешь двигаться рядом со мной. Как может двигаться вперед человек, который хочет повернуть обратно? Такой человек скажет: «Если я сделаю несколько шагов, тогда, возможно, позднее мне придется сделать столько же шагов обратно. Поэтому я останусь там, где сейчас нахожусь. Я буду просто говорить о движении вперед, мол, я буду идти, непременно буду идти, но в действительности я останусь там, где сейчас нахожусь, потому что, в конечном итоге, мне все равно придется возвращаться».

Но если вы понесете в своем сердце ощущение того, что вы можете вернуться, тогда вы никогда не сможете начать путешествие. Саньяса – это путешествие, из которого нет возвращения. Если вы ушли в путь – значит вы сделали это навсегда. Тогда у вас все обязательно получится. Тогда вы, без сомнения, станете единым с божественным. Тогда вы сможете мгновенно воспринимать лучи благословения.

Второй вопрос похож на первый вопрос. Поскольку эти вопросы схожи, вам необходимо понять и второй вопрос.

Милый Ошо,

До какой степени оранжевые робы, мала и мастер помогают достигать высшей обители божественного?

Нужно ли все это после того, как человек достиг этого состояния?

Ты пока что не достиг высшей обители божественного, но ты уже так боишься оранжевой одежды, малы и мастера, что даже эти мысли успокаивают твое сердце. Ты думаешь, что нормально воспользоваться всем этим на короткий период времени, поносить робу и *малу*, но потом, как только ты достигнешь высшей обители божественного, ты сразу же сможешь отказаться от всего этого. Ты не достигнешь высшей обители божественного, потому что с такими мыслями невозможно достичь этого состояния. Если ты так думаешь – значит ты даже не начал свое движение! Такой ум думает об остановке, еще не начав движение. Это очень расчетливый ум, и он не сможет увести тебя далеко.

Сначала поговорим о достижении высшей обители божественного. Прежде всего, всякие разговоры о достижении высшей обители божественного и прочие разглагольствования – это всего лишь признак жадного ума. Саньясин так не думает. «... достигать высшей обители божественного...» Вы не способны занять высокий служебный пост в мире, поэтому предлагаете достичь высшей обители божественного. Вы не надеетесь выиграть выборы, поэтому, опять же, предлагаете достичь высшей обители божественного. До столицы вам очень далеко, вот вы и предлагаете достичь высшей обители божественного. Вам во что бы то ни стало нужно занять где-то высшее положение.

Разве вы не видите желания своего эго? Оно постоянно принимает новые формы. В мире оно хотело богатство, славу и высокое общественное положение. И даже если эго каким-то образом отходит от мира, все равно эго основной тон не меняется, эго основной тон остается прежним.

Что вы ищите в религии? Вы и там ищете эго? Если это так, тогда ваше странствие с самого начала пошло в неверное направление. Настоящее значение религии в том, что ни одно положение не существенно, в том числе и высшая обитель божественного. Тщетна сама гонка за положением. Гонка за положением – это путь эго. А эго невещественно. Вы надменно расхаживаете здесь, и если бы вам выпал шанс, вы бы столь же надменно прогуливались и в пространстве высшего освобождения.

Сядьте и подумайте на такую тему: если бы вы когда-нибудь достигли мокши, то и там стали бы спесиво расхаживать, вы поставили бы свой стул чуть выше стульев других людей. Вы и там вели бы прежнюю игру.

Поиск религии означает, что вы устали от эго, что вы уже не интересуетесь им. Саньяса возникает, когда отпадает эго. Если же ваше эго все время принимает все новые и новые формы... Саньяса просто означает, что вы по-настоящему поняли, что ни в каком общественном положении нет ничего вещественного, что же в действительности может быть в «высшей обители божественного»? Дело в том, что высшая обитель божественного будет не чем иным, как более значимой версией того, что называется в мире общественным положением. Если в богатстве ничего нет, что же может быть в высшем богатстве? Если здесь ничего нет, то и там ничего не будет.

Твой рай – это продолжение этого мира. Чего бы ты ни просил в этом мире, как раз это ты и в раю будешь постоянно просить. Ты будешь украшать и полировать свои требования, но все равно ты будешь просить то же самое. Каким же высшим состоянием будет божественное состояние, если у тебя и там останутся требования, жадность, желание и эго? Ты не понял смысл словосочетания «высшая обитель божественного».

Часто так происходит, что просветленные люди говорят одно, а вы понимаете совсем другое. Просветленные люди говорят, что высшая обитель божественного – это состояние, в котором нет ни эго, ни жадности, ни иллюзии, ни привязанности. Такое состояние называется термином *парампад*, высшей обителью божественного. Когда об этом слышит в вас ваша жадность, вы говорите: «Замечательно! Давайте же доберемся до высшей обители божественного. С какой стати нам транжирить без толку свое время на достижение маленьких и незначительных общественных постов?» Помните о том, что эти слова произносит в вас именно жадность. Тогда вы поняли все абсолютно наоборот, вы упустили все.

Итак, прежде всего, вам нельзя даже говорить о высшей обители божественного. Перестаньте рассуждать о достижении. До тех пор, пока в вас будет опьянение достижениями, вы не найдете божественного. Божественное уже присутствует в вас, и вам не нужно достигать его. Но вас постоянно занимает гонка за достижениями, поэтому вы все время пускаете суть. Вы ищете, именно поэтому вы упускаете суть. Человеку не нужно обретать то, что уже есть у него. Когда вы перестаете искать, когда останавливается ваш бег, когда вы спокойно садитесь, без всяких желаний, когда ветер не дует, и облака больше не создаются и не разрушаются... в этот миг вы сразу же все находите и говорите: «Вот это да! Здесь уже было то, что я искал».

Будда стал просветленным. Кто-то спросил его:

– Чего ты достиг?

– Я ничего не достиг, – ответил Будда. – Я просто осознал то, что уже было у меня. Я просто понял это, но я ничего не достиг.

Высшее состояние божественного уже есть у вас. Где бы вы ни оказались, везде есть высшая обитель божественного. Там, где присутствует ваша душа, там же есть и высшая обитель божественного. Просто чуть-чуть загляните в себя и увидите, на каком великом троне вы восседаете! Но вы слоняетесь вокруг да около словно нищий, вы никогда не возвращаетесь домой, вы никогда не обращаетесь к самому себе. Иногда вы бегаєте за богатством, иногда за общественным положением. И если когда-либо вы устанете от этого или разочаруетесь, тогда вы тотчас же устроите новую гонку, и теперь вы должны добраться до небес, на этот раз вы должны достичь просветления, вы должны попасть в высшую обитель божественного.

Не желайте высшую обитель божественного и не принимайте саньясу потому, что вы хотите достичь чего-то, потому что, если дело обстоит так, тогда это будет уже не саньяса. Саньяса просто означает, что ваша жадность оказалась тщетной, что она пропала, и теперь вы можете наслаждаться тем, что есть. Достижение означает, что все произойдет завтра, случится в будущем, но божественное пребывает в миге настоящего, божественное не явится завтра. Божественное здесь и сейчас. Мокша, иначе говоря – освобождение, есть ваше внутреннее состояние, которое есть здесь и сейчас. Если вы станете спокойными, если исчезнут окружающие вас облака желаний, тогда свет проявится прямо в тот же миг. Этот свет всегда присутствует здесь. Солнце просто скрыто за облаками.

Итак, прежде всего, ты спрашиваешь: «До какой степени оранжевые рубашки, мала и мастер помогают достигать высшей обители божественного?» Из твоего вопроса видно, что ты собираешься использовать мастера, оранжевую одежду и *малу* как средства. Начать следует именно с этой ошибки. Пользоваться мастером как средством – значит эксплуатировать его. Ты становишься хозяином, а мастер – твоим слугой. Ты хочешь использовать мастера для достижения высшей обители божественного, поэтому встаешь на лестницу мастера, чтобы карабкаться вверх. И ты не намерен даже поблагодарить в последствии мастера, потому что последняя часть твоего вопроса звучит так: «Нужно ли все это после того, как человек достиг этого состояния?» Как любезно с твоей стороны карабкаться по моей лестнице, эта лестница осыпается благословениями от твоего присутствия! Что бы случилось с этой лестницей, если бы ты не стал карабкаться по ней? Ты пришел лотосовыми ногами и взобрался по этой лестнице, и она будет петь тебе хвалу многие столетия!

Отношения с мастером основаны на любви, а не на эксплуатации. Если вы формируете отношения, используя мастера как средство, тогда вы хозя-

ин, вы все время господствуете, и вы просто пользуетесь мастером. Это безнравственно, подло.

С мастером у вас могут быть только одни отношения, а именно отношения любви. Наступит день, когда придет ваше время покинуть мастера после общения с ним, и этот час непременно пробьет, потому что так хочет мастер. Как однажды он захотел, чтобы вы стали держаться его, так и придет время, когда он захочет, чтобы вы освободились от него, потому что теперь вы сами способны идти.

Мать удерживает руку сына, пока учит его ходить. Но она не собирается держать его руку всегда, потому что, поступив так, она навредит ему. Однажды она должна отпустить его руку, даже если он не захочет этого. Сын будет держаться за ее сари и ходить за ней по кухне и всему дому. Она будет говорить ему: «Отпусти меня, пожалуйста. Ты умеешь ходить самостоятельно, почему же ты держишься за меня?»

Однажды мастер захочет, чтобы ученик освободился от него, но ученик не захочет сделать это. Ученик ответит: «Как же я могу покинуть вас? Как я могу отпустить того, кого я глубоко принял в себя?» Если бы перед учеником стояли Бог и мастер, он все равно бы раздумывал о том, как же он может оставить того, кого он так глубоко принял в себя. Наступает мгновение, когда ученик чувствует, что он может покинуть Бога, но никогда не сможет покинуть мастера, потому что до этого мгновения он не был знаком с Богом. У него не было контакта, не было общения с божественным. Именно мастер создал, дал начало этому общению. Ученик думает: «Если я должен покинуть кого-то то пусть им будет Бог. Пока рядом со мной есть мастер, он будет создавать общение с Богом снова, в любую секунду. Пусть лучше останется мастер, потому что он дверь, поэтому мы можем входить в храм в любой миг, когда только пожелаем».

Итак, этот последний и трудный час не наступает со стороны ученика; и не то, чтобы ученик хотел уйти, а мастер хотел удержать его. В этот последний и трудный час мастер просит ученика освободиться от него, а ученик не хочет этого. Сам смысл ученика в том, что он любит мастера столь самозабвенно, что просто не может отпустить его. Сама мысль об этом причиняет ему сильную боль. Даже если ему придется покинуть мокшу, ученик не остановится перед этим. Он думает: «Если я смогу остаться у ног мастера, то мне довольно и этого». Ученик так много получил у ног мастера, что не может представить, что даже мокша может дать ему больше мастера. И даже если бы ученик смог освободиться от мастера, он все же не может быть таким неблагодарным, чтобы сделать это тотчас же. А поначалу мастер испытывает большие трудности, удерживая руку ученика, потому что ученик хочет сбежать от него...

Этот господин пытается сбежать от меня, а я хочу удержать его руку. Его имя звучит волшебю: Шьям Канхайя – «возлюбленный Кришна», но,

по всей видимости, это всего лишь имя. В настоящий момент у него нет ни желания отправиться в Шьям, ни мужества. Я хочу удержать его руку, но он уже готовится оставить меня, спрашивая: «А смогу ли я покинуть все это позднее? Смогу ли я, достигнув высшей обители божественного, отбросить все достаточно быстро?»

Если ты пытаешься взять меня за руку, пребывая в таком состоянии ума, тогда ты вообще не сможешь взять ее, тебя будет слишком сильно занимать собственное освобождение. Ты хочешь освободиться как можно скорее. Но ты не сможешь достичь высшей обители божественного, потому что такие вещи не делают в спешке. Для этого необходимо чрезвычайное терпение, глубокий внутренний покой, бесконечное спокойствие.

Итак, прежде всего, мне будет трудно взять руку Шьяма Канхайи. Эта трудность будет первой. И если как-нибудь с великим трудом я сделаю это, то моя вторая трудность будет еще больше. Вторая трудность возникнет, когда я увижу, что пришло время ему освободиться от меня и совершить последний скачок. Эта трудность будет еще больше. В настоящий момент его проблема появилась из-за эго, а эгоизм – это не такая уж и большая проблема. Насколько сильным может быть эгоизм? Эгоизм подобен ничто, это отрицательное образование, тень. У эгоизма нет реальности, он подобен тьме. Сейчас мысль о том, чтобы оставить тьму, создает трудность. Я прошу вас оставить тьму, я стою перед вами со светом и говорю вам: «Вот светильник, держите меня за руку». Сейчас вы хватаетесь за тьму и считаете, что вам трудно принять свет.

Просто представьте себе день, когда вы обретете свет, и я попрошу вас освободиться от света и войти в огромную бесконечность божественного. В этот момент вы снова скажете: «Нет». Вы создаете такую трудность вокруг того, чтобы оставить тьму, но вы создадите еще больше трудности вокруг того, чтобы оставить свет. Как вы можете покинуть свет, его веселье, его музыку и праздник, его блаженство? В свой час мастер заставляет вас оставить и это.

Это очень интересно. В один день мастер сжимает вашу руку, а в другой день он освобождает вас и от себя. Вторая борьба протекает напряженнее, но, когда мастеру, наконец, удастся освободить свою руку из руки ученика, благодарности ученика нет конца. Истина в том, что ученик благодарен, когда он кладет руку в руку мастера, но в тот день, когда мастер отведет в сторону руку ученика, тот будет гораздо более благодарным, как бы он ни страдал, потому что рука мастера держит только светильник, но, стоит ученику освободиться от этого светильника, и ему становится доступным свет всего солнца. В руках мастера была капля нектара; когда ученик освобождается от этой капли, ему становится доступным весь океан.

Тогда ученик становится еще более благодарным, потому что, когда мастер держал его руку, он делал это из сострадания, но, когда мастер отпустил руку ученика, он сделал это даже из более глубокого сострадания.

Ты спрашиваешь меня: «Нужно ли все это после того, как человек достиг этого состояния?» В оранжевой робе и *мале* не останется ни малейшей необходимости, но ученик все равно будет обращать на это внимания из-за благодарности к мастеру, просто из-за чувства признательности по отношению к своему мастеру.

Ученик Будды Шарипутта стал просветленным. Будда отослал его от себя со словами:

– Уходи. Теперь ты можешь покинуть меня. Уже нет никакой необходимости в том, чтобы ты оставался рядом со мной. Освободи место для других людей. Иди в мир и распространяй мое послание от деревни к деревни. Отдай другим людям то, что я дал тебе.

Шарипутта горько разрыдался.

– Прошу тебя, не поступай со мной так, – попросил он.

– Как тебе не стыдно? – ответил Гаутама Будда. – Как может плакать Шарипутта Будда? Ты стал просветленным. К чему все эти рыдания и стелания?

Но Шарипутта продолжал плакать как маленький ребенок. Он молил Гаутаму Будду:

– Пожалуйста, не отсылай меня от себя. Я предпочел бы даже признать, что я не просветлен. Прошу тебя, не прогоняй меня. Лучше бы я был непросветленным.

– Ты не можешь обмануть меня словами о том, что ты не стал просветленным, – сказал Будда. – Такая тактика не сработает. Ты действительно стал просветленным. И теперь тебе бессмысленно плакать и бить себя кулаком в грудь. Ты должен уйти. Это необходимо. Ступай в мир и пробуждай других людей. Как долго ты еще будешь цепляться за меня?

Шарипутте пришлось уйти. Он пошел прочь, плача. Наверно, Шарипутта был удивительным человеком, потому что рыдания после своего просветления – это необычное явление. До чего же благодарным он был! Он ушел, но, где бы он ни оказался, по утрам и вечерам он постоянно кланялся в ту сторону, где остался Гаутама Будда. «Вы же просветленный человек, – говорили ему ученики. – Сам Будда сказал, что вы просветленный. Чьим же ногам вы кланяетесь? Что вы делаете? Каждое утро, каждый вечер, где бы ни был Будда... Если он в Гайе, тогда вы кланяетесь в направлении Гайи, а если он в другом месте, тогда вы кланяетесь в направлении этого места». Шарипутта всякий раз отвечал: «Я стал просветленным благодаря его состраданию. Все, что произошло со мной, было осуществлено через его благодать. Я никогда не смогу забыть его сострадание».

Ты скажешь: «А зачем это теперь?» Ты не знаешь, потому что ты бизнесмен. Ты скажешь: «Когда мне было нужно, я падал к твоим ногам, но теперь мне это не нужно. С какой же стати мне падать к твоим ногам?» Ты когда-нибудь вообще задумывался о том, что говоришь? Разве эти отношения основаны на потребности? Если это так, тогда ты не знаешь, что такое любовь. Любовь – это не отношения из потребности, именно в любви распускаются цветы высшей обители божественного. Только в любви распускаются все цветы. Это не торговая сделка, когда ты, в том случае, если сделка в твоих интересах, приветствуешь человека словами: «*Джай Рам джи*», то есть «Слава настоящему, сокровенному тебе», а когда сделка уже не соответствует твоим интересам, ты забываешь свое приветствие, потому что тебя больше не занимает этот человек.

Ты такой, правда? Когда ты проходишь на улице мимо человека, ты приветствуешь его согласно своей заинтересованности в нем. Фальшиво даже твое приветствие. Ты не можешь даже сказать: «Слава настоящему, сокровенному тебе», без какого-то подспудного ожидания выгоды. Ты говоришь себе: «У меня есть дело к этому человеку». Дело в том, что он управляющий банка или заместитель сборщика налогов или какой-то уполномоченный. И ты говоришь себе: «У меня есть дело с этим человеком. Я покажу ему зубы, когда добьюсь осуществления своей цели! Но сейчас я должен поприветствовать его».

Ты так приветствуешь мастера? Если так, тогда ты никакой не ученик, и ты не признал мастером того, кого называешь своим мастером.

«До какой степени оранжевые робы, мала и мастер помогают...» Слово «помогают» некорректно здесь; нельзя сказать, что они помогают. Это просто символы твоей сдачи. Люди достигали просветления, даже не нося оранжевые робы, поэтому нельзя сказать, что эти вещи помогают. Христос достиг просветления, Махавира тоже достиг просветления вообще без всякой одежды. Будда носил желтую одежду. Итак, здесь одежда не для того, чтобы помогать или не помогать вам. Это просто символ вашей сдачи. Вы говорите: «Теперь я буду жить так, как говорит мастер. Теперь цвет мастера будет и моим цветом. Если мастер говорит, что цвет должен быть оранжевым – значит так тому и быть». Это просто совет, намек, знак с вашей стороны того, что вы готовы надеть одежду какого-то цвета, даже окрасить себя внутри. «Внешнее – это всего лишь указание на то, что я готов окраситься, – говорите вы. – Как я могу рассказать вам о внутреннем? Вместо этого я рассказываю о внешнем».

Что вы в действительности говорите, когда обнимаете кого-то? Вы предлагаете костям встретиться с костями? Как бы то ни было, складывается впечатление, что встречаются именно кости. Когда обнимаются два человека, встречаются их груди, встречаются их скелеты и кожа. Но разве об

этом вы хотите поведать? Нет. Вы говорите: «Хорошо, что кости встретились, это внешнее, но мы хотим, чтобы встретились наши сердца, наши души». То, что происходит вовне, – это просто неясное указание на то, что происходит внутри.

Когда вы берете в свою руку чужую руку, физическое ощущение одной руки в другой не рождает любовь. Да, рука может начать потеть, но вы управляете послание о том, что этот внешний жест – всего лишь символ, что мы хотим встретиться внутри точно так же, как встречаются вовне наши руки. Внешнее – это только символ.

Эти оранжевые робы и мала – символы того, что вы поклонились, что вы объявили мне и миру о том, что вы стоите, протягивая свой пустой мешок; он открыт для того, чтобы вы наполнили его в том случае, если на вас изольются благословения, вы готовы приветствовать их от души. Вы открыли свои двери, и если гость придет к вам, ему не придется поворачивать голову. Вы стали хозяином, и вы ждете появления гостя. Эти вещи указывают как раз на такое ваше отношение.

Это указание приносит результаты, глубокие результаты. Мы должны выражать то, что есть внутри нас в той или иной форме, потому что не существует отдельного языка выражения внутреннего мира.

Вы замечали, что, когда вы чувствуете, что сдались кому-то, тогда вы кланяетесь ему и кладете голову к его ногам? Голова – это внешнее явление, как и ноги, что же вы делаете? Но этот внешний символ приносит информацию о внутреннем мире, ведь и внутри вы кланяетесь этому человеку. Когда вы сердитесь на кого-то, вы хотите сделать противоположное: опустить ногу на его голову. Это обратная ситуация, потому что теперь вы хотите прыгнуть на человека, свалить его и топтать его голову. По крайней мере, вы хотите снять туфлю и поколотить недруга этой туфлей! Это тоже символ, обратный символ. Вы говорите: «Я испортил репутацию этого человека». Что изменится оттого, что вы положите свой ботинок на чью-то голову, что вы поколотите кого-то туфлей? Как может туфля оскорбить кого-то? Но это символы, которые отражают информацию о вашем внутреннем состоянии.

Оранжевые робы – это тоже символы, они просто приносят вести о вашем внутреннем мире. Для них нет научной причины. Вы не станете просветленными, нося их. И вы не упустите просветление, если не будете носить их. Это не причины, а просто поэтические символы. А я учу вас не науке, а поэзии жизни.

- О нерушимое, о бессмертное,
- О, жажда моих глаз и сердца,
- Когда я увижу тебя?
- О нежные вибрации

Моего единства с дыханием...

Тебя нет в существовании,

Я – это воздетые крошечные руки.

Ты – это высшая энергия,

Я – это стремление, жаждущая энергия.

Ты бессмертен,

Я есть миг, который предлагается тебе в тысячный раз.

Ты сам закон действия,

А я – это вечно готовая сдача.

Это просто указания на то, что вы сдались.

Милый Ошо,

Самыми разными способами, так или иначе, вы все время говорите одно и то же. Неужели истина нуждается в таком обилии слов?

Истина не нуждается даже в одном единственном слове. Истину никогда не выразить словами. Истина находится за пределами слов. Поэтому я провожу работу, выражая ее таким множеством способов. Может быть, вы не понимаете истину одним способом, но поймете ее другим способом. Возможно, вы не видите истину с этой стороны, но увидите ее с другой стороны. Если вы не понимаете истину каким-то способом, тогда, может статься, вам поможет какая-то иная форма ее выражения. Может быть, вам помогут речи Сахаджо, Дайи, Махавиры, Будды или Христа. Я буду пользоваться любыми способами для того, чтобы вы осознали истину. Если вы в этот раз упустите истину, тогда я снова найду какой-то способ, как помочь вам понять ее. Но то, о чем мне приходится говорить, никогда нельзя выразить словами. Мне всегда приходится говорить о том, о чем невозможно говорить. Но если бы я хранил молчание, тогда вы точно были бы не в силах понять истину.

Истина не может содержаться в словах, но, если слова будут постоянно воздействовать на вас, тогда кто-то в вас начнет пробуждаться, и он поймет истину после пробуждения. Слова – это воздействие.

Посмотрите на это так. Прежде чем лечь спать, вы заводите будильник. Утром будильник звенит. Для того чтобы вы встали с кровати, самого звонка недостаточно. Лукавые люди слышат звонок, но все равно отказываются вставать. Они всегда находят способы бегства от будильника. Может быть, им снится, что они находятся в храме, звенят храмовые колокола, поэтому в том случае, если начинает звучать звонок будильника, они умудряются проигнорировать его. Проснувшись в девять часов, они удивятся, что стряслось с будильником. Не успел будильник зазвенеть, а люди уже придумали объяснение, создав сон и затуманив им звонок будильника. Сам

по себе будильник не может выдернуть вас из кровати, но если вы хотите проснуться, он может оказать вам большую помощь. Это все равно, как если бы кто-то толкал вас локтем.

Вы видели новые будильники? Они другие. Старые будильники звенели пять или десять минут. Но это не помогало. Психологи утверждают, что человек просыпается только от первого звонка будильника. Если звонок не разбудил человека в первый раз, тогда и в следующие десять минут ничего не произойдет. Если человек слышит звонок в первую минуту, но превращает все в сон, тогда сон продолжится и в течение остальных десяти минут. Новые будильники звенят, потом останавливаются, потом снова звенят и снова останавливаются... если вы пропустите звонок в первый раз, тогда он может разбудить вас во второй раз, если же и во второй раз ему не удастся разбудить вас, тогда есть еще третья возможность. Часы звенят десять минут, но по минуте с интервалами в две минуты. Это более эффективно.

Во время психологических опытов установили, что так просыпается больше людей, потому что, если сначала вы обманывали себя сном, тогда вам придется снова искать другой сон, когда звонок будильника зазвучит вновь. Один раз вы обманули себя, но сколько раз вам удастся сделать это? Постепенно ваша способность к грезам истощится. Вы не можете то и дело входить в храм. В следующий раз, когда зазвонит будильник, вам наскучит эта идея. Вы удивитесь, зачем это вы так часто посещаете храм, с какой стати так много раз бьют в колокола. И вы начнете подозревать, что здесь что-то не так.

Поэтому я не говорю о преданности все время, ведь в этом случае вы уснете. Я не говорю о медитации или свидетельствовании все время. Недавно я говорил о Ли-Цзы. Некоторым людей это помогло, и они проснулись. А для тех, кто не проснулся, все осталось по-прежнему. И мне уже не было смысла продолжать беседы о Ли-Цзы. Поэтому потом я стал говорить о Дайе, Аштавакре, Кришне.

Я говорю о многом... Твой вопрос корректен. Все, о чем я говорю, сводится к одной сути, это абсолютно одно и то же, и мне больше не о чем говорить. Но ваш сон настолько глубок, что я должен постоянно звать вас. Я могу все время хранить молчание, но, если вы не понимаете мою речь, тогда как вы поймете мое молчание?

Истина не может содержаться в словах, но, если кто-то захочет понять ее, то она способна проникнуть в него даже через слова. Истина проявляется только в безмолвии, но, если кто-то не желает понять ее, тогда тишина окажется абсолютно пустой, и через нее не придет никакое послание. Многие просветленные люди хранили молчание, но кто понял их молчание? Некоторые просветленные люди говорили. Если они говорили с сотней человек, то девяносто девять из них ничего не понимали. Но довольно даже того, что понял суть один человек. Если пробудится даже один человек,

этого вполне достаточно. В таком случае создается цепочка: пробудился один человек, и он разбудит других.

Когда вы пробудитесь, не сидите сложив руки потому, что вы считаете слова бессмысленными. Нет, пусть в вас будет много сострадания для того, чтобы усердной работой с сотней человек пробудить только одного из них, довольно и этого. Пробуждение даже одного человека случается редко, потому что, если пробудился один человек, этот человек становится храмом божественного. Окружающая его аура расширится, поднимутся волны, прольется свет, воздух наполнит благоухание. Его музыка отзовется эхом во все стороны света, и, благодаря этой музыке, возможно, проснется кто-то другой. Завязалась цепочка.

Более того, эти слова тоже принадлежат божественному, как и все остальное. Истина принадлежит божественному... как и слова... как и ничто.

Некоторые люди рисуют на себе краской узоры

Или украшают себе лбы брачными точками,

Ты создал слова.

«Пре-м», то есть любовь, — два бессмысленных слога, которым ты придал смысл.

«Майн», то есть я — звук темных, безжизненных пещер

Оживлен и наполнен тобой.

Круг объятий похож на хороводы

Вокруг священного брачного костра,

Слова о преданности похожи на священные мантры,

Звучащие эхом на рассвете.

Ты создал слова.

Как один единственный листок

Вечнозеленого баньянового дерева

На поверхности волнующегося потока.

Ты создал слова.

Слова принадлежат божественному, как и тишина. Поэтому, если вы хотите пробудиться, вам помогут слова. Если вы хотите пробудиться, вам поможет тишина. Но если вы не хотите пробуждаться, если вы отказываетесь просыпаться, тогда ничто не сможет помочь вам. Разумеется, вы стремитесь пробудиться, иначе для чего вы поехали в такую даль, зачем вы проделали такое длительное путешествие? В вас есть жажда, в вашем внутреннем существе царит пустота, кто-то зовет вас вперед.

В тот день, когда вы начнете понимать безмолвие, я буду сидеть в тишине. Через свое молчание я буду говорить то же, что теперь я выражаю словами. Я буду говорить то же самое, потому что мне больше не о чем говорить. Но сейчас вы не можете даже понять мои слова. Слова грубы, а

бесмолвие тонко. У слов есть форма, а тишина бесформенна. Сейчас вы не можете ощутить форму, ваш взгляд не может даже сфокусироваться на форме. Если бы вы остались с бесформенным, то абсолютно потерялись бы.

Я могу понять трудность человека, который задал этот вопрос. Трудность возникает, поскольку, вместо того чтобы использовать мои слова для своего пробуждения, вы начинаете накапливать их. Это лишь увеличивает груз на вашем интеллекте. Накапливается ваше образование, накапливается объем вашей информации. Постепенно вы наполняетесь словами, и вы начинаете объяснять мои лекции другим людям, хотя сами пока что не поняли их. Мало-помалу вы превращаетесь в великого теоретика, ученого, но вы все равно не знакомы с истиной. Это ваша проблема.

Запомните, что вам не следует составлять из моих слов священные книги, вам нельзя превращать мои слова в учение. Если вы будете поступать так, тогда вы не только не пробудитесь, но напротив – наберете еще больше выгодных моментов для сна. Это все равно, как если бы будильник просто погрузил вас в еще более глубокий сон вместо того, чтобы разбудить вас. Такие будильники можно изготовить, они уже существуют.

Однажды мой приятель принес мне радиоприемник, который одновременно был еще и будильником. Стоило завести часы, скажем, на шесть часов, и радиоприемник издавал звуки какого-то музыкального инструмента, например, *вины*. Вы не просыпаетесь даже от резких звуков. Если же заиграет *вина*, тогда вы решите, что мать поет вам колыбельную песню. Вы повернетесь на другой бок, натянете на нос одеяло, и вам станет еще уютнее. Вы скажете: «Как мило!» Может быть, ваш сон мог развеяться сам собой, но теперь он возобновится с новой силой.

Здесь я не пою вам колыбельные песни. Все мои усилия направлены на то, чтобы пробудить вас. Поэтому иногда я даже бью вас, иногда я даже толкаю вас. Порой вам больно, порой вы закипаете бессильной яростью, порой вы злитесь. Это естественно. Когда кого-то нужно разбудить, другой человек должен смиряться с неудовольствием этого человека.

Вы когда-нибудь пытались разбудить кого-нибудь? Может быть, перед тем, как пойти спать, он попросил вас разбудить его в пять часов утра, но когда вы принимаетесь будить его, он относится к вам так, словно вы враг ему. Он сам попросил вас растолкать его, но никому не нравится, когда ему мешают спать. А вы пребываете во сне, в духовном сне.

Слушайте мои слова. Ощущайте их воздействие. Используйте их для своего пробуждения. Если вы не просыпаетесь, то, по крайней мере, не накапливайте мои слова, не становитесь знатоком моих бесед, а просто забывайте все слова. Я бросил эти слова на ветер. И я буду снова говорить, слушайте, куда попадают в вас эти слова. Не приходите ко мне для того,

чтобы стать докой, потому что даже грешники могут достичь другого берега, но ученые никогда не смогут сделать это.

Держите в кулаке горсть солнечного света или шепотку благоухания,
Если это в ваших силах.

У этих явлений не голоса, но слоги, тем не менее, могут говорить,
Все равно они могут поведать о скрытом смысле в определенный час.

Держите в кулаке черпак с лунным светом или глоток нектара,
Если это в ваших силах.

Когда трава растет, она должна расти вверх,

Пламя, которое обращено языками только вниз, должно погаснуть.

Пришла весна, и расцвели манговые рощи,

Удержите же все это в своих руках,

Если это в ваших силах.

Я даю вам горящие угли. Если вы можете удержать их в кулаке, тогда они разбудят вас, они не позволят вам спать.

Держите в кулаке горсть солнечного света или шепотку благоухания,
Если это в ваших силах.

Но не делайте это предметом своих знаний, в противном случае горящие угли превратятся в пепел. Знания – это пепел, а осознанность – это горящий уголь. Когда я говорю вам что-то, я передаю вам горящий уголь. Все зависит от вас: будете вы держать в своем сердце мои слова как горящий уголь, позволите вы моим словам воздействовать на вас, позволите вы углям поранить вас, проснетесь вы от потрясения или же все слова превратите в пепел и запрете в своем сердце, став чуть более знающими благодаря тому, что носите это тяжелый багаж. Все зависит от вас. Все, что я говорю, выпадает из моих рук в тот миг, когда я произношу это. С этой секунды вы хозяин в отношении того, как использовать их.

Человек, который задал этот вопрос, должно быть, накапливает ученые знания, поэтому он неожиданно проявил нервозность. Не собирайте знания. Или слушайте меня и просыпайтесь или, если вы все же не просыпаетесь, забудьте то, что я сказал. Не связывайте мои слова в узел памяти. Не носите груз памяти. Если вы начнете носить мои слова как какое-то бремя, тогда вам придется очень туго. Завтра я буду снова говорить с вами, и ваш груз станет таким тяжелым, что моя речь уже не сможет достичь вас. Этот груз встанет как Великая Китайская стена между вами и моими словами.

Те люди, которые накопили информацию, не могут услышать меня. Они потеряли свою способность слушать меня. Когда приходит пора слушать, они всякий раз говорят: «Я знаю это, я слышал это. Я уже всему научился,

поскольку об этом написано в Упанишадах, в Коране. Именно об этом толкует Библия». Пока я говорю, что такие люди постоянно вычисляют, где же еще написано об этом, в каких книгах они читали об этом, от кого они слышали об этом...

Пока я говорю, не тратьте время на всякие соображения, потому что в потоке этой внутренней болтовни вы упустите суть.

Милый Ошо,

В чем различие между характером и индивидуальностью?

Характер – это то, что навязано вам извне, вас заставили себя поступать определенным образом, вы построили кодекс своего поведения от внешнего окружения. А индивидуальность – это цветение изнутри, вы не навязали себе ее, вы не насобирали кодекс своего поведения, вы просто позволили индивидуальности проявиться.

Характер похож на пластмассовый цветок, а индивидуальность похожа на розу. Индивидуальность жива, а характер мертв. Каким бы святым и безгрешным ни оказался характер (он может показаться таким), все равно он всегда мертв, всегда поверхностен, навязан извне, всегда фальшив. В индивидуальности есть правда, ведь это ваше личное ощущение. Индивидуальность исходит из вашего естества, ее корни находятся в вас.

Все мое учение пребывает в благоухании индивидуальности, ей вовсе нет дела до характера. Вся моя работа сводится к медитации, а не к морали, потому что благодаря медитации в вас само собой пробудится то, что спало. После этого пробуждения ваш характер тоже изменится, но это изменение будет происходить не только на поверхности, но и внутри вас. Если что-то отпадет, то это произойдет потому, что на вас снизошел луч понимания. Обычно мы делаем прямо противоположное: если нам нужно отбросить что-то, мы начинаем практиковать это.

Ко мне пришел приятель. У него есть привычка курить. Он уже давно хотел бросить курить. Кто-то сказал ему, что, если он не сможет бросить курить, тогда ему нужно завести другую пагубную привычку, чтобы так отказаться от курения. Поэтому он начал нюхать табак. Он перестал курить, но теперь все время сидел со своей табакеркой.

– Какой во всем этом смысл? – удивился я. – Сначала ты портил рот, а теперь портишь нос. Ты все равно по-прежнему губишь себя, и ничего не изменилось.

– А как мне бросить эти привычки? – спросил он.

– Заведи себе еще какую-нибудь привычку! – воскликнул я. – Если ты начнешь жевать табак, тогда ты сможешь удерживать себя от понюшек.

Но можно ли так остановиться? Все это бессмысленно. Люди говорят вам, что вы должны бросить курить, потому что это вредно, но они не понимают, почему курение так держит вас.

Вы когда-нибудь замечали, что происходит, когда вы беретесь за сигарету? Это происходит всякий раз, когда вы печальны, когда вы беспокойны, когда в вас нет покоя, когда вы не можете осознать, что вам делать, а чего не делать... Итак, тогда вы зажигаете сигарету и гоняете дым туда-сюда. Это обеспечивает вас каким-то занятием. Когда вы тревожитесь, вы курите чаще. Когда вы успокаиваетесь, вы курите реже. Итак, настоящий вопрос не в сигаретах. Настоящий вопрос в том, как освободиться от всех забот, как избавиться от своих тревог. Если человек перестает беспокоиться, вы можете миллион раз просить его курить, вы можете предложить ему сто рупий за выкуривание одной сигареты, но он ответит вам: «Ты считаешь меня сумасшедшим? С какой стати мне курить? Почему я должен вдыхать и выдыхать эти клубы дыма?»

Но попытайтесь понять курящего человека. Или, если вы сами курите, заметьте, что вы курите чаще, когда волнуетесь. Вы курите реже в те дни, когда ни о чем не беспокоитесь. В тот день, когда ваше сердце радуется, вы полностью забываете о курении. В другие же дни, когда ваше сердце лишено радости (когда вы поссорились с женой или устроили на работе гневную сцену с начальником, или кто-то толкнул вас в толпе на тротуаре, или что-то еще пошло у вас не так), вы курите чаще, и вы не почувствуете себя в своей тарелке, пока не покурите. Это означает, что курение – это просто способ унять свои тревоги. Если вы выбросите сигареты, но продолжите тревожиться, вы начнете нюхать табак или заниматься чем-то другим. И не важно, чем именно вы станете заниматься.

Даже маленькие дети поступают также, с небольшой разницей. Если мать ребенка сердится, ребенок тотчас же засовывает в рот большой палец. Он уже курит сигареты! Ему пока что никто не дал сигареты, и он не может покупать их, так как пока что лежит в кроватке, но, по сути, он уже начал курить. Этот молодой человек – завтрашний курильщик. Он курит собственный большой палец! В чем же дело? Его мать взволнована, и ребенок беспокоится о том, прильнет ли он еще когда-нибудь к ее груди. Поэтому он создает фальшивую грудь, он сосет свой большой палец. Он говорит: «Мне не о чем беспокоиться, у меня есть этот палец. Я буду пить из него». Ребенок начинает сосать палец и прямо так и засыпает. Дети часто засыпают сразу же, как начинают сосать палец. Итак, всякий раз, когда ребенок не может уснуть, он сосет свой палец.

Иногда маленькие дети засовывают в рот уголок одеяла или кладут игрушку себе на грудь и так засыпают. Эти привычки уже начали формироваться, причем опасные привычки! Потом эти привычки примут новые формы. По мере взросления ребенка привычки выражаются в новых фор-

мах. Но их коренная причина – это все-таки тревога. Если мать по-настоящему любит ребенка, тогда он не станет заводить такие привычки. Обычно, когда ребенок засовывает большой палец в рот, мать вынимает его, и от этого ребенок тревожится еще сильнее, он еще больше нервничает. Поэтому он снова быстро засовывает палец в рот. Мать в ярости. Она так строго ругает ребенка, что теперь он не может свободно пососать палец. В ребенке рождается чувство вины. Он все время озирается, и, когда мать входит в комнату, быстро вынимает палец изо рта и прячет руку за спиной. А как только мать уходит из комнаты, он снова принимается сосать палец. Грех уже вошел в его жизнь. Он начал думать, что сделал что-то неправильное. Точно так же, люди чувствуют себя виноватыми, когда курят. Они боятся, что родители узнают о том, что они делают.

Вы должны понять, о чем вы тревожитесь, а потом бросить привычку. Когда ваша тревога отбрасывается, ваша личность неким образом очищается, и затем все лишнее отпадает само собой.

Характер просто означает замену одной привычки на другую. Характер означает замену одной неправды другой. Характер означает, что вы продолжаете окрашивать себя извне, но вы не идете в себя, вы не получаете проблеск своего внутреннего существа.

Индивидуальность означает поиск того, что уже есть в вас. Если вы беспокоитесь, глубоко погружитесь в себя. Если вы сердитесь, глубоко погружитесь в себя. Если вы ощущаете сексуальное желание, осознайте его, не навязывайте себе обет целомудрия. Вы ничего не достигнете, клянясь сохранять половое воздержание, ведь ваше сексуальное желание не пройдет, и напряженность внутри вас только усилится. Ваше сексуальное желание останется, к нему прибавится целибат. Вы будете еще более разделенными, расколотыми, в вас будет больше конфликта, и в вас возникнут волны растерянности и тревоги. Нет, вы должны понять природу сексуального желания.

Попытайтесь понять различие. Если вы идете в храм и даете там обет безбрачия, то тем самым вы формируете свой характер, поскольку, если бы вы поняли, что сексуальное желание тщетно, тогда вам не нужно было бы давать обет, вы уже все решили бы для себя. Но если вы понимаете, что сексуальное желание тщетно, если вы на опыте познали его бессмысленность, если однажды вы неожиданно обнаруживаете, что в нем нет никакого смысла (не потому, что так сказал Махавира или Будда, а потому, что вы сами узнали это), в тот же день в вашей жизни появится целибат. Этот целибат есть настоящий цветок. Это индивидуальность, это роза, цветущая на кусте.

Поход в храм с тем, чтобы там, стоя перед каким-то святым человеком или группой людей, дать обет о том, что с этой минуты вы будете жить,

практикуя целибат, – пластмассовый цветок. Внутри шипы сексуального желания будут по-прежнему колоть вас.

Жизнь – это река или поток, а не океан.

Но есть два типа жизни.

Одна жизнь течет долго,

И, встретив лед, превращается в лед

И не течет дальше.

Эта жизнь может быть святой,

Но не такова природа жизни,

Подобное поведение просто

Сформировало характер.

Другая жизнь, в которой течет огонь,

Вздымается волнами радости, смело шумит.

В ней бушуют бури любви,

Качая ветви деревьев на своих берегах.

Те, кто запачкан сажей,

Тоже оmyваются и очищаются

В этом текучем огне.

Этот поток и есть природа жизни.

Первый вариант – это характер. Такое явление пустое, бессмысленное, навязанное, оно проникает не глубже кожи. Если вы поскребете характер, то найдете под ним хаос, полную растерянность. Ощущение индивидуальности, природы человека, всегда одно и то же, и не важно, насколько глубоко вы скребете ее. От кожи до души у индивидуальности есть один вкус, единство без двойственности. У индивидуальности есть только один вкус. Не важно, насколько глубоко вы копаете в человека, у которого есть индивидуальность, все равно вы найдете только любовь. Но не пытайтесь сделать то же самое с человеком, у которого есть только характер. Его любовь будет только поверхностной, и если вы чуть-чуть поскребете его кожу, вы найдете гнев, ненависть и враждебность.

Держитесь подальше от человека с характером. Нельзя доверять тому, кто опирается на характер. Это фальшивый человек. Он похож на одежду, которая плохо покрашена: если вы станете носить ее, то всегда будете бояться того, что вода смоем краску, что солнце выжжет ее. Характер – это нестойкая краска. А индивидуальность – это стойкая краска. Но вы можете получить такую окраску только того, когда она появляется изнутри вас, из самого вашего существа.

Вся моя работа направлена на придание вам индивидуальности, вашей истинной природы, а не характера. Индивидуальность – это душа.

Милый Ошо,

Я из тех, кто сомневается. Я хочу доверять, но доверие не приходит. Лишь одни сомнения возникают в моем уме. Прошу тебя, покажи мне путь.

Не беспокойся. Естественно принадлежать к типу сомневающихся людей. Сомнение в природе человека. Не осуждай его. У всего, что дало вам божественное, есть какое-то предназначение. Выясни это предназначение, освободись от осуждения. Те люди, которые выбрали странствие со мной, должны отказаться от осуждения. В моем присутствии не бывает осуждения чего-либо. Если у тебя есть сомнения, тогда мы используем их. Если у тебя есть яд, тогда мы изготовим лекарство из него. Яд можно использовать как лекарство, и в кого попадет этот яд, тот станет разумным человеком.

В чем смысл сомнения? Сомнение просто означает, что вы внимательны, а не слепы, что вы ничего и никого не принимаете. Это абсолютно правильно. Что дурного в этом? С какой стати такое положение дел должно тревожить тебя? Тебе не нужно принимать абсолютно все.

Я не прошу вас даже принимать божественное. Я советую вам только внимательно смотреть на свою жизнь. Вы обнаружите, что ваша жизнь пуста. Если вы действительно посмотрите на свою жизнь, то обнаружите, что в ней нет ничего, кроме пепла. И тогда в вашем уме возникнет вопрос о том, не бывает ли иной жизни?

Если ты по-настоящему сомневающийся человек, тогда тщательно исследуй свою жизнь посредством сомнения. Усомнись в любви, которую ты чувствуешь до сих пор, спроси себя, любовь это или нет. До сих пор ты просто зарабатывал деньги, усомнись же в своем богатстве. Подумай и реши, истинное ли это богатство, или же ты просто собираешь глиняные черепки, и завтра, если к тебе явится смерть, у тебя ничего не окажется. примени свое сомнение, подозрение в сфере исследования того, как ты жил до сих пор. Ты удивишься. Если ты применишь свое сомнение по отношению к собственному миру, то не сможешь оставаться долго мирским домохозяйном.

Но что вы делаете? Вы поступаете абсолютно наоборот. Вы доверяете миру и сомневаетесь в божественном. Просто поменяйте свое отношение. Сомневайтесь в мире, а потом вы неожиданно обнаружите, что ваше доверие, которое было сосредоточено на мире, начало искать новый фокус. Доверие должно устремляться к чему-то.

До сих пор я не видел человека, у которого не было бы доверия, и я также ни разу не видел человека, у которого не было бы сомнения. Эти явления всегда оказываются вместе, так и должно быть. Они оба две стороны

одной монеты. Сомнение и доверие похожи на ночь и день. Каково различие между ними? Религиозный человек сомневается в мире и доверяет божественному. А нерелигиозный человек направляет свое сомнение на божественное и доверяет миру. Вот единственное различие. И нет иного различия, кроме этого. И те и другие люди обладают обоими этими качествами. И выбирать нужно именно вам!

Сейчас я не буду говорить с тобой о доверии, ведь ты говоришь, что не доверяешь. Пусть так. В тебе легко возникает сомнение, ты наслаждаешься своими сомнениями, сомневайся же в мире. Наполни всю свою жизнь сомнениями. Ты сильно удивишься тому, что, как только усомнишься в мире, ты начнешь понимать, что все там фальшиво и тщетно. Общественное положение, почести и респектабельность – все это начнет терять свой смысл. Неожиданно ты найдешь новое направление своему доверию.

Сомнения – это окна,
Сквозь которые интеллект смотрит
За свои границы.
Пока что интеллект не может
Четко говорить об истине,
Интеллект произносит истину, шепелявя.
Сомнения – это лестница,
А доверие – это самый высокий этаж.
Когда-то мы считали сомнение грехом,
А теперь мы любим его
И вовсе не ненавидим.
Проходит время, и вновь
Религия скрывается во тьме,
Но мы путем сомнений
Вновь и вновь открываем ее для себя.

Сомнения – это лестница, а доверие – это самый высокий этаж. Превратите свои сомнения в лестницу. Усомнитесь в богатстве, и вы начнете доверять медитации.

Вчера принял саньясу один юноша. Его зовут Дханеш, то есть бог богатства. Я дал ему имя Дхьянеш, то есть бог медитации. Гм...! Так все меняется. Теперь он может отойти от денег и обратиться к медитации.

В вашем теле много веры, начните же сомневаться в нем. Как только вы усомнитесь в теле, вам уже не избежать возникновения доверия к душе. Поэтому я не говорю вам, как ваши так называемые *махатмы*, что вам вообще нельзя иметь сомнения и подозрения. Махатмы ничего не знают. Я советую вам правильно пользоваться своими сомнениями. В жизни есть много областей, в которых вы должны проявлять сомнения. Стоит сомне-

ваться во всей жизни. Счищайте каждый слой, смотрите. С помощью сомнения вы обнаружите, что стали верить в божественное и доверять ему.

Научитесь говорить «нет». «Да» придет само. Если в вашем «нет» есть сила, то вы поймете, что у вас появилось и «да».

Итак, не бойся и не теряйся из-за своих тревог. Я готов давать саньясу даже атеистам, потому что, насколько я понимаю, атеисты зачастую оказываются более искренними, чем верующие. Верующие чаще бывают лицемерами. Атеисты тоже могут быть лицемерами, пусть не в Индии, но в России точно. В Индии трудно быть атеистом. Здесь даже атеист притворяется верующим, потому что так удобнее жить. В Индии ходят толпы верующих, поэтому быть здесь атеистом – значит навлечь на себя неприятности». В Индии атеистом может быть только по-настоящему мужественный человек.

Если ты сомневающийся, атеист, полный недоверия, тогда дверь моей саньясы открыта для тебя. Я говорю тебе, что во всем мире ты не найдешь больше никого, кто захотел бы дать тебе саньясу, потому что такие мужественные верующие, которые могут включать в свои ряды даже атеистов, исчезли из мира. Но этот храм открыт для всех, ты можешь зайти в него. Мы сделаем из твоих сомнений лестницу. Ты достигнешь храма, используя эти ступени. Всегда помни одно: что бы ни дало божественное, его дар не может быть бесполезным, даже если ты не знаешь его смысл. Ищи смысл. Но все, что есть, должно иметь какой-то смысл.

Послушайте историю:

В одном доме хранился особый музыкальный инструмент. Он был похож на *ситару*, но у него было великое множество струн, и его корпус был огромен. Никто в доме не знал, как играть на нем. Он занимал в доме много места, половину гостиной, и на нем постоянно собиралась пыль и грязь. Если дети касались этого инструмента, это раздражало взрослых. Если крыса прыгала на него ночью, все просыпалось. Наконец, люди решили избавиться от этого инструмента. Итак, люди взяли этот инструмент и выставили его на улицу вместе с мусором.

Не успели они вернуться в дом, как услышали необычную музыку. Они встали на месте, очарованные мелодией. Потом они стремглав понеслись к инструменту. Вокруг него уже собралась большая толпа. Проходящий мимо нищий поднял инструмент и начал играть на нем. Целый час все стояли рядом, потеряв дар речи. Когда же нищий, наконец, перестал играть, владельцы инструмента попытались отнять его у нищего, крича о том, что инструмент принадлежит им. Впервые они поняли, насколько уникальным оказался этот инструмент. Никто никогда не слышал прежде такую музыку.

Но нищий ответил им: «Музыкальный инструмент может принадлежать только тому, кто знает, как играть на нем. Вы выбросили его. И вы больше не можете претендовать на него. Что вы станете делать с ним, если снова

обретете его? Он просто снова займет место в вашем доме. Музыкальный инструмент принадлежит только тому, кто умеет на нем играть».

Я говорю тебе, что жизнь тоже принадлежит тому, кто знает, как пользоваться ею. Здесь нет ничего бессмысленного. Даже сомнение не бывает бессмысленным. Не выбрасывай свое сомнение, мы смастерим из него лестницу. Однажды ее ступени приведут тебя к истине.

Милый Ошо,

«Я никогда не думал, что мое сердце останется в твоей общине. Я предполагал, что быстро уеду, взглянув на происходящее».

Хорошо, что твое сердце осталось здесь, потому что, если бы ты вернулся, бегло осмотрев происходящее, это означало бы только одно: ты никуда не смотрел. Если вы посмотрите на меня даже один миг, тогда ваше сердце останется здесь. Если вы сделаете один вдох синхронно со мной, тогда вам придется оставить свое сердце со мной. Если наши глаза встретятся даже один раз, ваше сердце останется здесь, иначе и быть не может. В моем ашраме все утроено так, чтобы ваше сердце осталось здесь.

Кто этот незнакомец,

Который ворвался в мир моих снов

И провел ночь под тенью моих ресниц,

Который возводит храм в одинокой пустыне

Моего сердца,

Празднуя еще один минувший год

В горячей земле моих желаний,

Который осыпает меня богатством чувств

В моей голой, пустынной бедности?

Какие облака плотных муссонных дождей

Собрались в моем небе?

Кто поет на моем дворе дивные песни любви?

Чей всепоглощающе отчаянный зов

Звучит в круговороте кучных, темных облаков?

Кто тот обманщик, который победил меня

Через поражение от меня?

Я потеряла бриллиант моего сердца

В первом же своем движении.

Чьи шаги поразили мое одиночество,

Как мое сердце освободилось от вялости,

Своего проклятия?

Кто этот Рама, в чьих ногах

Лежит сокрытое благословляющее прикосновение?
 Кто этот незнакомец,
 Который ворвался в мир моих снов
 И провел ночь под тенью моих ресниц?

Твое сердце долго находилось в одиночестве, твое сердце спало. Вина твоего сердца долго не знала музыку. Хорошо, что ты приехал сюда. Ты думал, что уедешь отсюда после того, как бегло взглянешь на происходящее. Хорошо, что ты приехал...

Но в жизни есть место чуду. Иногда в вашу жизнь неожиданно врывается луч. Иногда божественное стучится в вашу дверь без приглашения. Вы ничего не знаете и не ждете, но иногда ваша рука падает в руку божественного. В этот миг вам нужно набраться мужества. Не бойтесь. Начните свое путешествие вместе с этим незнакомцем. Не забирайте свое сердце и не бегите. Ваш интеллект посоветует вам убежать. Интеллект – это большой трус. Он скажет: «Зачем тебе связываться с этим? Беги отсюда!» Не бегите, ведь так вы упустите миг рассвета своего предназначения. Тебе повезло, что твое сердце поймали здесь.

Мой любимый, ты пришел,
 И поэтому я чувствую, что жизнь полноценна.

Если ты сохранишь чуточку смелости, тогда в твоей жизни родится новый свет, новое видение, новая песня.

Мой любимый, ты пришел,
 И поэтому я чувствую, что жизнь полноценна.
 Твое сострадание излилось на меня,
 Поэтому каждое время года столько же прекрасно,
 Как нежные дожди месяца Шравана.
 Чем была раньше моя жизнь,
 Как не всего лишь поиском повода
 Как-то влачить бытие?
 Жизнь была бременем, дыхание – долгом,
 И за все приходилось платить.
 Но теперь, когда мы встретились,
 Мне все кажется священным праздником.

Оставайся. Не убегай. Жизнь может стать праздником. Жизнь может стать священной.

Без тебя этот карнавал жизни

Был похож для меня на пустынный крематорий,
 В котором всегда увеличивалась каждая печаль.
 Но теперь, когда мы встретились,
 Мне все кажется священным праздником.

Я хочу именно этого, то есть, чтобы вы не убегали от мира, чтобы вы не покидали мирское, чтобы толпы превратились для вас в источник удовольствия, чтобы вы могли видеть божественное в толпе, чтобы даже мельчайшие детали вашей жизни стали поклонением, преклонением.

Раньше моя жизнь была похожа на змею,
 Мое сердце было столь же печальным,
 Как Ахилья, превращенная в камень.
 Жизнь была похожа на прерванное путешествие,
 Которое так и не достигло божественного.
 Когда мое сердце почувствовало твое прикосновение,
 Мое окаменевшее сердце ожило.
 Моя жизнь была исполнена печали,
 Но когда пришел ты, в нее сразу же проник свет.
 Кажется, что ради Радхи
 Кришна возвратился из Гокула.

Если твое сердце осталось здесь, пусть так. Оставь его здесь. Забери с собой свой интеллект, потому что он не интересен мне. Если здесь осталась твоя любовь – значит в моих руках осталась сама нить твоего существа, и я смогу преобразить тебя. Это не будет трудно. Преображение обязательно произойдет, можешь быть уверен в том, что преобразование случится, потому что всякое преобразование исходит от сердца, а все препятствия исходят от интеллекта. Итак, забери с собой свой интеллект, а когда вернешься сюда, не привози его. Интеллект оставь дома, а сердце оставь здесь.

Я покрасил твою одежду, а теперь я покрашу твое сердце. Я красильщик. Если ты готов, я покрашу твое сердце в цвет божественного. И только когда твое сердце изменит цвет, ты поймешь, что твоя окаменелая жизнь впервые стала настоящей жизнью, что свет снизошел в то, что до сих пор было пустым глиняным светильником.

Эта жизнь есть возможность, а именно возможность превращения в высший храм. Не удовлетворяйтесь меньшим, чем это, не останавливайтесь на чем-то меньшем. Пусть ваша неудовлетворенность не засыпает. Оставайтесь неудовлетворенными до тех пор, пока божественное не войдет в вас. Будьте довольными миром, но будьте постоянно неудовлетворенными божественным. Эта жажда поглотит, пробудит и преобразит вас.

На сегодня достаточно.

Глава 7

Сияние бесчисленных солнц

Мастер сказал Дайе:
 Дай мне обет черепахи,
 Втяни в себя свои чувства
 И привнеси в свое дыхание осознанность.

Когда твой ум молчит, когда в твоих руках нет четок,
 Внутри себя ты постоянно вспоминаешь.
 Только редкий человек ощущает божественное,
 Такова благодать мастера, говорит Дайя.

Когда ученик напевает непронизносимую мантру,
 Сохраняя осознанность в своем сердце-лотосе,
 Проявляется чистое знание,
 И изгоняет все темные пятна.

Там нет ни смерти, ни пламени,
 Там нет ни холода, ни жары, о мой брат,
 Когда я вижу свой дом, свою высшую обитель,
 Мне открывается непостижимая тайна жизни, говорит
 Дайя.

Когда я вижу несравненную красоту возлюбленного,
 Сияет свет десяти миллионов солнц.
 Стираются все печали жизни,
 И проявляется сущность счастья, говорит Дайя.

Сияют бесчисленные солнца,
 Появляется чудесный свет.
 Он ослепляет меня,
 Но ум становится прохладным и бодрым.

Там много света без молний,
 Там льет дождь без облаков.
 Мое сердце непрерывно наблюдает
 За этим и радуется, говорит Дайя.

Мир – это фальшь,
 Обманчивый колодец в форме тела.
 Вы – это сознание,
 Обитель удивительного блаженства.

Этот человек обидел меня, тот человек обидел меня,
 Но я не нашла никого,
 Кто смог бы успокоить мое болящее сердце.
 Светильники погасли, в них нет масла привязанности,
 Их фитили не горят.
 Страна света заключена
 В пустынную тюрьму темной ночи.
 Тьма правит в каждом доме,
 Нигде не улыбнется ни один луч света.
 Откуда же воспламенится огонь жертвоприношения?
 Кто украсит меня короной света?
 Кто предложит ходить вокруг жертвенника со свечой
 И превратит мою безлунную ночь в ночь полнолуния?

Тот, кто превращает безлунную ночь в ночь полнолуния, называется мастером. Тот, кто наполняет вашу тьму светом, называется мастером. Тот, кто дает вам ключи к вашей истинной самости, называется мастером.

В сегодняшних сутрах Дайя говорит о благодати своего мастера и о том, что произошло с ней из-за его благодати. Эти афоризмы уникальны, потому что они представляют собой сущность медитации. Если вы сможете понять их, тогда на вашу жизнь обильно прольется свет. Если вы сможете понять их, тогда и вы тоже сможете погрузиться в высшее блаженство. Как говорит Дайя:

Там много света без молний,
 Там льет дождь без облаков.
 Мое сердце непрерывно наблюдает
 За этим и радуется, говорит Дайя.

Вы начали свое путешествие с того же семени, что и Дайя. У вас есть те же возможности, что и у нее. Может быть, ваше семя не упало на благодатную почву, или вашему семени не нашлось хорошего садовника. Может быть, вы посадили это семя не в то время года, или оно пока что не получило достаточного количества солнечного света... И так, оно и по сей день остается семенем, но когда оно пробьется на поверхность, в вас воссияют те же бесчисленные солнца. Когда ваше семя прорастет, ваше сердце тоже возрадуется. Когда фраза «Мое сердце непрерывно наблюдает за этим и радуется» станет вашим видением, станет вашим опытом, когда этот нектар прольется на вас, только тогда вы сможете осознать все печали, которые у вас были в жизни: «Этот человек обидел меня, тот человек обидел меня...»

Куда бы вы ни ходили, вы испытывали только боль. Ваше сердце никогда не радовалось; вы получали только шипы, даже от тех людей, которых любили, и ваше сердце ни разу не порадовалось. Иногда вам причиняло боль богатство, иногда общественное положение, иногда родственники, то есть дорогие вам люди, ваши близкие, иногда вам причиняли боль чужие люди... Этот человек или тот человек – все причиняли вам боль. Вы ходите с ранами в груди. Поэтому вы даже не смотрите в себя, ведь внутри вас нет ничего кроме ран. Пробужденный человек может миллион раз посоветовать вам заглянуть в себя, но вы не сделаете этого, потому что знаете, что там нет света и, стало быть, нет луны, звезд, нет сияния бесчисленных солнц... Там царит крошечная тьма, гной ваших ран и рыданий, открытые язвы вашей боли, которую вы накопили за очень многие жизни.

До тех пор, пока вы будете думать, что обретете счастье от других людей, с вами то и дело будет происходить подобное:

Этот человек обидел меня, тот человек обидел меня,

Но я не нашла никого,

Кто смог бы успокоить мое болящее сердце.

До тех пор, пока вы будете думать, что другой человек способен дать вам счастье, вы будете испытывать только боль. Счастье – это ваша истинная природа. Если бы можно было обретать счастье от других людей, то к этому времени вы уже нашли бы его. Сколько жизней вы протягивали свою чашу для подаяний к другим людям, прося у них милостыню? И вы ни разу даже не взяли на себя труд осознать, что и они тоже просили у вас милостыню. Вы просили у них милостыню – нищие стояли перед нищими. Вы молитесь жене дать вам счастье, а она молит вас дать ей счастье. Эта слепота усугубляется. Если бы у жены было счастье, которое она отдала бы вам, стала бы она просить счастье у вас? Если бы у вас было счастье, которое вы отдали бы ей, стали бы вы просить счастье у нее? Мы просим только то,

чего у нас нет. Мы даем другим людям то, что у нас есть, и мы просим то, чего у нас нет.

Если вы откроете глаза и внимательно посмотрите, то поймете, что все люди в мире просят счастье, все люди в мире умоляют дать им любовь. Но у людей нет ни любви, ни счастья. Ошибка заключается в самой просьбе об этом. Вы все время нищенствуете за пределами самих себя, поэтому вы даже не помните о том, что понятия, о которых вы молитесь, составляют саму вашу истинную природу.

Эта революция называется религией. В тот день вы вспомните, что вам нужно перестать нищенствовать, и скажете: «Я должен заглянуть в себя, я должен в полной мере исследовать, кто же я. Возможно, то, что я никогда не находил вне себя, есть во мне...» Это должно быть в вас. Вы бы даже не стали искать это, если бы его уже не было в вас, потому что мы можем просить только то, что уже присутствует глубоко в нас в качестве опыта.

Вся вселенная ищет блаженство. Если вы никогда не знали блаженства и ни разу не ощущали его, если у вас никогда не было связи с блаженством, никогда... Никто никогда не может искать абсолютно неведомое, как же это возможно? Как вы можете искать кого-то, если не имеете о нем никакого понятия: у вас нет его адреса, вы не знаете о его местонахождении? Глубоко в вас должно быть какое-то эхо. Где-то во тьме вашего сердца горит свитильник. Иногда, сознательно или бессознательно, ваши глаза ловят проблеск этого света. Иногда бывает даже так, что вы полагаете, что на этот раз ваше счастье исходит от другого человека, но это все тот же проблеск, вы просто путаете источник.

Иногда вы чувствовали счастье, слушая какую-то музыку. Но как может музыка дать вам счастье? Пока вы слушали музыку, происходило что-то другое. Слушая музыку, вы погружались в свои живые соки, а музыка была всего лишь поводом. Благодаря музыке вы забыли свои заботы, семью, безумную гонку мира, свои земные проблемы. Музыка помогла вам забыть о мире. Как только человек забывает о мире, он тотчас же начинает вспоминать себя, и из-за этих воспоминаний он чувствует счастье.

Никто никогда не обретал счастье в музыке. Счастье исходит изнутри, а музыка – это всего лишь повод. Точно так же, иногда человек находит счастье в сексе. Это счастье тоже исходит изнутри, а занятия любовью – это всего лишь повод. Всякий раз, когда вы находите счастье, когда в вашей жизни сияет даже луч счастья, когда у вас появляется маленький, краткий проблеск, это всегда исходит изнутри вас. Но ваши глаза сосредоточены на внешнем мире, поэтому всякий раз, когда появляется этот луч, вы полагаете, что он появился откуда-то извне. Вы не так все понимаете.

Вы видели, как собака грызет старую кость? В сухой кости ничего нет, в ней нет никакого сока, но собака полностью поглощена процессом жевания. Если вы попытаетесь отнять кость у собаки, она развалится. Она с ла-

ем накинется на вас. В сухой кости нет сока, какое же удовольствие получает собака? Грызая кость, собака ранит пасть, потому что царапает в пасти мягкую кожу, и кожа кровоточит. И собака пьет эту кровь, веря в то, что она вытекает из кости. Это естественно, потому что крови не было, пока кость не появилась в пасти собаки. Логика ситуации ясна. У собаки точно та же логика, что и у вас. Если бы собака могла объяснить свою ситуацию, она сказала бы: «Я не знала удовольствий до тех пор, пока не отправила с пасть эту кость, я познала удовольствие после этого. Поэтому удовольствие должно исходить из кости». А потом собака не готова отпустить кость, несмотря на то, что кость просто ранит ее пасть, и ее собственная кровь течет, и собака глотает ее.

Такова же и ваша ситуация. Когда вы чувствуете счастье от музыки, в действительности счастье исходит изнутри вас, ведь вы пьете свой сок. Когда вы получаете удовольствие от занятий любовью, это удовольствие появляется изнутри вас, и вы смакуете собственный сок.

Всякий раз, когда вы находили счастье... Возможно, вы были в Гималаях, смотрели на величественные, покрытые снегом пики, и вас очаровал их вид, вы лишились дара речи, и из вашего сердца неожиданно вырвалось восклицание радости... Счастье, которое потекло в тот момент, исходило из вас, а горы были просто поводом. Покой, тишина, присутствие сказочной красоты Гималаев на мгновение освободили вас от вашей безумной гонки за удовлетворением себя. Как только исчезает это желание, как только ваш ум прекращает свою деятельность даже на один миг, изнутри вас начинают течь соки.

Ум прекращает поток вашего сока. Ум всегда интересуется другим. Всякий раз, когда ум прекращает свою работу, пропадает и ваш интерес к другим вещам, и вы тотчас же возвращаетесь в свой изначальный источник. Поток сока существует там. *Расо вай сах* – в божественном пребывает *раса*, то есть сок.

Упанишады повествуют: «Божественное – это *раса*». Вы созданы из того же вещества, из того же сока. Вся вселенная сделана из божественного. От мелких и больших камней на земле до луны и звезд в небе, от тела до души – все создано из божественного. Упанишады говорят: «Божественное – это *раса*, то есть сок». Итак, все мы сделаны из *расы*, она есть наша истинная природа. Когда мы начнем понимать себя, в нас не будет ничего кроме счастья.

Религия означает самопознание. Мир – это поиск счастья в другом, а религия – это поиск счастья в себе. Никто никогда не находил счастье в мире. Те люди, которые нашли счастье, искали его в себе. Эти люди Будда, Кабир, Кришна, Христос. Всякий раз, когда кто-то находил в этом мире счастье, оно появлялось, без всякого исключения, только по одной причине: человек погружался в себя. Метод, который он использовал для погру-

жения в себя, мог отличаться от методов других людей. Некоторые люди достигали этого в танце, другие музицировали, третьи использовали медитацию. Но все примененные методы оставались всего лишь методами.

Вы приехали сюда. Одни прибыли на поезде, другие прилетели на самолете, третьи приехали на машине, четвертые пришли пешком. Может быть, один человек приехал верхом на лошади, а другой человек приехал в воловьей телеге. Не важно, *как* вы приехали сюда, главное – вы приехали. В тот миг, когда вы прибываете в конечную точку, сразу же становится неважным способ движения. Одни люди продвинулись за счет преданности, странствуя в областях любви, другие люди продвинулись за счет знания, странствуя в областях медитации, но все это не важно. Все это способы, средства пробуждения воспоминания себя.

Сухие ветви, сухие листья –

Что же это за дерево?

Сердце не ощутило игривое прикосновение,

Поэтому оно жаждет ветерка любви.

Такая у вас жизнь:

Сухие ветви, сухие листья –

Что же это за дерево?

В вас все сухо, потому что вы ищете сок везде, причем вне себя. Сок исходит от самих ваших корней, он течет из вашего источника. А вы совсем забыли свой источник, поэтому-то вы и высохли. Вы постоянно ищете чего-то в мире, но вы ничего не найдете. Вы найдете все, попав только в свой источник.

Мастер сказал Дайе:

Дай мне обет черепахи,

Втяни в себя свои чувства

И привнеси в свое дыхание осознанность.

Это бесподобная мантра для медитации! Поймите ее.

Мастер сказал Дайе:

Дай мне обет черепахи...

Мастер сказал: «Дайя, уподобься черепахе». У черепахи есть одно особое качество: она может втягивать в себя все свои чувства. Чувства – это двери, через которые вы выходите. Если вы откроете глаза, то будете смот-

реть вне себя. Если вы будете пользоваться ушами, то услышите звуки вне себя. Если вы протяните руки, то коснетесь чего-то. Чувства направлены во внешний мир. Руки не могут двигаться в вас, глаза не могут видеть то, что внутри вас. Глаз, который видит ваш внутренний мир, относится к иному зрению, которое не связано с вашими двумя глазами. Поэтому мудрецы говорят о третьем глазе, они говорят о другом глазе, который не имеет ничего общего с вашими двумя глазами.

Уясните себе, что мудрецы говорят о том, что у вас есть два глаза для того, чтобы смотреть во внешний мир, и один глаз для того, чтобы смотреть во внутренний мир. Это тоже очень символично. Двойственность лежит вне вас, а отсутствие двойственности – внутри вас. Вам не нужны два глаза для того, чтобы видеть свой внутренний мир. Если вы будете пользоваться двумя глазами, это создаст двойственность, конфликт, ведь в вас родится мир. Вам нужны два глаза для того, чтобы смотреть во внешний мир, и один глаз для того, чтобы смотреть во внутренний мир. Вам нужны два уха для того, чтобы слышать внешний мир, и одно ухо для того, чтобы слышать внутренний мир.

О третьем ухе никогда не говорили столько же, сколько говорили о третьем глазе, но оно существует. У нас есть две руки, которые можно протянуть вне нас, точно так же в нас есть одна рука, которую можно протянуть в себя. Мастера дзен говорят об этой третьей руке так: «Хлопок одной ладонью». Они просят учеников искать звук от хлопка одной ладонью. Это внутренняя рука.

Есть одна дверь для того, чтобы идти внутрь, и две двери для того, чтобы идти вовне. Есть множество органов чувств для движения во внешнем мире: глаза, уши, обоняние, тактильное ощущение и прочее – все пять чувств. Когда вы движетесь в себя, два глаза становятся одним глазом, а два уха сливаются в одно ухо. Ваши руки и нос сливаются в одно целое, и все становится единым.

Кабир говорит, что он был сильно удивлен, когда погрузился в себя. Он начал слышать через глаза! Его уши могли видеть, его руки могли обонять, он мог касаться вещей носом! Люди полагают, что это парадоксальные утверждения какого-то мистика, но это вовсе не так, таким образом в действительности обстоит дело, потому что во внутреннем мире остается только единое, и все ваши чувства сливаются в одно целое. Это замечательная сутра. Она указывает на единое.

Мастер сказал Дайе: «Дай мне обет черепахи...» Должно быть, это символические слова. Чарандас, мастер Дайи, применил аллегорию, призывая ученицу дать ему обет черепахи. Он использовал краткое выражение для того, чтобы дать ей совет втянуть чувства в себя. «Предельно сожми свои чувства, обрати внутрь чувства, направленные во внешний мир, обрати их в сторону твоего истинного дома», – говорит Чарандас. Дело в том, что до

тех пор, пока ваши чувства будут обращены во внешний мир, ваша энергия тоже будет все время течь вовне, как же в этом случае может состояться внутренний союз? Как вы сможете встретиться с тем, кто живет на юге, если отправитесь на восток? Как вы сможете встретиться с тем, кто живет на востоке, если отправитесь на запад. Постепенно вы настолько привыкаете двигаться вовне, что полностью забываете о том, что в вас существует собственный мир.

Вы знаете о том, что люди говорят, будто есть десять направлений. В действительности направлений одиннадцать, но никто не взял на себя труд посчитать одиннадцатое направление. Десять направлений составляют восемь сторон света вокруг нас, а также направления вверх и вниз. Никто ни разу не упомянул одиннадцатое направление, которое обращено внутрь. Вы забыли настоящее направление.

Фраза «дай мне обет черепахи» означает, что вам следует отправиться в одиннадцатом направлении. Не тратьте напрасно энергию на движение в десяти направлениях, пусть ваша энергия соберется внутри вас.

В этом отношении черепаха уникальна. Никакое другое животное не обладает такой способностью. Поэтому черепаха стала такой важной в индуистской мифологии: Бог воплотился в черепаху, и об этом событии написано несколько красивых притч. Говорят, что вся земля покоится на спине черепахи. Если вы бегло просмотрите эти притчи, они покажутся вам инфантильными – как может земля покоиться на спине черепахи? Но если вы обратите внимания на более глубокий смысл притчи, тогда вам откроется новое понимание. По сути, притчи повествуют о том, что земля покоится на нескольких людях, которые уподобились черепахе, в противном случае землю уже давно уничтожили бы. Иногда на земле появляется Будда, иногда Махавира... мир держится на них. Вы тоже живете благодаря им, даже если вы никогда не встречали Будду или Махавиру, если вы никогда не припадали к их ногам. Земля остается живой благодаря присутствию этих людей. Вам тоже удастся жить, но вы лишь влачите свое существование.

Представьте, где бы вы оказались, чем бы вы занимались и в каких условиях жили, если убрать из истории человечества несколько имен, вроде Будды, Махавиры, Кришны, Кабира? Вы бы стали нулем. Всякая крохотная частица человечности, которую можно разглядеть в вас, представляет собой их дар. Всякая крохотная частица света и ясности, которую можно разглядеть в вас, представляет собой их благодать. Человек получил название «человек разумный» благодаря этой горстке людей, в другом случае люди так и остались бы животными.

Итак, когда индуисты говорят, что земля покоится на спине черепахи, это просто символ. В этом мире есть два типа глупцов. Первая группа глупцов хочет доказать вам, что такая черепаха не существует, а вторая группа глупцов занимается собиранием доказательств того, что такая чере-

паха и в самом деле есть. И те, и другие болваны. Физическая черепаха здесь вообще не при чем, земля держится на горстке людей, которые *уподобились* черепахе. Эти немногие люди взвалили себе на спины весь груз вашей жизни. Если в вашей жизни могут распускаться цветы, то это благодаря тем нескольким людям, которые втянули в себя свои чувства и вышли за пределы того, что знали их чувства.

Итак, мастер говорит Дайе: «Теперь и ты, Дайя, уподобься черепахе».

*Втяни в себя свои чувства
И привнеси в свое дыхание осознанность.*

Втяните в себя все свои чувства. Этот процесс не подразумевает, что вы сидите сиднем с закрытыми глазами. Он не подразумевает, что вы отрубаете себе пальцы или выкалываете себе глаза. Это значит, что, даже если ваши глаза видят что-то, в этом видении не остается желаний. Зрение будет воспринимать картинку, потому что такова его природа. Как бы то ни было, Дайя во время передвижения и дальше будет отличать дверь от стены. Она и дальше будет отличать пищу от несъедобного. Она не станет есть чашки и тарелки! Ее глаза будут зрительно воспринимать мир, но в этом процессе уже не будет желаний. Когда исчезает интерес к форме, зрение обращается внутрь, потому что интерес к форме находится в самой природе глаз.

В наших видимых глазах есть польза, и то, что вы пользуетесь ими, совершенно нормально. Вы встаете, садитесь, ходите, едите и пьете – пользуйтесь глазами ради цели, для которой они предназначены. Но за глазами скрыто желание, то есть желание видеть. Нужно освободиться и от желания видеть.

Чего вы добились, то и дело осматривая вещи? Даже если вы видели красоту, что вы приобрели этим? Даже если вы видели самого красивого человека, которого только могли вообразить, что вы приобрели этим? Это было не более, чем сном. Не важно, видите вы красивого человека во сне или в действительности. В обоих случаях это просто формирующаяся в вас картинка. Когда перед вами стоит красивая женщина или приятный мужчина, что происходит в вас? Ваши глаза действуют как фотоаппарат, который создает в вас оттиск объекта. На самом деле, вы не встречаетесь с красивой женщиной. Она вне вас. Как же *вы* можете выйти из себя? Вы внутри, а красивая женщина вовне, и между двумя людьми глаза ставят маленькую фотографию красивой женщины внутри вас и увеличивают ее на весь экран вашего мозга, это как фильм в кинотеатре. И вы увлекаетесь этим снимком, но в нем ничего нет.

В отношении кинофильмов творится такое же безумие. Вы очень рады видеть эти картинки, но на экране ничего нет. И это верно не только в от-

ношении кино, мужчины сильно возбуждаются, разглядывая в журналах фотографии обнаженных женщин. «Что вы делаете? – можно задать вопрос. – Вы совсем обезумели? На этой странице никого нет, здесь просто нанесены разные краски в определенной последовательности. Здесь ничего нет». На экране кинотеатра тоже ничего нет, там есть только свет и тень. Экран пустой, там никого нет. Но какие же страсти охватывают вас, когда вы смотрите на экран!

За этим волнением кроется секрет: всю жизнь вы наблюдали за такими играми на экране своего ума. Что же еще вы видели? Фильм – это просто фокус, придуманный человеческим умом, это просто продолжение того же самого процесса, который все время протекает в человеческом уме. Поэтому кинофильмы так сильно влияют на человека, ведь они глубоко родственны уму.

Вам никогда не приходит в голову, что образы, которые вы видите на экране, не существуют. Нет, они сильно захватывают и влекут вас. Иногда вы плачете, иногда смеетесь, иногда печалитесь, иногда радуетесь. Картинки заставляют вас вести себя подобно кукле. Но в отношении киноэкрана верна именно такая ситуация: вы запутываетесь в образах, потому что всю жизнь вы путались во внутреннем экране. Фильм – это всего лишь продолжение прежнего явления.

Обращение глаз вовнутрь означает, что теперь глаз – это только инструмент видения, и у вас не остается желаний видеть форму и красоту. Красота – это просто фотография. Уши могут слышать, но у вас не остается желаний слышать. Руки могут касаться, но в этом не будет безумного стремления касаться. Если можно будет развеять все это безумие, тогда вы постепенно обнаружите, что энергия, которую вы постоянно теряли через чувства, начала наполнять в вас Озеро Мансаровар.

В настоящее время вы внутри пусты. Ваше состояние можно выразить так:

Мы прядем дни как хлопковую нить,
Нося в себе книгу жалоб,
Покрытую горестями.
Мы отрезаны от своего окружения
И танцуем как веретено,
Звучим как тамбурин и смеемся,
Но в нашем смехе звучит грусть.

Наши друзья сделали нам услугу,
Они дали нам любовь, похожую на кактус.
Все мы напоминаем пустые бутылки и стаканы.

В вас ничего нет, вы напоминаете «...пустые бутылки и стаканы». Там, где в вас должен колыхаться океан сока, раскинулась каменная пустыня, потому что энергия, из которой создан этот океан, постоянно расточается через ваши чувства. Просветленные люди сказали, что чувства похожи на дыры, и из-за этих дыр ваш кувшин никогда не наполняется. Ваша энергия постоянно просачивается через эти дыры. И если вы все время будете вот так терять свою энергию, тогда вы всегда будете такими же пустыми, как и сейчас.

Втяни в себя свои чувства

И привнеси в свое дыхание осознанность.

Если вы сможете освободить все свои чувства от внешнего странствия, тогда ваша медитация высвободится, потому что ваша медитация попала в плен этих чувств.

Попробуйте понять это. Вы садитесь на коврик для того, чтобы начать медитировать, в это время мимо вас проходит красивая женщина, и ваша осознанность отвлекается, или кто-то звенит около вас монетами, и ваша осознанность нарушается. Стоит кому-то затянуть около вас песню, и вы снова отвлекаетесь. Если кто-то говорит о чем-то важном для вас, то есть о вашей профессии, лавке или прочих мирских делах, если кто-то говорит, что цена на такой-то товар сейчас такова, но она вот-вот подскочит, тогда вы, слыша эти слова, тотчас же отвлекаетесь. Почему же вы отвлекаетесь? Потому что в вас уже есть желание, и его привели в действие.

Вы должны понять, что у вас есть только одна энергия, и вы можете пустить ее или в медитацию, или в желания. Если вы пустите ее в желание, тогда ваша медитация прервется. Если вы пустите ее в медитацию, тогда ваше желание пропадет. Энергия одна и та же, двух энергий не бывает. У вас есть только одна энергия, и от вас зависит, куда вы ее вложите.

Мирской человек – это такой человек, вся энергия которого движется к желаниям. Религиозный человек – это такой человек, чья энергия начала двигаться в направлении, противоположном желаниям, как если бы Ганг потек обратно к Ганготри, своему истоку. Такова суть медитации.

Медитация означает, что энергия, которая направлялась в желания, начала возвращаться домой. Итак, когда все ваши чувства расслаблены и обращены во внутренний мир, как будто черепаха, которая втянула голову в панцирь и ждет, когда вы уподобляетесь черепахе... Медитирующий человек становится похожим на черепаху.

Посмотрите на Будду в сидячей позе. Как он сидит? Он похож на каменную статую. Одна рука покоится на другой руке, одна нога покоится на другой ноге, каждая дверь заперта со всех сторон, его глаза закрыты – Будда полностью поглощен своим внутренним миром. Что он делает там?

Это ваш обычный вопрос. Ко мне приходят люди, и когда я советую им посидеть тихо какое-то время, они говорят: «А что нам делать во время безмолвного сидения? Дайте нам, пожалуйста, мантру или велите что-то делать». Люди хотят получить мантру, чтобы они могли постоянно создавать шум. «Рама-Рама, Рама-Рама, Рама-Рама...» Что-то делать... они не смогут сидеть неподвижно, если им нечего делать. «Рама-Рама» означает «мы делаем что-то», но всякая ерунда в них просто продолжает свое существование в новом виде. Но если вы посоветуете им ничего не делать, просто расслабиться, отложить всякое «делание» на какое-то время... Медитация означает расслабленное состояние отсутствия действий.

Сам смысл медитации – в том, что человек ничего не делает. Он просто позволяет всей своей энергии замереть. Первый шаг в этом направлении заключается в привнесении в свое дыхание осознанности. Будда дал этому процессу название «випассана», «анапанасатийога». Это величайшая алхимия, открытая в истории человечества. Направьте энергию в свое дыхание, когда желание, которое есть энергия, отойдет от ваших чувств и отправится во внутренний мир, когда вашим глазам будет не интересно видеть, ушам будет не интересно слышать, рукам будет не интересно касаться, когда весь интерес направится вовнутрь, и тогда вы уподобитесь черепахе.

Дайя говорит: «Привнеси в свое дыхание *сурати*, осознанность». Слово «сурати» означает воспоминание, медитацию, осознанность. Примените эту осознанность, это сознание в своем дыхании. Вам не нужно сидеть с четками в руках. Если вы ощущаете такой аромат от своего дыхания, тогда зачем вам нужно держать в руке четки? Ваше дыхание формирует прекрасное, естественное явление, когда вы ритмично вдыхаете и выдыхаете. Наблюдайте за своим дыханием во время вдохов и выдохов, ничего не делайте. Во время выдоха вы должны осознавать, что воздух покинул вашу грудь. Во время вдоха осознавайте, что в вашу грудь вошел воздух. Не упускайте свое дыхание из внимания, не забывайте о нем. Поначалу вы то и дело будете забывать о нем, но всякий раз восстанавливайте сознание и направляйте его на дыхание.

Помните о том, что вам не нужно дышать усиленно, и вам не нужно ослаблять дыхание. Вообще не меняйте частоту и амплитуду своего дыхания, пусть оно продолжает течь естественно, просто привнесите в дыхание всю свою осознанность. Это не *пранаяма*. В этом процессе нет ничего вроде ускорения или углубления дыхания, вроде максимального наполнения легких воздухом с последующим опустошением их, потому что, если вы увлечетесь этим процессом, то начнете работать, вы снова станете активными, вы потеряете свое расслабленное состояние, вы снова начнете суетиться. Пранаяма... вы станете расчетливыми, вы приметесь считать: на какое время задерживать дыхание на выдохе, а на какое время – на вдохе! Вы

делаете вдох и задерживаете дыхание – это бухгалтерия, расчет. Ум стал занятым, он нашел себе работу.

Ум всегда хочет работать. Остерегайтесь его! Ум хочет работать. Ум говорит: «Дай мне какую-нибудь работу, я готов для нее». Ум умирает, когда ему нечем заняться. Вы начинаете жить, когда ум умирает. Вы рождаетесь, когда ум стирается.

Ум говорит: «Дай мне какую-нибудь работу, я выживу при условии, если у меня будет работа». Уму все равно, чем заниматься. Ему нужно делать все, что угодно, потому что ум означает чувство деятеля: «Мне подойдет пранаяма! Не важно, что мне не разрешают торговать в лавке, и не беда, что нельзя пойти в кино. Мне разрешили практиковать пранаяму, и это здорово! Патанджали рекомендовал этот метод, йоги всегда выполняют пранаяму. Давайте же начнем... Мантра – это прекрасно. Я не могу пользоваться грязным языком, я не могу питать никчемные мысли... Рама-Рама – прекрасное имя. Я стану повторять его!»

Ум говорит: «Дай мне какую-нибудь работу, и я смогу жить ею, потому что тогда я смогу продолжать быть деятелем». Ум – это деятель. А вы – это свидетель. Состояние свидетельствования появляется, только когда полностью исчезает состояние деятельности. Итак, даже не думайте ускорять или замедлять дыхание, вообще не делайте ничего особенного. Ничего не делайте! Все техники безумны, но если их поддерживает традиция, тогда они не кажутся безумными. Если человек сидит и перебирает четки, мы не называем его безумным. Но если бы он оказался в России, тогда его тотчас же отправили бы в психиатрическую больницу. «Ты с ума сошел? – спросили бы его. – Чем ты занимаешься?»

Одна женщина ехала в автобусе с Муллой Насреддином. Они были незнакомы, но случайно оказались на соседних местах. Женщина начала немного нервничать, потому что Мулла все время качал головой из стороны в сторону. У нее кружилась голова уже оттого, что автобус взбирался на горы, а рядом с ней сидел пассажир, который качал головой. Женщина попыталась не смотреть на то, как Мулла качает головой, но это было трудно сделать, потому что он сидел рядом с ней. Женщина не могла не смотреть на Муллу.

Она была добропорядочной, интеллигентной женщиной, которая никогда ни с кем не связывалась. Она долго сдерживала любопытство, но, в конце концов, не смогла сдержать чувства.

– Послушайте, – обратилась она к Мулле, – что вы делаете? Это религиозная практика? Вы качаете головой то влево, то вправо.

– Нет, – ответил Мулла, – это вовсе не религиозная практика.

Но он продолжал качать головой из стороны в сторону, даже произнося эти слова.

– Тогда что вы делаете? – поинтересовалась женщина.

– Так я отсчитываю время, – объяснил Мулла. – Поворот головы влево составляет одну секунду, и поворот вправо тоже составляет одну секунду. Благодаря этому мне не нужно покупать часы.

Он продолжал качать головой.

– Это очень дешево и удобно, – сказал Мулла. – И не нужно ни у кого спрашивать время.

Женщина заинтересовалась.

– Это удобно, – согласилась она. – Скажите же мне, который час?

Мулла, продолжая качать головой, ответил:

– Половина пятого.

Женщина посмотрела на часы и сказала:

– Неправильно. Сейчас без четверти пять.

Мулла начал качать головой немного быстрее и заметил:

– Кажется, мои часы опаздывают.

Вы назовете такого человека безумным. Но если бы Мулла ответил: «Я повторяю имя Рамы, когда качаю головой влево и когда качаю головой вправо», тогда вы не сочли бы его сумасшедшим. Во имя религии оправдываются множество форм безумия. Поэтому в религиозных странах с ума сходят меньше людей, чем в других странах, потому что они прикрываются религией. Не нужно сходить с ума, зачем они выбирают такое трудное дело? В нерелигиозных странах с ума сходят больше людей, потому что они не могут вытворять у себя то, что позволяют себе безумцы во имя религии в Индии и других религиозных странах. Если вы будете совершать поступки, которые будут казаться религиозными, тогда никто не назовет вас безумным.

Это очень ценная сутра: привнесите осознанность в свое дыхание, никак не меняя его, просто позволяя ему естественно течь.

Очень полезно привносить осознанность в свое дыхание. Прежде всего, вас связывает с вашим телом именно дыхание. Ваше дыхание – это мост. Ваше дыхание – это нить, которая связывает вас с вашим телом. Поэтому, если вы станете осознавать свое дыхание, тогда вы тотчас же поймете, что вы не тело, что вы существуете отдельно от него. Это первое.

Во-вторых, обычно мы считаем дыхание жизнью. Когда кто-то перестает дышать, мы предполагаем, что он умер. Иное заключение никто не сможет сделать, даже врач. Таков критерий: если дыхание остановилось – значит человек умер.

Каков ваш критерий смерти? Он как раз такой, правда? Вы полагаете, что жизнь закончилась, потому что остановилось дыхание. Когда появляется дыхание, появляется и жизнь, а когда дыхание останавливается, исчезает и жизнь. Итак, дыхание и жизнь стали синонимами. Обычно так оно и есть,

но, когда вы начнете осознавать свое дыхание, вы поймете, что вы – это не дыхание. Тот, кто осознает это, полностью отделяется от своего дыхания, совершенно отделяется от него. Дыхание течет перед ним. Оно подобно сцене, которую он свидетельствует. Видящий все время отделен от видимого.

Эта короткая сутра очень ценна:

*Втяни в себя свои чувства
И привнеси в свое дыхание осознанность.*

Но прежде, чем вы примените в отношении дыхания осознанность, вы должны в первую очередь стать черепахой. В ином случае ваша осознанность не сможет настроиться на дыхание просто потому, что у вас не будет никакой осознанности. Осознанность – это очень тонкая энергия. Она все время вытекает через ваши чувства, и в этом случае в действительности вы не контролируете свою осознанность. Ваши чувства заставляют осознанность бродить. Бог знает где. Птица осознанности вылетела через ваши чувства, вы не удержали ее, она мечется вдали. Осознанность вытекла во многих различных направлениях, которые следуют за каждым чувством, и, таким образом, осознанность поделилась на части. Что бы вам ни сообщило каждое отдельное чувство – вы считаете мир именно таким, вы считаете истину именно такой. Но чувства не способны знать истину. Чувства слепы. Только свидетель в вас обладает способностью познавать истину, больше никто. Если вы будете слушать свои чувства, тогда вы не станете черепахой, и чувства и дальше будут сбивать вас с пути.

Разве у вас не было такого случая, когда вы видели на дороге веревку и принимали ее за змею? Может быть, вы даже убегали от нее, ваше сердце безумно колотилось, вы были встревожены и испуганы. Ваши глаза видели змею. Вы говорите: «Я собственными глазами видел змею! На дороге лежала змея». Потом вы зажигаете светильник и понимаете, что перед вами лежала всего лишь веревка. Зрение очень легко обмануть. Даже в сумерках ваши глаза можно очень легко обмануть.

Вы можете ночью увидеть свою рубашку, которая сушится на веревке, и подумать, что перед вами стоит вор. Включив свет, вы понимаете, что перед вами была всего лишь ваша рубашка. Зрению нельзя полностью доверять. Для глаз необходим свет. Зрению нельзя доверять даже в отношении внешнего мира, для этого нужен свет, что же говорить о доверии в отношении внутреннего мира? Вам нужен и там свет. Этот внутренний свет исходит от свидетельствования, от воспоминания. Внутренний светильник зажигается воспоминанием.

Информация, которую вам дают чувства, – это просто дело привычки. Вы видите то, что привыкли видеть.

Возможно, вы не задумывались об этом, но если бы в наш сад пришел дровосек, он вообще не заметил бы цветы. Он увидел бы только древесину. Он подумал бы о том, какое дерево ему следует срубить и продать на рынке. Если бы сюда явился садовник, знаток цветов, он увидел бы не древесину, а цветы. «Какие красивые цветы, – подумал бы он. Если бы сюда пришел поэт, он увидел бы даже не сами цветы, а их красоту. Он сосредоточился бы на красоте. Если бы сюда пришел художник, он обратил бы внимания на краски, на уникальные краски, которые вы не видите. Вообще-то, вы полагаете, что, когда вы с другом приходите в сад, вы с ним видите одно и то же. Не делайте эту ошибку, потому что, если ваш друг настроил свое зрение на иное восприятие мира, тогда он будет видеть одно, а вы будете видеть другое.

Чувства – это не что иное, как предмет обучения. С помощью глаз мы видим так, как приучили себя. В отношении ушей верно то же самое: мы постепенно начинаем слышать именно так, как приучили себя. Вкус зависит от обучения. Вы замечали? Первый раз, когда вы выпили чашку кофе, его вкус показался вам отвратительным. Вам пришлось приучать себя пить кофе. Когда вы впервые выпили алкогольный напиток, он, вполне возможно, вовсе не понравился вам.

Жена Муллы Насреддина всегда «пилила» мужа, чтобы он перестал пить. Мулла не слушал жену, он не слышал ее. Однажды она сама отправилась в кабак. Мулла чуть-чуть струхнул, потому что прежде она никогда не показывалась в этом питейном заведении, и не принято было женщине из приличного дома показываться в таком месте. Но ничего не поделаешь. Она села около Муллы и сказала:

– Сегодня я тоже буду пить. Если ты не слушаешь меня, стало быть, в алкоголе есть что-то хорошее. Я хочу попробовать вина.

Мулла не мог сказать жене, что ей нельзя пить вино, мол, это плохой напиток, ведь именно об этом все время твердила ему жена. Он растерялся. Что он мог ответить ей, если не «ладно»?

Он налил в чашку немного вина и сказал:

– Пей!

Жена влила вино себе в рот, но тотчас же выплюнула его. Оно было горько-кислым!

– Как ты можешь пить такое перебродившее, дурно пахнущее пойло? – удивилась жена.

– Послушай! – ответил Мулла. – А ты думала, что я здесь развлекаюсь?

Приходится практиковаться. Если вы приучаете себя, тогда даже у горьких напитков появляется сладкий вкус. Все дело только в обучении.

Однажды Мулла сказал мне:

– Как-то раз я ехал на поезде, и напротив меня сидела девушка, которая работала диктором на радио.

– А как ты узнал об этом? – поинтересовался я. – Ты спросил ее, где она работает?

– Нет, – ответил Мулла. – Я не задавал ей такие вопросы.

– Тогда как же ты узнал о том, что она работает диктором на радио? – удивился я.

– Когда я спросил ее, который час, она ответила: «Местное время девять часов пятнадцать минут. Пользуйтесь замками фирмы «Годредж», тогда вы будете спать спокойно и безмятежно». Вот так я и узнал, где она работает.

У вас формируются привычки. Если вы просмотрите свою жизнь, то поймете, что все, что вы видите, слышите и понимаете – это вопрос обучения, и воспринимаемая вами информация не имеет никакого отношения к истине. Когда ваши чувства обучены каким-то определенным образом, им уже трудно выйти на другой путь.

Дети видят мир определенным образом. Вы знаете об этом, потому что когда-то вы были ребенком, и у вас самих, возможно, остались дома дети. Они видят мир по-своему. Взрослые видят мир иначе. А старики, а свою очередь, тоже видят мир по-своему. Вы узнаете об этом, когда постареете. Если вы честны перед собой, то вспомните о том, что воспринимали мир в одном ключе, когда были ребенком, и совсем иначе, когда повзрослели. Мир один и тот же. Теперь вы стары, и у вас появился третий способ восприятия мира.

Итак, чувствам доверять нельзя. Ваше мировосприятие родственно страстям. Когда вы были ребенком, вы не интересовались красивыми мужчинами и женщинами или деньгами. Вас полностью захватывали игрушки. Таков был ваш мир. Став взрослым, вы оставили позади игрушки и стали интересоваться красивым телом, богатством и общественным положением. Потом наступила старость, и тогда вы оставили позади даже эти игрушки. Поэтому старик и юноша не могут общаться друг с другом. Даже отец и сын испытывают трудности в разговоре. Они не могут общаться, потому что говорят на разных языках. Они по-разному смотрят на жизнь. Неужели вы думаете, что мать и сын могут общаться? Это очень трудно. Сын не понимает отца, а отец не понимает сына. Между ними вообще нет понимания, потому что сын не может смотреть с более высокой точки зрения отца. А отец уже смотрел на мир с той точки, в которой находится сейчас сын, и теперь он считает это бессмысленным. Теперь ему уже трудно воспринимать мир по-прежнему.

Если вы внимательно посмотрите, то увидите, что ваш опыт меняется каждый день. Стоит измениться вашему опыту, и ваши глаза уже иначе

смотрят на мир. Когда вы молоды, вы смотрите на тела. Когда вы стары, ваши тела начинают дряхлеть и разлагаться, и вы начинаете видеть в каждом встречном теле смерть. Вам является проблеск смерти даже в самом юном теле, потому что вы знаете о том, что смерть приближается к вам. Когда вы смотрите даже на самое красивое тело, вы видите могилы и пламя погребальных костров.

Женщина поехала в гости к подруге и взяла с собой двоих детей. Когда подруга увидела ее младшего сына, она сказала:

– У него твои глаза, он вылитый ты.

– У него лоб отца, – добавила мать.

– Но у него моя пижама, – напомнил старший сын.

Когда все принадлежит кому-то другому (глаза – матери, а лоб – отцу), тогда почему должен молчать старший сын? Его младший брат носит его пижаму! Каждый человек думает, что верна именно его перспектива восприятия мира. Мальчику не интересен лоб и глаза брата. Его просто злит, что брат носит его пижаму!

Если вы попытаетесь каждый день вспоминать о такой вещи, тогда поймете, что можете избавиться от этой привычки. Ваша душа не принадлежит вашему детству, молодости или старости, потому что у души нет возраста, и у души нет привычек. Душа – это просто чистая осознанность.

Втянуть в себя свои чувства как черепаха – значит свалить все свои привычки в сторону, а потом смотреть. Если вы будете видеть согласно старым привычкам, тогда все вам покажется неправильным, поскольку вы будете видеть только то, к чему приучили себя, ваше зрительное восприятие не будет чистым. На ваших глазах будут очки, цветные очки. Мир покажется вам окрашенным в цвет очков.

Втяни в себя свои чувства

И привнеси в свое дыхание осознанность.

Постепенно перестаньте направлять энергию в свои чувства. Если вы не сможете делать это все сутки напролет, тогда, по крайней мере, выполняйте это пару часов каждый день. И я предполагаю, что вы извлечете из этих действий пользу, даже если будете просто сидеть какое-то время как черепаха, прямо как черепаха. Расстелите матрас и сядьте на нем как черепаха, ноги подожмите под себя, согнитесь туловищем вперед и втяните руки. Сидите как ребенок в чреве матери, в *гарбхасане*, позе чрева. Просто представьте себя черепахой, сжав все свои чувства, а также мысли. Если хотите, накройте простыней. Просто полностью закройте в себе. Потом привнесите осознанность в свое дыхание. Вы обретете всепоглощающее бла-

женство, и ваша осознанность многократно увеличится. В вас родится очень глубокое сознание. Не ждите, что это произойдет в первый же день. Наберитесь немного терпения.

Я называю эту позу *курмасаной*, позой черепахи. Принимайте эту позу, потому что поза вашего тела также поддерживает форму вашего внутреннего состояния. Сидите сжавшись, прямо как черепаха, накройте себя простыней – вокруг вас формируется твердый панцирь, щит, вы втянулись в себя, ваши глаза закрыты. Начните наблюдать за дыханием по мере того, как вы медленно вдыхаете и выдыхаете. Вы выдыхаете воздух – наблюдайте за выдохом. Вы вдыхаете воздух – наблюдайте за вдохом. Не говорите себе даже, что вы делаете выдох или вдох. Просто все время наблюдайте. Иногда у вас не будет ничего получаться. Порой вы будете забываться из-за своих старых привычек. Когда будете забываться и вновь приходите в чувства, не злитесь на себя, не кричите: «Я никчемный грешник, потому что мой ум сбился с пути!» Вспомнив установку, верните свой ум к дыханию, без всяких сожалений. Вам не нужно ни в чем раскаиваться. Если ум блуждает – значит это так. Примите и такую ситуацию. Снова тихо вернитесь к своей медитации. Что происходит в ином случае? Сначала ум бродит, потом вы начинаете раскаиваться в этом, а ум виляет и от вашего раскаивания. Так вы наживете двойную неприятность.

Поначалу ум, без сомнения, будет сбиваться с пути. Успех не придет к вам сразу. Вы противоречите практике многих жизней, вам понадобится какое-то время. Считайте отвлечение естественным: принимайте блуждание своего ума. Снова вспомнив установку, привнесите осознанность в дыхание, без всякого чувства раскаивания, без всякой вины, не думая о том, что вы сделали грубую ошибку или совершили тяжкий грех. Ничего не случилось. Это естественно.

*Когда твой ум молчит, когда в твоих руках нет четок,
Внутри себя ты постоянно вспоминаешь.
Только редкий человек ощущает божественность,
Такова благодать мастера, говорит Дайя.*

Когда твой ум молчит, когда в твоих руках нет четок... Дайя говорит, что не нужно держать в руке нить бус, что не нужно произносить слова языком:

*Когда твой ум молчит, когда в твоих руках нет четок,
Внутри себя ты постоянно вспоминаешь.*

Пусть в вас просто будет осознанность. И пусть вас не введет в заблуждение то, как использует слова Дайя. Вы думаете, что воспоминания озна-

чают сидение и повторение фразы «Рама-Рама». Мантра принадлежит языку. Мы говорим о том, что Нанак называет *аджапа джапой*, то есть пением без произнесения слов.

*Когда твой ум молчит, когда в твоих руках нет четок,
Внутри себя ты постоянно вспоминаешь.*

Пусть ваше воспоминание останется, пусть ваша осознанность останется. В словах есть некоторые неприятные моменты. Когда мы говорим: «Пусть ваше воспоминание останется», в ваших умах всякий раз возникает вопрос: «Воспоминание кого?» Воспоминание и осознание себя.

Если остается воспоминание другого человека – значит продолжается работа вашего ума. Пусть в вас присутствует осознание своей самости. В вас должно остаться осознание того, что это есть вы. Никакая завеса не должна закрывать это понимание, ни одно слово не должно появляться и закрывать эту осознанность.

*Только редкий человек ощущает божественность,
Такова благодать мастера, говорит Дайя.*

И Дайя говорит, что ощущение этого состояния переживают только очень редкие люди. Она права. Это ощущение очень близко вам, оно прямо под рукой. Если вы потянитесь хотя бы чуть-чуть, то сможете обрести это ощущение. Но вы не делаете этого. Это богатство принадлежит вам, но вы никогда не требовали его.

Такова благодать мастера, говорит Дайя.

Дайя добавляет: «Я не смогла бы самостоятельно сделать это, все произошло из-за благословений мастера, из-за благодати мастера». Необходимо понять и это. Всеми возможными способами вы должны отказаться от ощущения того, что вы деятель. Если у вас все время появляется мысль о том, что вы медитируете – значит ощущение того, что вы деятель, уже проникло в вас через черный ход. Вы можете сидеть в позе черепахи, но все равно быть высокомерными, потому что вы медитируете. Вы гадаете, наблюдает ли кто-нибудь за вашей медитацией. Когда вы закончили медитировать, возможно, вы оглядываетесь по сторонам, чтобы убедиться в том, видел вас кто-то или нет, узнали ли люди о том, что вы медитировали, или нет.

Если вы привнесете в свою медитацию даже легкое ощущение того, что вы деятель, тогда вы снова упустите суть. В вас набрало силу эго, ум вернулся к вам. Поэтому ученик говорит: «Все, что произойдет, совершится

из-за благодати мастера, поскольку мои действия ни к чему не приведут. Ничто не произойдет из-за моих действий, из-за них только появился мир. Мои действия только опутали жизнь паутиной печали. Этот луч счастья не может появиться из-за моих действий». Поэтому ученик говорит: «Это сделал мастер, его благодать».

Такова благодать мастера, говорит Дайя.

Вы должны понять, что мастер передает вам эту благодать не словами. Просто так чувствует ученик, и это сильно помогает ему. Благодать мастера в равной степени изливается ко всем людям: к тому, с кем что-то происходит, и также к тому, с кем пока что ничего не произошло. Если какой-то процесс пошел из-за благодати мастера, тогда это же должно произойти со всеми его учениками. Это ощущение благодати мастера представляет собой способ на пути ученика. Этот способ не позволяет ученику растить в себе эго. Процесс запускается, когда эго ничего не питает, когда на пути не остается препятствий. Ученик так отзывается о процессе, протекающем через благодать мастера: «Все произойдет не из-за меня, не из-за совокупности моих поступков. Из моих поступков создается только эго, а как раз его следует уничтожить, эго нужно развеять».

Это трудно сделать. Если вы будете работать без мастера, и что-то начнет происходить, тогда вы, разумеется, почувствуете, что именно вы все сделали. Около вас нет другого человека. Такое представление породит в вас надменность... Если вы будете делать что-то в состоянии сдачи у ног мастера, тогда, что бы ни произошло, вы вспомните мастера; тогда всякий раз, когда будет что-то происходить, вы будете вспоминать мастера, понимая, что все произошло через его благодать. Ваше эго не отвердеет. Эго не будет питаться, оно высохнет и развеется.

*Когда ученик напевает непронизносимую мантру,
Сохраняя осознанность в своем сердце-лотосе,
Проявляется чистое знание,
И изгоняет все темные пятна.*

Когда ученик напевает непронизносимую мантру... Итак, прежде всего, привнесите осознанность в свое дыхание. Когда у вас получается поддерживать осознанность своего дыхания, и вы начинаете видеть свои вдохи и выдохи с отношением свидетельствования, когда вы перебираете четки своего дыхания, тогда уберите осознанность из него и направьте осознанность к своему сердцу-лотосу.

Вы видели когда-нибудь цветок лотоса с закрытыми лепестками? Открыв лепестки, вы найдете внутри них маленький пустой участок. Лотос-

сердце такой же. Когда он открывается, в нем показывается маленькое пустое пространство. Когда вы открываете розу, в ней тоже видно пустое место, как и в лотосе. Иногда, когда лотос закрывается ночью, черная пчела попадает в плен этого пустого пространства. Пчела сидит в цветке весь день, увлекшись поглощением пьянящего меда, и не хочет улетать. Когда ночью лотос закрывается, черная пчела так и остается в нем, она попадает в плен.

Внутри вашего сердца есть пустое пространство, как и в лотосе. Вам нужно запереть черную пчелу осознанности внутри своего пустого сердца.

Прежде всего, привнесите осознанность в свое дыхание. Вы ощутите, что вы ни тело, ни дыхание. Это отрицательный опыт: вы открыли для себя, чем вы не являетесь. Ваша вторая задача заключается в том, чтобы понять, кто вы. Вы осознали, что вы не тело. Это громадное открытие. Вы открыли для себя, что вы также и не дыхание. Это еще более значительное открытие. Отрицательная работа завершена, но теперь вы должны выяснить, кто же вы.

Итак, воспринимайте свое сердце как лотос. Это просто символ, чтобы вы могли лучше понять весь вопрос. Теперь привнесите осознанность в свое бьющееся сердце, куда устремляется ваше дыхание, приводя в действие сердце, куда протягивается нить дыхания. Вы увидели дыхание, а теперь выйдите за пределы дыхания, двигайтесь глубже, в биение своего сердца.

Воспринимайте свое сердце как лотос. В этом пустом пространстве внутри лотоса, куда иногда попадает в плен черная пчела... сидите в медитативной позе в этом пустом пространстве. Направьте прямо туда осознанность, сознание, воспоминание.

*Когда ученик напевает непронизносимую мантру,
Сохраняя осознанность в своем сердце-лотосе...*

Именно это Нанак называет пением без произнесения слов: здесь нет пения, и никто не поет. Тогда начинается настоящее пение. Теперь вы впервые слышите звук существования – он называется «омкар». Теперь вы слышите звук «ом», и вы не произносите его. Звук не исходит из вас. Сидя в позе черепахи, вы отстраняетесь от слуха и отводите чувства. Этот звук в вас существовал всегда, но вы не слышали его из-за внешних звуков...

Это все равно, как если бы очень нежно играла в доме вина. Если бы на улице было очень шумно, тогда вы не услышали бы *вину*. Это все равно, как если бы кто-то мягко играл на флейте, и ее нельзя было бы услышать из-за базарного гомона. Такова ситуация с внутренним звуком. Йоги называют его *анахат над*, не извлеченным звуком. Этот звук уже есть в вас – это музыка вашего сердца, и вы начинаете слышать его в первый раз. Это

тение без произнесения слов. Вы ничего не делаете для него, вы просто свидетель. Вы просто слышите его, вы просто чувствуете, что:

Зря пустынные сделали себя виноватыми
 За то, что бессмысленно пользуются мантрами.
 Это такое ценное имя,
 Его нужно повторять бесконечное количество раз.
 Какая радость в произнесении этого имени,
 Если делать это, считая количество повторов?

Однажды я гостил в одном доме. Хозяин дома показал мне свою бухгалтерскую книгу. Я спросил его, зачем он показывает мне эту книгу. И он объяснил: «Я хочу, чтобы вы взглянули на эту книгу. Это бухгалтерская книга, к настоящему времени я написал в ней, по крайней мере, миллион раз имя «Рама».

Это опасный человек. Если он когда-нибудь встретит Бога, хотя это невозможно... Бог испугается его, он подумает: «Этот человек явится ко мне со своей бухгалтерской книгой в руках». Я рассказал ему историю:

Однажды умер набожный религиозный служитель. В тот же день умер грешник, который жил через дорогу от преданного служителя Бога. К ним прилетели ангелы, чтобы набожного человека унести в ад, а грешника – в рай. Добродетельный человек сильно рассердился. Он был уверен в том, что произошла какая-то ошибка. Поэтому он сказал:

– Вернитесь, пожалуйста, на небо и все перепроверьте. По-видимому, произошла какая-то ошибка. В земных конторах постоянно происходят такие вещи, но, оказывается, и у вас творятся подобные безобразия! Вы просто все перепутали. Я всю жизнь повторял святое имя. Каждое утро и каждый вечер я пел пламенные религиозные песни, *бхаджаны*, я делал все и ничего не пропускал. День и ночь я напевал имя Рамы. Разве вы не видите платок, который я ношу? На нем написано имя Рамы! Как вы смеете пытаться затащить меня в ад? Я вообще никогда не видел, чтобы грешник напевал имя Рамы.

– Нет никакой ошибки, – уверяли его ангелы. – Но если ты хочешь, ты можешь пойти с нами и подать жалобу.

Добродетельный человек пошел с ними. Он высокомерно спросил Бога:

– Что тут у вас творится? Разве это справедливо? Это чистое беззаконие. Я так часто пел религиозные песни, я исполнил множество таких песен, и я вставал в три часа утра, чтобы петь их. Это могут подтвердить все в моей деревне, потому что я пользовался громкоговорителем. Я не просто говорю об этом, вся деревня была свидетелем моих поступков. Ты, должно быть, тоже слышал меня. Неправильно отправлять меня в ад. А тот, другой чело-

век, никогда не пел религиозные песни. Наоборот, он часто приходил к моему дому и говорил: «Брат, дай мне поспать. Не шуми так в три часа утра или хотя бы не пользуйся громкоговорителем. Я не возражаю против того, чтобы ты пел в своем доме, если хочешь». Этот человек все время мешал мне, но теперь именно его забирают в рай!

– Все правильно, – ответил Бог. – Он был на моей стороне. Ты все время мучил меня, поэтому я не могу позволить тебе жить в раю. Если я пушу тебя туда, тогда мне придется бежать в ад. Ты доведешь меня до нервного срыва. Ты не давал мне ни минуты покоя. В три часа утра я тоже сплю, а ты создавал сильный шум своим громкоговорителем.

Опасен тот человек, который написал имя Бога десять миллионов раз. Он просчитывает даже то, что касается Бога.

Зря пустынные сделали себя виноватыми
 За то, что бессмысленно пользуются четками.
 Это такое ценное имя,
 Его нужно повторять бесконечное количество раз.
 Какая радость в произнесении этого имени,
 Если делать это, считая количество повторов?

На самом деле, это такое имя, что вы, произнося его, делаете ошибку. Не пытайтесь делать это. Только когда в вас естественно течет поток, когда в вас постоянно, день и ночь, возникает звук омкар, тогда и только тогда начинается настоящее пение религиозных песен. В настоящем пении слова не произносятся.

*Когда ученик напевает непроницаемую мантру,
 Сохраняя осознанность в своем сердце-лотосе,
 Проявляется чистое знание,
 И изгоняет все темные пятна.*

Проявляется чистое знание... Чистое знание не появляется из книг или из учений. Оно появляется, когда вы освобождаетесь от своего тела, дыхания, всего и сидите с сознанием, центрированным в лотосе-сердце. *Проявляется чистое знание.* Рождается чистое знание, то есть понимание, опыт, *самадхи*, *сатори* или назовите это как вам угодно. Рождается чистое знание, а вместе с этим знанием рвутся все ваши путы, исчезают все ваши грехи...

...И изгоняет все темные пятна.

Это знание называется чистым, потому что вся грязь смывается.

Люди спрашивают меня, как им смыть грязь своих поступков в прошлых жизнях. Это трудно. Вы не сможете стереть пятна, поскольку, попытавшись смыть их, вы только сильнее размажете их. Эта грязь накопилась из-за ваших поступков. Она не исчезнет из-за ваших поступков, благодаря вашему мытью. Эта грязь из ваших прошлых поступков накопилась из-за вашей деятельности. И вы хотите сделать больше, вы хотите сделать что-то еще. Пятна можно устранить, только когда вы станете бездеятельным. Пятна ваших прошлых поступков исчезнут, только когда вы утонете в бездеятельности, когда вы станете бездеятельным. Тогда божественное смоет пятна, а вы смыть их не в силах. Вы знали о том, как испортить себя и сделали это. Не усугубляйте же ситуацию, пытайтесь исправить положение.

Не пытайтесь, пожалуйста, вычищать эту паутину своих прошлых поступков. Погрузитесь в осознанность, тогда все ваши нечистоты смоятся дождем осознанности. В одно мгновение вы станете чистыми, какими и должны быть, а такими вы не могли стать даже после многих жизней, делая усилия. Ваше усилие не может превзойти вас самих, оно может быть лишь равным вам. Что бы вы ни делали, на всем останется ваш след. Поэтому я учу вас не действиям и не обрядам, а медитации. Погрузитесь в медитацию.

Медитация означает, что вы стоите перед божественным в своем нынешнем качестве: забрызганные грязью и всеми своими несовершенствами, как ребенок, который играет на улице в пыли и грязи, а потом встает перед матерью в рваной и запачканной одежде. Стойте в присутствии божественного так, как стоит ребенок перед родителем. Как только вы сделаете это, вы очиститесь. Как только вы остановитесь, грязь смоеется с вас.

*Проявляется чистое знание,
И изгоняет все темные пятна.*

Итак, не попадайте в плен расчета, как многие люди. Они говорят, что собрали эти пятна прошлых поступков за многие жизни, следовательно просветление не может случиться в один день, в один миг. Они собирали эти пятна прошлых поступков многие жизни, и им понадобится много жизней для того, чтобы смыть их. Так вы никогда не освободитесь, так освобождение невозможно, оно никогда не сможет произойти, потому что на их устранение понадобится много жизней. Разумеется, вы не будете сидеть все время скрестив руки, вы будете продолжать что-то делать, поэтому пятна грязи из ваших поступков тоже продолжат накапливаться.

Нет, ваша деятельность никак не связана с освобождением, а вот сдача связана с освобождением. Склонитесь и скажите божественному: «Омой меня, если хочешь этого, или оставь меня грязным, если хочешь этого. Поступай так как хочешь». Но вы сможете сказать это, только когда достигне-

те лотоса-сердца, не раньше. До этого у вас нет образа божественного. И вы будете произносить такие слова перед храмовыми идолами, которые сами создали. Это продукты вашего труда. Где вы найдете в них божественное? Божественное пребывает в лотосе-сердце, его трон находится в этом пустом пространстве.

*Там нет ни смерти, ни пламени,
Там нет ни холода, ни жары, о мой брат...*

Дайя говорит: «Мой брат, это явление происходит в лотосе-сердце, в котором нет ни смерти, ни огня». Смерть не существует там, там нет ни боли, ни времени: *там нет ни холода, ни жары, о мой брат*. Там нет ни холодного, ни горячего. Всякая двойственность потеряла свой смысл и исчезла. Там два глаза стали одним.

*Когда я вижу свой дом, свою высшую обитель,
Мне открывается непостижимая тайна жизни, говорит Дайя.*

Когда человек видит свое высшее состояние, для него становится ясной тайна жизни. Он понимает, что без нужды тревожится и раздумывает о том, отказаться ли ему от дурного поведения, стать ли ему добродетельным человеком, *садху*, поступать так или иначе, посещать тот или этот храм, придерживаться того или иного священного писания, исповедывать ту или иную религию... Мы бродим без цели.

*Когда я вижу свой дом, свою высшую обитель,
Мне открывается непостижимая тайна жизни, говорит Дайя.*

Человек нашел священную книгу всех писаний, *Веду* всех Вед, глубочайшую тайну, таинство всех таинств. В чем заключается это таинство? Оно заключается в том, что люди связаны своими поступками и неспособны освободиться с помощью дальнейших действий. Если человек перестает действовать, если он становится свидетелем, тогда он освобождается, он получает свободу здесь и сейчас.

*Когда я вижу несравненную красоту возлюбленного,
Сияет свет десяти миллионов солнц.*

Когда кто-то видит красоту возлюбленного в пустоте лотоса-сердца... *Когда я вижу несравненную красоту возлюбленного...* он видит ни с чем не сравнимую красоту возлюбленного, самый драгоценный образ... *сияет свет десяти миллионов солнц*, как будто взошли десять миллионов солнц.

*Стираются все печали жизни,
И проявляется сущность счастья, говорит Дайя.*

Ваши печали сотрутся, и проявится сущность счастья, ключ к вашему счастью. Ключ этого счастья представляет собой нашу сокровенную истинную природу. Мы просили ее у других людей, поэтому оставались бедными и жалкими. Мы сами стали нищими, поэтому все время были ими. Но наша природа назначила человеку быть императором. Мы вечно бродили, так как ни разу не заглянув в себя.

*Стираются все печали жизни,
И проявляется сущность счастья, говорит Дайя.*

*Сияют бесчисленные солнца,
Появляется чудесный свет.
Он ослепляет меня,
Но ум становится прохладным и бодрым.*

Сияют бесчисленные солнца... Одновременно взошло так много солнц! Рождение за рождением в вашей жизни была только тьма. Вы зажигали миллионы светильников, но все они гасли. Вы доверяли этим светильникам, но ни один из них не помог вам. Те светильники, которые вы считали дорогими для себя, оказывались чужими. Все ваши лодки оказывались бумажными.

Сияют бесчисленные солнца... И вот неожиданно появился свет бесчисленных солнц – *Появляется чудесный свет.* Это свет чудесен. Что же чудесного в этом свете?

*Он ослепляет меня,
Но ум становится прохладным и бодрым.*

Чудо этого света заключается в том, что он состоит одновременно из света и огня – с одной стороны глаза ослеплены, но с другой стороны ум становится прохладным и бодрым. Это прохладный огонь, поэтому он чудесен! Божественное – это прохладный огонь.

У иудеев есть на этот счет замечательная история. Когда Моисей увидел на горе Синай Бога, он не мог понять, что происходит, потому что Бог явился ему как огонь в живом кусте, но сам куст не горел. Появилось пламя, и его языки начали подниматься в небо, но куст оставался свежим и зеленым. Его листья оставались зелеными, его цветы не вяли. Он не горел.

Моисей не мог понять, что происходит. Прохладный огонь? Такого он никогда не видел.

У иудеев нет объяснения этому случаю. Считается, что это произошло с Моисеем, но иудеи не взяли на себя труд исследовать значение этого случая. Но гора Синай есть не что иное, как название высшего пика сознания в человеке. Все религии выбрали места своих паломничеств на высоких горах. Это символы. Бадринат и Кедарнат – достопримечательности для паломников в Гималаях. Считается, что на Кайлаше живет Шива, это обитель бога. Это символы высоты души. Когда ваше сознание поднимается на высший пик, она попадает на Кайлаш, и именно там живет Шива. Если вы станете искать Кайлаш в Гималаях, то не найдете его. Это место находится в вас. Синай тоже относится к внутренней горной вершине, вы и есть тот куст, о котором говорит Моисей. В вас вспыхнет божественный огонь, и вы будете в высшей степени поражены видом: *Сияют бесчисленные солнца...* У вас будет ощущение, будто в вас одновременно взошли тысячи солнц.

*Появляется чудесный свет.
Он ослепляет меня,
Но ум становится прохладным и бодрым.*

И чудо в том, что этот сияющий свет заставит ваши глаза закрыться, но ваш ум успокоится.

Там много света без молний...

И чудо еще в том, что, несмотря на отсутствие молнии, небо залито светом. Солнца нет, и все же у вас такое чувство, будто взошли тысячи солнц.

Там много света без молний... Источник не виден, но все залито светом – стало быть, это свет без источника. Этот свет прохладен. Во-вторых, у этого света нет источника. Всякий свет, у которого есть источник, в конечном итоге, гаснет. А этот свет никогда не гаснет. Если вы наполните светильник маслом и зажжете его, тогда рано или поздно масло закончится, и светильник погаснет. Если масла достаточно на одну ночь, тогда светильник будет гореть всю ночь. Если масла достаточно на один месяц, тогда светильник будет гореть в течение месяца.

Ученые утверждают, что солнце горит миллиарды лет, но оно не будет гореть вечно. Возможно оно погорит еще четыре или пять миллионов лет. С каждым днем оно становится все холоднее. Его свет иссякает, его масло сгорает, энергия уменьшается. Однажды солнце тоже остынет.

Божественное – это единственный свет, который никогда не сгорит, он вечен, потому что за пределами его самого нет другого источника, нет топлива, нет масла, нет причин.

*Там много света без молний,
Там льет дождь без облаков.*

Дайя говорит, что происходит именно это. Облаков не видно, но все же идет дождь. Откуда исходит этот поток блаженства, если облаков нигде не видно? Нигде нет молний, и все же небо ярко освещено! Это очень символическое утверждение.

*Мое сердце непрерывно наблюдает
За этим и радуется, говорит Дайя.*

Дайя говорит, что она полностью увлечена зрелищем. Ее сердце танцует, и она не отрывает взгляда. Того, что она видит в себе, опыта, понимания, встречи лицом к лицу с божественным достаточно для того, чтобы неотрывно смотреть на него всю вечность. Это блаженство никогда не заканчивается, эта радость никогда не иссякает.

*Там много света без молний,
Там льет дождь без облаков.
Мое сердце непрерывно наблюдает
За этим и радуется, говорит Дайя.*

*Мир – это фальшь,
Обманчивый колодец в форме тела.
Вы – это сознание,
Обитель удивительного блаженства.*

Мир – это фальшь, обманчивый колодец в форме тела... Все, что мы видим в этом мире, изменчиво и мимолетно: сейчас это здесь, а через секунду уже ничего нет, как все та же капля росы. *Мир – это фальшь.*

Это похоже на источник воды, который воображает в пустыне человек, испытывающий жажду. Это проекция ума. Источника воды нет, но он становится видимым из-за жажды человека, он визуализируется из-за его жажды. Человек так сильно хочет пить, что предполагает, будто рядом есть вода. Когда вы сильно хотите пить, вы начинаете играть своим воображением. Какой бы ни оказалась ваша самая глубокая страсть, желание и стремление, вы начинаете искать все это во внешнем мире, предполагая, что предмет желания где-то есть, ведь вы сильно хотите получить его. На внешнем экране ваше всепоглощающее желание обретает форму.

Итак, Дайя говорит: *«Мир – это фальшь...»*. В этом мире все постоянно меняется; здесь нет ничего, за что можно уцепиться. На самом деле, что бы

вы ни видели, все это ваши грезы, поскольку в действительности ничего из этого не существует. Это неправда, как сад в пустыне.

Обманчивый колодец в форме тела.

Вода, которую, как вам кажется, вы видите в колодце тела, – это производное вашей веры в ложное положение вещей. Никакой воды на самом деле нет. В этом теле нет воды, которая может удовлетворить вас. В этом теле нет воды, которая может утолить вашу жажду.

В жизни Иисуса произошел такой случай. Однажды он подошел к колодцу около дороги. Он сильно устал. Из колодца брала воду женщина. Должно быть, она не принадлежала никакой касте.

– Я хочу пить, – сказал Иисус женщине, – дай мне, пожалуйста, воды.

– Я прошу прощения, – ответила женщина, – но вы, по всей видимости, из благородной семьи. А я бедная неприкасаемая женщина. Никто не пьет воду, которую я приношу. Подождите, пожалуйста, чуть-чуть. Кто-то обязательно придет к колодцу и даст тебе напиток. Ты можешь взять воду у другого человека.

– Не беспокойся, – сказал Иисус. – Запомни: если ты дашь мне воду, я дам тебе такую воду, что, как только ты выпьешь ее, твоя жажда утолится навсегда. Вода, которую ты дашь мне, сможет утолить мою жажду ненадолго. Она не сможет навсегда утолить мою жажду. Но у меня есть другая вода, и я дам ее тебе. Как только ты выпьешь ее, сразу же утолится твоя внутренняя жажда.

*Мир – это фальшь,
Обманчивый колодец в форме тела.*

Колодец вашего тела пуст, он абсолютно сух и лишен живой силы. В нем нет воды. Вы видите воду в теле, потому что хотите пить. Жаждающий человек может увидеть воду где угодно. Жаждающий человек полагает, что, куда бы он ни бросил взгляд, везде будет вода.

Вы замечали такое? Вы верите в существование какой-то вещи, если настоящему сильно желаете ее. Если вы ждете от кого-то письмо, тогда, как только вы увидите почтальона, который подходит к вашему дому, вы сразу же подойдете к двери и вообразите, что письмо уже у вас в руках, что оно уже пришло к вам. Если вы ждете кого-то, тогда, стоит только порыву ветра коснуться вашей двери, и вы побежите открывать ее, решив, что к вам пришел гость.

Вы видите то, что сильно хотите видеть. Если кто-то скажет вам, что у какой-то дороги расположен крематорий, тогда вы, направляясь по ней,

будете видеть привидения и духов, а ведь вы, возможно, уже много раз прежде проходили по этой дороге и ни разу не видели ни одного привидения, ни одного духа. Вам не говорили о крематории, поэтому вы ничего не выдумывали. Неприятности начались, как только вы узнали о крематории. Вы не сможете по-прежнему пройти мимо того места. Вам будет не по себе, вы навлечете на себя неприятности. Именно ваши верования и страхи становятся привидениями.

*Мир – это фальшь,
Обманчивый колодец в форме тела.
Вы – это сознание,
Обитель удивительного блаженства.*

Дайя говорит: «Вы – это сознание, обитель удивительного блаженства». Сознание – это ваша истинная природа, божественное – это ваша истинная природа; вы обитель удивительного блаженства! *Расо вай сах:* Это и в самом деле сок! *Сат-чит-ананда:* истина, сознание, блаженство.

Но вы узнаете об этом, только если обращаетесь к самим себе. Есть только одно место паломничества, в которое стоит пойти, только один храм, в который стоит войти, только один пик, на который стоит забраться, и только одна глубина, в которую стоит опуститься – это вы. Упанишады говорят: «*Таттвамаси, Светкету!*» Это значит: «Светкету, вся суть в тебе!»

Но я могу понять вашу трудность. Это трудность всех людей. До тех пор, пока у вас не появится опыт, все мои слова будут казаться вам притянутыми за уши. До сих пор у вас есть только один опыт жизни: печаль, боль, адские муки. Вы забыли сам язык небес, вы даже не помните, как нужно радоваться. А то, что происходит во имя религии, насквозь лицемерно – это паутина, которую сплели священники и *пандиты*. Вы ничего не находите в мире, храмы попали в руки лицемеров. В мире, в храмах, нечего искать. Человека поймали арканом.

Здесь я не собираюсь указывать вам на какой-то внешний храм. Внешние храмы не принесли людям ничего хорошего. И здесь я не собираюсь говорить вам о каких-то священных писаниях, потому что священные писания тоже не принесли людям ничего хорошего.

Здесь стоит делать только одно: погружаться в самого себя. Здесь стоит учиться только одному: учиться познавать самого себя.

Отбросьте весь мусор и отправляйтесь в самих себя. Вы встретите препятствия, помехи; на вашем пути встанут привычки многих жизней. Но всех их можно преодолеть, так как все они противоречат вашей истинной природе, а не гармонируют с ней. Трудно отыскать то, что гармонирует с вашей истинной природой, но это возможно. Может быть, трудно устра-

нить то, что противоречит вашей истинной природе, но это возможно. Если вы захотите, то сможете сделать это. Конечная точка вашего странствия недалеко. Она находится очень близко, она пребывает в вашем сердце.

*Когда ученик напевает непроизносимую мантру,
Сохраняя осознанность в своем сердце-лотосе,
Проявляется чистое знание,
И изгоняет все темные пятна.*

Позвольте мне повториться, чтобы вы все хорошо запомнили.

Во-первых, научитесь быть черепахой. В превращении в черепаху скрыта великая тайна. Становитесь черепахой каждый день хотя бы на один час. Став черепахой, вы поймете, что божественное начало нисходит на вас. В этом значении мифологического воплощения Бога в черепаху.

Во-вторых, когда станете черепахой, сведите осознанность к дыханию. И когда вы постепенно начнете ощущать, что вы не тело, что вы не дыхание... Помните о том, что я не призываю вас повторять: «Я не тело, я не дыхание», в таком случае всякое ваше понимание будет фальшивым. Просто ждите, пусть все произойдет само собой. Не нужно куда спешить... Опасность в том, что мы можем научиться повторять как попугаи. Вы будете сидеть как черепаха, направляя осознанность на свое дыхание по полчаса в день или даже меньше, причем вы будете повторять: «Я не тело, я не дыхание». Это превратит все в профанацию. Ничего не повторяйте. Просто сидите. Пусть все само произойдет, пусть состояние проникнет в ваши ощущения. Однажды все произойдет, в тот день откроются все двери. В тот день в ваш опыт войдет понимание того, что вы не тело и не дыхание. Это понимание введет осознанность в пустоту вашего лотоса-сердца.

В тот день скажите себе: «Я лотос». Превратите свое воспоминание, понимание, осознанность в черную пчелу и поместите ее в середину лотоса. Тогда все остальное произойдет само собой.

*Когда я вижу несравненную красоту возлюбленного,
Сияет свет десяти миллионов солнц.
Стираются все печали жизни,
И проявляется сущность счастья, говорит Дайя...*

*Там много света без молний,
Там льет дождь без облаков.
Мое сердце непрерывно наблюдает
За этим и радуется, говорит Дайя.*

На сегодня достаточно.

Глава 8

Бег во всю силу

Милый Ошо,

Вчера вы сказали, что те, кто ищет, упускают. Одна из ваших известных книг называется «Те, кто ищет, находят». Какое утверждение правильно? Объясните, пожалуйста.

Мулла Насреддин с другом шли домой по дороге. Неожиданно друг схватил Муллу за руку, закричал: «Быстро! Бежим! Спасайся!» и поволок его в ближайшую гостиницу.

Мулла, с трудом переводя дух, в страхе припустил за другом. Потом он спросил:

– Что стряслось? К нам подкрадывались грабители? Почему ты так возбужден?

– Эти люди опаснее грабителей. Разве ты не видел, что нам навстречу шли моя жена и моя любовница?

Мулла выглянул на улицу, всмотрелся и воскликнул:

– Хвала Аллаху, он так чудесно спас меня!

– Почему ты говоришь, что Аллах спас тебя? – удивился друг.

– Ты ошибся в одном, – объяснил Мулла. – Неверно, что твоя жена говорит с твоей любовницей. На самом деле, это моя жена говорит с моей любовницей.

Но и то, и другое может быть верным одновременно, здесь нет никакого противоречия. Фразы «Те, кто ищет, находят» и «Те, кто ищет, теряют» могут быть верными одновременно. Они не противоречат друг другу. Попытайся понять это. Тот, кто никогда не ищет, никогда ничего не найдет, но тот, кто только беспрестанно ищет, тоже никогда ничего не найдет. Приходит день, когда вы должны искать, и приходит день, когда вы должны прекратить эти поиски и просто сесть. «Те, кто ищет, находят» – это первый шаг. Первая половина пути включает в себя поиск. Вторая половина пути начинается, когда вы перестаете искать.

Будда искал шесть лет. Он беспрестанно усердно трудился. Он делал все, что было в его силах, что говорили ему его учителя. Он практиковал йогу, он повторял мантры, он стал великим аскетом, он постился, он был очень набожен, он медитировал... он делал все. Он полностью погрузился во все эти виды деятельности, но не получил никакого результата.

Однажды Будда решил, что испытал все, что он устал, и что, по всей видимости, не было смысла заниматься всеми этими вещами, поскольку, когда человек делает что-то, остается деятель. Тот, кто ищет, остается в поиске. Чем бы вы ни занимались: йогой, аскетизмом, медитацией – все это порождает эго. Вы думаете: «Я медитирую – значит я медитирующий. Я практикую преданность – значит я преданный служитель Бога». Вы продолжаете строить тонкое эго. А суть всех религий в том, что, до тех пор, пока у вас будет эго, вы не найдете божественное, потому что само эго и есть препятствие. Вы не найдете божественное, пока вы будете существовать. Его появление возможно только тогда, когда вы исчезаете. Встреча может произойти только тогда, когда вы уже не стоите между божественным и собой. Вы остаетесь, вы стоите упрямо как скала. Когда-то вы зарабатывали деньги, поэтому вы были богатым человеком. Теперь вы зарабатываете себе преданным поклонением Богу, поэтому вы преданный служитель Бога. Но «я» остается. Надо признать, что это «я» чуть-чуть лучше прежнего «я». Это эго позолочено, а прежнее эго состояло только из соломы и камней, то есть всякого мусора. Это новое эго ценно. Старое эго было обыкновенным, а новое эго необыкновенно. Первое эго принадлежало мирскому человеку, а второе эго принадлежит религиозному человеку. Но эго все равно остается самим собой.

Итак, после беспрестанных поисков на протяжении шести лет Будда сильно устал, но эго уже не было. Эго никогда не устает делать что-то. Оно никогда не устает от безостановочного бега. Но однажды, после шестилетних поисков, Будда понял, что все было тщетно. Он ничего не нашел в мире, ничего не обрел в этой *саньясе*, отречении. Той ночью он выбросил из ума даже саньясу. Он сел под дерево. Он не медитировал, не практиковал преданность или аскетизм, он не пел гимны. Той ночью он просто спал.

Он спал чудесно. Прежде он никогда так не спал, потому что в его уме всегда, так или иначе, сидело желание. Иногда это было желание обрести богатство, иногда желание достичь божественного, иногда желание обладать миром, иногда желание обладать истиной... Когда есть желание, тогда есть и грезы, а когда есть грезы, тогда есть и напряжение. А как человек может спать, как он может отдохнуть, если он напряжен?

Той ночью Будда впервые отдохнул. И в этом покое на него снизошла истина. Когда на следующее утро он открыл глаза... Буддистские священные писания рассказывают о чудесном явлении: «Глаза открылись утром». Там написано, что не Будда открыл глаза утром, потому что теперь в нем не было того, кто открыл бы глаза. Когда Будда проснулся, его глаза открылись. Его глаза открылись, как открывается утром цветок, и открытые глаза Будды увидели последнюю блекнущую звезду. *Мир подобен последней утренней звезде*. Последняя звезда была готова вот-вот погаснуть. Когда блестящая, мерцающая звезда начала блекнуть, также задрожало и рас-

творилось последнее прикосновение эго Будды, последние следы его самости исчезли. В этот миг произошло его просветление.

Позднее, когда люди спрашивали Будду о том, как он достиг просветления, он отвечал: «Мне трудно ответить на ваш вопрос, потому что я не достиг просветления через действия. Я достиг просветления в тот день, когда ничего не делал. Но также верно то, что, если бы я не проделал всю эту работу, тогда это состояние бездействия не возникло бы».

Поймите это. Будда обрел истину не из-за шести лет аскетического пыла. Но если бы Будда сидел под деревом без этих шести лет аскетических практик, тогда ему был бы не доступен этот миг расслабления. Вы можете пойти посидеть под тем деревом, оно до сих пор растет в Бодх Гайе, и вы можете решить не заниматься шесть лет трудной работой, потому что в ней, мол, не было никакого смысла, и она ни к чему не привела... Будда достиг просветления в сидячей асане. Он просто сел на землю. Вы тоже можете сесть, замереть и внешне уподобиться Будде. А какими вы будете по сути? Вы не познаете шестилетний опыт аскетических практик, ничего не добившись, вы не осознаете, что ничего нельзя достичь через действие, и что поэтому бессмысленно делать что-либо. Вам будет не хватать этого опыта. И даже если вы ляжете под деревом *бодхи*, это дерево все равно не будет для вас тем же деревом просветления, каким оно было для Будды.

Что же мы можем сказать? Разве Будда стал просветленным через действия или через отсутствие действия? Мы должны ответить, что это произошло благодаря и тому, и другому. Через действия Будда достиг состояния отсутствия действия, и уже через отсутствие действия он достиг истины. Итак, «Те, кто ищет, находят» – это первый шаг. На этот шаг у Будды ушло шесть лет. Иногда, когда я говорю вам: «Не ищите, в противном случае вы упустите суть», я имею в виду этот последний шаг, чтобы вы не просто все время искали, превратив шесть лет в шестьдесят лет и шесть жизней. Дело в том, что, если вы будете только все время искать, тогда вы тоже никогда не достигнете цели.

Вам нужно бежать для того, чтобы попасть в конечную точку своего пути, но потом вы должны также остановиться, потому что, если вы привыкнете бежать, тогда вы быстро пронесетесь мимо конечной точки пути, даже достигнув его. Вы не остановитесь, даже достигнув конечной точки пути! Вы можете попасть в эту точку, только если остановитесь. Если вы умелый бегун, хороший бегун, и если вы забудете, как остановиться, если вы просто бегаєте на протяжении многих жизней, тогда вы не узнаете, как остановиться, даже достигнув конечной точки пути. Вы пробежите мимо этой точки. Вы окажетесь в конечной точке пути, только когда остановитесь. Но только тот человек узнает, как остановиться, кто бежал во всю силу, собрав себя воедино.

Итак, одновременно корректны оба этих утверждения. Вам будет часто казаться, что в моих утверждениях есть противоречия, но всякий раз, обнаружив их, знайте, что вы где-то ошибаетесь. Какими бы противоречивыми ни казались вам мои утверждения, они не могут быть по-настоящему противоречивыми. Где-то должна быть нить, которая свяжет мои утверждения. Где-то должен быть мост, который вы не видите, где-то должна быть связующая цепочка, которая невидима для вас. Всякий раз, когда вы сочтете два моих утверждения противоречивыми (а вы найдете в моих лекциях тысячи противоречивых утверждений), тогда, если вы внимательно исследуете их, то непременно обнаружите, что мои слова только кажутся вам противоречивыми, а в действительности все вовсе не так. Оба утверждения могут сосуществовать. И я так хочу сказать вам о том, что нечто может произойти, только когда в один миг есть обе крайности.

Милый Ошо,

Вы посоветовали нам не поддерживать ум и жить естественно. Эти установки можно соблюдать одновременно, или же это отдельные виды деятельности? Прошу вас проявить сострадание и объяснить.

Ты спрашиваешь: «Эти установки можно соблюдать одновременно?» Их можно соблюдать одновременно, только когда они вместе. Они никогда не будут выполняться одновременно, если будут отделены друг от друга, потому что, на самом деле, это не два понятия, а одно. Это две стороны одной монеты. В первый раз я сказал об одной стороне, а во второй раз – о другой.

Поймите это. «Вы советовали нам не поддерживать ум и естественно вести жизнь». Обе эти установки создают две стороны одной монеты. Ум неестественен. Что такое ум? Он рождается всякий раз, когда вы идете против своей истинной природы. Ум создается усилиями. Поэтому у животных нет ума, ведь они не могут пойти против своей истинной природы. Они никогда не сбиваются с пути. Они как раз такие, какими создала их природа. Поэтому им не нужен ум. У людей есть ум, в этом слава человека и его трудность – и то, и другое. Слава человека в том, что у него есть ум, и это также его единственная проблема, его единственное затруднение. Ум означает, что люди, если захотят, могут пойти против своей истинной природы. В этом свобода человека.

Вы когда-нибудь видели, чтобы животное выполняло *шириасану*, стойку на голове? Я не имею в виду цирк, потому что люди извращают цирковых животных. Давайте не будем говорить о цирке. Вы когда-нибудь видели, чтобы животное выполняло стойку на голове в джунглях? Животное не может даже вообразить себе стойку на голове. И животные, наверно, смеются, когда видят, как вы выполняете стойку на голове: «Что стряслось с

этими людьми? Они прекрасно стояли на ногах, но теперь они стоят на голове!»

Человек ищет способы выйти за пределы природы, подняться над природой, стать отличным от нее. Когда возникает сексуальное желание, человек пытается навязать себе половое воздержание. Когда возникает гнев, он пытается подавить его и улыбаться. В это также слава человека, в этом его красота. Но всякий раз, когда человек идет против природы, рождаются печаль, напряженность и беспокойство. Когда же вы пребываете в гармонии с природой, вы расслаблены, в вашей жизни присутствует покой.

Итак, ум – это нечто, созданное вами. Поэтому у самых маленьких детей нет ума. На создание ума требуется время. Ум создается обществом, семьей, образованием, коллективной обусловленностью, культурой и цивилизацией.

Вы когда-нибудь пытались вспомнить свои самые ранние годы? Если пытались, тогда вы можете вспомнить время, когда вам было три или четыре года, но не прежде того. Почему? Потому что прежде того у вас не было ума, поэтому вы ничего не можете вспомнить о том периоде. Ваша память возвращается к той точке и застревает. Вам нужно обладать умом для того, чтобы вспоминать, поэтому вы вспоминаете события только с того момента, как начал рождаться ваш ум. Если вы оглянетесь в свое прошлое, то сможете вспомнить себя в возрасте четырех или пяти лет. До этого царит тьма, страница чиста. Ум еще не был создан, механизм пока что не был готов.

Итак, ум становится полноценно активным только в возрасте четырех или пяти лет. Потом он все время увеличивает свою интеллектуальность. У старика старый ум. Мы прощаем детей, когда они ошибаются. Мы говорим: «Это всего лишь дети». Почему? Мы говорим: «У этих бедняг еще нет ума. Они все еще дети. Их умы пока что не развиты и не обусловлены до необходимого уровня. Нужно чуть-чуть подождать. Учитывая это, их можно простить». Мы также прощаем безумца, потому что он сошел с ума. Если неприятности причиняет алкоголик, мы прощаем и его, потому что он опьянен. Почему мы так поступаем? Когда человек опьянен, его ум бессознателен. В настоящий момент бессознателен механизм, который все время управляет человеком, поэтому он похож на ребенка.

Однажды императора Акбара оскорбил пьяница. Акбар постоянно выезжал покататься на слоне. Пьяница взобрался на крышу своего дома и от души обругал императора. Акбар подивился тому, как смело говорил с ним этот слабый, тощий человек. Он приказал изловить этого человека и доставить его во дворец. Пьяница всю ночь просидел в темнице, а утром его вывели в суд, там его спросили о том, почему он так дерзко вел себя.

Пьяница упал императору в ноги и ответил:

– Я не оскорблял вас. Не я оскорблял вас.

– Неужели ты называешь меня лжецом? – сказал Акбар. – Я видел тебя своими глазами. Мне не нужен другой свидетель. Это был ты. Ты оскорблял меня.

– Я не говорю, что не я был тем человеком, – объяснил пьяница. – Просто я был пьян. Вас оскорблял алкоголь. Простите меня, пожалуйста. Это была не моя вина. Если и есть какая-то моя вина, то лишь потому, что я выпил вино. Накажите меня за употребление вина, но только не за оскорбление вас.

Слова этого человека понравились Акбару. Какой смысл наказывать пьяного? Его нужно простить. Можно простить безумца. Если сумасшедший человек убивает кого-то, и если в суде можно доказать его безумие, тогда дело закрывается – как можно ждать от того, у кого нет ума, ответственное поведение? Итак, можно простить ребенка, безумца и пьяницу, потому что или у них нет ума, или их ум затуманен, или человек потерял на какое-то время сознание, или наступило измененное сознание.

Вся человеческая цивилизация и культура основана на уме. Ум – это основа нашего человечества. Поймите это. У животных нет ума, и у просветленных людей нет ума. Между животными и просветленными людьми есть сходство, до какой-то степени. Между ними есть громадное различие, но также и некоторое сходство. Просветленные люди вышли за пределы ума, а у животных нет ума. Просветленные люди похожи на детей. В ребенке ум еще не родился, а просветленный человек отказался от ума. Отказ от ума – это великая революция, потому что, если ваша добродетель укоренена в уме, тогда какая же это добродетель? Она исчезнет в ту минуту, когда вы выпьете стакан вина. Если ваша порядочность укоренена в уме, тогда она не может быть очень глубокой. Настоящая порядочность должна быть естественной. Таково различие между так называемым добродетельным человеком и просветленным мистиком. Добродетельный человек – это тот, кто добр благодаря постоянным усилиям. А просветленный человек добр без всяких усилий, это у него получается естественно. Добродетельный человек может превратиться в дурного человека, а просветленный человек никогда не сможет стать злым – это невозможно. Но в определенный момент добродетельный человек может превратиться в дурного человека.

Поймите это. Есть порядочный человек, который говорит, что он никогда ничего не крал. Вы спрашиваете его: «Что бы вы сделали, если бы нашли на дороге сто тысяч рупий? Вы подняли бы деньги? Вам нечего бояться, никто не наблюдает за вами, рядом нет полицейского. Вы подняли бы деньги?» И человек отвечает вам: «Никогда. Я не вор». Но если вы спросите его: «А что, если в пачке будет десять миллионов рупий?», тогда он, возможно, призадумается. Всему всегда есть предел. Может быть, человек

сможет сдержаться при виде ста тысяч рупий, потому что его ум подскажет ему, что важнее не быть вором, чем обладать сотней тысяч рупий, но при виде десяти миллионов рупий или ста миллионов рупий его уверенность пошатнется.

Однажды Мулла Насреддин ехал в лифте. Рядом с ним стоял только один человек – красивая женщина. Возможность была слишком хорошей, чтобы ее упустить.

– Вы переспите со мной сегодня, если я дам вам тысячу рупий? – спросил Мулла.

Женщина вспыхнула.

– За кого вы меня принимаете? – спросила она.

– Я дам вам десять тысяч рупий, – предложил Насреддин.

Женщина взяла его за руку и сказала:

– Ладно.

– А если я дам вам десять рупий? – задал еще один вопрос Мулла.

– За кого вы меня принимаете? – снова спросила она.

– Теперь-то я все понял! – воскликнул Насреддин. – Мы просто заключаем сделку. Если вы согласны на десять тысяч рупий, тогда вопрос только в урегулировании цены. Я знаю, что вы собой представляете, и я понимаю, насколько далеко простирается ваша добродетель. А теперь мы просто заключаем сделку... ведь нужно учесть, какую сумму я могу позволить себе потратить. Где я возьму эти десять тысяч рупий?

У добродетельного человека есть предел, а у просветленного человека нет никаких ограничений, потому что ум устанавливает границы, а медитация не делает этого. Добродетельный человек добр от ума, а просветленный человек добр благодаря медитации, ведь он естественно спонтанен. Таково различие между поведением и сознательностью. Поведение зависит от ума, а сознательность – это свобода, высшая свобода. Человек, который живет через свое сокровенное сознание, – это религиозный человек, а тот, кто живет, опираясь на кодекс поведения, – это нравственный человек.

А теперь пойми свою фразу: «Вы посоветовали нам не поддерживать ум и жить естественно». Если вы естественны, это значит, что вы понимаете все, что делаете через свой ум. Например, вы можете быть гневливым человеком, при этом вы как-то подавили свой гнев, используя ум. Это ненастоящее сострадание. Оно навязано, поверхностно, как слой краски. Внешне вы демонстрируете сострадание, а по сути своей вы гневливы. Это состояние не может принести в вашу жизнь революцию. Вы останетесь такими же пустыми, как и сейчас, такими же лицемерами, какими были всегда. Я советую вам не подавлять свой гнев, а понять его. Дело в том, что благодаря пониманию наступает время, приходит миг, когда вы освобождаетесь

от гнева, и вам не нужно навязывать себе сострадание. Когда вы освободились от гнева, и сострадание само возникло в вас, это состояние я называю естественностью.

Вы часто приписываете собственное значение слову «естественность», когда я произношу его. Я учитываю и такой момент. Это опасное дело: когда я прошу вас быть естественными, вы полагаете, что должны стать животным. Я понимаю вашу трудность. Вы никогда не знали никакого другого способа быть естественным. Для вас слово «естественный» имеет только один смысл: в тот миг, когда вы устраняете свой ум, вы падаете на самый низкий уровень и навиваете себе беды. Вы как-то контролируете себя, в противном случае вы уже давно убежали бы с женой соседа. «А этот Ошо еще просит меня быть естественным!» – говорите вы.

Послушайте историю.

Один очень богатый человек пришел к психологу просить совета:

– Мне трудно приходится в моей конторе, потому что там никто не хочет работать. Все работники весь день сидят, положив ноги на стол. Одни читают газету, другие сплетничают. Стоит мне только войти, они сразу же начинают делать вид, будто работают, но в действительности они ничего не делают. Однажды я даже сказал им: «Братцы, всякий раз, как я захожу к вам, вы тотчас же подтягиваетесь и принимаетесь за работу, но стоит мне только выйти, и вы снова бросаете работу. Разве так можно? Неужели вы хотите, чтобы я подгонял вас все сутки напролет? Контора слишком большая». Как вы думаете, что мне следует предпринять?

– Сделайте одно, – предложил психолог. – Развесьте по конторе таблички, они принесут прекрасные результаты. Пусть на них будет написано: «Не откладывайте на завтра то, что можете сделать сегодня, потому что завтра никогда не наступит. Делайте все сейчас!»

И бизнесмен развесил в конторе такие таблички. На следующий день психолог пришел к нему проверить, есть ли какой-нибудь толк от табличек. Богач колотил ладонью себе по лбу.

– Результат? – взревел он. – Еще какой! Кассир сбежал со всеми моими деньгами, клерк сбежал с машинисткой, а курьер пригрозил избить меня ботинком, как только я выйду из конторы. Он всегда хотел сделать это, но ни разу не воплотил свою идею в жизнь, думая: «Я сделаю это завтра». Теперь я боюсь вылезти из своего угла. Вы посоветовали мне замечательные таблички! И они, без всяких сомнений, принесли результаты!

Я тоже знаю о том, что всякий раз, когда вы слышите мои слова о том, что вам нужно быть естественными, у вас непременно возникает вопрос: «А что мне делать? Я работаю кассиром в банке, неужели мне нужно сбежать оттуда с мешком денег? Я задумал убить соседа, хотя пока что не сле-

лал это, считая такой поступок дурным. Но теперь мне нужно быть естественным. Интересно, мне и в самом деле нужно прикончить соседа? Мне нужно красть или мошенничать? Что мне делать?»

Попытайтесь понять, что происходит в вашем уме в тот миг, когда я прошу вас быть естественными. Именно это ваш ум подавил.

Когда я прошу вас быть естественными, вы должны сесть на пол на час и медитировать на то, что бы вы сделали, если бы были естественными. Составьте список, напишите в него все свои поступки. Сделав это, вы увидите в своем уме много странного. Все поступки, которые вы хотели бы совершить, если бы были естественными, подавлены внутри вас. Они похожи на гной, это ваши раны.

Я не прошу вас быть животными. Когда я советую вам быть естественными, я хочу сказать, что вам нужно не подавлять, а понимать. Если в вас задавлен гнев, тогда осознайте свой гнев, медитируйте на него. Не скрывайте свой гнев в темном углу глубоко в себе. Не заталкивайте его в подвал, а вынесите его на свет, потому что, когда на ваш гнев упадет луч света, он испарится. А когда исчезнет ваш гнев, энергия, затрачиваемая на поддержание гнева, направится на сострадание. А это сострадание естественно, спонтанно.

Звериное поведение свойственно животному, а святость свойственна святому человеку. Но святость исходит из медитации, и никогда – из подавления. Вы можете быть добродетельным человеком из-за подавления, но в вас будут гноиться болезни. В вас будет царить ад. Внешне вы можете улыбаться, но в душе вы будете проливать слезы. Это ничего не изменит для вас. Вы можете стать более совершенным гражданином, и общество, возможно, окажет вам множество почестей, но все это будет только в видимой части. В душе у вас не будет чувства уважения к себе, вы не будете почитать самих себя. Вы будете укорять, ненавидеть и осуждать себя, потому что, несмотря на то, что вам удалось одурачить весь мир, себя вы все равно обмануть не в силах. Я тоже понимаю, что вы можете воспринять только тот смысл, который вам доступен по вашей природе.

Осла мойщика насмерть задавил грузовик. Водитель грузовика попытался утешить владельца осла.

– Не горюй, брат, – сказал он. – Доверься мне. Я заменю его.

– Нет, нет, – ответил мойщик со слезами на глазах. – Ты не сможешь заменить его.

– Почему же я не смогу заменить его? – поинтересовался водитель грузовика.

– Ты не такой сильный, каким был мой осел, – объяснил мойщик. – Мой осел постоянно носил тяжелую поклажу с бельем от самого моего дома до

приемного пункта белья, туда-сюда. Тебе не хватит силы ходить от этого пункта до моего дома и обратно.

Когда сдох осел мойщика, тот мог думать только об осле. Он ничего не мог делать без своего осла. Водитель грузовика предложил заменить осла. Должно быть, мойщик внимательно изучил водителя и решил, что от него не будет никакой пользы, ведь он не был таким же сильным, как осел. У мойщика был собственный уровень понимания, свои желания. Его полностью поддерживал только что сдохший осел.

Послушайте историю о крестьянине, который купил часы. Однажды эти часы остановились. Крестьянин открыл их, внутри них оказалсядохлый комар. Крестьянин начал громко плакать.

– Брат, чего это ты так горько рыдаешь? – спросил его сосед. – Чтостряслось? Кто-то умер? Ты так громко причитаешь.

– Да, брат, – ответил крестьянин. – У меня действительно кто-то умер, а именно водитель моих часов.

Возможно, крестьянин не знает, как работают часы. Бедняга открыл часы и у видел в них мертвого комара. Он сказал себе: «Вот и разгадка остановки часов. Как раз поэтому мои часы и остановились».

У каждого человека есть собственный уровень понимания. Если вам сказать что-то превышающее ваш уровень понимания, тогда вы переведете сказанное на свой язык. Здесь вы делаете то же самое. Я говорю одно, а вы переводите все на свой лад. Я говорю: «Будьте естественными», а вы полагаете, что я толкую о чем-то другом, и удивляетесь: «Неужели я должен стать злым, грешником, преступником?» Вы подавили свои желания преступления и злые чувства – вы сидите на них, скрестив ноги. Стоит вам чуть-чуть подвинуться, и все эти чувства и желания поднимут свои головы как змеи. Вы не осмеливаетесь шелохнуться из-за возможности совершить грех. Но что же это за жизнь? Это печальная жизнь. Все, что вы подавляете, приходится давить каждый день, и все, что вы подавляете, выживает шанс отомстить вам, это прорвется наружу в минуту вашей слабости.

Итак, добродетельный человек может убить кого-то, даже если вы никогда не думали, что он способен совершить такое преступление. Вы не можете даже вообразить, что он может убить кого-то. Он казался честным и порядочным человеком. Но внешность не отражает настоящего человека. В голове у него совсем другие мысли.

Вас часто обманывали друзья. Вам даже в голову не приходило, что они могут обмануть вас или оказаться бесчестными. Человек представляет собой одно по сути своей и другое по внешности. Из-за своего ума вы кажетесь одними по внешности, но другими по сути. Когда я призываю вас быть естественными, я говорю: «Обратите еще раз внимания на то, что вы пода-

вили. Вы подавили что-то, и поэтому не в силах обрести свободу, преобразование, революцию». Если вы хотите провести в своей жизни революцию, исследуйте каждую мелочь, которую вы подавляете. С помощью этого постоянного исследования, этого беспрестанного наблюдения, осознание гнева приводит к освобождению от него, осознание жадности приводит к освобождению от нее, осознание сексуальности приводит к освобождению от нее.

Я даже не намекаю на то, что вам нужно давать обет целибата, потому что этот акт будет фальшивым. Если вы пойдете к так называемым святым и монахам, они попросят вас дать тот или иной обет, особенно обет целибата. Я не говорю вам об обете целибата. Я призываю вас посмотреть на свое сексуальное желание пронизательным взглядом, сосредоточить всю осознанность на сексуальном желании. Осознайте его в полной мере. Именно в этом осознании вы освободитесь от сексуального желания. Знание – это освобождение, а невежество – это рабство. Если вы посмотрите на свое сексуальное желание абсолютно пронизательным взглядом, то освободитесь от него. А целибат – это плод этой свободы.

Целибат – это не то, о чем можно давать обет. Ложен, пуст, навязан тот целибат, который основан на обете. И тот, кто принял целибат, всегда будет пугливым и нервным. «Я надеюсь, что не увижу никакую женщину!» – говорит он себе. Куда же вам бежать? Женщины есть везде! И как вы можете убежать? Женщина есть и в вас. Половина вас – от женщины. Куда вам бежать? Ваша мать сделала одну вашу часть, а отец – другую часть. Стало быть, вы наполовину женщина, наполовину мужчина. Женщина живет в вас. Как вы можете убежать от нее? Вы можете сбежать в лес, вы можете сидеть, укрывшись в пещере, но та женщина внутри вас, которая составляет вашу половину, возникнет в ваших снах.

Вы прочли много историй о видящих и так называемых святах, которых искушали *апсары*, танцующие девушки из дворца бога Индры. Где эти апсары? Зачем им нужны эти господа? Чем их могут заинтересовать провидцы и святые? Просто вообразите: неужели апсары не могли найти себе здоровых юношей? Эти истощенные и увядшие провидцы и святые почти мертвы, они ждут смерть; они способны только каким-то образом набожно перебирать четки, вот и все – у них нет силы на другие дела! Какая апсара обратит внимания на этих бедняг, засевших в своих пещерах? Пойдите сами попробуйте. Неужели вы думаете, что, если вы будете сидеть в пещере, тогда к вам явится знаменитая фотомодель? Никто не придет к вам! Вы будете безвылазно сидеть и ждать, когда же к вам пожалует какая-нибудь апсара... Никто не придет к вам! Говорю вам: даже если провидцы и святые станут колотить в двери апсар, все равно апсары не откроют им. Приедут полицейские и заберут этих святых в участок.

Но эти истории говорят правду, они не могут лгать, потому что они созданы из опыта многих веков. Апсары приходят не извне, это внутренние женщины, которые обретают форму в возбужденном воображении. Утренняя женщина не приходит из внешнего мира, она часть вашего воображения. Если человек будет много дней испытывать голод, его воображение увидит еду везде, куда он ни глянет.

Послушайте историю:

Известный немецкий поэт Гейне написал, что однажды он заблудился в лесу. Три дня поэт ничего не ел. Он все время бродил. И он написал в дневнике, что в одну ночь полнолуния удивился тому, что по небу плыла буханка хлеба. Никогда прежнего с ним такого не бывало. Он провел всю жизнь в сочинениях стихов. В лике луны Гейне всегда видел красивые лица, прекрасных женщин, но в ту ночь луна показалась ему буханкой хлеба. Он был изумлен. Гейне потер глаза ладонями, чтобы понять, что же стряслось с ним.

Но когда вы голодны, даже луна превращается в хлеб. Если ваш желудок пуст, вы будете повсюду видеть еду. Вы подавили свое сексуальное желание... сколько времени вы высидите в пещере? Подавленное желание поднимет свою змеиную голову. И это сексуальное желание может набрать такую большую силу, что вам покажется, будто прямо перед вами стоит женщина. Она может показаться вам столь реальной, что вы будете касаться ее, ласкать ее. Так называемых провидцев и святых не обманывали. Перед ними действительно стояли женщины, но это были образы в их возбужденном воображении, проекции ума.

Итак, вы не отключите половое влечение, просто дав обет воздержания, вы не станете милосердным человеком, просто поклявшись быть милосердным. Вы не станете спокойным, дав обет не гневаться. Все это и далее будет оказывать влияние на ваш ум.

Поэтому, когда я призываю вас освободиться от своего ума, я имею в виду, что вам следует привнести осознанность в каждый процесс, который лишает вас целостности, то есть в свое сексуальное желание, жадность, привязанность, зависть. Поймите эти чувства, осознайте их, погрузитесь в них. Если вы сможете глубоко исследовать их, тогда они потеряют власть над вами, а вы перестанете хвататься за них. Дело в том, что, если вы будете смотреть на них осознанно, тогда вы поймете, что это ничто, что это бессмыслица. Осознание этой бессмыслицы и есть ключ к освобождению.

Вы часто сердитесь, но в чем польза гнева? Что вы приобрели благодаря нему? Мои слова о гневе не могут разрешить вашу проблему. Вам придется полностью погрузиться в процесс своей гневливости и посмотреть, есть ли в гневе какой-то толк или нет. Если вы решите что-то для себя только пото-

му, что я сказал это, так вы просто в очередной раз что-то подавите в себе. Вы должны пережить свой процесс.

Вы должны сделать все так, словно до вас никто не родился, как будто вы первый человек, как будто вы Адам. У Адама не было священных книг, не было святых. Ему действительно очень повезло. Никто ничего ему не оставил. Все, что он обнаруживал, было только его заслугой. Когда в нем возник гнев, он познал его, первым осознал гнев. Около Адама не было того, кто мог рассказать ему о том, что гнев – это плохо, и призвать Адама остановить гнев и контролировать его. Около Адама никого не было, никто ничего не мог рассказать ему. Представьте, что вы первый человек на земле. Прежде вас не было ни одного святого, ни одного мудреца и ни одного провидца, которые могли бы объяснить вам что-либо. Двигайтесь вперед, воображая себя первым человеком, чтобы вы могли полностью осознать всю свою жизнь. Истинное осознание не может произойти, если вы начинаете с предубеждения – если вы начинаете с установки на то, что сексуальное желание – это плохо, тогда вы уже признали этот факт.

Ко мне приходят люди. Я спрашиваю их: «Почему вы признаете, что сексуальное желание – это плохо, если сами не знаете этого?» Они отвечают, что им об этом сказали святые и провидцы. Пусть святые и провидцы так говорят, но что меняют их слова? Они могут ошибаться! В конце концов, сколько на свете святых и провидцев? В них не очень-то много святости и понимания.

Вы верите в демократию или нет? Тогда проверьте это, проголосовав. Большинство голосов отойдут к объекту сексуального желания. Девяносто девять человек из ста выберут объект сексуального желания. Этот человек может ошибаться – зачем же стремиться признавать верной его точку зрения? Если девяносто девять процентов человек утверждают, что секс есть сама их жизнь – значит у сексуального желания есть глубина, сильная хватка и власть, которой невозможно противиться. Вы не сможете освободиться от его власти, которой невозможно противиться, просто дав обет или придерживаясь каких-то правил, вы должны отправиться в толщу бездонного сексуального желания. Вы должны ввести в него энергию медитации. Вы должны исследовать свое сексуальное желание без всякого предубеждения. Не решайте для себя, плохо оно или хорошо. Познайте свое сексуальное желание, осознajte его, и пусть ваше решение придет из этого процесса познания и осознания. Тогда это решение освободит вас.

Когда я прошу вас стать естественными, я имею в виду лишь то, что вам нельзя подавлять свои жизненные процессы, что вам нельзя проявлять по отношению к ним враждебность. Все это только ступени, по которым вам нужно взойти. Именно взбираясь по этим ступеням, человек достигает божественного. Вы можете превратить эти ступени в камни, о которые будете

спотыкаться, или сможете воспользоваться ими как лестницей. Все зависит от вас.

Так часто бывает, попытайтесь понять это. Желания людей различаются. У одного человека может быть в жизни сильная сексуальная страстность, но он при этом вовсе не будет жадным. Он не может быть жадным, потому что его сексуальное желание использует всю его энергию. Поэтому этот человек победит жадность быстро без большой трудности. Он может даже начать проповедовать другим людям, что расстаться с жадностью проще простого: «Я взял, да и отказался от жадности! Я дал обет, и мне сразу же все удалось». Пусть его история не введет вас в заблуждение, потому что его жизненная ситуация отличается от вашей. Жизненные ситуации людей различаются как отпечатки пальцев.

Всякий раз, когда кто-то приходил к Гурджиеву, он говорил этому человеку: «Прежде всего, ищите в своей жизни самый большой беспорядок, свою самую тяжелую болезнь», потому что часто так происходит, что человек борется с очень маленькими болезнями и все время наслаждается удовольствием расправы с ними, но это не настоящая ваша проблема. Необходимо определить настоящую проблему. Может быть, в жизни человека сексуальное желание – это самая устойчивая, самая сильная страсть. Этот человек может легко бросить богатство или служебный пост. Он с легкостью поборет гнев. Если гнев – основная проблема в вашей жизни, тогда вы можете легко отказаться от сексуального желания. Каждому человеку нужно выяснить, какова главная проблема в его жизненной ситуации.

Послушайте историю:

Одна женщина покупала в магазине игрушки. Продавщицей оказалась молоденькая девушка. Она протянула покупательнице куклу и сказала:

– Посмотрите на эту куклу. Стоит вам только уложить ее в кровать, и она сразу же закроет глаза и заснет как настоящий ребенок.

Женщина засмеялась.

– Мне кажется, – ответила она, – что вы еще не укладывали спать настоящего ребенка.

Настоящий ребенок не засыпает так легко. Если вы попытаетесь заставить уснуть настоящую девочку, она откроет глаза и будет в полную силу бодрствовать. Чем активнее будут ваши попытки, тем громче она будет кричать. Женщина была права, сказав так.

Часто бывает, что те, кто укладывал спать кукол, готовы советовать другим людям: «Вы тоже можете уложить их спать. Здесь нет ничего сложного. Все легко». Но не заблуждайтесь на тот счет, что то, что легко для одного человека, будет легким и для вас, что то, что трудно для одного

человека, будет трудным и для вас. Чужие советы редко приносят пользу. Часто они причиняют вред и не приносят никакой пользы.

Поэтому вы найдете много противоречий в том, что я говорю, поскольку я даю разные советы разным людям. Я сосредоточиваюсь на человеке, а не на самом совете. Я говорю одно одному человеку, и другое – другому человеку. Иногда я говорю то, что очень четко демонстрирует противоречие. Я обращаю внимания на вас, а не на то, что говорю. Мне нет дела до принципов, они не важны. Не люди рождаются для принципов, а принципы создаются для людей. Не люди рождаются для священных писаний, а священные писания создаются для людей.

Мое внимание направлено на вас. Когда я смотрю на вас, я говорю вам то, что будет иметь смысл для вас. Это необязательно окажется правильным и для другого человека.

Не цепляйтесь за мои слова, не применяйте их по отношению к другому человеку. Не думайте, что, если я сказал что-то вам, то этого довольно, и вот вы уже poznali истину. Истина воплощается для каждого человека в слова, предназначенные именно для него.

Жена Муллы Насредина работала на кухне. Мулла громко закричал из гостиной:

– Эй, что-то горит на кухне. Что это?

– Моя голова, – зло ответила жена.

– Тогда все в порядке, – успокоился Мулла. – А я-то думал, горят овощи или каша пригорела.

У каждого человека свои ценности. Для Муллы овощи оказались более ценными, чем жена. А если горит ее голова, то в этом нет ничего страшного.

Уясните себе, что вам следует медитировать на самое ценное для вас. Прежде всего, выясните для себя, какой из шести врагов, указанных в священных книгах, ваш злейший враг: сексуальное желание, гнев, жадность, привязанность, гордыня или зависть. Начните со своего злейшего врага. Как только вы справитесь с ним, разделаться с остальными врагами можно будет уже легко. Как только вы освободитесь от главной болезни, и если вам удастся победить врага номер один, тогда вы освободитесь и от остальных болезней. Сосредоточьтесь на своем главном враге. И не спешите, медитируйте на главного врага каждый день. Не пытайтесь избежать его, постарайтесь быть естественными. Если вы чувствуете, что опасно быть естественным в своем поведении, тогда последствия такого мнения будут слишком большими...

Например, предположим, что гнев – это ваш главный враг. Если вы начнете выражать его спонтанно, в любой форме и в любое время, тогда вы

потеряете работу, ваша жена разведется с вами, родители выгонят вас из дома, возникнут самые разные сложности... Поэтому садитесь в каком-нибудь свободном месте в своей комнате и начинайте злиться. Закройте все двери и окна. Будьте абсолютно злыми. Пусть рядом с вами находится символический образ вашего гнева, как вы храните образ Бога, какую-нибудь статуэтку. Если вы сердитесь на начальника, нарисуйте его на бумаге, потом возьмите ботинок и от души поколотите начальника. Сначала вы удивитесь тому, что вы вытворяете. «Я обезумел?» – будете вы задаваться вопросом. Но скоро, через несколько минут вы обнаружите, что лупите начальника ботинком с энтузиазмом, что вам начало приносить удовольствие ваше занятие.

В Японии такие эксперименты делают с большим размахом. Прислушавшись к советам психологов, некоторые крупные японские компании выставляют в конторах тряпичные копии владельцев компании. Для рабочих естественно чувствовать неприятие по отношению к своим начальникам, поэтому, когда клерку приходится что-то не по душе, он может пойти в отдельную комнату, в которой стоят тряпичные копии (начальника отдела, службы или самого владельца компании) и поколотить их. Вернувшись на рабочее место, человек чувствует радость и душевную легкость. Он работает быстрее, с повышенным интересом. Постепенно он даже начинает сожалеть и говорить себе: «Эх, я зря побил этого беднягу!» В нем даже может возникнуть доброжелательность по отношению к поколоченному начальнику.

Вам нужно испытать это. На Западе проводят много подобных экспериментов, они оказались очень эффективными. Вместо того чтобы бить жену, напишите на подушке ее имя, или, если хотите, положите на подушку ее фотографию и избежите подушку. В результате насилие не произойдет, но весь ваш гнев высвободится. Спустя какое-то время вы обнаружите, что дрожите от гнева: у вас будут трястись руки и ноги, глаза покраснеют, вы стиснете зубы. Когда ваш гнев достигнет этой стадии, и вы станете пламенно гореть им, сядьте и закройте глаза, наблюдайте этот огонь, потому что только теперь вы сможете видеть свой гнев. Вы не можете видеть то, что пребывает в форме семени, вы можете видеть только то, что полностью расцвело. Медитируйте на свой гнев на этой стадии.

Махавира – это первый индийский мистик, который включил *раудру*, ярость, и *аарт*, грусть, в четыре формы медитации. Махавира дал название процессу, подходящему ныне на Западе. Медитацию на гнев он назвал раудрой, а медитацию на печаль она называл аартом. Если вы грустите, не подавляйте свою грусть, а ступайте в свою комнату, бейте себя в грудь, катайтесь по полу и выразите в полную силу свою печаль. Когда облака печали обступят вас со всех сторон, сядьте спокойно посреди них и станьте свидетелем. Вы сильно удивитесь тому, что к вам в руки попал ключ. Таким об-

разом, вы постепенно обнаружите, что пришел день, когда вы стали естественными, то есть не подобными животному, а подобными мудрецу. Вы выйдете за пределы ума.

Милый Ошо,

Удовольствие, любовь, медитация, понимание, сдача – кажется, ничто из этого не помогает мне. И все-таки вы приняли меня. В этом уже есть ваше великое милосердие. Я все предоставляю вам.

Если ты можешь сделать даже это, тогда у тебя все получится. Если ты можешь просто позволить, отпустить, тогда у тебя все получится. Если ты можешь довериться даже в такой степени, если ты можешь поверить даже настолько, тогда у тебя все получится. Дело в том, что доверие – это великая алхимия, великая революция.

Пусть история не заканчивается, дойдя до момента повествования о любви,

Обнажи землю, вернув в океан приливную волну.

Пусти в плавание лодку любви, которая сейчас на дне,

И вдохни жизнь в воспоминание и утони в нем.

Какой толк в том, чтобы найти конечную точку путешествия

В первой экспедиции?

Как ты можешь сказать, что ходил,

Если ты не спотыкался на своем пути и не сбивался с него?

Ходи так,

Чтобы конечная точка путешествия гордилась тобой,

Чтобы твои следы гордо светились как лампы.

Хватит получать травмы,

Наблюдать за бурями и толкаться с волнами.

Укрась поток колокольчиками и утони в нем.

Создай последний шторм и утони в нем.

Как мне объяснить тебе? Утонув в океане, ты пересечешь его.

Потеря этого пути ради другого человека принесет тебе победу.

Похорони свое сердце, чтобы защитить покой сердца другого человека.

Предложи свою жизнь,

Чтобы мог завершиться священный ритуал огня другого человека.

Послушайте! Послушайте еще раз:

Как мне объяснить тебе? Утонув в океане, ты пересечешь его.

Если вы сможете утонуть во мне, если вы сможете сделать только это, то есть отпустить себя, полностью отпустить себя, всецело отпустить себя, тогда в самой этой сдаче вы обнаружите, что революция уже произошла. В самой этой сдаче вы станете собранными, цельными, потому что вы до конца освободились от всего, что есть у вас. Вы полностью, совершенно кристаллизовали себя; стоило вам сделать только это, и все ваши части соединились, чтобы стать единым неделимым целым. В этой неделимости, в этой нераздельности вы впервые ощутите свою душу. Итак, сдача – это ключ, а доверие – это несравненный ключ.

Бог волн попросит о жертве,

Укрась богатство своих снов,

Предложи возлияние своих слез и утони.

Утопи свои желания, а потом и себя.

Забудь другой берег, сначала нырни в каждый водоворот,

Поцелуй каждую волну, обняв ее.

Там, где ты утонешь, возникнет святое место света,

Там, где ты ляжешь на земле, появится храм.

Пусть будет боль, но не будет слез, о мой друг,

Живи же так.

Пробуди человека своего сердца и утони.

Помоги взойти новому солнцу и утони.

Не борись, ведь все однажды обязательно исчезнет,

Однажды ты непременно утонешь, хочешь ты этого или нет.

Жизнь – это гость, который не задерживается надолго,

Однажды ты будешь должен попрощаться с жизнью, спев ей песню.

Дыхание – это игра в шахматы, которую ты неизбежно проиграешь,

Приняв яд, ты найдешь бессмертие – испытай же это!

Обрати внимания на нынешнее мрачное состояние человечества.

Наступи на время и утони.

Укрась корону песни и утони.

Пробуди человека своего сердца и утони.

Помоги взойти новому солнцу и утони.

Сдача означает, что вы испытали все, что только было в ваших силах; вы потерпели неудачу, в чем только можно... Именно об этом я толковал вам, рассказывая историю о Будде. Он шесть лет делал все возможные усилия, а когда ничего так и не произошло, он сдался и просто сел на землю. В этом смысл доверия, смысл сдачи: «У меня ничего не вышло, что же мне делать? Я сделал все, пора остановиться». Но тогда не возвращайтесь то и дело к прежним действиям. Если вы остановились, тогда оставайтесь в этом положении. Тогда оставьте все рукам существования, тогда живите

согласно воле существования. Двигайтесь туда, куда влечет вас существование. И если такое движение благостно – это хорошо, а если оно не благостно – это тоже не плохо. Если существование делает вас порядочным, добродетельным человеком – это хорошо. Если существование делает вас дурным человеком, тогда будьте плохим человеком, тогда освободитесь от всякой обусловленности. Тогда не судите, думая: «Если существование будет делать мне добро, тогда все замечательно, но если оно станет делать мне зло, тогда я воспротивлюсь ему». Такое отношение не подойдет.

Сдача означает, что вы пускаете в свободное плавание происходящее, хорошее оно или дурное.

Пробуди человека своего сердца и утони.

Помоги взойти новому солнцу и утони.

И вы ничего не теряете, утонув.

Не борись, ведь все однажды обязательно исчезнет,
Однажды ты непременно утонешь, хочешь ты этого или нет.

Рано или поздно придет смерть, и вы утоните. Быть учеником – это все равно что утонуть в мастере перед приходом смерти. Древние священные писания говорят: «Мастер – это смерть». Иногда в древних книгах встречаются такие удивительные утверждения. «Мастер – это смерть!» Само значение мастера в том, что вы умираете в мастере, вы тоните в мастере. Тогда, что бы ни случилось, будет хорошо. Вы больше не существуете. Вы уже ничего не контролируете.

Этот вопрос задал Свами Мохан Бхарти.

И я отвечаю ему только такими словами: Утони, Мохан.

Милый Ошо,

Я одинок, и я ищу попутчика, я ищу тебя день и ночь. Приди в мое сердце, погрузись в мои глаза. Явись в мои цветные ночи любви. Эта чудесная ночь так прекрасна, но тебя нет рядом со мной. Я одинок, и я ищу попутчика, я ищу тебя день и ночь.

Это важное утверждение, и его стоит понять. Пока ты не перестанешь считать себя одиноким, ты будешь все время искать, но ничего не найдешь. Ты ищешь из-за своего одиночества, поэтому ты будешь искать совсем не то. Ты не интересуешься божественным, а просто пытаешься не быть одиноким. Ты не интересуешься поиском божественного; ты одинок, и ты просто хочешь найти товарища, попутчика. Ты – вот кто важен для тебя. Ты не

хочешь быть попутчиком божественного. Ты хочешь, чтобы божественное стало твоим попутчиком.

Я постоянно говорю о том, что в мире есть два типа людей. Первые – это те, кто готов следовать за истиной, а вторые – это те, кто хочет, чтобы истина следовала за ними. Эти два типа сильно различаются. Ты хочешь быть товарищем божественного, или ты просто хочешь сделать божественное своим товарищем? Здесь есть большое различие. Не думай, что вопрос всего лишь в нескольких переставленных словах, что это ничего не меняет. Если ты хочешь сделать божественное своим товарищем – значит ты хочешь использовать божественное.

Ты одинок. В свое время ты попытался наполнить свое сердце женой, но ничего не получилось. Потом ты попытался наполнить свое сердце друзьями, но снова ничего не получилось. Иногда ты пытался наполнить свое сердце общественным положением и престижем, но у тебя, опять же, ничего не получилось. В клубах, в толпе, на базаре, в магазине ты пытался наполнить свое сердце тысячей разных способов, но каждый раз ты терпел поражение, твое сердце ни разу не наполнилось. Поэтому теперь ты говоришь, что хочешь наполниться божественным: «Я одинок, и я ищу попутчика...»

Но это не отношение преданного служителя Бога. У него совсем иное отношение. И есть громадная разница между одиночеством и уединенностью. Уединенность наступает, когда вы наполняетесь блаженством. Если вы уединены – значит вы наполнены своим присутствием. Вы погружены в осознание себя, пребывая в уединении. Это состояние называется одиночеством наполненности. И есть одиночество тоски, которое возникает, когда вы страдаете от отсутствия другого человека, и вы не осознаете свое присутствие; другой человек отсутствует, и его отсутствие пронзает вас словно шип. Существует громадное различие между одиночеством тоски и одиночеством наполненности, то есть уединением. В одиночестве тоски человек плачет. А когда вы сидите в уединении, вы блаженствуете, радуетесь и веселитесь.

Песня, которую ты написал, – это песня одиночества тоски. «Я одинок, и я ищу попутчика...» Ты рыдаешь в своей песне, в ней видны слезы, в ней есть пустота.

«Я ищу тебя день и ночь.

Приди в мое сердце, погрузись в мои глаза.

Явись в мои цветные ночи любви.»

Ты до сих пор думаешь о божественном точно так же, как думаешь о своей жене или возлюбленной. Изменилось немного. Ты навязал божественному прежнюю старую страсть, прежнее старое желание.

«Эта чудесная ночь так прекрасна,
Но тебя нет рядом со мной».

Ты грустишь, потому что ночь полна ароматов, жизнь исполнена счастьем... Но ты печален, потому что любимой нет рядом.

«Я одинок, и я ищу попутчика,
Я ищу тебя день и ночь».

Ты можешь искать бесконечно долго, но все равно ничего не найдешь. Одно ясно: ты не обретишь попутчика, даже если будешь искать целую вечность. Ты можешь искать вечером и утром, днем и ночью. Ты можешь искать бесконечно долго. Именно этим ты занимался многие жизни: ты не оставил эту привычку, эту старую привязанность. Ты продолжаешь искать, но в твоём поиске есть изначально неверная установка.

Я хочу сказать тебе, что ты должен стать блаженным в своей уединенности, ты должен стать радостным в своем одиночестве наполненности. Преврати свое уединение в *самадхи*, в сверхсознание. Не плачь. Не будь нищим. Ничего не кланчи у божественного. Тот, кто просит милостыню, упускает суть. Стоит только начать просить милостыню, и твоя молитва испорчена, искажена.

Я хочу сказать вам, что в тот день, когда вы будете сидеть в высшем блаженстве, цвета и испуская аромат как лотос, божественное само станет искать вас. В тот день божественное придет к вам и войдет в дверь вашего блаженства – не через ваши залитые слезами глаза, а через вашу песню, через ваше утонченное благоухание.

Вы ищете Бога, но не найдете его, как раз потому, что ищете его. Делайте что-нибудь для того, чтобы Бог начал искать вас, только в этом случае вы найдете его. Где же вы сможете искать его? Подумайте об этом! Вы знаете о том, где он? Вы можете искать утром и вечером, но где вы станете искать? Вы обязательно будете искать не в тех местах, потому что не знаете его верный адрес. Вы не знаете даже, как он выглядит.

Даже если вы встретите Бога, как вы узнаете его? Просто вообразите себе: даже если бы сегодня божественное пришло к вашей двери и встало перед вами, вы узнали бы его? Нет, не узнали бы. Вы не смогли бы узнать его, потому что прежде вы никогда не видели его, как же вы можете узнать его сейчас? Пока что никто не представил вас ему, и вы ни разу не встретили его. Если бы сегодня Бог неожиданно появился у вашей двери, вы бы просто снова захлопнули ее. Вы сказали бы: «Уходи прочь. Что ты делаешь здесь? Что-то случилось? С какой стати ты стоишь на моем пороге?»

Вы не сможете узнать Бога, и вы не сможете искать его. Где вы станете искать его? Как вы узнаете его? Нет. Вы должны делать то, что заставит Бога искать вас.

В этом различие. Человек на пути знания ищет божественное, но в действительности именно божественное ищет преданного служителя Бога. Он погружен в свое блаженство. Преданный служитель Бога танцует, он счастлив в своей экстаичной радости. И уясните себе, что, даже если преданный служитель Бога иногда плачет, это слезы радости, а не печали, они льются не из-за боли или печали, не из-за жалоб. Это слезы его благодарности, они текут из его наполненности. Он знает, что, если он не вытечет через свои слезы, тогда он уже не сможет сделать ничего другого. У него больше нет другого пути, по которому он может течь. Он течет через свой голос, он течет через свой танец, он течет через свои слезы. Иногда преданный служитель Бога смеется, иногда он плачет... Вы помните? Дайя сказала: «Он смеется... он плачет, он встает и падает... Это очень парадоксально... Садху ставит ноги на пяточок земли, но его ноги повсюду... Это очень парадоксально».

Преданный служитель Бога опьянен экстазом, он живет в восторге. Он выпил вино своего блаженства. Божественное начало искать его. Преданный служитель Бога не чувствует, что он одинок. Он чувствуете нечто совсем другое.

С первого луча рассвета до последнего прикосновения ночи
Вокруг меня все дышит благовонием.
Я никогда не бываю одиноким.

Пойми это различие, хорошо подумай о нем. Твое послание звучит так: «Я одинок, и я ищу попутчика, я ищу тебя день и ночь». Так говорит влюбленный, а не преданный служитель Бога. Религиозный человек, скорее, скажет так:

С первого луча рассвета до последнего прикосновения ночи
Вокруг меня все дышит благовонием.
Я никогда не бываю одиноким.
Мои глаза – это все три меры времени,
Звезды – это драгоценные камни на моем величественном лбу,
Император времени сам носит на своих плечах
Паланкин моего духовного развития.
Я последний миг тьмы, прими мой свет,
Обними меня своими детскими руками.
Я истина, которая стоит незыблемо
Вне всяких споров,

Прими меня – просто и естественно.
 От жарких обсуждений вопросов
 К скромным приветствиям и предложениям любви,
 Твое последнее обещание идет вместе со мной,
 И мне никогда не бывает одиноко.
 Мои ноги коснулись пределов
 Во всех сторонах света и за их границами,
 Жизнь и смерть навсегда уравновешенны в моем дыхании,
 Сны распускаются как цветы на земле,
 Мое воображение устремляется к самому горизонту.
 Мягкий, ароматный ветерок летит вдоль дорожки,
 Возвращается, снова теряется,
 Когда я спала покойно во время бурь,
 Аромат этого ветерка снова окутал мое тело,
 Которое было омыто волнами.
 От непрекращающейся пронзительной боли
 К неумолчному рыданию,
 Какое-то воспоминание, сбивающее все препятствия,
 Идет рядом со мной,
 И мне никогда не бывает одиноко.

Преданный служитель Бога чувствует так: «Мне никогда не бывает одиноко». Он чувствует так: «Я залит божественным со всех сторон света».

С первого луча рассвета до последнего прикосновения ночи
 Вокруг меня все дышит благовонием.

Откуда же приходит это осознание того, что вам никогда не бывает одиноко? Оно приходит из погружения в свою самость, из глубокого проникновения в самого себя.

Послушайте историю из жизни пророка Магомета. Абу Бакара, одного из его товарищей, и самого Магомета преследовали враги. Вокруг них были тысячи врагов, а Абу Бакар и Магомет оказались совсем одни. Они укрылись в горной пещере, когда враги искали их. Повсюду слышался стук копыт. Магомет сидел абсолютно безмятежно, а Абу Бакар дрожал от страха. Наконец, он сказал Магомету:

– Господин, вы так спокойны. Но ведь мы в опасности. Вокруг нас полно врагов. Сколько еще времени мы сможем прятаться? Нам осталось недолго жить. Каждую минуту стук копыт слышен все ближе. Нас только двое, а их тысячи.

Магомет рассмеялся.

– Глупец! – воскликнул он. – Нас двое? Нет, нас трое. Может быть, врагов тысячи, но нас все-таки трое.

Абу Бакар оглянулся вокруг.

– Что вы имеете в виду? – спросил он. – Вы шутите? Нас только двое. Я не вижу третьего.

– Посмотри еще раз, посмотри внимательно, – посоветовал Магомет. – Нас трое. Ты забыл посчитать Бога.

С первого луча рассвета до последнего прикосновения ночи...

Мне никогда не бывает одиноко.

В жизни святой Терезы тоже произошел подобный случай. Она хотела построить церковь, большую церковь. Однажды она собрала всех людей деревни. Она была бедным аскетом, женщиной без гроша. Она сказала:

– Мы должны построить большую церковь, которой не будет равной на земле.

– Ты с ума сошла! – кричали люди. – Разве нам это под силу? Сколько у тебя денег?

У Терезы оказалась при себе одна единственная мелкая монета. Она достала ее и сказала:

– Вот что есть у меня. Церковь будет построена. Ее нужно построить. Я вложу в нее все, что есть у меня.

Люди стали смеяться.

– Ты безумна! – кричали они. – У тебя есть какой-то ломаный грош, и ты думаешь, что сможешь построить на него церковь?

– Вы видите только мою ладонь и монету в ней, – ответила Тереза. – Вы не видите, что рядом со мной стоит Бог. Один грош придет от Терезы, а Бог даст бесконечное богатство... размерам этой церкви не будет границ.

С первого луча рассвета до последнего прикосновения ночи...

Мне никогда не бывает одиноко.

И церковь построили. Она и поныне стоит. Люди говорят, что во всем мире нет больше такой церкви. Она была построена на вере этого одного преданного служителя Бога. Церковь была построена на вере в то, что эта женщина не одинока.

Перестаньте говорить об одиночестве. Или вы будете все время бродить. Если вам нравится плакать, тогда другое дело. Вопрос стоит иначе: если вы начали наслаждаться этой бегом, вам не найти божественное.

Первый шаг к обретению божественного заключается в том, что вы должны успокоиться там, где вы есть, в своем нынешнем качестве, так вы станете счастливыми, радостными и экстатичными. Ваше благоухание при-

ведет Бога к вам. Он придет, его притянут тонкие нити вашего аромата. ваш шум не достигнет его, но аромат вашей жизни достигнет. Бог придет, как пчела к цветку. Просто работайте над тем, чтобы стать достойными его.

Милый Ошо,

Должен я танцевать в медитациях, или должно танцевать мое тело?

Сейчас тебя нет, поэтому может танцевать только твое тело. Однажды, когда ты появишься, тогда и ты тоже сможешь танцевать. Что касается настоящего времени, то тебя нет, а есть только твое тело.

Зачем ты вообще задаешь такие вопросы? Несмотря на то, что ты слышал о душе, ты все равно пока что не познал ее. Несмотря на то, что ты читал о душе, ты все равно пока что не ощутил ее. Сейчас ты – это всего лишь тело. Сейчас душа – это только мечта. Ты не можешь заставить танцевать мечту. Как ты можешь заставить танцевать то, что не существует? В настоящий момент будет довольно и того, что ты позволишь танцевать телу. Позволь танцевать тому, что у тебя есть. Начни с тела.

Ко мне приходят люди, они говорят, что хотят принять *саньясу*, но при этом они хотят заполучить «внутреннюю саньясу». Они спрашивают: «Какой смысл во внешней саньясе?» Я отвечаю им: «А где ваш внутренний мир? Я готов, я дам вам внутреннюю саньясу, но где же ваш внутренний мир? Сейчас нет ничего, кроме вашего внешнего мира. Где ваш внутренний мир? Я могу окрасить его, если только он есть! Но сейчас у вас нет внутреннего мира, поэтому я начну окрашивать ваши одежды. По крайней мере, это символ, начало».

Когда окрасится наш внешний мир, тогда мы постепенно окрасим и наш внутренний мир. Нам нужно с чего-то начать, и нужно начинать оттуда, где мы есть. Невозможно начать оттуда, где нас нет. Вы разглагольствуете о своем внутреннем мире, но что есть в вас? Вы когда-нибудь закрывали глаза для того, чтобы посмотреть, что есть в вас? Вы закрываете глаза, но все равно видите лавку, рынок, друзей, семью, но все это существует вовне, вы пока что не видели то, что внутри вас. Вы закрываете глаза, и ваши мысли начинают свое движение. Все это внешнее.

Мысли для вас столь же внешние, как и предметы. Вы познаете внутреннее, когда не будете помнить об объектах, когда у вас иссякнет поток мыслей, когда останетесь только вы, когда останется только сознание. Тогда вы узнаете свой внутренний мир. Если вы узнали его – значит вы уже *саньясин*. Сейчас вы понятия не имеете о том, что есть в вас. Но человек очень лукав; ему не хочется двигаться, поэтому он начинает рассуждать о местах, в которых не был. Он говорит: «Внутренняя саньяса».

Ты спрашиваешь меня: «Должен я танцевать в медитациях, или должно танцевать мое тело?» Ты уже веришь в то, что отделен от своего тела. Если

ты уверился в этом, тогда не важно, танцуешь ты или нет. Но задай себе вопрос о том, действительно ли ты познал истину. Сам танец здесь преследует своей целью познание своего внутреннего мира. Танец – это только начало. Как только ты найдешь свой внутренний мир, дальше решать уже тебе. Бывало по-разному: Мира, Дайя, Сахаджо, Чайтанья танцевали. Будда и Махавира не танцевали. Как только проявится твой внутренний мир, тогда тебе не нужно будет даже задавать вопросы. Тогда все, что будет естественно исходить из тебя... Если это танец, танцуй. Если танца нет, не танцуй. Но эти вопросы не будут возникать после того, как ты попадешь в свой внутренний мир. Ты поднимаешь гипотетические, академические вопросы.

Однажды Мулла Насреддин примчался к больнице, соскочил со своего мотороллера и вбежал в приемную. Он спросил врача, нельзя ли освободить какую-нибудь койку, чтобы его жена могла родить на ней ребенка.

– Вам нельзя вот так врывать в больничные покои, – пожурил его врач. – О таких вещах нужно сообщать в больницу заранее. На ваше счастье, у нас есть свободная койка. Приводите жену. Где она?

– Не волнуйтесь, – ответил Мулла. – Я просто хотел проверить, как обстоят дела. Я хотел убедиться, что моя жена сможет получить койку, когда придет пора рожать.

– А когда ваша жена ждет ребенка? – поинтересовался врач.

– О чем вы говорите? – махнул рукой Мулла. – У меня еще нет жены. Я просто подумываю о женитьбе.

Умный человек заранее ко всему готовится. Несмотря на то, что он не женат, он, тем не менее, уже начал готовиться к рождению своего ребенка.

Не спеши. Сначала женись. Придет пора и для твоей души, а сейчас для начала потанцуй со своим телом. Я знаю, что ты хочешь сказать. Ты просто не хочешь, чтобы твое тело танцевало. Ты ищешь предлог, думая: «Пусть мое тело все время сидит, а моя душа может танцевать». Где будет танцевать твоя душа? Если бы у тебя была душа, тогда у тебя не возник бы такой вопрос. Не то, чтобы у тебя не было души, просто ты пока что не познал ее.

Всегда помните о том, что вам следует начинать путешествие оттуда, где вы есть. Не прекращайте свое путешествие, отыскивая такие оправдания.

Стань цветком,

И ты начнешь благоухать.

Высвободи свой аромат, будь разноцветным,

Пой, окрась мир,

Укрась волосы своей возлюбленной,

Чтобы она пришла к тебе

В прекрасном одеянии.
 Стань цветком,
 О, стань цветком.
 Стань цветком.
 И ты обретешь красоту,
 У тебя появится улыбка.
 Позволь этой улыбке светиться и смотри,
 Красивыми станут и небес, и земля.
 Бесплодные сердца
 Изольют радость,
 И ты станешь домом, для многих – поэмой,
 Ты будешь солнцем божественного сияния на земле.
 Стань цветком,
 И ты получишь благословение.
 Божественное встретится в тобой
 Даже прежде, чем оно встретится с преданными своими служителями.

Но как может человек стать цветком? Он не может быть цветком в обычном смысле. Человек – это не растение. Но человек становится цветком, когда он наполнен радостью. Он излучает радость, как распускающийся цветок. Вы становитесь цветком, когда пребываете в блаженстве. Поэтому я подчеркиваю важность танца, поскольку все ваши лепестки открутятся, когда вы будете танцевать искренне.

Стань цветком,
 И ты начнешь благоухать.
 Высвободи свой аромат, будь разноцветным,
 Пой, окрась мир...
 Стань цветком.
 И ты обретешь красоту,
 У тебя появится улыбка.
 Позволь этой улыбке светиться и смотри,
 Красивыми станут и небес, и земля...
 И ты станешь домом, для многих – поэмой,
 Ты будешь солнцем божественного сияния на земле.
 Стань цветком,
 И ты получишь благословение.
 Божественное встретится в тобой
 Даже прежде, чем оно встретится с преданными своими служителями.

Танцуйте, не стесняйтесь. Но позволяйте себе даже в малейшей степени кукожиться. Если вы дадите своему телу радость, тогда тень вашего бла-

женства упадет на сердце, которое находится за телом. Постепенно сердце тоже станет блаженствовать, оно тоже станет раскачиваться. А когда сердце станет раскачиваться, его тень упадет на вашу душу, которая скрыта за сердцем, и тогда душа тоже станет раскачиваться, душа тоже станет танцевать.

Милый Ошо,

Вы здесь только для своих учеников? Именно поэтому мне не позволяют встретиться с вами?

Если кто-то ученик – это значит, что он пришел учиться. Можно научить только того, кто пришел учиться. Тот, кто пришел ко мне не для того, чтобы учиться, зря потратит как мое, так и свое время. Нам не нужно встречаться. Если ты пришел учиться, двери открыты для тебя.

Но часто так бывает, что люди приходят с желанием учить. Господина, задавшего этот вопрос, зовут Брахмачарья Сагун Чайтанья. Я видел его фото вместе с его письмом. По всей видимости, он *пандит*, невероятно образованный человек. Он брахмачарья, то есть религиозный человек, практикующий целибат. Должно быть, он очень хорошо знает священные писания.

Я прошу тебя не сердиться на Лакшми за то, что она не позволила тебе встретиться со мной. Именно я попросил ее задержать тебя. Мне нет дела до эрудиции. Мне нет дела до бессмысленных теорий или праздных разговоров. Если ты знаешь, значит это так. К чему напрасно тратить свое и мое время? Если ты не знаешь, тогда приходи ко мне. Но тогда пусть у тебя будет ощущение того, что ты ничего не знаешь.

Очень трудно указать на что-то тому, кто притворяется знающим. Очень трудно пробудить того, кто притворяется спящим. А самое тонкое это в этом мире состоит из эрудиции, знаний священных книг. Мне не интересны эти тонкие эгоисты. Если ты знаешь, то ты уже, по сути, благословен. Зачем тебе брать на себя труд приезжать сюда? Что ты найдешь здесь? Ты уже все знаешь, и дело с концом. Но если ты не знаешь, тогда оставь весь свой мусор за дверью, когдаходишь сюда. Сам смысл готовности учиться – в том, чтобы прийти с признанием того факта, что ты не знаешь, что ты невежественен. Тогда мои двери открыты для тебя.

Знаменитый русский математик П. Д. Успенский пришел к Гурджиеву. Успенский был всемирно известным математиком. Его книга «Терциум Органум» получила известность во всем мире. А Гурджиева никто не знал, он был просто мистиком, никем.

Когда Успенский приехал к Гурджиеву, создалось такое впечатление, словно знаменитый человек пришел на прием к человеку с улицы. Успен-

ский был очень высокомерным. Гурджиев осмотрел его с головы до пят, взял чистый листок бумаги и протянул его Успенскому. Гурджиев велел Успенскому пойти в соседнюю комнату и написать на одной стороне бумаги все, что он знает, а на другой стороне бумаги написать все, что он не знает. Успенский не понял, чего добивался от него Гурджиев. Тогда тот пояснил: «Мы не будем говорить о том, что вам уже известно. Так мы только потеряем время. Мы будем говорить только о том, что вы не знаете. Итак, отправляйтесь в соседнюю комнату и ясно опишите известное вам, поскольку ваше лицо излучает знания».

Была холодная ночь, падал снег – русская ночь! Успенский зашел в соседнюю комнату, и тут его прошиб пот. Бумага дрожала в его руках. Он изо всех сил пытался написать то, что знал. Но он, должно быть, был очень честным человеком. Он не считал, что знает даже одну единственную вещь, которая только приходила ему на ум. «Душа, вселенская душа, освобождение... что я знаю?», – думал он. Успенский писал книги, но все эти книги основывались на вторичной информации, и для того чтобы написать книгу, не обязательно что-то знать. Большинство книг исходят не от знания, а от интеллектуальности. Успенский был потрясен.

Через час он вернулся и протянул Гурджиеву чистый лист со словами:

– Я ничего не знаю. Прошу вас, расскажите мне все, что можете.

– Мы можем начать, – ответил Гурджиев. – Так-то будет лучше.

Люди приезжают сюда каждый день. Это так называемые саньясины, пандиты и ученые от священных книг. Ни один из них мне не интересен, у меня нет для них даже одной единственной минуты. Они должны очень четко уяснить это. Если они знают, то и дело с концом, ведь у них уже есть мой благословения. Вы знаете – значит так тому и быть, да благословит вас божественное. Но если вы не знаете, тогда приходите с чистым листом бумаги. Только в этом случае мне можно будет что-то сделать.

Одно ясно: с какой стати тому, кто знает, брать на себя труд приезжать сюда? Какой в этом смысл? Я никуда не езжу. Именно ты вынужден приехать, поэтому ясно, что ты не знаешь. Ты просто попал в иллюзию того, что знаешь, но это просто заблуждение, поскольку с тобой ничего не произошло, на тебя не излилось блаженство, до тебя не доносится песня, для тебя не взошла луна. Пока что не забрезжил свет, который ты ищешь, ты до сих пор наполнен тьмой. Поэтому ты ищешь. Но ты большой эгоист, поэтому не можешь признать, что с тобой ничего не произошло.

Ко мне часто приходят люди. Однажды ко мне пришел господин, он уже тридцать лет был саньясином. Я долго избегал его, потому что не было смысла в его визите. Но он все время настаивал, и я сказал:

– Хорошо, я встечусь с этим человеком.

Я сразу же спросил его, нашел он Бога или нет.

– Что за вопрос! – ответил он. – С самого начала вы задаете мне вопрос о том, нашел я Бога или нет.

– Я хочу ясности с самого начала, – объяснил я. – Если вы нашли Бога, то и дело с концом. Если же это не так, тогда вместе мы сможем что-то сделать.

Он начал тянуть kota за хвост, говоря обиняками, мол, он до конца пока что не нашел Бога, что он, де, нашел Бога совсем чуть-чуть...

– Никогда такого не было, чтобы кто-то нашел чуть-чуть Бога, – сказал я. – Вы говорите как хирург, как будто у вас есть его рука или нога. Или, может быть, у вас есть его аппендикс! Божественное неделимо. Истина неделима. Невозможно разделить ее на части. Вы нашли чуть-чуть Бога... о чем вы говорите? Вы убежали с исподним бельем Бога или как? О чем вы толкуете?

– Нет, – ответил он. – Я пока что не нашел Бога, просто у меня было несколько проблесков.

– Будьте честными, – призвал я его. – Если у вас был проблеск, тогда двигайтесь все время в том же направлении. Зачем вам зря растрчивать свое время? Если у вас был проблеск, тогда этим уже все сказано. Двигайтесь все время в том же направлении и не тратьте понапрасну свое время на что-либо другое, в том числе и на меня. У вас был проблеск, двигайтесь же постоянно вперед.

Наконец, он спросил:

– Почему вы все время настаиваете на этом? У меня не было даже проблеска. Я готов слушать вас.

– Теперь мы можем поговорить, – смягчился я. – Мне все ясно. В ином случае мы только спорили бы.

Ко мне приходят люди, они говорят: «Вы сказали так-то, но в таких-то священных писаниях говорится об этом совсем иначе». Что я могу ответить им? Разве я ответственен за то, что написано в священных писаниях? Если вы считаете мои слова правильными, тогда исправьте священные писания. А если вы считаете мои слова неправильными, тогда пусть будет по-вашему или как об этом говорится в ваших священных писаниях. Мне нет до этого никакого дела, я не испытываю ни малейшего затруднения. Держитесь за свои священные писания! Если вы что-то получили из них, тогда зачем вы приехали ко мне? Вы ничего не получаете из них, но все равно не признаетесь в этом. Если я говорю не так, как написано в ваших священных книгах, но мои слова приходятся вам по душе, тогда исправьте священные писания. В мире очень много священных книг. Я здесь не для того, чтобы учитывать то, что где-то написано.

Лицо человека, задавшего этот вопрос, демонстрирует эрудицию, его внешность также свидетельствует о том, что он обладает умом, всегда вовлеченным в споры: «Священные писания говорят об этом, священные писания не говорят об этом». Он ученик Свами Чинмайананды. Естественно, раз он ученик пандита, он достигает тех же высот, что и его мастер! Итак, моя дверь закрыта для него. Приходи сюда с легким сердцем. Приходи сюда, когда отложишь в сторону свою эрудицию. Тогда ты увидишь, что мои двери открыты.

Разумеется, об этом говорит сам твой вопрос. Ты спрашиваешь: «Вы здесь только для своих учеников?» Вода здесь для жажды, мастер здесь для его учеников. Если ты ученик, то я здесь для тебя. Если ты не ученик, тогда здесь ни я для тебя, ни ты для меня. И на этом вопрос исчерпан. Мы не сможем установить связь, а без связи ничто не произойдет.

Я хочу прочесть тебе такие строки:

Есть пики выше великих высот,
Где твои амбиции парят как орлы.
У тебя есть эго, которое стремится знать все,
Но есть истины вне досягаемости эго.
Да, ты погрузился на какую-то глубину,
Но это не конец,
Есть воды и поглубже.
То, что ты считал предназначением,
Всегда было всего лишь местом ночлега.
Словно шелуха лука,
Слои лежат на слоях.
Первый шаг – это неперемное условие для второго.
Первый шаг – это неперемное условие для второго.

Нужно двигаться вперед, используя первый слой, как трамплин для перехода ко второму слою. Разумеется, сначала человек общается с пандитами, поскольку он не в силах установить прямое общение с тем, кто знает. Первый шаг – это неперемное условие для второго. Но уясните себе, что:

Есть пики выше великих высот,
Где твои амбиции парят как орлы.

Если ты ищешь эти пики, если таково твое желание, тогда мои двери открыты для тебя. И мои двери открыты только для тех, кто по-настоящему ищет. Если ты испытываешь жажду, если ты чувствуешь зов, только тогда я готов излить свою энергию на тебя. В противном случае твоя одежда промокнет совсем без всякой причины, ты рассердишься на меня и ска-

жешь: «Дождь шел зря. Я должен пойти домой и высушить одежду». Я не хочу доставлять тебе минуты беспокойства.

Открываясь снова и снова, облако
Наполнило сердце земли,
Птица взывает из леса к лесу:
«О возлюбленный. О мой возлюбленный».
Так любовь бесконечно изливалась из открытого сердца,
Жажда была сильна, как и прежде, не выражаясь в словах,
Земля беспрестанно медленно и тихо впитывала
Сочный аромат, наполняющий дороги.
«О возлюбленный. О мой возлюбленный», –
Птица все время взывала из леса к лесу.
Они текут,
Неся воду горных вершин на головах,
Время промокло насквозь,
Пленив в мгновении дождь и благоухание.
Ростки риса танцуют,
Когда их срезает серп горизонта.
«О возлюбленный. О мой возлюбленный», –
Птица все время взывала из леса к лесу.

Когда вы становитесь подобными птице, странствующей из леса в лес и взывающей: «О возлюбленный. О мой возлюбленный», только тогда вы становитесь учеником.

Каково значение ученика? Ученик – это тот, кто стремится учиться, настолько сильно хочет учиться, что желает потерять все, то есть свою эрудицию, эго... все, что он делал до сих пор. Если ты сбросишь свое бремя, я возьму тебя за руку. В противном случае у меня есть совсем немного времени, и позволь мне в этот краткий период времени излить свою энергию на тех, в чьих горлах пересохло. Не приходи и не трать мое время напрасну, без всякой необходимости. Мне интересны только те люди, которые готовы получать.

Милый Ошо,

Я даже не заметил, как стал разительно отличаться от того, чем я был... Вы украли мою жизнь, пристально глядя в мои глаза. Струны моего сердца поют святые песни, вы окрасили меня оранжевым цветом.

Эту записку прислал Ананд Сита. Если ты приехал ко мне с таким ощущением, тогда что-то может произойти, что-то может случиться. При-

ходи сюда с таким ощущением, когда ты готов зачеркнуть себя, когда ты готов утонуть.

Мне интересно давать тебе не знания, а новую жизнь. Меньшее ничего не стоит. Но для того чтобы переродиться, ты должен сначала пережить распятие.

Озера расправляют паруса лодок,
 Опьяненная эликсиром, приходит весна радостной походкой.
 Ветер синий, цветы красные и желтые,
 Неясные сны расправляют крылья и взмывают ввысь,
 Руки деревьев держат мерцающие факелы,
 Озера расправляют паруса лодок.
 Золотая пыльца изливается повсюду.
 Медовый месяц ласкает своим светом каждый усик бабочки,
 Серебряная пелена снега скользит с горных вершин,
 И озера расправляют паруса лодок.

Здесь я расправляю паруса лодок. Если ты хочешь двигаться, садись в лодку. Мне нет дела до споров и дебатов. Здесь мы готовимся двигаться к другому берегу. Если тебе достает мужества для этого... А ты не сможешь увидеть другой берег отсюда, поэтому ты должен доверять мне. А я могу оказаться просто сумасшедшим – как знать? Я могу заставить тебя покинуть этот берег, а никакого другого берега, возможно, и нет, и тогда тебе придется утонуть посреди океана вместе со мной. Итак, все это опасно.

Поэтому лукавые люди не могут двигаться вместе со мной. Не становитесь расчетливым человеком, поступайте невинно. Вы сможете двигаться со мной, только если вы азартный игрок. Вы должны освободиться от этого берега, который так хорошо знаете. Ваш индуистский берег, мусульманский берег, джайнский берег, христианский берег хорошо известен, знаком вам. Ваш берег от священных книг, то есть от Вед, Корана и Библии, которые вы хорошо знаете. Вам знаком ваш берег, берег догматов, общества. Вы хорошо пустили там свои корни, вы глубоко погрузили свои колышки в землю, а я говорю вам, что я отвязал свою лодку – паруса расправлены, путешествие начинается. Приходите ко мне и садитесь в мою лодку.

Мне не интересно дискутировать о том, существует ли другой берег или доказывать его существование, потому что все равно это невозможно доказать. Следуйте за мной, и я покажу вам его. Я видел его, и я приведу вас к нему. Вам интересно спорить о том, существует ли другой берег, и, если он есть, то какого он цвета – желтого, зеленого, красного или черного... А мне вообще нет дела до этого. Цвет другого берега отличен от всех известных вам цветов. Эти цвета принадлежат этому берегу. Известные вам формы принадлежат этому берегу, у них нет ничего общего с другим берегом.

Язык, на котором мы говорим, – это язык этого берега, а на другом берегу нет языка. Безмолвие – вот язык далекого берега. Если вы готовы идти, тогда давайте тотчас же снимемся с якоря.

Это опасно, но как раз того, кто готов пройти через опасные ситуации, я называю саньясином. Опасность в том, что этот берег вы оставляете позади, не зная о том, доберетесь вы до другого берега или нет. Вы доверились безумцу.

Это возможно только в сильной любви. Такое доверие может появиться только в необычной любви.

Ученик – это тот, кто влюбился в меня, кто готов утонуть во мне. Он готов не просто войти в воду, но и утонуть во мне. Если я скажу, что отправляюсь в ад, ученик пойдет и туда. Если он в силах отправиться в рай, но сделать это он сможет только без меня, тогда он не пойдет в рай. Со мной он будет счастлив и отправится даже в ад. Для того чтобы быть учеником, необходимо большое мужество, невероятное мужество.

Сита сказал: «Я даже не заметил, как стал разительно отличаться от того, чем я был...» Вы ничего не заметите, никто не замечает этого. Эта революция приходит так тихо, что не слышны даже ее шаги. Если вы хотите открыться, то это произойдет в тишине. Вообще не будет никакого звука.

«Ошо, я даже не заметил, как стал разительно отличаться от того, чем я был... Вы украли мою жизнь, пристально глядя в мои глаза. Струны моего сердца поют святые песни, вы окрасили меня оранжевым цветом».

Ученик – это тот, кто жаждет заглянуть в мои глаза. Ученик – это тот, кто говорит: «Излейся в меня. Я пуст, абсолютно пуст. Наполни меня». Такая готовность и есть ученичество.

Здесь все предельно просто. Мне интересны такие пустые сосуды, мне интересны ученики. Если вы станете подобными Сите, тогда приезжайте ко мне. В ином случае пусть вас благословляет Бог там, где вы есть. Да благословит вас Бог, в каком бы состоянии вы ни находились.

На сегодня достаточно.

Глава 9

Золотая алхимия

*Бог, как мне угодить тебе?
Каким именем мне звать тебя?
Когда меня омоет волна твоего сострадания,
Я найду свое убежище.*

*Река этого существования внушает страх –
Как же мне пересечь ее?
О мой Бог, услышь же каждый мой призыв к тебе,
Это моя вечная просьба.*

*Ты правитель трех миров,
А мое тело – пленник этих воров.
Услышь мольбу Дайи,
Твоей служанки, твоей смиренной служительницы.*

*Я не практикую аскетизм и духовное учение,
Я не странствую, не даю обеты, не подаю милостыню.
Словно невинное дитя, которое надеется на мать,
Я в полной мере завишу от тебя.*

*Ребенок может совершить миллион ошибок,
И все же мать никогда не бросит его.
Она посадит ребенка на колено и приласкает его,
Каждый день удваивая свою любовь к нему.*

*Покой приходит к птице чакви,
Когда она в блаженстве купается в первых лучах солнца.
Дая твоя рабыня, о Кришна, о Луна Браджа,
Никогда, даже на мгновение, не теряй Дайю из вида.*

*Ты стал моим припевом,
Как лучи луны для глазастого филина.
Мне больше не с кем ругаться,
Кроме тебя, О Мохан, о юный сын Нанды.*

*Слава твоего имени не знает границ,
Так даже крохотная искра
Зажигает огромный лес.*

*Там, где есть я,
Утро темно-красное,
А цвет ночи напоминает здоровый цвет лица.
Там, где есть я,
Спотыкаются ноги солнечного света,
И идет беспрестанно дождь.
Там, где есть я,
Каждый ароматный цветок пленен,
И только сталь свободно бродит.
Там, где есть я,
Бесконечно растеклась заплесневелая лужа,
Но в ней нет лотоса.
Там, где есть я,
Люди не решаются открыться,
И любовь неведома им.
Там, где есть я,
Все люди отводят глаза от зеркал,
И все пропитано ложью.
Там, где есть я,
На сжатые губы не просится песня души.
Там, где есть я.*

В таком состоянии находится человек: ложное истинно, а тщетное осмысленно. Там, где должны были распусться лотосы, царят только грязь и мох. Таково состояние человека. Живя во тьме, мы сочли тьму светом. Как бы то ни было, человеку нужно какое-то утешение, если он собирается жить. Если вы считаете тьму тьмой, тогда вам не узнать покоя. Если вы верите, что тьма – это свет, то тьма не становится благодаря этой вере светом, но ваш ум обретает покой.

Человек выдумал много лжи. Большую часть времени человек живет при поддержке своей лжи. Истина трудна. Поиск истины труден, путь истины тернист. Это не оттого, что истине полагается быть трудной, просто мы привыкли ко лжи. Человек, который знал только грязь жизнь за жизнью, считает невозможным даже вообразить себе, что лотос может родиться из грязи. И человек, который жил лишь во тьме, в ночи (чьи глаза привыкли ко тьме), не может открыть глаза, даже если к нему пробивается свет. Его глаза будут ослеплены, и человек почувствует, что ему очень больно смотреть на свет.

Поэтому мы слышим много разговоров о поиске божественного, но никто, тем не менее, не ищет его. Мы часто слышим о движении внутрь, но никто, тем не менее, не погружается в себя. Просветленные люди кричат, чтобы мы проснулись, но мы так и не просыпаемся. И даже здесь мы ведем какие-то лукавые игры. Мы говорим: «Мы проснемся, да, мы должны пробудиться, но как же мы можем сделать это прямо сейчас? Как мы можем сделать это сегодня?» Даже здесь мы придумали великие философии из вранья. Мы говорим: «Мы сплетали паутину своих прошлых поступков на протяжении многих жизней. Для того чтобы разорвать эту паутину, нам понадобится какое-то время. Мы должны усиленно практиковать духовные дисциплины, мы должны контролировать себя, мы должны давать религиозные обеты и соблюдать религиозные правила, мы должны совершать паломничества, мы должны поститься. Если мы сможем заработать достаточно добродетелей, тогда наши грехи сотрутся. Тогда, и только тогда, случится наше просветление».

Человек выкидывает все эти фокусы, чтобы ему не пришлось меняться. Дело в том, что, если вы хотите измениться, тогда благословения божественного доступны вам в этот самый миг.

Когда во тьму врывается луч света, как может тьма возражать против этого? Разве она может сказать: «Мне тысяча лет, миллионы лет. С какой стати я должна исчезнуть просто потому, что сюда прилетел свет? Я не новая тьма, я не ребенок. Я старая, древняя, я принадлежу вечности! Пусть луч света сразится со мной, но ему понадобится много жизней для того, чтобы одержать надо мной верх». Нет, тьма не говорит ничего такого, она не может поступить так. Какая сила есть у тьмы? Это искусство преданного служителя Бога. Это ключ, суть преданного служителя Бога: «Я тьма, я сделал много ошибок, и в этом нет сомнения. Я часто спотыкался, и правда в том, что я и есть тьма – это моя личность, мое эго. Если твой свет сможет снизойти на меня, тогда эта тьма тотчас же исчезнет. Благодаря твоей благодати тьма может исчезнуть мгновенно».

Преданный служитель Бога не пытается изменить свои поступки. Вместо этого он призывает благодать божественного.

Сегодняшние сутры связаны с этим призывом божественной благодати. Они уникальны. Но сначала вы должны уяснить себя, что основа, фундамент преданного служителя Бога – это благодать, а не усилие. Усилие принадлежит человеку, а благодать – это ваше ожидание, а не действие. Усилие – это то, что вы делаете, оно пребывает там, где вы добиваетесь успеха или терпите поражение. А благодать пребывает там, где вы не существуете, где есть только божественное. И в таком состоянии вы просто не можете быть неудачливыми.

Смотрите на это так. Как мне кажется, ваш мир – это ваше усилие, это и есть усилие. Вы строите дом, магазин, вы строите общественное положение и престиж, а все это ваше усилие, старание. У вас ничего не появилось бы, если бы вы ничего не сделали – значит вы старались.

Мир представляет собой усилие человека, потому что это расширение эго человека. А как же религия? Религия – это не усилие человека. Религия означает, что человек устал от своих усилий, они наскучили ему. Человек страдает от них. Даже когда вы добиваетесь успеха, ваш успех – это только пыль. Если вы строите дом, это все равно просто постоянный двор. Даже если вы завершите строительство своего дома, вы все равно не найдете его. Он не более, чем постоянный двор, и вы уходите, когда наступает утро. Здесь даже успех оборачивается неудачей, а богатство только обедняет вас. Здесь ни слава, ни имя, ни общественное положение не могут наполнить ваше внутреннее сердце, не могут излить на вас радость. Здесь все оказывается обманом.

Все, что человек делает с усилием, называется *майей*, иллюзией. А все, что человек не делает с усилием, называется божественным. Итак, такова основная концепция преданного служителя Бога: все произойдет благодаря призыву, горячему ожиданию, молитве, поклонению. Но вам не нужно считать молитву и поклонение усилием. Люди превратили их в усилия. Они говорят: «Мы молимся». Это неправильно. Как человек может молиться? Можно пребывать в молитве, но невозможно молиться. Вы упустите суть, если превратите это явление в действие. Делая что-то, вы привносите в процесс самого себя. Если у вас что-то и получается, это все равно другое.

Итак, для молитвы нет ни формальных правил, ни каких-то формальных слов. Молитва неформальна. Она случается в определенном состоянии. Иногда она случается через слезы, и слова не появляются. Иногда она случается через танец, и тогда нет и следа слез. Иногда она случается через улыбку, а иногда – через напевание песни. Молитва – это не устоявшаяся форма, эта песня не будет одной и той же каждый день. Если вы будете напевать каждый день одну и ту же песню, тогда она станет фальшивой. Только то, что появляется естественно... Вы садитесь на какое-то время и позволяете всему происходить естественно... Иногда вы плачете, иногда вы поете, иногда вы смеетесь, иногда вы танцуете, а порой вы вовсе ничего

не делаете, просто спокойно сидите. Именно об этом говорит Дайя: иногда преданный служитель Бога смеется, иногда он плачет, иногда он поет – это так парадоксально! Иногда он стоит, иногда он сидит, иногда он падает – он то и дело валится с ног. Это так парадоксально!

Говорят, что Моисей, увидев Бога на горе Синай, падал семь раз. Зрелище было таким потрясающим, таким небывалым, что он дрожал, как и всякий бы на его месте. Человек трясется до самых корней. Моисей падал семь раз, он падал и поднимался снова. Он сумел встать более-менее устойчиво только на восьмой раз, но и тогда его ноги дрожали.

Божественное – это такое потрясающее переживание, что вы просто сойдете с ума. Вы уподобитесь пьянице. Это вино не похоже на обыкновенное вино, спустя какое-то время после употребления которого наступает опьянение. Вино, изготовленное из винограда, фальшиво, поскольку в этом случае опьянение наступает через какое-то время. Краска, которая быстро выгорает, неустойчива, так ведь? Божественное – вот настоящее вино. Мы обманываем себя, когда изготавливаем вино из винограда.

Вы удивитесь, узнав о том, что вино открыл очень святой человек. Его звали Дионис. Именно этот грек открыл вино. Странно, что святой открыл вино. Даже в наше время вино изготавливают в греческом монастыре, носящем его имя. Западные мыслители не говорят об этом, поскольку считают странным, что вино открыл святой, но я полагаю, что это в порядке вещей. Только святой может открыть вино. Только тот, кто познал настоящее, может сделать копию. Вы не сможете сделать копию до тех пор, пока не познаете настоящее. Вы не сможете подделать валюту до тех пор, пока не приобретете настоящие деньги. В ином случае как вы узнаете, как они выглядят? Я полагаю, что это в порядке вещей. Только святой и может открыть вино. Должно быть, он увидел настоящее вино и, пожалев бедных людей, которые вряд ли когда-либо узнали бы вино, сделал для них его копию. Здесь нет ничего странного, мне это кажется очень логичным.

Только просветленные мистики могут открыть вино. Мистик, который вкусил его, должно быть, подумал, что другим людям тоже нужно вкусить его в той или иной форме. И это верно: сегодня человек узнает копию, а завтра он может начать искать настоящее. Сколько времени человек сможет пить фальшивое вино? Однажды он начнет подумывать о том, чтобы найти вино, которое будет опьянять его вечно. И в тот день начнется его странствие к божественному. Никакое блаженство не может прийти в вашу жизнь, если вы не открыли вино божественного.

Где-то в этой тьме скрывается беспокойство,

Ночь, как и я, не может уснуть.

Я так беспомощна, так печальна,

Во всем этом мире нет человека, подобного мне.

Может быть, никто никогда не упустил жизнь так,

Как сделала это я.

Может быть, никто никогда не омывал ноги смеха

Бесконечными потоками слез,

Как сделала это я.

Но в таком состоянии находятся все люди. Иногда вы, возможно, тоже чувствовали, что нет человека печальнее вас, что нет человека несчастнее и удрученнее вас. Не только вы, но и все люди страдают. Каждый человек думает, что он несчастнее всех на свете. Но мы не можем увидеть печаль другого человека, раны его печали скрыты в его сокровенном существе. Мы видим только внешние декорации, а не внутренние раны, не внутренние язвы. Но мы умеем видеть свои болячки.

Люди смеются, даже если у них нет причины для смеха. Они улыбаются. А что еще могут они делать? Если бы они не улыбались, то им пришлось бы все время плакать. Так они могут как-то навязать себе фальшивую улыбку.

Примерно в 1920 году великий русский мыслитель Максим Горький отправился в Америку. Куда бы он ни поехал в этой стране, ему везде показывали развлечения, которые изобрели там. Ни одна другая страна в мире не открыла так много способов развлечения. Человек, водивший Горького по разным местам, думал, что писатель находится под большим впечатлением, и у того действительно был такой вид. Показав ему все, экскурсовод ждал, когда же Горький скажет свое слово. Вместо этого на глазах Горького показались слезы.

– Что случилось? – встревожился экскурсовод. – Почему вы так загрустили?

И Горький объяснил:

– Должно быть, очень грустны те люди, которым нужно так много развлечений, чтобы поддерживать в себе жизнь. Разве может быть иначе?

Печальный человек отправляется в кино, печальный человек забредает в пивную, печальный человек идет в цирк, печальный человек смотрит матч в крикет. Все это грустные люди. Печальному человеку нужно как-то развлекаться. Он называет это развлечением. Его ум устал, он всегда куда-то бежит. Печальный человек открывает тысячу способов чуть-чуть посмеяться.

Счастливого человека поглощен собой. Только печальным людям нужно развлечение. Счастливого человека пребывает вне ума, ему не нужно развлекать ум. Что вам развлекать, если у вас нет ума? Счастливого человека настолько глубоко погружен в себя, так полно охвачен собственным бытием,

он становится настолько самодостаточным, что ему уже не нужно ничего другого. Он живет в высшем удовлетворении и наполненности.

Поиск божественного означает только, что «я хочу обрести что-то для того, чтобы мне уже не нужно было искать свое счастье вне себя, чтобы я мог найти свое счастье в себе, чтобы внутри меня мог начать бить родник счастья».

Когда наступает эта минута, капля тотчас же становится океаном, и все границы мгновенно растворяются. В тот день вы ни тело, ни ум; в тот день вы душа вселенной. В тот день, когда божественное нисходит в преданного служителя Бога, тот становится божественным.

И всегда помните о том, что самый важный момент для преданного служителя Бога в том, что он никогда не говорит: «Я сделал то, я дал обеты, я соблюдал заповеди религии, я постился, следовательно Бог должен явиться ко мне». Так преданный служитель Бога не говорит. Так разговаривает лавочник: «Ты должен прийти ко мне, потому что я сделал кое-что для тебя». Это язык не влюбленного, а дельца. Это все равно, как если бы вы сказали: «Если ты не придешь ко мне, я подам на тебя в суд. Я так много дней постился, но со мной до сих пор ничего не произошло».

Ваши так называемые аскеты пытаются найти божественное, используя свою силу, а их сила – это всего лишь прославление их эго. Поэтому вы найдете на лицах своих так называемых *йогов*, *махатм* и монахов избыток эго, великую гордыню. В них горит светильник эго.

Преданный служитель Бога смиренен. Он говорит: «Ничего не происходит из-за моих действий. Все, что случается, исходит от божественного». Где в этих словах место для гордыни, высокомерия? Он просто говорит: «Я не требую признания себя достойным». Он просто говорит: «Я знаю, что недостоин». Каждый день он подчеркивает свою недостоинность перед Богом и говорит: «Я недостоин, но все-таки приди, пожалуйста, поскольку, если ты просишь меня быть достойным, тогда ответственен за это как раз ты. И если ты требуешь от меня достоинства, тогда как же твое сострадание? Я таков, какой есть: плох или хорош. Я просто такой. Прими меня, сделай меня своей частью».

Молитва преданного служителя Бога возникает из его смирения. Эго высокомерно заявляет: «Я сделало так много, я сделало то и это». А преданный служитель Бога говорит: «У меня есть только одна сила, которой ты создал меня. Моя сила в том, что ты не забудешь меня, невзирая на то, с какой легкостью я буду забывать тебя. Моя сила в том, что ты мой источник. Я произошел от тебя, поэтому я могу взывать к тебе. Ты создал меня, каким бы я ни был».

Если вы можете понять эту концепцию преданного служителя Бога, тогда следующие стихи Дайи вы сочтете совершенно уникальными:

Когда ты со мной,
Я связана с миром
Тысячей нитей.
Когда тебя нет со мной,
Что такое мир для меня?

Преданный служитель Бога говорит:

Когда ты со мной,
Я связана с миром
Тысячей нитей.
Когда тебя нет со мной,
Что такое мир для меня?
Могут разразиться тысяча бурь и тайфунов,
И моя лодка будет беспомощно плясать на волнах,
Я стану грести с силой доверия,
Но если тебя не будет в лодке,
То, пусть я и приведу лодку к берегу,
Какой мне смысл
Касаться земли?

Преданный служитель Бога говорит: «Даже если я достигну мокши, освобождения, какой мне смысл в этом освобождении, если тебя не будет рядом со мной? Даже если я найду другой берег, то зачем мне нужен этот берег, если тебя не будет рядом со мной? Если я буду грести в этой лодке, тогда зачем мне делать это, какой в этом смысл, если тебя не будет рядом со мной?»

Но если тебя не будет в лодке,
То, пусть я и приведу лодку к берегу,
Какой мне смысл
Касаться земли?

Ты мое солнце, моя луна,
Мое утро и вечер,
Моя полярная звезда.
Если тебя не будет рядом со мной,
Тогда кто развеет тьму моей жизни?
Когда ты есть рядом со мной, все ясно,
А если тебя нет рядом со мной,
Эта ясность – ничто для меня.

Итак, преданный служитель Бога не будет ждать, когда пробудится его *кундалини*, когда откроется его седьмая чакра *сахасрара*. Он не ждет, когда свет проявит его внутренний мир. Он просто говорит: «О Бог, приди ко мне. Все благостно, когда ты рядом со мной. Мне нужен только ты. Даже если мне придется жить во тьме с тобой, я приму это. Без тебя я не смогу жить даже в свете».

Весна расцветает благодаря тебе,
 Лунный свет сияет благодаря тебе,
 Красота живет, потому что ты есть.
 Музыка играет, потому что ты говоришь,
 Земля прекрасна, потому что ты украсил себя.
 Что хорошего в моих украшениях,
 Если не украшен ты?
 От алхимического прикосновения твоей руки
 Мое железное сердце превратилось в золото.
 Столкнувшись с твоей дверью,
 Мои грехи превратились в добродетели.
 Твоя дверь – вот окончание моего паломничества,
 Что хорошего для меня в Каши и Харидваре?

Преданный служитель Бога говорит: «Я не в силах разрешить вопрос преобразования своих грехов и воспитания своих добродетелей. Я не способен на это. Я просто сдаюсь у твоей двери».

От алхимического прикосновения твоей руки
 Мое железное сердце превратилось в золото.

Преданный служитель говорит Богу: «Ты и есть золотая алхимия. Если ты прикоснешься ко мне, тогда я превращусь в золото. Я не смогу стать золотым посредством собственных усилий, мои действия сбили меня с пути. Я считаю себя деятелем, поэтому я заблудился».

Столкнувшись с твоей дверью,
 Мои грехи превратились в добродетели.
 Твоя дверь – вот окончание моего паломничества,
 Что хорошего для меня в Каши и Харидваре?
 Ты *риддхи* и *сиддхи*, процветание и наполненность,
 Знаки свыше и все благоприятное.
 Где бы ты ни остановился, там возникает город богов,
 И каждый миг отбрасывает тень дерево исполнения желаний.
 Но если тебя не будет рядом со мной,

Тогда, пусть даже в моих руках окажется сила небес,
 Все равно эта сила ничем не будет для меня.

Преданный служитель Бога не желает небес, освобождения, рая, блаженства, нектара бессмертия, истины. Преданный служитель Бога хочет поместить в свое сердце возлюбленного. И он поступает мудро, потому что все остальное приходит после этого.

Иисус сказал знаменитую фразу: «Ищите царство божье, и все остальное приложится». Сначала ищите божественное, а остальное последует само собой. Если вы будете все время искать остальное, тогда вы не получите это, а только упустите божественное.

Преданный служитель Бога по-настоящему очень мудр в своей глупости, тогда как так называемые ученые люди, то есть пандиты и священники, йоги и махатмы, абсолютно глупы в своей так называемой мудрости. Они ищут пустяки, банальности. А преданный служитель Бога смотрит в корень. Он приглашает к себе домой императора, а потом за ним следуют министры и другие слуги. Он не теряет понапрасну время на приглашения всех, то есть министра, премьер-министра, слуг, привратника, главнокомандующего армией! Ему нет дела до них, он приглашает сразу Бога. Он взывает к самой важной фигуре, а все остальные следуют за ним сами собой. Поэтому я говорю, что в так называемой глупости преданного служителя Бога есть много разумности.

Послушайте слова Дайи:

*Бог, как мне угодить тебе?
 Каким именем мне звать тебя?
 Когда меня омывает волна твоего сострадания,
 Я найду свое убежище.*

Бог, как мне угодить тебе...? Преданный служитель Бога говорит: «Я хочу угодить тебе. Но как сделать это? Поведай мне это искусство, потому что оно совсем не известно мне. Расскажи мне, как мне звать тебя, как звучит твое имя, где ты живешь, поскольку, если я попытаюсь найти твое имя и адрес, то у меня обязательно ничего не получится. Все, что я делаю, неправильно. Я могу поступать только неправильно. Даже если я попытаюсь угодить тебе, я все равно только умудрюсь навредить тебе. У меня не получается делать все правильно, я привык только быть неправильным. Я знаком неправильных поступков. Жизнь за жизнью я питал только то, что неправильно и бессмысленно. Как мне доставить тебе удовольствие? Как мне звать тебя?» Дайя говорит: «Скажи мне, как завоевать твое сердце». Вы слышите, как прекрасны эти слова?

*Бог, как мне угодить тебе?
Каким именем мне звать тебя?*

«Я не знаю твое имя и где ты живешь. Известные мне имена написаны в ученых книгах. Это просто слова, взятые из священных писаний. Поведай мне о своем настоящем имени и адресе, чтобы я могла позвать тебя».

*Когда меня омоет волна твоего сострадания,
Я найду свое убежище.*

«И когда ты продемонстрируешь свое доброе расположение ко мне, когда меня омоет волна твоего сострадания... когда волна твоего сострадания покатится в моем направлении, чтобы я утонула в этой волне, когда твоя благодать, твое сострадание поглотят меня, только тогда... я найду свое убежище. Без тебя я сирота, я заблудившийся путник, который не имеет понятия о том, куда он идет, которому не известны дороги, который очень давно знаком только с тем, что неверно».

Обратите внимания на эти строки. Медитируйте на них. Все, что вы делали до сих пор, было неправильным. Поймите это. Когда вы копили богатство, случались дурные вещи. И даже если теперь вы отречетесь от этого богатства, вы тоже поступите неверно.

Вы ведете себя неправильно, поэтому, как только вы прикоснетесь к чему-то, у вас снова все получится не так. Как железо превращается в золото от прикосновения алхимического камня, так и золото превращается в железо, стоит вам только прикоснуться к нему. Все, чего вы касаетесь, превращается в пыль.

Вы накапливаете богатство из-за своего эго. Вы хотели показать миру, что вы собой представляете, какие вы богатые. Теперь вам стала очевидной бессмысленность богатства, ведь вы получили удовольствие от больших денег, и теперь вы знаете, что оно никчемно, и вы хотите доказать миру что-то другое. Ваше желание остается прежним. Теперь вы говорите: «Я отрекись от всего и покажу миру, кто я есть на самом деле». Вы можете отказаться от своего богатства, вы можете отречься от всего и стоять голым на улицах, но ваши старые болезни не отпускают вас. Название болезни изменилось, но только не сама болезнь. Изменилась ее внешность, но сама болезнь несколько не изменилась. И эта вторая болезнь будет гораздо опаснее первой, потому что она тоньше.

Все могут видеть болезнь богатого человека; даже слепой может видеть, что богач безумен, но болезнь того, кто отрекся от мира, видна только тому, кто очень проницателен, в ином случае такое качество вообще не увидеть. То же самое безумие просто повернуло в новом направлении.

Все, что вы до сих пор делали... Вплоть до настоящего момента вы одержимы сексуальностью, и вот вы дали обет полового воздержания и начали подавлять себя со всех сторон. Это ничего не изменит. Все ваши действия с нынешним пониманием могут быть только неправильными.

Послушайте историю:

Однажды вечером Мулла Насреддин вместе с приятелем вышел из бара абсолютно пьяным. Была полночь, все дороги были пустынные. Но подойдя к перекрестку, приятели неожиданно остановились.

– Друг мой! – воскликнул приятель Муллы. – Какая красивая женщина!

Мулла внимательно всмотрелся и согласился:

– Эта женщина и вправду очень мила. Она великолепна. Это небесная гурия, а не женщина. Посмотри, как сияет ее лицо. Я потрясен. Как смогла эта красавица так долго прятаться в Пуне? Подожди меня здесь. Я пойду и попытаюсь познакомиться с ней.

В течение десяти минут Мулла нес перед прекрасной женщиной всякую околесицу. Когда он вернулся к приятелю, тот спросил его:

– Ну как? Тебе удалось увлечь ее?

– Получилось не так уж и плохо, – ответил Мулла. – В ней все замечательно, она действительно невероятно прекрасна, но она оказалась немой. Она не вымолвила ни слова. Но не волнуйся, она согласилась пойти с нами, потому что я увидел, как она моргнула.

Когда человек пьян, когда он не в себе, какие бы значения он ни приписывал чему-либо, они будут исходить из его бессознательности. Все его толкования исходят оттуда. Если вы бессознательны, тогда не имеет значения, накапливаете вы богатство или отказываетесь от него, строите вы дом или бежите в джунгли. Вашу бессознательность нельзя так легко развеять. Поэтому преданный служитель Бога говорит: «Это вне моих сил, я беспомощен».

Бог, как мне угодить тебе?

Каким именем мне звать тебя?

Когда меня омоет волна твоего сострадания,

Я найду свое убежище.

«Я ничего не могу поделать, я сирота и всегда буду сиротой. Именно ты должен что-то предпринять».

Итак, преданный служитель Бога только зовет, только сдается. Он кладет свое эго к ногам божественного. Для этого необходимо большое мужество, невероятное мужество, потому что человеческий ум вообще-то говорит своему хозяину, что он мог бы чего-то достичь, что-то осущест-

вить, стоит ему только повести себя правильным образом, стоит ему только сделать то или это, стоит ему только иначе рассчитать свои действия, стоит ему только воспользоваться другим методом. Попробуйте ясно увидеть разницу. Вы можете изменить свой метод, вы можете изменить свои расчеты, но как все это изменит вас? Вы тот, кого следует изменить, но вы также и тот, который хочет произвести изменения, а как вы можете изменить самих себя? Это все равно, как если бы вы попытались поднять самих себя при помощи своих же шнурков.

В словах преданного служителя Бога есть большая сила. Он говорит: «Я поднимусь, только если ты поднимешь меня. Когда меня омоет волна твоего сострадания... Ничто не произойдет из-за моих попыток поднять себя, вцепившись в собственные шнурки. Я не смогу поднять себя и быть поднятым в одно и то же время. Это невозможно. Этого не может быть. Именно ты поднимаешь меня»

На протяжении веков преданный служитель Бога ощущал, что, если отдать все божественному, тогда вознесешься. Но делать это следует до конца. У человека не должно быть ни малейшей мысли, вроде: «Будет замечательно, если существование поднимет меня, но если это не случится, тогда я сам попытаюсь поднять себя при помощи собственных шнурков. Если же и это не поможет мне, тогда я не буду просто сидеть здесь целую вечность. Я все равно поднимусь так или иначе».

Если вы будете думать таким образом, тогда вы все время будете искоса смотреть, поддерживает ли вас существование, нужно ли вам сделать что-то самостоятельно, должны ли вы стать своим спасателем. Если существование не защищает вас, тогда вы должны защитить себя. Если остается даже кроха этого желания, тогда вы не сможете общаться с божественным. Если вы упустите божественное, то это произойдет как раз не из-за божественного, а из-за вашего бесчестного сердца. В вас все время скрывается ощущение того, что, если больше ничего не сработает, то «я» все равно останется. Вы держитесь за свою веру, а вера в божественное приходит только тогда, когда вы полностью освобождаетесь от всякой веры в себя — только в этом случае. Но в вас до сих пор есть вера в себя. Несмотря на то, что вы страдаете многие жизни, вы все равно пока что не потеряли веру в себя.

Ко мне приходят люди. Они говорят, что им недостает уверенности в себе для того, чтобы практиковать преданность. Я отвечаю им, что только те люди, у которых больше нет уверенности в себе, способны практиковать преданность. Уверенность означает, что вы самодостаточны, что вам больше никто не нужен. Если вы по-настоящему открыли для себя, что вам не хватает уверенности в себе — значит вы пришли к чудесной двери. Откройте эту дверь и падите на землю со словами: «Я не уверен в себе, я не доверяю себе. Я много раз пытался поднять себя, но каждый раз терпел пора-

жение — раз за разом, и так без конца! Как же я могу быть уверенным? Куда бы я ни пошел, я натыкаюсь на стену. До сих пор я не нашел дверь к тебе, как же я могу поверить в себя?»

Обратите внимания на это. Аскет идет при поддержке уверенности в себе, йог тоже идет при поддержке уверенности в себе, ученый человек также зависит от уверенности в себе. Они уповают на *санкальпу*, то есть на собственную волю и решимость. Преданный служитель Бога сдает все. Он говорит: «Если я не существую, если меня нет, тогда как я могу быть уверен в себе? Я просто *шунья*, ноль, ничто. У меня появится ценность только тогда, когда ты приблизишься ко мне физически, как число. Без тебя я ничего не стою».

*Когда меня омоет волна твоего сострадания,
Я найду свое убежище.*

«Без тебя я не что иное, как ноль, у которого нет ценности». Когда вы добавляете к ноллю единицу, ноль становится десяткой. Если вы добавляете к десятке единицу, она становится сотней, а потом тысячей. Вы понимаете? Если вы подставите к единице ноль, или единицу к нулю, ценность цифры поднимется в десять раз, и ноль станет равным девяти! Один и есть один, но когда вы добавляете его к ноллю, он становится десяткой. Итак, ноль — это то же самое, что девять. Если вы добавите божественное к ноллю, вы станете драгоценными, бесценными. Ваша ценность выйдет за пределы всяких расчетов. Все бухгалтерские книги и реестры будут слишком малы для того, чтобы удержать вас, потому что вашу цифру будет трудно высчитать. Когда человек соединился с божественным, когда он ставит свой ноль рядом с божественным, вопрос исчерпан. Теперь у вас появилась бесконечная ценность, вы обрели связь с алхимическим камнем.

*Река этого существования внушает страх —
Как же мне пересечь ее?
О мой Бог, услышь же каждый мой призыв к тебе,
Это моя вечная просьба.*

Преданный служитель Бога говорит: «Я прошу и умоляю тебя, я зываю к тебе, я кричу тебе. Мои глаза залиты слезами, потому что я ничего не вижу, у меня есть только мои слезы, и я роняю их у твоих ног. Я омываю твои ноги своими слезами».

Река этого существования внушает страх...

Этот мир ужасает, потому что мы не узнали ничего, кроме того, как ужасно мы упустили истину, как мы все время упускаем ее, мы поскальзываемся и падаем. Мы бродили, поскальзывались и падали. Мы никогда не могли поднять самих себя. Удар за ударом, печаль за печалью, но мы, тем не менее, не отказываемся от своих грез.

Однажды Мулла признался психиатру:

– Вы знаете, каждую ночь мне снится один и тот же сон. Я ловлю рыбу. Маленькие рыбки, большие рыбины, все они разных цветов и форм, но в моих снах все время присутствует только рыба. Всегда. Всю ночь. Меня тревожит это.

– Так-так, Насреддин, впору и в самом деле обеспокоиться, – ответил врач. – Но все дело в том, что и весь день ты тоже раздумываешь только о рыбе. А ночью во время сновидений всплывает как раз то, о чем человек думает днем. Сделай так: прежде чем спать, думай о красивых женщинах. Зачем тебе зря растрчивать время на мысли о рыбе, если ты можешь окружить себя гаремом прекрасных девушек? Поменяй свои сны, пусть тебе вместо рыбы снятся сказочные *ансары*.

Насреддин, услышав такой совет врача, рассердился.

– Что такое? – возмутился он. – И потерять эту гору рыбы?

Эта рыба существует только во сне, но Насреддин все равно боится потерять ее – «И потерять эту гору рыбы?» У вас нет ничего, кроме ваших снов.

Люди спрашивают меня: «Почему вы не просите своих саньясинов отречься от мира?»

Я отвечаю им: «Рыба, которая есть у вас, сделана из снов. Даже если вы отречетесь от нее, что с того? Разве есть в мире что-то, от чего стоило бы отречься? Если бы здесь стоило от чего-то отречься, то было бы и чего достигать. Поймите это: если бы в мире было то, от чего стоит отречься, если бы в мире было что-то реальное, от чего стоит отречься, то это уже само по себе стало бы доказательством того, что в мире есть то, чего стоит достигать. Я спрашиваю вас: от чего же здесь отречься? Что в действительности существует в этом мире? Мысли, просто мысли и порождения вашего воображения».

Обратите внимания, как рассердился Мулла! Он тотчас же отправился к двери врачебного кабинета. Но врач сказал ему вдовгонку:

– Приятель, заплати мне, по крайней мере, за совет, пока ты не ушел.

– А кто слушает твои советы? – ответил Мулла. – Я должен буду заплатить за твой совет, только если им воспользуюсь.

Мы слишком упрямы даже для того, чтобы отказаться от своих снов. Посмотрите внимательно внутрь себя. Весь ваш мир – это не что иное, как грезы. Вы считаете кого-то своей женой или своим мужем. Это просто вопрос веры. Если вы во что-то верите – значит так оно и есть.

Среди вас сидит господин, которому здорово досаждают его жена. А кому не докучают жены? Но этот господин оказался чистосердечным, и он признался в этом. Всякий раз, приходя ко мне, он жалуется только на свою жену! Я сказал ему:

– Смени предмет своих жалоб. Перестань стенать по поводу своей жены, начни рыдать по божественному.

У этого человека куча денег, ему хватает их с лихвой. Я посоветовал ему:

– Если ты испытываешь такие чувства, отдай жене половину имущества и освободись от нее.

– А как я смогу освободиться от нее? – спросил он. – О чем вы толкуете? Вы поддерживаете разводы? Эти отношения длятся многие жизни.

– Ты родился вместе с женой? – поинтересовался я. – Эти отношения длятся многие жизни? Вы двойняшки, что ли? Что за чушь!

– Нет, – ответил он. – Я не брат ей, но мы, сочетаясь браком, обошли священный огонь семь раз.

– Приведи ко мне свою жену, – предложил я. – Я отменю все ваши семь кругов. Вы просто пройдете вокруг него в обратном направлении. Я знаю тебя уже двадцать лет, и ты только и знаешь, что плакать и жаловаться. Ты можешь порыдать и о кое-чем другом. У тебя лицо опухло от слез. Ты стенаешь: «Моя жена! Моя жена!» Ты ничего не добьешься этими стенаниями и причитаниями. Если бы ты плакал также сильно по Богу, то давно бы уже нашел его.

Я не прошу вас отречься от мира и убежать. От чего вам отречься? Просто осознайте, что все в мире – это всего лишь производное ваших верований. Жена – это вера, ваш муж – это вера, отношения брата и сестры – это вера, отношения отца и сына – это вера. Все это только верования. Вы поверили в это, пусть так, но здесь нет ничего свыше верований. Лавка, базар, слава, общественное положение и престиж – все это ваши верования. Все это сон. Мир – это сон, который вы наблюдаете открытыми глазами. Не переоценивайте мир. Не считайте его реальным. За него не стоит хвататься, как и отречься. Он не существует – что же вы можете схватить, от чего вы можете отречься? Единственно, от чего стоит проснуться – так это от мира. Обратите внимания на это утверждение.

А как вы пробудитесь? Вы привыкли только спать. Жизнь за жизнью вы только и делаете, что стремитесь уснуть.

Поэтому Дайя правильно говорит: «*Река этого существования внушает страх...*». «Я сильно страдаю. Я боюсь всего на свете. Я падаю, куда бы ни пошла. Повсюду нет ничего, кроме сетей и арканов». Если вы ненавидите кого-то, это аркан для вас. Если вы любите кого-то, то и это аркан для вас. Если вы сердитесь, это аркан для вас. Если вы чувствуете сострадание, то и это аркан для вас. Если вы открываете магазин, это аркан для вас. Если вы закрываетесь в монастыре, то и это аркан для вас. Вокруг нет ничего, кроме арканов.

*Река этого существования внушает страх –
Как же мне пересечь ее?*

Дайя говорит: «Я не могу придумать, как мне перебраться через реку. Я выбилась из сил. Я больше не верю в себя. До сих пор я жила при поддержке своей веры, полагая, что однажды найду путь и дверь. Но все не так, я не могу сделать это».

В тот день, когда вы глубоко убедитесь в том, что не в силах сделать это, что у вас ничего не получится, в тот день, когда осознание этого факта пронзит ваше существо как стрела, в тот самый миг появившееся в вас ощущение можно будет назвать молитвой. Тогда не важно, произносите вы имя Аллаха, Рамы или Кришны. Тогда все имена принадлежат Богу. Тогда, произнесете вы какое-то имя или нет, все равно вы будете склоняться к ногам божественного, в какую бы сторону света ни опустили голову. Тогда окончательная точка паломничества оказывается как раз там, куда вы сядете.

О мой Бог, услышь же каждый мой призыв к тебе...

Дайя говорит: «Я могу молиться только тебе. Я посылаю тебе прошение. Будет чудесно, если ты послушаешь меня. Иначе я буду все время говорить тебе эти слова, жизнь за жизнью. Я буду просить тебя услышать мою просьбу».

*О мой Бог, услышь же каждый мой призыв к тебе,
Это моя вечная просьба.*

Преданные служители Бога, просветленные мистики пользуются очень мягким словом «*сахиб*», то есть господин. Они называют божественное господином.

*О мой Бог, услышь же каждый мой призыв к тебе,
Это моя вечная просьба.*

*Ты правитель трех миров,
И мое тело – пленник этих воров.
Услышь мольбу Дайи,
Твоей служанки, твоей смиренной служительницы.*

«Ты мой *такур*, хозяин всей вселенной, ты господин, а я стала только домом для грабителей... *И мое тело – пленник этих воров*. В моем теле живут только воры, плуты и враги. Я питаю только врагов. Я кормлю только тех, кто уничтожает меня. До сих пор я пила только яд. Я совершаю самоубийство».

*Ты правитель трех миров,
И мое тело – пленник этих воров.*

«Вот я, в которой нет ничего, кроме этих воров. Сексуальность, жадность, гнев, иллюзия и увлеченность нереальным, зависть... все это прячется внутри меня. Это мое богатство. Даже если бы я захотела пригласить тебя прийти в меня, как я могу сделать это, если во мне сидят воры? Я не могу рассчитывать на то, что достойна. Я могу только верить с твоем состраданием. Я недостойна, я не стою твоего появления во мне. У меня нет ни знаний, ни медитации – ничего. Во мне есть только эти воры. Прошу тебя, пойми мою боль и не проверяй мою достоинность».

*Услышь мольбу Дайи,
Твоей служанки, твоей смиренной служительницы.*

«Я могу только смиренно просить. Я твоя рабыня, твоя смиренная служанка. Но какой бы я ни была, хорошей или плохой, я все равно принадлежу тебе. Прошу тебя, услышь мою смиренную просьбу».

*Я не практикую аскетизм и духовное учение,
Я не странствую, не даю обеты, не подаю милостыню.
Словно невинное дитя, которое надеется на мать,
Я в полной мере завишу от тебя.*

Вся суть преданности содержится в этих двух утверждениях. В *Бхактисутрах* Нараяды очень много стихов – он написал целую гору стихов. Но эти два утверждения содержат всю суть всех этих сутр.

Я не практикую аскетизм и духовное учение...

Дайя говорит: «Я ничего не знаю о *саньяме*, самоконтроле, аскетизме. Мне известна только свобода. Я ничего не знаю о йоге, но знаю все о *бхоге*,

удовольствию. Мне известно все о том, как сбиться с пути, но ничего не известно о том, как выйти на путь. *Я не практикую аскетизм и духовное учение...* поэтому я не могу ничего достичь через свои духовные практики. Я пытаюсь, но каждый раз результаты моих попыток выскальзывают из моих рук. Я много раз делала усилия, но у меня ничего не выходило. *Я не практикую аскетизм и духовное учение...* поэтому я не могу похвалиться своими духовными практиками или тем, как строга у меня аскетическая дисциплина».

Я не странствую, не даю обеты, не подаю милостыню...

«Я не даю больших сумм денег, потому что у меня ничего нет. У меня есть только ломаные гроши, чем же они могут помочь? Эти монеты столь малой ценности почти ничего не значат. Можно подавать милостыню, только если у тебя есть что-то».

Милосердие бывает очень редко. Оно случается лишь иногда, когда Будда, Махавира, Кришна или Христос что-то кому-то дают. Те люди, которых вы называете покровителями милосердия, в действительности не являются таковыми, но перед вашими глазами они предстают именно в таком качестве. Кто-то жертвует сто тысяч рупий, и вы называете его покровителем милосердия, поскольку сто тысяч рупий имеют для вас большую ценность. Вы считаете рупии ценными, поэтому такой человек кажется вам героем. Если бы вы знали о том, что рупии – это всего лишь горшечные черепки, вы считали бы его героем? Что он дал? Вы можете подать милостыню мусором? Можете ли вы, прежде всего, дать то, что не принадлежит вам?

Богатый человек пришел к мастеру дзен. Он принес с собой мешок, наполненный тысячей золотых монет.

– Я принес вам тысячу золотых монет, – объявил он.

– Замечательно, – ответил мастер и перешел к другой теме.

Когда кто-то приносит вам тысячу золотых монет, он надеется на то, что вы поблагодарите его словами: «Приношу вам свою самую глубокую благодарность. Вы такой добрый человек, вы невероятно щедрый человек...» А мастер ничего не сказал, как будто вовсе ничего не получил. Он даже один раз не взглянул толком на мешок.

– Господин, – спросил богач. – Вы понимаете ценность тысячи золотых монет? Нелегко собрать такую большую сумму.

– Что ты имеешь в виду? – удивился мастер. – Неужели ты хочешь, чтобы я благодарил тебя? Если это так, тогда возьми мешок и ступай своей дорогой, потому что всякий человек, который хочет, чтобы его благодари-

ли, не понимает, что богатство бессмысленно. Я не могу принять деньги от такого человека. Забирай свой мешок!

– Нет, нет, – стал отмахиваться встревоженный богач. – Вы не так меня поняли. Я уже отдал вам эти деньги.

– Возьми свои слова обратно! – велел мастер. – Ты уже отдал мне деньги? Как ты можешь отдать то, что не принадлежит тебе? Если ты что-то даешь, стало быть, ты считаешь это своим. На земле было золото до твоего появления на ней, оно останется и после твоего исчезновения. Ты не принес золото с собой и не можешь унести его. Как оно может принадлежать тебе? Забирай мешок и перестань нести вздор. Золото не может принадлежать тебе, оно принадлежит тому, кто находит его.

Мир принадлежит своему настоящему владельцу. Мы приходим сюда с пустыми руками и уходим тоже ни с чем. Ситуация очень странная. Есть такое утверждение, которое гласит, что мы приходим в мир со сжатыми кулаками, а уходим с открытыми ладонями. Когда рождается ребенок, у него сжаты кулаки. Когда умирает старик, у него открыты ладони. И так, мы теряем даже ту малость, которую приносим с собой.

Что принадлежит вам? Как вы можете отдать это? Преданный служитель Бога понимает вопросы: «Что мне нужно отдать? Как я могу дать какой-то обет?», потому что у обета есть привкус высокомерия эго. Ваша гордыня хвалится: «Я дал обет celibата, обет ненасилия, обет честности». Вы становитесь высокомерными, поскольку дали очень много обетов. Вы думаете, что ваши обеты делают вас религиозным, но сама ваша спешивость представляет собой препятствие на вашем пути к божественному.

Я не практикую аскетизм и духовное учение,

Я не странствую, не даю обеты, не подаю милостыню.

Словно невинное дитя, которое надеется на мать,

Я в полной мере завишу от тебя.

Дая говорит: «Как малое дитя зависит от матери, так и я завишу от тебя. Что-то произойдет, только если ты сделаешь это. Но если ты ничего не сделаешь, то и в этом воля твоя. Я продолжу беспрестанно умолять тебя, я могу делать только это. В моих силах только все время звать тебя, и однажды ты непременно услышишь меня. Однажды ты проявишь сострадание ко мне. Однажды волна твоего сострадания нахлынет на меня».

Преданный служитель Бога, тоскуя, говорит: «Дай мне еще одну жизнь перед тем, как я умру. Дай мне ее прежде смерти, потому что моя нынешняя жизнь – это вовсе никакая не жизнь. Ты подшутил надо мной. Ты обманул меня, поместив в это тело».

Это все равно, как если дать ребенку игрушку. Ребенок просит машину, а мы услужливо протягиваем ему игрушечную машину. От нее ребенок становится счастливым. Он заводит машину ключом и отправляет ее в путь.

Если вы полагаете, что эта жизнь истинна, тогда вы путаете настоящую машину и игрушечную. Так вы никуда не сможете добраться.

Дай мне еще одну жизнь перед тем, как я умру.

Делая усилия жить,

Я до сих пор не жил.

Я бродил, бесконечно размышляя,

Так и не исполнив свои намерения.

День за днем я терплю поражения,

Иногда от обстоятельств,

Иногда из-за собственного состояния души.

Соглашаясь с удобными доводами,

Я часто отворачивалась от безгласных истин.

Вся моя индивидуальность исчезла,

Мой ум не создал меня.

Забери назад этот шелк, эти драгоценности, эту одежду

И дай мне зеркало.

Вы слышите ее слова?

Забери назад этот шелк, эти драгоценности, эту одежду

И дай мне зеркало.

Дай мне еще одну жизнь перед тем, как я умру,

Дай мне зеркало, чтобы я могла увидеть себя

Без завесы тумана.

Дай мне мужество, чтобы я могла писать, как вижу,

А не просто соединять эпическую поэму с лирикой, омытой росой.

Всякий раз, когда мне бросает вызов сталь,

Мне нельзя поворачиваться к ней спиной и прятаться.

Дай мне силу говорить правду,

Дай мне силу познать истину,

Дай мне силу жить естественно.

Довольно фальши!

Забери назад этот шелк, эти драгоценности, эту одежду

Дай мне зеркало, чтобы я могла увидеть себя,

Чтобы я не убегала и не поворачивалась к тебе спиной для своего спасения,

Чтобы я не избегала тебя.

Я написала много фальшивых стихов, но я больше не буду писать их.

Я не буду соединять эпическую поэму с лирикой, омытой росой.

«Довольно стихов. Позволь мне быть полностью честной, когда я буду писать поэму своей жизни».

Всякий раз, когда мне бросает вызов сталь,

Мне нельзя поворачиваться к ней спиной и прятаться.

Я не могу наслаждаться выгодами славы.

Пусть мое желание самореализации так и останется не исполненным,

Пусть я не увяну перед тем, как стать семенем,

Я все же прошу тебя об одном:

Дай мне еще одну жизнь перед тем, как я умру.

Забери назад этот шелк, эти драгоценности, эту одежду

И дай мне зеркало.

Преданный слуга Бога говорит: «Мне нужно зеркало, в котором я смогу увидеть себя. Стань моим зеркалом, чтобы я мог увидеть в тебе самого себя. Я буду взывать к тебе до тех пор, пока ты не сделаешь этого. Словно малое невинное дитя...»

Словно невинное дитя, которое надеется на мать,

Я в полной мере завишу от тебя.

Попытайтесь понять состояние ребенка. В течение девяти месяцев ребенок живет в чреве матери – он не знает о себе, он не беспокоится о голоде или жажде, у него нет никакой ответственности. Он абсолютно безмятежен, за него все делают. Именно так начинает жить преданный слуга Бога.

Для преданного слуга Бога все существование становится материнским чревом. Он говорит: «Я живу в существовании, о чем же мне теперь беспокоиться? Я со всех сторон окружен существованием – с какой стати мне тревожиться? Оно окружает меня со всех направлений: ветром, луной и звездами, солнцем, деревьями, людьми, землей, небом. Существование окружает меня со всех сторон». Существование становится чревом, а преданный слуга Бога счастлив затеряться в нем без всяких тревог.

Словно невинное дитя, которое надеется на мать,

Я в полной мере завишу от тебя.

Ребенок может совершить миллион ошибок,

И все же мать никогда не бросит его.

Сколько бы ошибок ни совершил ребенок, никакая мать все равно никогда не бросит его.

*Ребенок может совершить миллион ошибок,
И все же мать никогда не бросит его.
Она посадит ребенка на колени и приласкает его,
Каждый день удваивая свою любовь к нему.*

Всякий раз, когда ребенок ошибается, мать зовет его к себе, сажает его на колени, ласкает и нежит свое дитя.

Иисус сказал: «Бог подобен пастырю, который вечером возвращается домой со своими овцами. Он считает овец и вдруг обнаруживает, что домой пришли девяносто девять овец, но одна овца все же затерялась в лесу. Пастырь покидает эти девяносто девять овец и бежит в лес. Он ищет во тьме, зовет заблудшую овцу в далеких долинах и даже при этом рискует своей жизнью. Наконец, пастырь находит овцу и приводит ее домой. А вы знаете, как он приносит эту овцу домой, найдя ее? Он приносит эту овцу домой на своих плечах». Итак, Иисус тоже говорит: «Бог – это пастырь».

*Ребенок может совершить миллион ошибок,
И все же мать никогда не бросит его.*

Ребенок может сделать много ошибок, но мать всегда будет прощать его.

*Она посадит ребенка на колени и приласкает его,
Каждый день удваивая свою любовь к нему.*

Вы замечали, что мать особенно любит того ребенка, который доставляет неприятности, который приходит домой, после того, как нажил какую-то беду, кто набедокурил где-то по соседству? Чем крупнее его ошибки, тем больше любви течет к нему от матери.

В ашраме суфийского факира Баязида были сотни искателей. К нему пришел новый искатель и скоро начал доставлять множество неприятностей. Он постоянно крал вещи и выпивал. У него были и другие дурные привычки. Например, он также любил азартные игры. В конце концов, на него пожаловались все ученики. Начали исчезать даже вещи Баязида. Но Баязид просто слушал бесконечные жалобы, приговаривая: «Так-так, посмотрим, посмотрим».

Наконец, ученики потеряли всякое терпение. Они собрались и сказали Баязиду:

– Это невозможно терпеть. Что происходит? Почему вы позволяете ему оставаться здесь? Почему бы вам просто ни вышвырнуть его из ашрама?

– Послушайте, – ответил Баязид. – Все вы добродетельные люди. Даже если вы уйдете из ашрама, вы все равно так или иначе отыщете Бога. Но если этот человек не поймет меня, если я вышвырну его, то ему просто некуда будет податься. Итак, если этот человек докучает вам, вы можете уйти. Но я с ним повязан, и я должен жить вместе с ним.

– Подумайте об этом, – продолжил Баязид. – Его не примет никто, кроме меня. Я согласен с тем, что он вор, пьяница, азартный игрок. Он крадет и мои вещи. Он не шадит даже меня, своего учителя. Но раз уж существование терпит его, то оно никогда не простит меня, если я не вынесу его присутствия. Существование еще не перестало давать ему дыхание. Солнце изливает на него тот же самый свет, как и всегда. Существование не отняло от него луну и звезды. Если оно готово терпеть его, то кто такой я, чтобы вмешиваться в такой ход вещей? Таково желание Бога, и это божий мир. А что принадлежит нам? Что он может украсть у нас?

– Итак, – заключил Баязид. – Если хотите, можете уезжать, но я не могу позволить ему уйти. Если я отпущу вас, то смогу объяснить этот свой поступок Богу такими словами: «Все они были добродетельными людьми, они все равно нашли бы тебя». Но как я смогу показаться на глаза Богу, если прогоню этого человека? Что я отвечу Богу, когда он спросит меня: «Куда ты отослал его? Где он? Как мог ты бросить его?»

*Ребенок может совершить миллион ошибок,
И все же мать никогда не бросит его.*

Поэтому Дайя говорит: «Ты источник. Мы приходим от тебя. Мы твои дети. Правда, что мы сделали много ошибок. Мы не делали ничего, кроме ошибок, и мы знаем об этом. Но у тебя нет причины бросать нас. Не может быть, чтобы из-за подобных вещей мать перестала быть самой собой. Поэтому мы умоляем тебя, просим тебя услышать нас». *О мой Бог, услышь же каждый мой призыв к тебе, это моя вечная просьба.*

*Покой приходит к птице чакви,
Когда она в блаженстве купается в первых лучах солнца.
Дайя твоя рабыня, о Кришна, о Луна Браджя,
Никогда, даже на мгновение, не теряй Дайю из вида.*

Вот ее молитва, и она не просит многого. Как филин постоянно смотрит на луну, так и Дайя не просит многого. *Дайя твоя рабыня, о Кришна, о Лу-*

на Браджа; никогда, даже на мгновение, не теряй Дайю из вида. Она просит его лишь не терять ее из вида даже на одну единственную секунду. Это ее единственная просьба. Это не большая просьба, ведь она не просит для себя несметных сокровищ, освобождения или рая.

Преданный служитель Бога никогда ничего не просит. Он просто говорит: «Я прошу у тебя только одно: чтобы я не забывал тебя, чтобы ты не стирался из моей памяти, чтобы воспоминания о тебе постоянно преобладали в моем уме».

Попытайтесь понять это различие. Человек на пути знаний в этом отношении останавливается задолго до конечной точки странствия, поскольку он только желает чего-то. Он хочет блаженства, освобождения, духовной награды, вечной жизни – вся его жизнь наполнена желаниями. А преданный служитель Бога говорит: «Я ничего не хочу. Просто не позволяй мне забывать тебя. Даже если я попаду в ад, не беда, просто позволь мне все время вспоминать тебя. Если ты откроешься моим молитвам, мне будет довольно и одного этого».

*Дайя твоя рабыня, о Кришна, о Луна Браджа,
Никогда, даже на мгновение, не теряй Дайю из вида.*

Ты стал моим припевом... Мои глаза ждут только тебя. Ты мой свет, ты моя жизнь, ты мое спасение.

*Ты стал моим припевом,
Как лучи луны для глазастого филина.
Мне не с кем ругаться,
Кроме тебя, О Мохан, о юный сын Нанды.*

Это такие прекрасные слова. Дайя говорит: «С какой стати мне проявлять интерес к кому-то другому? С какой стати мне ссориться с кем-то другим?»

*Ты стал моим припевом,
Как лучи луны для глазастого филина.
Мне больше не с кем ругаться,
Кроме тебя, О Мохан, о юный сын Нанды.*

«Теперь я буду ссориться только с тобой. Существует только ты; больше нет никого, кроме тебя. Если ничего не произойдет, тогда я буду ссориться с тобой, я буду спорить с тобой, я буду жаловаться тебе».

Поймите это различие. Вы жалуетесь, преданный служитель Бога тоже жалуется, но вот только в ваших жалобах нет молитвы. А в жалобе предан-

ного служителя Бога присутствует молитва. Вы просите у Бога чего-то и жалуетесь ему, говоря о том, что вам хотелось бы, чтобы у вас все было так или иначе...

Великий мыслитель Эмерсон сказал, что суть всей человеческой молитвы в том, что люди просят Бога, чтобы сумма двух и двух не равнялась четырем. Вы украли что-то, но не хотите, чтобы вас наказали. Вы согрешили, но не хотите страдать. Все человеческие молитвы содержат в себе просьбу о том, чтобы не случилось то, что должно случиться. Пусть случится то, что вы желаете, а не то, что должно. Вы хотите, чтобы для вас система была другой; вы хотите, чтобы система изменилась.

Ваша молитва – это ваше желание. Ваши жалобы полны гнева. Преданный служитель Бога тоже иногда жалуется, но его жалобы полны великой любви. Послушайте его слова:

Мне больше не с кем ругаться...

«С кем же еще мне ругаться? Больше никого нет, для меня существуешь только ты. Если я должен ругаться, тогда мне следует поругаться именно с тобой. Если я люблю – значит ты очаровал меня. Если я влюбилась – значит причина в тебе. Если я беспокоюсь – значит ты встревожил меня».

Ты стал моим припевом...

«Теперь все сосредоточено на тебе. Как глаза филина сосредоточены на луне, так и мои глаза сосредоточены на тебе. Не отворачивайся от меня».

Есть еще один стих. Он уникален. Я не знаю, почему Майтрейяджи не включил его в свод этих стихов. Может быть, он счел их слишком проблематичными и выбросил их. Майтрейяджи выбрал эти стихи, поскольку он, должно быть, решил, что стих, который я вам процитирую, слишком тяжеловесный. Но я не могу обойти его стороной. Мне нравятся всякие неприятности.

Послушайте:

*В одно мгновение ты спас великих грешников,
Нижайших из низких.
О господь, потеряет ли Нанда свое богатство,
Когда настанет мой черед?*

Вы слышали эти строки? Они волшебны!

*В одно мгновение ты спас великих грешников,
Нижайших из низких.*

Даже великие грешники перебрались на другой берег, Бог спас их в один миг. *Потеряет ли Нанда свое богатство...* «Потеряет ли Бог что-то, если и я тоже переберусь на другой берег?» Это очень мужественный поступок: «Потеряет ли твой отец Нанда что-нибудь?»

*О господь, потеряет ли Нанда свое богатство,
Когда настанет мой черед?*

«Ты останавливаешь только меня, но грешники пострашнее меня уже перебрались на другой берег!» Только преданный слугитель Бога может говорить так. Только тот человек, в сердце которого есть лишь любовь, может говорить так. Только преданный слугитель Бога может обладать таким мужеством.

Есть также еще один стих, который Майтрейяджи не включил в сборник:

*Я стала несчастной, так долго взывая к тебе,
Но ты, о господь, не отвечаешь мне.*

«Я очень долго взываю к тебе, но ты никогда не слушаешь меня. Неужели тебе трудно услышать меня? У тебя что-то стряслось со слухом?»

*Твои уши больше не слышат?
Или же ты просто забыл свою прежнюю славу?*

«Ты забыл свое давнее обещание? *Самбхавами юге юге! Яда яда хи дхармасайя...* “В каждом столетии, как только религиозный дух станет падать, я буду являться снова и снова”. Ты забыл свои слова? Я должна в одиночку справляться с этой трудной ситуацией?»

Твои уши больше не слышат? «Что-то стряслось с твоими ушами, ты оглох?» Только преданный слугитель Бога может произнести такие слова. И это такие замечательные слова... *Или же ты просто забыл свою прежнюю славу?* Словом «слава» Дайя хочет сказать: «Ты был знаменит тем, что выполнял свои обещания, но теперь ты полностью забыл о них. Ты решил позволить своему доброму имени и репутации утонуть в бесчестии? Когда-то ты был известен тем, что помогал грешникам перебираться на другой берег. Ты был тем, кто мог перенести их через океан рождения и перерождения. У тебя была прекрасная репутация проводника грешников. Какую трудность ты видишь в моем случае? Грешники пострашнее меня уже перебрались на другой берег». *О господь, потеряет ли Нанда свое богатство, Когда настанет мой черед?*

*Ты стал моим припевом,
Как лучи луны для глазастого филина.
Мне больше не с кем ругаться,
Кроме тебя, О Мохан, о юный сын Нанды.*

Дайя докучает Богу, придирается к нему, ссорится с ним. Это любовная ссора.

Вы замечали, что любовники часто ссорятся? Стоим им поругаться, и радость их любви увеличивается, она нисколько не уменьшается. Психологи даже утверждают, что, когда мужчина и женщина, муж и жена, любимый и возлюбленная перестают ссориться, тогда это ясный знак того, что любовь угасла, поскольку к ним, наконец-то, пришел покой. Пока люди ссорятся, они любят друг друга. Вы можете бороться только с теми людьми, до которых вам есть дело. Ссоры начинаются там, где присутствует забота. Если вы равнодушны к человеку, тогда с какой стати вам ссориться с ним? Вы не ссоритесь с кем попало. Если жена пристаёт к вам с требованиями бросить пить или курить, она делает это потому, что заботится о вас, она любит вас. Итак, вы все время боретесь даже из-за мелочей, но каждая ссора только углубляет вашу любовь. Эти ссоры доказывают только одно: этот человек до сих пор стремится что-то сделать из вас; он хочет, чтобы вы стали совершеннее и красивее.

Ссоры – это не обязательно признак вражды. Друзья тоже ссорятся. В ссорах есть удовольствие. Дайя проявляет высшую любовь; и нет любви, которая была бы выше этой любви. Преданность – вот высшая любовь, поэтому преданный слугитель Бога ссорится с божественным. Только преданный слугитель может осмелиться поссориться с Богом. Те люди, которые идут по пути знаний, боятся этого, поскольку их отношения тягостны. Эти так называемые мудрецы боятся того, что Бог может рассердиться на них. Но преданные слугители Бога говорят: «Если он хочет рассердиться, пусть будет так!» Дело в том, что преданный слугитель верит в то, что Бог поймет его. Если само существование не понимает человека, тогда кто поймет его? Преданный слугитель Бога знает, что все свои речи он произносит из любви. В этих ссорах нет вражды, а есть только крепкая дружба и глубокая любовь.

*Ты стал моим припевом,
Как лучи луны для глазастого филина.
Мне больше не с кем ругаться,
Кроме тебя, О Мохан, о юный сын Нанды.*

Пусть мы часто расставались в этой жизни,

Все равно картины в моих глазах не стали пылью.
 Тая, все мое эго
 Течет к тебе.
 Всякое известное мне счастье
 Так или иначе связано с тобой.
 Только те сны, которые привиделись нам обоим,
 По-настоящему мои среди бесчисленных чужих.
 Когда заканчивается смятение,
 Только тогда я слышу твой голос.
 Я выбираю цвет,
 Который ты любишь больше других.
 Там, куда обратился твой взгляд даже один раз,
 Я постоянно бродила по дорогам в сумерках.
 На каждой картине, которую я вижу, в любом месте,
 Проявляется твой образ.
 В каждом слове, которое я слышу,
 Проявляется твое имя.
 Аромат твоего тела – в моем дыхании,
 Мое сердце искрится,
 О моя жизнь, моя любовь!
 Каждая моя частица благодарна тебе.

Преданный служитель Бога говорит: «На каждой картинке, которая предстает перед моими глазами, в любом месте проявляется твой образ. В каждом слове, которое я слышу, проявляется твое имя». Все имена становятся именем Бога, все формы становятся его формой. Все существование наполняется океаном его присутствия. И преданный служитель Бога начинает жить в уникальном мире, то есть мире молитвы, любви и жалоб, даже ссор, в котором человек может позволить себе дуться и льстить, оскорблять и пытаться взять верх над другим.

Если смотреть со стороны, то преданный служитель Бога покажется безумным. Те люди, которые смотрят только со стороны, никогда не понимают преданных служителей Бога. Есть только один способ понять преданного служителя Бога, то есть стать им. Другого способа нет. Это внутреннее ощущение – если оно появится у вас, то будет четким, но вы все равно вообще не поймете его со стороны. Те люди, которые только изучали преданность со стороны, никогда не испытывая ее на себе, говорят о преданных служителях Бога только неверно. Если вы спросите психолога о Мире, Дайе или Сахаджо, он ответит вам, что эти женщины безумны, душевнобольны.

Но я говорю вам, что, если эти женщины больны, все равно их болезнь лучше вашего здоровья. Если эти женщины безумны, их безумие все равно

в сто тысяч раз лучше вашей мудрости. Этот психолог, который окрестил их сумасшедшими... Вы только поглядите на него – в его жизни нет энергии, в ней нет ни света, ни покоя, ни музыки. Его жизнь тупа, в ней нет силы, это просто пустыня. В нем нигде нет оазиса. А в жизни этих преданных служителей нет ничего, кроме цветов, зелени и фонтанов. Итак, если быть преданным служителем Бога – это все равно, что быть безумным, тогда пусть будет так, будьте безумными!

Преданность медленно исчезла из мира, потому что люди в большинстве своем стали верить тому, что говорят о жизни со стороны. Любовь тоже пропала из мира. Как мы видим, все возвышенное в мире исчезает, а поверхностное остается. И если в таких обстоятельствах ваша жизнь теряет всякий смысл, то чему здесь удивляться? Кажется, люди полны решимости отнять у вас все. Паутина логики разрушает все богатства жизни.

Величайшее богатство – это преданность, все остальные богатства уступают этому, потому что преданность означает, что ваши отношения с божественным, ваши любовные отношения с божественным, и только любовные отношения могут придать окраску вашей жизни. Любовь означает цвет. Только любовные отношения могут привести в вашу жизнь танец, могут заставить цветы распускаться в вашей жизни.

*Слава твоего имени не знает границ,
 Так даже крохотная искра
 Зажигает огромный лес.*

Дайя говорит: «Я знаю, что слава твоего имени безгранична. Слава твоего имени не знает границ, так даже крохотная искра зажигает огромный лес. Как маленькая искра зажигает громадный лес, весь лес, точно так же даже самая маленькая искра, крохотная искра, попав в меня, может выжечь всю мою тьму, весь мой лес. Все мои грехи, все мои прошлые поступки, все ошибки, которые я совершила на протяжении своих бесконечных жизней – все это выгорит дотла. Пусть в меня попадет маленький уголек твоего сострадания».

Итак, преданный служитель Бога ждет. Преданность – это любовь. Преданность – это ожидание.

Сделайте несколько шагов к божественному. У вас ничего не появится просто от одного только понимания слов Дайи. Если в вашей жизни пробудится даже небольшая жажда после того, как вы услышите эти слова, это лучшее, что может случиться с вами от простого прослушивания их. Сделайте несколько шагов в этом направлении, наберитесь мужества для того, чтобы обезуметь. Если вы не можете быть безумными даже для Бога, тогда вы никогда не найдете его. Наше безумие означает только то, что мы готовы потерять все, даже свою мудрость.

То, что я называю *саньясой*, представляет собой именно это состояние безумия и экстаза. Моя саньяса – это не старый тип традиционной саньясы. Она не выдергивает вас из жизни, а полнее соединяет вас с жизнью. Это саньяса не отстранения, а любви. Эта саньяса учит не убежать от жизни, а стоять крепко, пустив свои корни глубоко в землю. Жизнь принадлежит существованию, куда же вы можете убежать? Если вы убежите от этого творения к божественному, то косвенным образом вы убежите и от самого божественного. Высоко оценить это творение – значит высоко оценить божественное. Высоко оценить песню – значит высоко оценить поэта. Высоко оценить статую – значит высоко оценить скульптора. Осудить статую – значит осудить скульптора.

Поэтому я настаиваю на том, что это божий мир. Бог присутствует в каждой частице мира. Потанцуйте чуть-чуть, будьте экстатичными, расширьтесь. Выйдите немного за пределы своего интеллекта, и вы неожиданно удивитесь, осознав, что до сих пор вы упускали божественное. Вы упускали то, чтобы так близко, совсем рядом... Это удивляет, в этом чудо! Неудивительно найти божественность, но чудо в том, что вы так долго проходили мимо него. Этого не должно быть. Как говорит Кабир: «Я не могу не смеяться, когда вижу, как жаждет рыба в океане». Вы посмеетесь, когда поймете, что мы плаваем в океане существования и все же испытываем жажду. Мы и есть волны океана, но все равно хотим пить. Рыба рождается в океане, живет в нем и в конечном итоге снова растворяется в его воде, становясь океанской волной. Как она может жаждать? Смешна сама мысль об этом. Но мы, хотя мы и есть как раз такие рыбы, все равно хотим пить.

Послушайте старинную индуистскую притчу:

Как-то раз одна рыба услышала слово «океан» и заинтересовалась им. Она начала раздумывать над тем, где же мог находиться этот самый океан. Она искала во всех уголках водных просторов, расспрашивая обитателей глубины об океане. Всякий раз, задавая такой вопрос, она получала от других рыб ответ, который звучал так: «Дорогая, мы слышали об океане. *Пураны*, священные писания, наш учитель – все толкуют об океане, но мы всего лишь обыкновенные рыбы и ничего не знаем о том, где же находится этот самый океан! Возможно, он когда-то существовал, но теперь его больше нет. Как знать – может быть, это просто поэтический образ, который выдумал кто-то с большим воображением».

Рыба стала очень беспокойной... она все время живет в океане, и та рыба, у которой она допытывалась о местонахождении океана, тоже живет в том же самом океане. Но как же ей узнать? Мы упускаем то, что слишком близко к нам.

Для того чтобы познать, вам необходимо выдержать какое-то расстояние. Рыба может познать океан, только если ее выловит и бросит на берег рыбак. И вот когда она станет корчиться на прибрежном песке, она поймет, где же находится этот самый океан.

Любой рыбак может выловить рыбу и швырнуть ее на берег, но у существования нет границ, нет берегов, поэтому нас невозможно выбросить за границы существования. Где бы мы ни оказались, мы все равно остаемся частью божественного. Поэтому мы постоянно упускаем божественное.

Вы не сможете найти божественное с помощью логики, мышления, поисков. Вы найдете его, только когда исчезнете. Преданность – это искусство исчезновения.

Не хотела бы я быть мускусным оленем,

Ведь тогда у моих ног не было бы причины странствовать день и ночь.

Мускусный олень носит аромат в пупке, и он все время следует за этим запахом. Как говорит Кабир: «Мускус находится в пупке». Мускус находится в самом олене, но ему кажется, будто этот аромат исходит откуда-то извне. Как может олень знать о том, что этот аромат исходит из него самого? Его ноздри открыты внешнему миру, а аромат исходит из его тела, возвращается и наполняет его ноздри. Мускусный олень безумно бежит за этим запахом.

Не хотела бы я быть мускусным оленем,

Ведь тогда у моих ног не было бы причины странствовать день и ночь.

Если бы я была просто цветком,

Тогда я могла бы где-то цвести,

Не страдая от страшной жажды.

Я тоже ношу в себе аромат, но напрасно,

Поскольку из-за него я всегда беспокойна как ветер.

В очаровании мантры самолюбования

Я очищаю себя.

В скольких местах я побывала?

Но эта пустыня никогда не кончается,

Нигде не видно даже признака воды,

И солнце никогда не садится.

Как мне вынести эту двойную муку?

Сколько еще мне повторять свою просьбу

О тенистом укрытии?

Такова мера времени – мы беспомощны, бессильны.

Мое сознание, изболевшееся от грез, почти мертво.

Меня кусает ядовитое разочарование,

Как громадная змея,
 Которая давит меня в кольцах своего тела.
 Сколько еще я смогу прожить вот так,
 Слизывая росу своего эго?
 Что это? Что неожиданно происходит во мне?
 Какая невидимая рука касается меня?
 Мое дыхание вернулось, чтобы снова пропасть,
 Или же собираются облака, чтобы позвать меня в даль?
 Если бы только кто-то смог сказать мне:
 Это моя новая жизнь или смерть?

Мускусный олень бродит в поисках аромата, источник которого скрыт внутри его. Он все время бежит, нет конца его странствию и не может быть. В конце концов, олень устает и падает.

Что это? Что неожиданно происходит во мне?
 Какая невидимая рука касается меня?
 Мое дыхание вернулось, чтобы снова пропасть,
 Или же собираются облака, чтобы позвать меня в даль?
 Если бы только кто-то смог сказать мне:
 Это моя новая жизнь или смерть?

Из-за этого безостановочного странствия вы полуживы, полумертвы. Кто знает, является смерть смертью в полном смысле этого слова или же началом новой жизни? Как мы можем познать смерть, если не можем познать жизнь? Если вы упустили жизнь, то наверняка упустите и смерть. Жизнь длится семьдесят лет, но вы не можете проснуться. Смерть случается в течение нескольких секунд – как вы пробудитесь? Поэтому вы рождаетесь вновь и вновь, но каждый раз снова упускаете как жизнь, так и смерть. Но то, что вы ищете («Не хотела бы я быть мускусным оленем, ведь тогда у моих ног не было бы причины странствовать день и ночь»), этот мускус находится внутри вас.

Божественное не может быть вне вас. Божественное – это полная сумма внутреннего и внешнего. Божественное в равной степени скрыто как в самом искателе, так и во внешнем мире, в котором он бродит в поисках. Вы ничего не достигнете, поехав в Кайлаш или Каабу, в Гирнар или Иерусалим, поскольку то, что вы ищете, этот луч сознания, находится внутри вас. Найдите его в себе.

Вы можете сделать это двумя способами. Один способ – это тяжелая работа, усилия. Вполне возможно, что у вас ничего не получится, поскольку лишь изредка кто-то достигает цели, идя по пути усилий, с помощью усилий до конечной точки пути добирается только один человек из ста. На

этом пути реализует себя только тот, кому известно искусство совершения усилий без питания в этом процессе эго. Такое редко бывает, это трудно сделать. Лишь совсем изредка этого добивались люди вроде Махавиры и Будды. Опасность заключается в том, что ваши усилия почти всегда укрепляют ваше эго. Только очень искусный человек может избежать в своих усилиях присутствия эго. Усилие без эго... только в этом случае человек достигает цели. Но здесь бывают сложности. Прежде всего, усилие вообще трудно совершить, а во-вторых, трудно сделать это незгоистично. Это все равно, что превратить яд в нектар бессмертия. Усилие, прибавленное к эго, подобно горькой тыкве; даже если ее привить к хорошему дереву, она станет еще более горькой.

Большинство людей смогли осознать истину с помощью благодати. На пути благодати есть один плюс, который заключается в том, что как раз на таком пути невозможно возникновение эго. В этом случае вы не деятель, божественное – вот деятель, и, следовательно, нет вопроса об усилии. Итак, на пути благодати нет опасностей, присущих пути усилий.

Дая говорит о пути благодати. Отдайте себя в руки божественного. Пусть все случится само, а вы просто станьте инструментом, средством божественного.

*Слава твоего имени не знает границ,
 Так даже крохотная искра
 Зажигает огромный лес.*

«О Господь, если на меня упадет даже маленькая искра, я сгорю как лес и превращусь в пепел». В тот миг, когда преданный служитель Бога сгорает дотла, полностью исчезая, в миг своего исчезновения он становится божественным. Смерть преданного служителя Бога – это рождение в нем божественности. Смерть преданного служителя Бога – это появление божественности. Преданность – это урок в смерти, потому что любовь – это урок в смерти. Познавали любовь только те люди, которые способны умереть; познавали преданность только те люди, которые полны решимости умереть в высоком смысле этого слова.

Будьте решительны, и тогда просветление сможет произойти. До тех пор, пока оно не произойдет, вы будете все таким же сиротой, как и сейчас. Оно может произойти, просветление очень близко к вам. Если вы даже чуть-чуть откроете свои двери и окна, то божественное прорвется к вам, как солнечные лучи и свежий ветер, которые попадают в дом, как только вы открываете двери. Не сидите взаперти. Покачивайтесь, танцуйте, пойте, благодарите жизнь. Если вы сможете благодарить жизнь, тогда вы узнаете о том, что довольно и того, что вы уже получили. Довольно и того, что есть у вас. Если вы сможете благодарить за это, тогда вы будете получать все

больше и больше. Ваша благодарность будет расти. Чем больше будет ваша благодарность, тем больше будет дано вам. Чем полнее будет ваша благодарность, тем более достойными вы будете, тем больше вы наполнитесь благословениями божественного.

Путь преданности – это путь сердца. Здесь добиваются успеха только безумные, только те, кто способен смеяться и плакать от всего сердца, кто не боится пить вино божественного, потому что, выпив это вино, вы потеряете все чувства, вы перестанете управлять своей жизнью. Вы будете идти, когда так повелит вам Бог, и вы будете стоять, когда, опять же, так повелит вам Бог. Несмотря на то, что Бог заставляет вас идти, заставляет вас стоять, ваша жизнь все равно прекрасна, она полна блаженства. Сейчас ваша жизнь – это не что иное, как печаль, но потом ваша жизнь будет не чем иным, как блаженством. Но это происходит только тогда, когда вы не управляете своей жизнью. А вы боитесь потерять контроль над ней.

Единственное, что не позволяет вам практиковать преданность, – это страх того, что вы потеряете контроль и больше не будете хозяином самому себе. Если вы хотите, чтобы божественное было вашим хозяином, тогда вы не можете остаться хозяином самому себе. *Бог... Это моя вечная просьба...* Если вашим хозяином предстоит быть господу, тогда вы должны перестать господствовать над самим собой. Если вы хотите, чтобы божественное было вашим хозяином, тогда вы должны сойти с трона. Сойдите с трона! Как только вы сделаете это, вы сразу же обнаружите, что Бог всегда сидел на нем. Вы не могли увидеть его, потому что сами сидели на этом троне. Сойдите с трона и склонитесь перед троном, и вы поймете, что его безграничное сияние, его бесконечный свет, его благодать наполняет вас со всех сторон.

Рамакришна постоянно говорил: «Вы зря гребете. Распустите паруса и опустите весла. Повсюду дуют ветры Бога. Он перенесет вашу лодку на другой берег».

Преданность – это парусная лодка на ветру, а путь знаний – это работа веслами. Если вы будете грести, то, конечно же, именно вы будете совершать работу. Но когда паруса наполняются ветром Бога, и лодка уносит вас, тогда вам не нужно ничего делать. Сдайтесь, распустите паруса! До сих пор успех приходил к вам там, где вы ничего не делали. Перестаньте опираться на самих себя. Ходите его ногами, смотрите его глазами, живите так, словно вы – это он. Пусть ваше сердце бьется в унисон с его сердцем.

*... Даже крохотная искра
Зажигает огромный лес.*

Если на вас упадет даже крохотная искра этих стихов, тогда ваша тьма полностью развевается.

Всякий раз, когда я нравлюсь самой себе,
Я вспоминаю только тебя.
Всякий раз, когда мне радостно видеть себя в зеркале,
Твой образ возникает
В моих восторженных глазах.
Всякий раз, когда я чувствую жадность к счастью,
Я думаю только о тебе.
Всякий раз, когда на мои губы просится новая песня,
Я вспоминаю только твой голос.
Всякий раз, когда я краду луну,
Я вспоминаю только тебя.
Ты свидетель моих ночей, когда я беспокойна от желания творить,
Ты сила моих созидających рук.
Всякий раз, когда я побеждаю время,
Я вспоминаю только тебя.
Всякий раз, когда я нравлюсь самой себе,
Я вспоминаю только тебя.

Если вы сможете даже однажды отказаться от своего эго, вы удивитесь. Посмотрев на себя в зеркало, вы увидите только Бога. Что же говорить о других людях? Разумеется, вы будете видеть в них Бога, но и увидев собственный образ в зеркале, вы тоже увидите только Бога. Закрыв глаза и посмотрев в себя, вы увидите его. Когда вы идете, звук ваших шагов становится звуком его шагов. Когда вы поете, это делает именно он. Когда вы танцуете, это делает именно он. Когда исчезает ваше эго, его энергия становится вашей энергией. Когда пропадает ваше эго, его жизнь становится вашей жизнью.

На сегодня достаточно.

Глава 10

Замкните круг

Милый Ошо,

Почему в любви всегда есть ревность?

Если в твоей любви есть ревность – значит твоя любовь вовсе не любовь. Если дело обстоит так, тогда в одеждах любви гуляет какая-то болезнь. Ревность – это показатель отсутствия любви.

Это все равно, что сказать, будто светильник горит, но вокруг него все равно царит тьма. Если горит светильник, тогда тьмы не может быть. Отсутствие ревности – вот показатель существования любви. Ревность похожа на тьму, а любовь похожа на свет. Воспользуйтесь этим как пробным камнем: пока в вас есть ревность, ваша любовь вовсе не любовь. Под именем любви ведется какая-то иная игра, ваше эго вышло на новый путь – это радость обладания другим человеком под именем любви, эксплуатация другого человека под именем любви, использование другого человека в качестве средства... А использование кого-то в качестве средства – это самая отвратительная гнусность в мире, потому что каждый человек божественен. Каждый человек – это уже сам по себе результат, а вовсе не средство. Итак, никогда никого не используйте в качестве средства, даже по ошибке. Если вы можете пригодиться кому-то, это хорошо, но никогда никого не используйте ради своих целей. Нет большего оскорбления, чем использование другого человека в качестве средства. Это значит, что вы превратили божественное в слугу. Если можете, то станьте слугой, но никогда не делайте слугами других людей.

Настоящая любовь расцветет, только когда вы поймете, что божественное присутствует повсюду. Тогда вам не останется ничего иного, как только служить. Любовь – это служение, а не ревность. Любовь – это сдача, а не владычество.

Ты спросил меня: «Почему в любви всегда есть ревность?» Я понимаю твою трудность. В девяноста девяти случаях из ста известная нам любовь – это все лишь еще одно название ревности. Мы очень лукавы. Мы очень искусно скрываем грязь, брызгая на нее духами. Мы просто доки по части того, как прикрывать свои раны цветами. Мы великие художники в области фальсификации истины. Итак, мы ревнуем, но называем это чувство любовью. Таким образом, ревность господствует под именем любви. На самом деле, существует ненависть, но мы называем ее любовью. Вместо любви присутствует что-то абсолютно другое.

Одна «богиня» задала другой вопрос. Она говорит: «Я не могу выполнять суфийскую медитацию, и я также не позволяю мужу заниматься этой медитацией, потому что во время суфийской медитации нужно смотреть в глаза другому человеку. Здесь много женщин, и если мой муж посмотрит в глаза другой женщине, это приведет совсем к другим результатам, а что будет со мной? Я и так не очень-то лажу с мужем».

Мы постоянно притворяемся, что любим даже тех, с кем не очень-то ладим. Мы притворяемся, что любим даже тех, кто нам никогда не нравился. Наша любовь – это, скорее, некое приспособление для нас (нашего общества, процветания нашей экономической системы), чтобы делать удобней нашу жизнь. Вы можете потерять мужа, поэтому беспокоитесь об этом. Вы можете переписать на свое имя дом, выйдя замуж за кого следует... ваша жизнь упорядочилась в некой структуре. Решение принимать будете вы; если вы довольны этой структурой, замечательно, но из-за этой структуры вы упускаете божественное, поскольку божественное достигается только через любовь. Нет другой двери, пройдя через которую, вы сможете встретиться с божественным – для этого есть только дверь любви. Тот, кто упускает любовь, упустит и божественное.

Как могут сосуществовать страх и любовь? Если ты так боишься того, что муж посмотрит в глаза другой женщине – значит между вами нет любви. Твой муж не смотрел в твои глаза, и ты тоже не смотрела в его глаза. Ты не увидела в муже божественное, и он тоже не увидел божественное в тебе. И ты еще называешь такие отношения любовью?

Страх исчезает, когда появляется любовь. Тогда не имеет значения даже то, что твой муж заглянул в глаза всем женщинам мира. В глазах всех женщин он найдет только тебя. В глазах всех женщин он найдет твои глаза, потому что каждая женщина отразит тебя. Не важно, какую женщину он увидит – все равно он вспомнит о тебе.

Но любовь никогда не случается. Мы все время держим себя собранно, чтобы не распасться на части.

Послушайте историю:

Мулла Насреддин ехал в лифте. В этом здании было двадцать семь этажей. Лифт был уже переполнен, когда в него вошли Мулла с женой на втором этаже. Когда на четвертом этаже в лифт зашла невероятно красивая женщина, для нее просто не оказалось места.

Этой женщине удалось как-то протиснуться между Муллой и его женой. По мере того, как лифт медленно поднимался к двадцать седьмому этажу, жена Муллы все сильнее беспокоилась. Мулла и эта женщина прижимались друг к другу. И никто из них ничего не мог сказать друг другу, поскольку в лифте было полно народа.

Из-за того, что Мулла обрадовался, жена забеспокоилась еще сильнее. А радость Муллы... он словно попал в рай! Глядя на эту женщину, Мулла стал пускать слюнки. Потом вдруг женщина взвизгнула и залепила Мулле пощечину.

– Дряхлый старикашка! – крикнула она. – Как ты смеешь щипать меня?

В лифте наступила полная тишина. Потирая лицо, Мулла вместе с женой вышел на следующем же этаже. Наконец, он снова смог говорить.

– Я не понимаю, что произошло, – сказал он. – Я не щипал ее.

– Я знаю, – согласилась с ним радостная жена. – Это я ущипнула ее.

Вот такая у вас любовь. Вы все время приглядываете друг за другом. Это форма вражды. Где же здесь любовь? Как вы можете руководить друг другом в любви? В любви есть доверие, уверенность, небывалая вера. В любви есть цветы: вера, доверие, уверенность. Если у влюбленного нет таких качеств – значит любовь не расцвела в нем. Ревность, зависть, враждебность, злоба, гнев – это цветы ненависти. Вы получаете цветы ненависти, полагая, что посадили дерево любви. Вы получаете горькие плоды, полагая, что посадили дерево манго. Избавьтесь от этой иллюзии.

Итак, когда я говорю вам, что любовь может стать путем, который уведет вас в божественное, вы слушаете меня, но не доверяете, потому что вам известна ваша любовь. Ваша жизнь превратилась в ад из-за этой любви. Если я говорю вам об этой любви, тогда я, без сомнения, говорю неправильно. Но я говорю о другом виде любви, о том ее виде, который вы ищите, но пока что не нашли. Вы *можете* найти такую любовь, у вас есть все возможности к этому, но, пока вы не найдете ее, вы будете плакать, рыдать, страдать в страхе и мучиться. До тех пор, пока не распустится цветок вашей жизни, пока из этого цветка жизни не станет источаться аромат любви, вы будете беспокойными и неудовлетворенными. До этой поры вы будете неудовлетворенными и беспокойными, что бы вы ни делали. Вы не наполнитесь до тех пор, пока не расцветете.

Любовь – это цветок.

Любовь – это великое революционное явление. Она противоположна ревности. Любовь очень близка молитве. Стоит начаться любви, и ее следующий шаг – это молитва. Стоит начаться молитве, и ее следующий шаг – это божественное. Любовь, молитва, божественное... это три ступени одного храма.

Милый Ошо,

Кто я, в чем смысл моей жизни?

Ты спрашиваешь меня? Дорогой мой, неужели ты не знаешь, кто ты? И сможет ли тебе пригодиться ответ другого человека? Эта информация бу-

дет заимствованной. Не важно, что я отвечу тебе, все равно этот ответ не будет твоим. Тебе придется найти собственный ответ. Вопрос принадлежит тебе, и только твой ответ сможет разрешить вопрос. Если я скажу тебе, что ты *Таттвамаси Светкету*, воплощение брахмана, к чему это приведет? Я могу сказать тебе, что ты душа, вечное, само воплощение бессмертия, но к чему это приведет? Ты уже часто слышал такие ответы. Ты знаешь их наизусть. Ты сам даешь такие ответы другим людям. Когда твой сын спрашивает тебя, ты объясняешь ему, что он душа, свидетель, сат-чит-ананда, высшее блаженство.

Тебе не могут помочь ответы других людей. По крайней мере, в том, что касается вопроса «Кто я?»; этот вопрос подразумевает, что ты погружаешься в самого себя. Колодец самости очень глубок. Ты сможешь найти источник этой воды, только если опустишься на самое дно. Это глубокий колодец, и ты должен двигаться в него один. Никто больше не сможет пойти вместе с тобой. Кто же сможет двигаться в тебя? Никто. Ты должен предпринять это путешествие самостоятельно. Это одиночный полет в одиночество.

Все религии велят вам наслаждаться одиночеством – как же вы сможете пойти в себя, если не будете наслаждаться одиночеством? Вы должны погрузиться в себя наедине с самим собой. Поэтому все религии велят вам зажечь светильник медитации. Только этот светильник может сопровождать вас, больше ничего: ни богатство, ни общественное положение, ни престиж. Только светильник медитации может сопровождать вас, там будете только вы и светильник медитации. Тогда вы сможете погрузиться в глубочайший колодец. Этот колодец, конечно же, очень глубок. Ваши глубины неизмеримы. Вы настолько же глубоки, как и существование – как этот колодец может быть менее глубоким? Как он может быть меньше? Если вы всмотритесь в этот колодец, то не сможете увидеть и намек на воду, поскольку она слишком далека. Это долгое странствие. Путешествие в себя – это самое долгое путешествие.

Это кажется нам противоречивым, потому что мы всегда думаем: «Я? Я здесь и сейчас. Для того чтобы найти себя, мне нужно всего лишь закрыть глаза». Если бы все было так легко. Разумеется, человек попадает в свой внутренний мир, закрыв глаза, но, смежив веки, человек в действительности вовсе не закрывает глаз. Вы опускаете ресницы, но продолжаете грезить о внешнем мире, вы и далее ведете дела внешнего мира. Ваши глаза закрыты, но в вас продолжают возникать образы других людей: друзей, любимых, родственников, семьи. Вы закрываете глаза, но никогда не остаетесь в одиночестве. Если бы вы могли оставаться в одиночестве, тогда вы могли бы отправляться в себя даже с открытыми глазами.

Все дело в устранении толпы. Вам придется отложить в сторону все свои священные книги, все свои доктрины, потому что вы никогда не смо-

жете погрузиться в себя с такой ношей. Это бремя сделает невозможным погружение в себя. Это путешествие возможно, только когда вы невесомы.

И запомни, что никто другой не сможет пойти вместе с тобой, никто другой не сможет дать тебе ответ. Ответы часто мешают. Ты принял эти заимствованные ответы, поэтому не идешь в себя, не ищешь. Если бы ты уже признал тот факт, что в тебе есть душа, тогда зачем тебе даже пытаться отыскать ее? Эти заимствованные ответы, эти верования не позволяют людям ощущать свою жизнь.

Итак, прежде всего, я отвечу на твой вопрос «Кто я?» фразой о том, что ты действительно существуешь. Как бы ты задал этот вопрос, если бы тебя не было? Наверняка, ты есть кто-то. И кем бы ты ни оказался, как бы тебя не звали, ты сознателен, иначе как бы возник этот вопрос? Камни не задают такие вопросы. Ты сознателен. Я делаю этот вывод из твоего вопроса. Я не отвечаю на твой вопрос, а просто проясняю, анализирую его, поскольку, стоит только правильно диагностировать вопрос, и найти лечение будет уже нетрудно. Диагноз – это важный момент. Если диагноз правильный, тогда найти правильное лекарство будет уже не трудно. Если диагноз неправильный, тогда вы можете проглотить сколько угодно пилюль, но они ни в коем случае не пойдут вам на пользу. Такие лекарства могут даже навредить вам, потому что, если вы принимаете не те таблетки, они усугубляют ваше положение.

Я диагностирую, анализирую твой вопрос. Я хочу держать в руке пульс твоего вопроса.

Прежде всего, ты не камень. Камень не задает вопросы. Я встречал много камней. Камень никогда не спрашивает: «Кто я?» Ты есть сознание, поэтому и возникает твой вопрос. Растения не задают вопросы, деревья ни о чем не спрашивают. Они живее камней, но вопросы все равно не возникают в них. Для того чтобы задать вопрос, нужно больше, чем просто быть живым. Ты больше, чем жив. Животные и птицы не задают вопросы. Они более развиты, нежели растения, ведь они могут летать, двигаться повсюду. Если кто-то нападает на них, они способны защитить себя. Они боятся смерти, но ничего не знают о жизни.

Ты спрашиваешь о жизни: «Кто я? Что я собой представляю? Какова цель моей жизни?» Ты больше, чем птицы и животные. Ты живой, ты есть сознание. А сознание – это способность мыслить, это сила мыслительного процесса. Для того чтобы задать вопрос о том, кто ты есть, ты обратился к самому себе.

Это важный вопрос, но не задавай его мне. Сделай этот вопрос *своей* медитацией. Каждый день уединяйся, закрывай глаза, и пусть в тебе звучит вопрос «Кто я?». И помни о том, что тебе нельзя позволять ответам вмешиваться в твой вопрос. К тебе будут лезть заимствованные ответы, к тебе будут липнуть избитые ответы, тебе будут мешать ответы, которые ты

слышал от других людей. Не пускай в себя них. Такие ответы исходят из твоего ума, они не ты. Это знания, а не постижение истины. Ты задал бы этот вопрос, если бы уже знал ответ?

Итак, мне ясно, что ты ничего не знаешь. Свали все свои знания в одну сторону. Им грош цена. Твои знания ничего не стоят, они не рожают в тебе познание. Ты читал Упанишады, Гиту, Коран, Библию, но это ничего не разрешило в тебе. В ином случае ты уже нашел бы ответ. Ты должен задать вопрос: «Кто я?», не используя ответы, которые выдумали другие люди, пусть ими окажутся Кришна, Магомет или Махавира. Не пользуйся и ответами, которые дал я... Избавься от них, игнорируй все эти ответы. Держись своего вопроса. Очисти его. Вложи всю свою жизненную энергию в вопрос «кто я?».

Ты не получишь ответ. Воцарится полная тишина. Чем глубже ты погрузишься со своим вопросом, тем более всепоглощающей будет тишина. Ты начнешь подумывать о том, что, может статься, никакого ответа вовсе нет, поскольку ты будешь спешить получить ответ. А ответ не приходит так быстро. Тебе в первую очередь будет нужно, используя меч своего вопроса, разрубить Будду пополам.

На пути медитации необходимо освободиться от других людей. Только когда вы свободны от другого человека, вы можете видеть себя, в ином случае в поле вашего зрения все время попадает другой человек. И не важно, кто этот другой человек: ваш брат, сестра, жена, муж, Будда, Махавира, Кришна. Другой человек всегда чужой вам.

В процессе таких исследований наступит миг, когда останется только вопрос «кто я?», и тогда воцарится тишина. В твоих костях, в твоей плоти и крови зазвучит только один вопрос «кто я?». Твоя тревога усилится, твое беспокойство возрастет, потому что ты не сможешь нигде найти ответ. Тебя будет окружать океан, и ты нигде не увидишь берег. Именно в этот миг потребуется все твое мужество. Если ты сможешь пережить этот миг, то добьешься ответа.

Когда же человек добивается ответа? Когда не остается никакого ответа, когда человек абсолютно ничего не знает. Фраза «когда не остается никакого ответа» означает, что ты будешь абсолютно невежественным, как невинное дитя. Ты ничего не будешь знать. Вся твоя эрудиция, мудрость, ум исчезнут. Останется только вопрос «кто я?» И это будет последней твоей одержимостью.

В конечном итоге, этот вопрос уже не будет состоять из слов, он будет только осознанием того, кто ты есть. И не ты будешь повторять: «Кто я?» Сначала ты будешь повторять слова. Сначала губами, потом языком, потом в горле, потом глубоко в сердце. Затем тебе уже не придется ничего повторять, просто ощущай фразу «кто я?». Знак вопроса будет в самом твоем существе, он перестанет быть словами. Ты выйдешь за пределы слов, и в

тебе не останется ничего, кроме жажды познания того, кто ты есть. Если ты сможешь вызвать в себе эту жажду... Тогда, как только отпадут все твои ответы, сразу же отпадет и вопрос. Если ответ не приходит, тогда сколько времени ты сможешь задавать этот вопрос?

Запомни, что тебе нельзя спешить. Не отбрасывай вопрос самостоятельно, ведь тогда все твои действия будут бессмысленными. Не отбрасывай его по своей инициативе. Не делай усилий, чтобы отбросить свой вопрос, не говори себе, что тебе довольно, что тебе пора закончить. На это может уйти много лет. Продолжай задавать вопрос, по часу в день. И однажды ты неожиданно поймешь, что все остановилось, то есть ответы исчезли, но и вопрос тоже пропал. Остался только ты, в своем чистом качестве. Не будут формироваться слова, не будут возникать мысли. В этот миг ты поймешь, что нашел ответ. И этот ответ появится не как записка на листке бумаги. Этот ответ придет не так, словно кто-то говорит тебе: «Послушай, сынок. Вот тебе ответ». Этот ответ будет не ответом, а ощущением. Ты узнаешь, перед тобой вспыхнет молния. Ты увидишь. Поэтому мы называем этот миг *даршаном*, видением. Ты увидел, кто ты. Твои глаза обратились к тебе, к твоей самости. Ты встретился с собой. Ты лицом к лицу встретился с собой.

И в тот миг, когда ты узнаешь, кто ты, ты также узнаешь цель своей жизни. Познать жизнь – значит также познать ее смысл. Познать источник – значит также познать свое предназначение. Познать себя – значит также познать божественное, потому что ты луч божественного. Если ты познаешь даже один луч, тогда ты сможешь познать тайну всего солнца. Если ты познаешь даже одну каплю воды, то поймешь тайну всех океанов. Весь океан содержится в одной единственной капле. Все существование содержится в одном только тебе.

Вопрос не в нашем понимании бытия,
Мы должны избегать этого,
Нам ничего не остается,
Как только создать новый фундамент.
Кто мы? Откуда мы родом?
Чем нам следует стать...?
Искать суть этих вопросов –
Значит понапрасну растрчивать время.
Какой бы вопрос мы ни нашли,
Он все равно окажется иллюзией.
Мы никогда не уменьшим
Боль своей слабости и бессмысленности.
Мы то, чем должны стать.

Поймите это:

Мы то, чем должны стать.
Мы должны нести свой груз.
Когда бабочка спрашивала,
Откуда появились ее крылья?
Когда шип спрашивал,
Откуда возникла его колючесть?
С какой стати нам пытаться разгадать
Загадку своей истины?
Зачем нам брать на себя труд
Гнать себя день и ночь?
Мы не выражение,
А просто средство,
Мы не герои,
А просто последовательность событий в рассказе.
Эти людоедские вопросы
Глодают наши тела.
Чем больше мы думаем, тем больше теряем.
Какой путь избрать? Куда нам податься...?

Отбросьте эти дилеммы –
Если за вами гонится какое-то жестокое и опасное животное, тогда просто бегите!

Техники бывают разными, он результат один и тот же.
Мой брат, конец там же, где и начало.

Ты спрашиваешь, в чем смысл твоей жизни. «Мой брат, конец там же, где и начало... Мы то, чем должны стать».

Выражение «мы то, чем должны стать» кажется противоречивым. Ты уже сейчас то, чем должен стать. Семя – это цветок, просто другое его проявление. Сегодня двери закрыты, а завтра они откроются. Сегодня лепестки спят, а завтра они раскроются. Семя – это уже то, чем оно должно стать.

Поэтому вы не можете вывести всевозможные цветы из одного вида семени. Росток лотоса породит цветок лотоса, а росток розы породит розу. Как бы вы ни старались, росток лотоса все равно не сможет породить розу. Мы – это только то, чем должны стать.

Ваше будущее уже находится в вас. Ваши возможности находятся в вашем семени. «Мой брат, конец там же, где и начало». Мы приходим в то место, из которого начали движение. Это одна из абсолютных истин жизни.

Ганг берет начало в Ганготри, он вытекает из Гималаев и течет к океану. Если вы спрашиваете: «Как может Ганг достичь своего источника?», то я скажу, что он берет начало в Ганготри, а заканчивается в Гангасагаре, в

океане» – значит вы не увидели все явление в целом. Вы не увидели круговорот. Ганг снова поднимется в небо в форме пара над Гангасагаром, снова превратится в облака, снова выпадет дождем на Гималаи и снова опустится на Ганготри. Круг замыкается. Когда Ганг снова опускается на Ганготри, круг замыкается, странствие завершается.

«Мой брат, конец там же, где и начало». Поэтому все мудрецы говорят, что, когда вы достигаете *сиддхавасты*, высшего состояния пробуждения, вы снова становитесь маленьким ребенком.

«Мой брат, конец там же, где и начало». Когда вы обретете мудрость, вы станете простыми, как будто вы ничего не знаете. Высшее состояние знания подобно неведению.

Упанишады повествуют: «Когда кто-то говорит, что он знает, уясните себе, что он ничего не знает. А когда кто-то говорит, что он ничего не знает, уясните себе, что он знает».

Сократ сказал: «В молодости я думал, что знаю все. Повзрослев, я поразился тому, что ничего не знаю! Я удовольствовался бы небольшими познаниями в чем-то. Этого было бы больше, чем достаточно. Теперь, когда я действительно постарел, я уверен, что ничего не знаю. Я абсолютно невежествен».

Высшее осознание своего невежества – это тоже высший миг познания. Почему?

«Мой брат, окончание там же, где и начало». Но не повторяйте, как пугай, ответы других людей. Вам придется искать собственную Ганготри.

Почему ты такой печальный?

Твоя жизнь стала простой служанкой.

Если в твоих мыслях нет свежести –

Значит твоя жизнь затхла.

Открой свои окна, уже утро,

Позволь ворваться в дом обильному свету.

Твое сердце бьется, оно хочет петь.

Позволь же ему спеть новую песню.

Зачем вам повторять то, что говорят другие люди? Почему бы вам ни спеть собственную песню? Зачем вам жить заимствованным у других людей образом? Почему бы вам ни выразить свою индивидуальность?

Не спрашивай меня о том, кто ты. Погрузись в себя. Ты существуешь, это ясно. Даже если ты сомневаешься во всем остальном в отношении себя, все же ясно, что ты есть.

Великий мыслитель Декарт сказал, что в мире есть только одна вещь, о которой невозможно задать вопрос – ваше существование. Почему вы не можете усомниться в нем? Дело в том, что, даже если вы усомнитесь в нем,

вы все равно должны существовать для того, чтобы иметь возможность сомневаться. Кто сомневается? Вы не можете усомниться в существовании своей души. Вы должны, по крайней мере, признать собственное существование прежде, чем сможете говорить: «Я сомневаюсь, что я есть. Я не верю в это». Но у кого нет веры? Кто этот сомневающийся?

В мире есть только одна истина, которая выходит за границы сомнений – это ваше существование. Сделайте небольшой шаг в эту истину, о которой невозможно задать вопрос. Пройдите чуть-чуть по этой лестнице.

Вопрос «кто я?» поражает. Если вы зададите этот вопрос, он сможет увести вас в глубину колодца вашего существа. Этот колодец содержит чистую, кристально-чистую воду. Как только вы выпьете ее, вы станете навечно наполненными.

Милый Ошо,

Почему нам нельзя напрямую общаться с божественным? Почему мы должны пользоваться мастером в качестве посредника?

Как любезно с твоей стороны. Как глубоко ты сострадаешь мастеру. Твоя мысль прекрасна. Просто осуществи ее... Но зачем ты приехал сюда? И зачем тебе нужно спрашивать даже это? Дело в том, что ты уже начал искать мастера. Зачем ты спрашиваешь меня? Это значит, что тебе необходимо задавать кому-то вопросы.

Однажды ко мне пришел молодой человек. Он спросил меня, следует ему жениться или нет. Я ответил ему, что в этом случае ему следует жениться. Парень недоумевал по поводу моей фразы «в этом случае» и попросил объяснить, что я имею в виду. Я пояснил, что, раз он вообще задает такой вопрос – значит ему следует жениться. Но он возразил мне тем, что я никогда не был женат, а я ответил ему, что мне никогда не нужно было никого спрашивать.

Смысл твоего вопроса очевиден. Если ты не можешь найти ответ на этот вопрос самостоятельно, тогда как ты сможешь найти божественное? Если ты вынужден зависеть от других людей в такой малости, тогда как ты можешь в одиночку предпринять это бесконечно громадное путешествие? А это и в самом деле так: человек странствует в одиночестве. Если ты можешь идти в одиночку, замечательно. Но тебе это не под силу. Неужели ты думаешь, что мастер идет вместе с тобой в твоём странствии? Никто ни с кем не может пойти, даже мастер. Тогда какая польза от мастера? Мастер существует для того, чтобы подбадривать людей, просто воодушевлять их.

В детстве меня отвели к человеку, который в нашей деревне учил плавать. Я хотел научиться плавать. Я всегда любил реку. Кажется, я был тогда совсем маленьким. Мне было шесть или семь лет. Человек в нашей деревне, который учил плаванью, был просто замечательным. Он сильно любил реку. Сейчас он постарел – ему, наверно, лет восемьдесят, но я думаю, что он и сейчас сидит у реки. С четырех часов утра до десяти, а потом с пяти часов вечера до девяти он всегда сидел в реке... Река была для него всем, сердцем всего. Ему было интересно только учить каждого, кто приходил к нему.

Когда мы встретились, я спросил его:

– Я должен научиться плавать самостоятельно, или вы научите меня?

– Никто никогда не задавал мне такой вопрос, – признался он. – Дело в том, что никто никого не может научить плавать. Я брошу тебя в воду. Ты испугаешься и станешь колотить по воде руками и ногами. Именно так человек начинает учиться. Я буду стоять на берегу, чтобы ты не терял мужество, понимая, что я не дам тебе утонуть. Если будет нужно, я спасу тебя. Но пока что такая необходимость ни разу не возникла.

– Ладно, – согласился я, – просто стойте на берегу. Я сам прыгну в воду. Вам не нужно даже бросать меня в воду. И если такая необходимость не возникает, тогда вам не нужно спасать меня, даже если я начну тонуть, поскольку я хочу научиться плавать самостоятельно.

Он сел. Я прыгнул в реку. Разумеется, я несколько раз уходил с головой под воду. Я нахлебался воды. Я колотил по воде руками и ногами. Сначала мои движения были хаотичными, постепенно я приноровился и здесь. Примерно через три дня я научился плавать. И этому человеку не пришлось даже один раз коснуться меня.

Истина в том, что погружение в религиозность подобна плаванью. Вы уже знаете, как плавать. Вам просто нужно войти в воду. Вы чуть-чуть поколотите руками и ногами. Поначалу ваши движения будут случайными, бессистемными, нервными. Потом постепенно вы станете более уверенными. Почему? Эта уверенность непременно придет к вам, потому что река никогда никого не топит. Река поддерживает вас.

Вы замечали, что живой человек может утонуть, а мертвое тело всегда плавает на поверхности? Это странно. Живой человек, без сомнения, знает что-то, и поэтому он тонет. Мертвый человек плавает на поверхности, а живой человек тонет. Должно быть, живой человек сам топит себя. Река не может утопить его, потому что она не может утопить даже мертвого человека, а безжизненные тела всегда плавают на поверхности. Воде естественно выталкивать вещи своей плотностью. Вода чудесна. В ней сокрыта тайна, которую часто искали ученые, но никогда не находили. В этой тайне сокрыто также много других секретов, включая все таинство религии. Я не

случайно выбрал символ плавания. Я использую плавание в качестве символа в результате сознательного выбора.

Триста лет назад ученый Ньютон открыл земное притяжение. Вы слышали о том, что яблоко упало около Ньютона, когда тот сидел в саду. Он заинтересовался тем, почему вещи всегда падают вниз, а не вверх. Почему? Почему именно вниз? Если вы бросите камень, он снова упадет вниз. Почему? Какой секрет скрывается за этим? Ньютон подумал, исследовал материал и, в конечном итоге, открыл теорию земного притяжения: земля притягивает все к себе. У нее есть особая сила, которая тянет все вниз.

Его идея с тех пор получила широкое развитие. Современная наука в буквальном смысле покоится на фундаменте его открытия. Она не сможет обойтись без этого открытия. Тория о земном притяжении стала основанием современной науки. Но эта теория не завершена. В жизни ничего не существует без своей противоположности.

Во времена Ньютона жил еще один человек. Это был поэт, мыслитель, мудрый человек. Однажды он шутки ради чем-то возразил Ньютону, но в тот раз никто не обратил внимания на его слова.

– Господин Ньютон, – сказал он ученому. – Нет сомнений в том, что яблоко упало с дерева на землю. Но я хочу задать вам один вопрос. Скажите мне, как оно, прежде всего, вообще забралось туда?

Каждый день дерево растет вверх. Яблоко было скрыто в семени. Однажды дерево расцвело, и на вершине дерева возник плод. Шутник хотел сказать, что сначала необходимо выяснить, как яблоко попало на дерево. Как оно снова оказалось на земле – это уже второй вопрос. Как оно попало наверх? Это не маловажный вопрос.

В Ливане растут кедры, высота которых составляет пятьсот, шестьсот и даже семьсот футов! Вода добирается до самых высоких листьев, даже когда высота деревьев составляет семьсот футов. Водный поток достигает самой верхушки дерева. Что-то поднимает воду на такую высоту.

Никто не обратил внимания на слова этого поэта. Кому есть дело до слов мудрецов? Люди игнорируют поэтов, потому что это всего лишь какие-то стихоплеты – пусть они занимаются своим делом! Но я говорю вам, что он сказал нечто гораздо более важное, чем сказал Ньютон, и в будущем наука обратит больше внимания на него.

Это уже происходит. Научные круги начали обсуждать новую теорию левитации. Гравитация – это сила, которая притягивает вещи к земле, а левитация – это сила, которая тянет их вверх. Так и должно быть, потому что жизнь всегда уравновешена: жизнь и смерть, день и ночь, жара и холод, любовь и ненависть. Вы когда-нибудь выделите то, что существует без своей противоположности? Такой вещи нет. Мужчина и женщина, детство и ста-

рость, знание и невежество, порядочный человек и негодяй... ничего нет без своей противоположности. В электричестве тоже сосуществуют положительное и отрицательное: если вы попытаетесь разделить их, они не смогут существовать самостоятельно, тогда исчезнет и положительное и отрицательное. Итак, почему земное притяжение должно быть исключением? Это не так. Исключений не бывает. Должен быть принцип, который тянет вещи вверх.

Существует принцип, о котором сказал поэт, и о котором всегда знали мудрецы. На их языке этот принцип называется словом «прасад», что означает благодать. Есть земное притяжение и благодать. Есть гравитация и благодать. Благодать тянет вещи вверх. Вода использует принцип благодати для того, чтобы поднимать вещи на свою поверхность. Сама она никогда ничего не топит.

Плавать нетрудно; вам просто нужно доверять воде. Поколотив по воде руками и ногами дня два или три, вы обретете уверенность и узнаете о том, что вам не нужно нервничать по поводу того, что вода утопит вас. Вы начнете плавать, как только ваши сомнения развеются. Приходит вера, и вы плывете. Вам требуется одновременно вера и способность плавать. Вам нужно будет всего лишь чуть-чуть познакомиться с водой, сойтись накоротке со способностью, которая есть у воды.

Когда вы опускаете в колодец кувшин, он наполняется водой, и вы чувствуете, что он очень легкий. По мере того как вы вытягиваете его из воды, он начинает тяжелеть. В воде вы можете поднять человека, который в два раза тяжелее вас. Вода создает невесомость.

В плавании нет никакого искусства. Уясните себе это и в отношении плавания: если вы умеете плавать, то уже никогда не сможете забыть это умение, как бы ни старались. Вы знаете что-нибудь другое, о чем вы никогда не сможете забыть? Вы можете забыть все, чему научились, но только не плавание. Плавание – это не учение, а скорее истина жизни. Если вы ознакомились с этой истиной, то уже не сможете забыть ее. Это не какая-то банальность, которая выскальзывает из вашей памяти. Это не значит, что вы умеете плавать, но однажды вы входите в реку и начинаете кричать: «Помогите! Помогите! Я умел плавать, но теперь все это умение вылетело из моей головы». Такая ситуация невозможна.

Если вы узнали божественное, то уже никогда не сможете забыть его. Если вы занялись медитацией, то уже не сможете разучиться выполнять ее. Если вы вкусили любовь, то уже не сможете отвернуться от нее. Если на вас снизошел луч молитвы, вы не в силах забыть его. Божественное – это не то, чему нужно учиться. Это наша сокровенная истинная природа.

В плавании, когда гармонируют ваша внутренняя природа и внутренняя природа воды, вы можете просто лежать на воде, не двигая ни руками, ни

ногами, а вода будет поддерживать вас. Вам не нужно даже чуть-чуть двигать телом. Наступила гармония, произошла совершенная настройка.

То же самое происходит в присутствии мастера, когда вы хотите достичь божественного. Мастер ничего не делает: его присутствие действует как катализатор, его присутствие придает вам мужество. Если вам достает мужества, тогда вам не нужен никакой мастер. Люди познавали божественное и без мастера – немногие люди, но все же они были. Поэтому не теряйте мужество. Если вы хотите познать божественное без мастера, то можете сделать это.

Но проследите за тем, чтобы все не ограничивалось словами эго о том, что именно оно познает божественное без мастера. Если все упирается в ваше эго, тогда вы никогда не сможете познать божественное. В этом случае вы жалко утоните, вы к своему прискорбию захлебнетесь.

Смотрите на это так: мастер ничего не делает для вас, он единственно только забирает ваше эго, он всего лишь отсекает ваше эго. В действительности вы абсолютно прекрасны, абсолютно хороши, абсолютно истинны. *Шивам* – абсолютно хороший. Вы Шива, божественность. Мастер стягивает с вас покров эго. Это эго – не что иное, как иллюзия, верование. Это верование отпадает в обществе мастера, эта иллюзия смывается. Когда это происходит, вы становитесь прекрасными с головы до ног.

Если вы можете сделать это самостоятельно, тогда без всяких сомнений двигайтесь вперед. У вас не возникнут трудности. И я знаю, что это не бессмысленный вопрос. Происходящего во имя мастера достаточно для того, чтобы встревожить разумных людей вместе со всем их лицемерием, мошенничеством и ложью, которая только может быть. Если вы принадлежите типу людей, которые выдвигают претензии мастеру, то вы, естественно, зададите такой вопрос.

Каждый человек – это пациент,
А пациенты есть пациенты,
Даже врачи – это пациенты.
Поэтому мы не в силах помочь друг другу.
Мы беспомощны, все больны.
У одних болят глаза, у других – уши.
У одних болят тело, у других – ум.
Это громадная больница,
Но некому приглядывать за пациентами,
Потому что все люди больны.

Иногда складывается такое впечатление, будто такой мастер движется в той же лодке, что и вы, будто между вами нет никакого различия. Сам он ничего не достиг – как же он может помочь вам достичь божественного? У

таких людей нет ни проблеска божественного в глазах, ни покоя божественного в жизни; аромата божественного не найти в их бытии, и их слова не кажутся подлинными. У них избитые песни, которые уже пропеты другими. Эти люди не поют свои песни – как же они могут пробудить вашу песню, которая спит в вас?

Настоящий мастер – это тот, у кого распустился свой цветок жизни. Это трудно, такое бывает редко. Мастера вообще нелегко найти. Вы пытаетесь избегать мастера, а я говорю вам, что, даже если вы захотите найти его, это будет трудно. А потом, даже если вы и найдете его, не думайте, что он обязательно примет вас! Как вы ищете настоящего мастера, так и мастер ищет настоящего ученика.

Если вы ученик – это значит, что вы смиренно учитесь, вы сдаетесь для того, чтобы учиться, у вас есть способность кланяться для того, чтобы учиться. Если вы останетесь при своем тщеславии, то настоящий мастер не сможет принять вас, даже если вы найдете его. Это не значит, что он не хочет принять вас. Он желает принять вас, но вы не открыты для него. Вы гордо стоите в своей заносчивости, и вас невозможно преобразить. Вас нельзя преобразить, если вы не взаимодействуете с мастером.

В чем же значение мастера? Единственное его значение в том, что божественное невидимо, и даже если мы хотим найти какой-то способ для того, чтобы осознать его, то где мы найдем его? Итак, даже если нам будет где-то доступно хотя бы мимолетное отражение божественного, это придаст нам уверенности.

Настоящая луна в небе слишком далека. Разве вы не видели такую ситуацию? Когда маленький ребенок начинает плакать и просить дать ему луну, мать наполняет тарелку водой и выносит ее на улицу. Луна отражается в тарелке, и ребенок радуется тому, что нашел луну.

Мастер подобен луне в тарелке. Настоящая луна очень далека. Может быть, наши глаза не могут воспринять ее на такой отдаленности. Возможно, мы неспособны смириться с непосредственным проявлением истины. Истина слишком громадна, слишком ярка... Вы помните, как часто повторяла Дайя о том, что истина подобна тысяче восходящих солнц, что ее свет ослепителен? Если вы не будете готовы к появлению истины, то станете паниковать. Божественное огромно, оно не может поместиться на вашем тесном дворике. Если вы сначала не разрушите свои стены, то будете потрясены, в вашем существовании начнется землетрясение.

Мастер – это отражение бесконечного в конечном. Мастер похож на вас и одновременно он вовсе не похож на вас. Вы можете держать мастера за руку, но не можете держать за руку божественное. У божественного нет рук. Вы будете все время бродить ощупью во тьме, но не сможете взять его за руку. Оно бесформенно, у него нет признаков. У мастера есть форма, у него есть какие-то свойства.

Я маленький кусок бамбука,
Я знаю, кто я.
Но от прикосновения твоих губ
Из моего рта вырывается песня,
Твое дыхание наполняет меня мелодией,
Я пою твою песню
И эхом вторю твоему напеву.

Что такое мастер? Это кусок бамбука, который согласился быть флейтой, который сильно захотел резонировать голос божественного.

Я маленький кусок бамбука,
Я знаю, кто я.
Но от прикосновения твоих губ
Из моего рта вырывается песня,
Твое дыхание наполняет меня мелодией,
Я пою твою песню
И эхом вторю твоему напеву.

Около мастера вы узнаете язык божественного. Значение мастера на человеческом языке, в границах человека, только такое: краткий проблеск божественного.

Мастер – это дверь. Вы можете войти в божественное, и не используя дверь. Это возможно. Решать вам. Один человек приходит как гость, другой человек может явиться как вор. Гость входит через парадную дверь, гостя приглашает хозяин, который стоит у порога и приглашает его, предлагает ему куда-то сесть. А вор, с другой стороны, входит в ночи, во тьме, разрушая стену дома.

Воры тоже достигают Бога. Это не так уж и трудно. И нет ничего дурного в том, чтобы украсть божественное. Кого еще мы можем украсть, если не Бога? Он сам вор! Поэтому индустры называли его *Хару*. Это слово означает того, кто крадет, вора, грабителя. Бог – это вор, он крадет сердца людей. Итак, если вы хотите украсть истину у Бога, залезть к нему в карман, в этом нет ничего дурного. Таков ваш выбор: если вы хотите сделать лаз и вломиться в его дом, делайте это. Если вы хотите прыгнуть к нему через окно, делайте это. Если вы хотите сигануть через забор, делайте это. Поступайте так, как вам хочется. Но вы можете также войти через парадную дверь. Мастер – это парадная дверь. Вы можете войти просто и легко.

Помните одно:

Даже щедрый океан отослал меня обратно, не утолив мою жажду,

Где я смогу найти воду в этом пустынном мире?
 Когда-то я верила в то, что океан не бывает скардным,
 Так как, где бы ни оказалась вода, она было даром океана.
 Но океан так бездушно отверг меня,
 Что я беспокоюсь, прося воду у реки.
 Я слышала от неба, что мир прекрасен,
 Что любовь, которую мы здесь находим,
 Это бальзам на раны за тысячи лет.
 Но мирская любовь так сильно ранила меня,
 Что мне не по душе добрые чувства на земле.

Я знаю вашу трудность. Вы сформировали много отношений в жизни и всякий раз обманываетесь, поэтому вы боитесь, раздумывая над тем, создать новые отношения с мастером или нет.

Но мирская любовь так сильно ранила меня,
 Что мне не по душе добрые чувства на земле.

Вы стали бояться. В присутствии мастера невозможно сформировать никакое другое чувство, кроме тех, что основаны на его доброте и сострадании. Вы видели сострадание, но всякий раз обманывались. Вы испытали много дверей, но всегда находили за ними только стены. Вы вкусили много любовных романов, но обнаружили, что все они представляют собой яд и ведут вас исключительно в ад. И вот вы боитесь даже любви мастера.

«...Мне не по душе добрые чувства на земле». Океан громаден, вы можете отправиться к нему, но можете ли вы пить его воду? Вы не можете сделать это.

Даже щедрый океан отослал меня обратно, не утолив мою жажду,
 Где я смогу найти воду в этом пустынном мире?

Человек начинает думать: «Если даже океан оставляет меня с пустыми руками, не предлагая мне живительную влагу, то куда же мне еще податься?»

Когда-то я верила в то, что океан не бывает скардным,
 Так как, где бы ни оказалась вода, она было даром океана.
 Но океан так бездушно отверг меня,
 Что я беспокоюсь, прося воду у реки.

Но уясните себе, что пить нужно именно речную воду. Хотя в реке есть океанская вода, питьевая вода находится только в реке. Река течет к океану, но ее вода утоляет жажду.

Божественное подобно океану, мастер подобен реке. Мастер – это маленькое озеро. Все, что получил мастер, дало ему божественное. Вы не можете пить непосредственно божественное (никто не может пить прямо из океана), но, когда божественное приходит к вам через мастера, вода становится питьевой.

Мастер – это алхимия. Вы не можете есть землю, не так ли? Только маленькие дети пытаются есть землю. Вы не можете есть землю. Но все, что вы едите, сделано из земли. Пшеница, рис, виноград, яблоки, груши – все это сделано из земли. Но вы не можете есть землю.

Дерево проводит огромную работу. Оно преобразует землю так, чтобы вы могли переварить ее. Дерево – это посредник между вами и землей. Оно готовит землю так, чтобы она стала годной для вашего желудка.

Это же верно в отношении мастера.

Вы не можете сами вобрать в себя божественное. Оно доступно вашему пониманию только при посредничестве мастера. Если вы решили идти вместе с мастером, тогда делайте это с удовольствием, но только куда вы пойдете? Какое направление вы выберете? Кого вы будете искать? Кого бы или что бы вы ни начали искать, это получило название от какого-то мастера. Вы будете искать Бога? Тогда вы признаете то, что сказал какой-то мастер. Вы признаете то, что сказали Упанишады, Веды или Коран. Вы будете искать душу? Вы уже признаете утверждение какого-то мастера, признаете слова Махавиры или Кришны. Вы будете искать мокшу, нирвану? Вы уже признаете то, что сказал какой-то мастер. Что вы станете искать? Что бы вы ни искали, вы будете признавать утверждение какого-то мастера. А если вы намереваетесь признать утверждение какого-то мастера, тогда признайте утверждение живого мастера, потому что мертвые мастера хороши для кратковременного обряда поклонения, но кроме этого пользы они не приносят.

Люди лукавы: они просто хотят поклоняться другим людям, но не хотят преобразиться. В таком случае поступайте, как знаете: найдите себе мертвого мастера. Но если вы посмотрите глазами живого мастера, то начнете непосредственно осознавать истину. Если вы будете биться в сердце мастера... а именно это означает *самсанг*, то есть вы сидите вместе с мастером, соединяете его песню вместе со своей песней, топите свою волну в его волне, бьетесь в его сердце, ходите с ним, течете в его потоке, плаваете в его реке...

В чем значение мастера? Только в том, что вам становится доступным телескоп.

Подойдите ближе к моим глазам. Смотрите какое-то время моими глазами. Сделав это, вы начнете понимать, какими должны быть ваши глаза. Участвуйте в моем праздновании, и вы узнаете, каким праздником должна быть ваша жизнь. Какая еще причина должна быть для того, чтобы принять мастера?

Мильй Ошо,

В течение последних трех лет я хочу принять саньясу, но мне так и не удалось сделать это. Почему так происходит?

Послушай короткий анекдот. Однажды в ясную лунную ночь невероятно застенчивый юноша сидел под деревом со своей возлюбленной. Была осень. В небе висела круглая луна. Повсюду царил покой. Юноша был очень стыдливым, зажатым и робким. Тишина становилась просто угнетающей. Юноша ничего не говорил. Наконец, он собрал все свое мужество и пробормотал:

– Нельзя ли мне... а что, если я... можно, я поцелую тебя?

Девушка подняла глаза и посмотрела на него. В ее глазах светилось согласие, призыв. Но юноша уже потупил взгляд. Снова наступило гробовое молчание, на этот раз еще более угнетающее. Через полчаса юноша снова спросил девушку:

– Нельзя ли мне... а что, если я... можно, я поцелую тебя?

Девушка снова посмотрела на него, но на этот раз парень смотрел в небо, на луну и звезды, чтобы уклониться от ее взгляда. Снова скамейку объехала тишина. В конце концов, еще через полчаса, когда уже и в самом деле стало просто невыносимо играть в молчанку, юноша задал девушке вопрос:

– Ты оглохла, что ли? Может быть, ты онемела?

– Нет, – ответила девушка. – Ни то, ни другое. Но, может быть, тебя хватил паралич?

Именно это я говорю вам. «В течение последних трех лет я хочу принять саньясу...» Может быть, тебя хватил паралич? Чего ты ждешь? Тебя зовут Гобардхандас, что означает слуга Кришны. Этот тот, кто ухаживал за коровами... такое красивое имя! Будь внимателен, чтобы не превратиться в Гобардаса, то есть раба коровьего навоза! Три года... сколько ты еще будешь раздумывать об этом? Твоя жизнь ускользнет от тебя! Гобардхандас – это красивое имя. Наберись мужества, в противном случае я скажу тебе, что в свои предсмертные минуты ты будешь не кем иным, как Гобардасом.

А теперь ты задаешь мне вопрос: «В течение последних трех лет я хочу принять саньясу, но мне так и не удалось сделать это. Почему так происходит?» Нет на это никакой причины. Просто тебе недостает мужества. Иначе и быть не может. Саньяса означает мужество, смелость. Ты должен приго-

товиться сойти с ума. Дая постоянно повторяет, что преданный служитель Бога иногда смеется, иногда плачет, а иногда поет – вот его поведение. Его ноги стоят здесь, когда им полагается быть в другом месте. Это очень парадоксально!

Саньяса – это другой стиль жизни. Один стиль жизни мирской: лавка и контора, жена и дети, богатство, общественное положение и престиж – вот образ жизни мира. Если вы принесли луч саньясы в этот образ жизни, это значит, что вы начали изменять сам его фундамент. Теперь медитация стала ценнее денег. Теперь божественное стало ценнее жены и мужа. Мокша и освобождение стали более ценными, нежели общественное положение или престиж. Изменился фундамент вашей жизни. Теперь все погрузится в хаос. Воцарится беспорядок, все необходимо переделать.

Итак, саньяса – это немаловажное явление, оно громадно. Неудивительно, что человеку страшно. Поэтому человек склоняется к тому, чтобы продолжать прежнюю жизнь. Вы можете сделать это, но однажды явится смерть и все отнимет у вас.

Саньяса означает, что вы решили приобрести то, что смерть никогда не сможет отнять у вас. Вы приобретаете что-то, помня о своей смерти – вот что такое саньяса. *Самсара* означает, что вы забываете о смерти и приобретаете что-то. Но смерть отберет у вас все приобретенные вами вещи и сведет их на тот же уровень, на котором пребывают все те вещи, которые вы никогда не приобретали. Тогда будет уже все равно, приобрели вы что-то или потеряли. Тогда будет уже не важно, устроите вы *Дивали*, то есть праздник богатства, или же вас постигнет *дивала*, то есть банкротство. Для смерти все едино.

Человек, который живет, в полной мере осознавая смерть, и есть *саньясин*. Тот, кто забывает о смерти, кто живет, не помня о ней, – это мирской человек. Трудно жить и все время вспоминать о смерти. Даже мысль о том, что ты умрешь, уже нагоняет невероятную тоску. Ум говорит: «Я умру? Наверно, все остальные люди умирают, но только не я. Может быть, другие люди умирают, но я все же как-то уберегу себя от смерти». Мирские люди игнорируют смерть. А саньяса означает, что вы постоянно осознаете смерть, всегда держите ее в поле зрения, формируете свой жизненный стиль согласно ей. Как только вы примете в расчет смерть, все остальные ваши ценности изменятся.

Жил когда-то молодой человек, который часто навещал Экната. Этот молодой человек все время задавал ему один и тот же вопрос: «Вы всегда такой спокойный, такой радостный и счастливый. Как вам удается это?» Экнат выслушивал этот вопрос, но ни разу не отвечал на него.

Однажды молодой человек задал все тот же вопрос, причем он добавил:

– Я не могу поверить вам. Иногда дома мне кажется, что вы, пусть и улыбаетесь в обществе других людей, но все же в одиночестве лишены улыбки. Возможно, ночью вы такие же, как и все мы. Кто знает, вы можете просто притворяться. Как же можно все время быть счастливым? Я не такой, и все остальные известные мне люди тоже не такие. Как на вас может изливаться такое блаженство? И я не вижу ничего, что могло бы придавать вам столько счастья. У вас нет богатства, общественного положения, престижа, славы. Что у вас есть? Вы всего лишь голый факир. У вас есть только одна набедренная повязка, но вы все равно счастливы.

В тот день Экнат понял, что наступил нужный момент.

– Покажи мне свою ладонь, – велел он молодому человеку.

Экнат посмотрел в его ладонь и тотчас же сильно погрузстнел. Молодой человек встревожился.

– Почему вы так изменились в лице? – недоумевал он. – Что стряслось? Что вы видите в моей ладони?

– На твоей ладони я вижу, что в линии твоей жизни есть разрыв. Тебе осталось жить всего лишь семь дней. Когда в воскресенье зайдет солнце, твоя жизнь тоже переживет закат.

Молодой человек вскочил со стула.

– Эй, что ты делаешь? – спросил Экнат. – Мне еще нужно ответить на твой вопрос.

– К черту мой вопрос! – крикнул он. – Слава Раме. Прощайте! Разве сейчас время для философской дискуссии?

Пот катил с него градом. Придя к Экнату в первый раз, молодой человек поднимался по лестнице с чувством большого достоинства. Но когда он стал спускаться вниз, ему пришлось держаться за стену. Он неожиданно постарел. Вся его жизнь была потрясена, потому что он встретился лицом к лицу со смертью. Этот молодой человек построил очень много планов: что он хотел делать, что он не хотел делать. Но теперь все эти планы рухнули. Это походило на то, как если бы он построил картонный домик, но неожиданный порыв ветра разрушил его.

Молодой человек пришел домой и растянулся на кровати. Жена и дети начали плакать. Весть о его грядущей смерти разлетелась по всей деревне, и к нему пришли все соседи. Если так сказал Экнат – значит так тому и быть. Экнат не станет лгать. Нет сомнения в том, что юноша умрет.

На третий или четвертый день молодой человек был почти мертв. Он не мог встать с кровати. Его силы были на исходе, он не интересовался едой. Всякий раз, когда кто-то заговаривал о еде, он замечал: «Мне она неинтересна». Он попросил прощения у всех своих врагов. «Брат, я прошу тебя простить меня, я ошибался», – так говорил он тем людям, которых когда-то тащил в суд. Он пошел на мировую со всеми неприятелями и признался во всех случаях, когда он обманывал и мошенничал. К нему приближалась

смерть – какой смысл был ему теперь ссориться и лгать? Зачем ему продолжать все это? В жизни есть радости и веселье! В конце концов, кто и что принадлежит мне, кто и что принадлежит другим людям? Несмотря на то, что рядом с ним сидела его жена, она все равно казалась ему такой же, как и все другие люди. Даже собственный сын показался ему чужим. Близкие друзья и незнакомцы стали походить друг на друга. Никакие отношения больше не имели для него значения. По мере приближения смерти все для него исчезало. Его занимало только одно: все ближе и ближе был к нему седьмой день, смерть стояла уже на пороге. Что ему оставалось делать или не делать?

На седьмой день он не мог подняться с постели, не мог говорить, под глазами у него расплылись синяки. Он постоянно задавал вопрос о том, сколько времени осталось до захода солнца.

Когда солнце было уже готово опуститься за горизонт, к двери его дома пришел Экнат. Жена этого молодого человека упала к ногам Экната и зарыдала. Дети начали плакать.

– Не беспокойтесь, – успокоил их Экнат. – Вам не о чем тревожиться. Проведите меня в дом.

Он подошел к ложу умирающего и спросил его:

– Брат мой, совершал ли ты грехи в течение последних семи дней?

Больной с трудом открыл глаза.

– Грехи? – удивился он. – Вы в своем уме? Когда я мог ухитриться грешить, если на моем пороге стоит смерть?

– Твоя смерть еще не пришла, – объявил Экнат. – Просто так ответил тебе на твой вопрос, который ты все время задавал мне. Точно так же смерть стоит передо мной, прямо перед моими глазами. Когда я могу грешить? А если нет греха, тогда нет и печали. Если нет греха, тогда нет и беспокойства. Если нет греха, тогда нет и тревожности. Если нет греха, тогда само собой возникает благоухание добродетельных поступков. Вставай! Смерть пока что не пришла к тебе.

Молодой человек вскочил с постели. Его взгляд тотчас же изменился. Он похлопал сына по спине.

– Вы нехорошо подшутили надо мной, – сказал он. – Я попросил прощения у всех людей, с которыми ссорился всю жизнь. Теперь мне нужно снова увидеться с ними... Вы увидите, что будет завтра! Я попытался закрыть все свои судебные тяжбы. Я говорил соперникам, что дело завершено, что они могут взять себе столько земли, сколько пожелают, что они могут жить на моей земле... и строить на ней ферму. Я говорил им, что нам не стоит ссориться. Вы нехорошо подшутили надо мной! Разве так следовало отвечать на мой вопрос? Я задал вам простой, невинный вопрос, а вы заставили всех плакать целых семь дней. Я же чуть не умер!

А на следующий день этот человек стал таким же, каким был прежде.

Саньяса наступает, когда смерть приходит в вашу жизнь. Саньяса наступает, когда вы принимаете смерть.

Может быть, вам недостает мужества, но наберитесь его. Смерть все равно придет, примете вы ее или нет. Она непременно придет. Через семь дней, семь лет или семьдесят лет – какая разница? Смерть непременно придет, это точно. Нет ничего более определенного, нежели смерть. Если вы можете видеть смерть, тогда наберитесь мужества. Саньяса – это поиск того богатства, которое смерть не сможет отнять у вас.

Милый Ошо,

Может быть, преданность – это просто продукт воображения? Может быть, это тоже грезы?

Если ты будешь опираться на свой интеллект, тогда преданность покажется тебе всего лишь грезами. Когда Дайя говорит с Кришной, она не просто обменивается с ним словами, но и спорит, пререкается с ним. Она успокаивает и утешает его. Иногда она даже бывает не в духе из-за него.

Один вопрос все время крутится в головах людей во всем мире: «В чем смысл жизни?» До сих пор на этот вопрос не нашли ответа, потому что всякий смысл жизни приходит из сердца, а не из интеллекта. Сердце понимает язык грез, а не язык математики. Сердце понимает поэзию, любовь, красоту. У сердца иной путь, у него другой мир.

Преданность принадлежит миру сердца. Если вы спросите преданного служителя Бога, он все объяснит вам. Он скажет:

Это не пути, а туманный горизонт.
Все цели, которые были у тебя,
Разом стали бессмысленными.
Как могут быть тому виной слова,
Если ты потерял всякий смысл?
Наши грезы приводят нас домой,
Нас сбивают с пути истины.

«Наши грезы приводят нас домой, нас сбивают с пути истины». Доктрины, логика, математика... Если вы спросите преданного служителя Бога, он ответит вам, что все это сбивает человека с пути. Без этих явлений человек стал бы водопадом жизненной силы, он наполнился бы песнями. Он стал бы танцевать и радоваться. Его жизнь превратилась бы в праздник, в нем присутствовало бы божественное.

После того, как утихнет всякой буйство,

Слушай слово, которое пробуждается,
Если хочешь.

Нежная музыка медленно звучит,
Наполняя собой тишину,
А сказочная синева дрожит
На чистом зеркале озера.
После того, как исчезнут все истины,
Создай пробуждающий сон,
Если хочешь.

Каждая процессия следует за какими-то лозунгами,
У толпы нет личности.
Толпа прислушивается в основном к слухам,
Истины не бывает среди большинства.
Когда схлынет высокая приливная волна,
Выбери то, что останется на берегу,
Если хочешь.

О скульптор, не работай так долго над статуей,
Естественная красота умирает от усовершенствований.
Эта скромная и печальная незавершенность
Делает молодость в создании искусства вечной.
Будущее есть только у того, что не завершено,
Каждый его миг – это новое ощущение,
Поразмысли над этим,
Если хочешь.
После того, как исчезнут все истины,
Создай пробуждающий сон,
Если хочешь.

На языке интеллекта преданность – это сон. На языке сердца преданность – это истинное, более истинное, самое истинное. Нет более великой истины, чем преданность.

Именно вам нужно решить, какой вы человек. Если вы принадлежите к интеллектуальному типу, тогда преданность не придется вам по душе, откажитесь от нее. Не интересуйтесь тем, что вам не по душе. Тогда у вас будет другой путь. Идите по пути знаний и медитации, и вы очистите интеллект. Но если вам нравится путь преданности, если этот путь вам по душе, если ваше сердце радуется, когда вы слушаете преданных служителей Бога, если ваше сердце сильнее бьется, когда вы слышите язык предан-

ности, тогда перестаньте беспокоиться о том, что говорит интеллект, перестаньте слушать интеллект.

После того, как исчезнут все истины,
Создай пробуждающий сон,
Если хочешь.

Тогда перестаньте говорить обо всех этих доктринах, истине и прочем. Вместо этого сосредоточьтесь на том, чтобы собрать нити преданности, и вы откроете для себя, что человек достигает божественного даже через грезы. Но вам придется научиться грезить божественным.

Грезы – это тоже сила. Логика – это сила, это же верно в отношении грез. Логика – это основа науки, а грезы – это основа преданности. Логика – это основа духовного учения, а грезы – это основа любви. Есть только два пути. Или расширьте свое воображение до той точки, в которой вы можете видеть божественное, или распылите свое воображение настолько полно, чтобы перед вами проявилось само божественное.

Если вы следуете путем интеллекта, тогда вы ощутите истину. Если вы следуете путем преданности, тогда вы ощутите божественное, возлюбленного. Это одно и то же: те, кто идет по пути знаний, называют такое явление истиной, а преданные служители Бога называют его божественным. Решать вам. Но я считаю, что преданные служители Бога получают от своего пути больше радости, потому что они делают истину прекрасной, они превращают истину в своего возлюбленного. Истина – это уже не математический расчет, не «два плюс два равно четыре». Истина становится похожей на вашего сына, вашего возлюбленного, вашу любимую. Истина окружается ореолом любви.

Если ваше сердце забилось, если ваше сердце задрожало, когда вы услышали песни преданных служителей Бога, который славят божественное, не пугайтесь.

Снова в моих глазах появилось лицо,
Снова появились потерянные горизонты,
Снова взошли пропавшие солнца,
Снова тернистые пути выстланы шелком.
Я увидела эти глаза,
И из моих плеч выросли крылья.
Снова мои сны летают среди невиданных желаний.
Я обновляюсь.
Снова меня обнимают таинственные руки,
Снова в моих глазах появилось лицо.

Если лицо божественного появилось в ваших глазах, и это по душе вам, тогда не бойтесь этого. И вы не можете избежать выбора между сердцем и интеллектом.

Когда я двигала каменные воспоминания,
По чуть-чуть то вправо, то влево,
На краткий миг возникало это явление,
Мне снился сон.
Спустя очень много дней
Взошла луна.

Пусть взойдет эта луна. Если возникает сон о божественном, не осуждайте его, называя его просто грезами. Даже грезы бывают прекрасными.

Воспринимайте это так: даже сны оказываются истинными, если вы изливаете в них все свое существо, и даже истины остаются всего лишь фальшью, если они заимствованы и затхлы, если они принадлежат другим людям, если они не содержат в себе все ваше существо.

Милый Ошо,

Название, которое вы дали этой серии лекций, как мне кажется, пропагандирует отчужденность и отвращение к жизни. Объясните, пожалуйста, откуда появилось это отрицание на пути всеобъемлющей любви, жизненной силы и экстаза.

Можете быть, тебе просто так показалось, но в действительности во мне нет никакого отрицания. Фраза «мир – это последняя утренняя звезда» не содержит в себе установки на отвержение жизни, в ней нет послания об отказе от мира. Эта фраза просто заявляет о том, что мир именно такой. В этой фразе нет ни утверждения, ни отрицания. *Мир – это последняя утренняя звезда.* Здесь нет никакого осуждения.

Эти прекрасные слова не могут быть словами осуждения. Они просто повествуют о том, что мир такой, что он подобен последней утренней звезде, что мир существует одно мгновение, а потом исчезает. Это истина, а не осуждение. Если кто-то называет мыльный пузырь тем, что он представляет собой, если он утверждает, что мыльный пузырь существует одно мгновение, а в следующий миг лопается, разве это отрицание? Если кто-то говорит вам о том, что сейчас вы существуете, но смерть может появиться в любой миг, разве это отрицание? Разве назвать мимолетное тем, что он представляет собой, отрицание? Нет, это просто признание факта. Мир именно такой. Но люди понимают все по-своему.

Этот вопрос задал Йога Чинмайя. Он склонен к отрицанию, поэтому, если его ум где-либо находит какую-то поддержку для отрицания, он не

упускает такую возможность, он крепко вцепляется в нее. У него устаревший подход: отрицание мира. *Мир – это последняя утренняя звезда.* Должно быть, Йога Чинмайя почувствовал, что у него появилась прекрасная возможность: «Значит Дайя тоже так считает!»

Но Дайя вообще не это говорит. Дайя просто говорит о том, что так обстоит дело.

Однажды я встретил Муллу Насреддина. Он шел от реки, держа полную корзину рыбы.

– Где ты поймал столько рыбы, старина? – спросил я.

– Я нашел замечательное местечко, – ответил Мулла. – И какой-то добрый господин даже вывесил табличку, чтобы я мог точно запомнить этот участок берега. Если ты пойдешь к реке через холм, то увидишь по дороге табличку, на которой на хинди и по-английски написано: «Частная собственность. Вход воспрещен». Потом ты увидишь еще одну табличку с надписью: «Нарушителей ждет наказание». Чуть-чуть дальше висит знак: «Рыбачить запрещено». Туда-то я и хожу каждый раз.

Мулла полагает, что добрый господин вывесил эти три таблички, чтобы он мог найти дорогу к своему местечку.

Мы придаем явлениям свой смысл, чтобы он соответствовал нашим интересам. Мы слышим то, что хотим слышать. *Мир – это последняя утренняя звезда.* В этой фразе нет никакого отрицания, она просто напоминает нам о том, что так обстоит дело. Ваш мир не вечен, и вы не должны считать его вечным. Даже если вы сочтете его вечным, все равно ему не быть таким. Мир появляется, а потом исчезает; мир похож на линию, проведенную на воде. Вы ждете здесь, считая мир вечным, но вы не узнаете ничего, кроме печали. Если вы желаете вечного, тогда не ищите вечное в мире. Вечное где-то в другом месте, оно скрыто, оно где-то вне мира. Вы увидите вечное, только когда перестанете смотреть в мир.

Итак, когда мы говорим: «Мир – это последняя утренняя звезда», это просто означает, что есть также полярная звезда, символ вечного. Не увлекайтесь только миром, ведь в таком случае вы так и не узнаете эту полярную звезду. Как вы можете увидеть то, что пребывает вне этого мира, если ваш взгляд устремлен как раз на него? Если ваш ум знает о том, что этот мир не вечен – значит он уже начал покидать его, отходить от него, выходить за его пределы, поскольку вся наша жизненная энергия желает вечного, неизменного, непреходящего. Мы ищем того, что останется навсегда. Искать же того, что сегодня есть, а завтра исчезнет, – это пустая трата времени и энергии.

Путь преданности – это путь жизненной силы и экстаза. Какое же здесь может быть отрицание? Если мы видим, что кто-то пытается выжать масло

из песка, и говорим ему, что ему было бы лучше получать масло из семян кунжута, это не значит, что мы мешаем ему искать масло, мы ничего не отрицаем. Запомните это. Если я говорю вам: «Мой дорогой друг! Хорошо, что ты ищешь масло. Обязательно получи это масло, но тебе было бы лучше поискать масло в семенах кунжута. Песок никогда не даст тебе масло, он может даже испортить мельницу», это не значит, что я отрицаю или отвергаю что-то – я просто указываю на то, что масло невозможно найти в песке. Масло существует, но в семенах кунжута. Радость и экстаз существуют, но вы обретаете их в божественном, а не в мире.

Мир – это песок. Жизнь за жизнью вы работаете как раб, вращая свое мельничное колесо. Ничто никогда не выходит из ваших попыток, но вы все равно не останавливаетесь. Это поведение стало вашей привычкой, и вам не приходит в голову, что вы можете жить иначе. Поэтому вы продолжаете молоть песок.

Мильи Ошо,

Ваши слова опьяняют, поэтому я испытываю страх.

Здесь есть состояние опьянения, но в моих словах ты просто чуть-чуть вкусишь от него. Если ты пугаешься моих слов, тогда ты упустишь настоящее состояние опьянения, потому что настоящее состояние опьянения находится в ощущениях. Если в моих речах есть какое-то состояние опьянения, то это только благодаря тому, что мои слова вымочены во внутреннем вине. Они приносят слабый вкус, они охватывают вас.

Я знаток вина, я продавец вина! И я могу понять твой страх. Ты боишься того, что это вино окажется настолько сильным, что твое эго утонет в нем, что ты исчезнешь. Ты боишься исчезнуть.

Один находящийся здесь человек сказал:

Я тону посреди океана этого удивительного мира, в мире мне некуда бежать. Моя лодка, наполненная грузом моих грехов, приближается к водовороту. О боже, бегите, быстро спасайте меня, пока я не утонул.

Ты пришел не к тому человеку. Вся моя работа заключается в том, чтобы утопить тебя. Если ты будешь оттягивать миг погружения в воду, тогда я ускорю этот процесс и заставлю тебя тонуть быстрее, потому что спасается именно тот, кто тонет. Достигает цели тот, кто тонет, ведь подводное течение вынесет тебя к берегу. Я только и делаю, что топлю людей. Я здесь для того, чтобы соблазнять вас на то, чтобы и вы тоже стали пьяницами.

Однажды Мулла Насреддин воздавал передо мной хвалу вину. Я имею в виду совсем другое вино.

– Не только люди, но даже животные верят в вино, – уверял он меня.

– Что ты имеешь в виду? – удивился я.

– Как-то раз я отправился на рыбалку, – рассказал Насреддин. – Я забыл захватить с собой тесто, которое следовало насадить на крючок, поэтому я поискал в земле червей, но не нашел ни одного червя. Поэтому я нашел змею с лягушкой в пасти. Я быстро выдернул лягушку из пасти змеи, разрубил лягушку на части и использовал эти части в качестве наживки. Но потом я пожалел змею. Бедная – я отобрал у нее еду. Я не нашел способа компенсировать змее ее потерю, поэтому вынул из сумки бутылку и дал змее глотнуть пару капель вина. Тебе стоило увидеть ее экстаз! Она так мотала головой, так выпучивала глаза в своем опьянении, так дергалась из стороны в сторону...

– Потом, – продолжил Мулла, – Я так увлекся ловлей рыбы, что совсем забыл о змее. Через полчаса я почувствовал, что о мой ботинок что-то бьется. Я посмотрел вниз и с удивлением увидел все ту же змею. На этот раз в ее пасти были две лягушки. «Повтори, бармен», прочел я в ее глазах.

Эта история повествовала о фальшивом вине, а мы с вами говорим о настоящем вине. Бояться естественно. Вы ведете некий образ жизни, а я разрушу его. Вы культивируете некие мирские ценности, а я не оставлю камня на камне. Но я хочу сказать вам, что мирские ценности, которые вы превозносите, – это *последняя утренняя звезда*. Вам только кажется, что вы ухватили жизнь за хвост, но в действительности это далеко не так. А я указываю вам на полярную звезду. Если в вашу жизнь прольется ее свет, тогда вы сможете общаться с вечным.

Ничем не удовлетворяйтесь до тех пор, пока не установите этот контакт. Не соглашайтесь ни на что меньшее, чем божественное. Пусть ваш поиск продолжается до тех пор, пока ваша чаша не наполнится вином высшего освобождения. Вам придется двигаться дальше вперед. Те люди, которые остановились рано, не найдя конечную точку своего странствия, превратили постоялый двор в свой дом. Они будут печальными, они будут страдать. Это мирские люди.

Я пытаюсь превратить всех вас в *садхджанов*, превратить всех вас в пьяниц. В тот день, когда вы станете подниматься и падать, когда ваши ноги будут попадать туда, куда вы не хотели их поставить, когда вы будете смеяться, плакать, петь и прославлять божественное, в тот самый день распустится цветок вашей жизни, который очень долго ждал миг раскрытия своих лепестков. Ваш лотос раскроет свои лепестки, и ваше благоухание распространится в воздухе. Это мокша, высшее освобождение. Эта мокша и есть блаженство. Все остальное – это печаль, боль и страдания.

Наберитесь мужества, будьте смелыми. Вам нельзя упустить это вино.

На сегодня достаточно.

